

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Факультет бизнеса и права

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА**

Сборник научных статей
XV Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках ежегодного
мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 22–25 мая 2018 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Горки
БГСХА
2019

УДК 631.145:347(063)

ББК 65.9(2)32-4:67

О-64

Редакционная коллегия:

Н. А. Глушакова (гл. редактор), В. В. Матюк (отв. редактор)
А. П. Кузьмич, И. И. Куницкий, Е. А. Лазарчук, Н. В. Пушко,
Е. И. Рылко, Т. В. Северцова

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор Д. М. Демичев;
кандидат исторических наук, доцент А. А. Герасимович

О-64 Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса : сб. науч. ст. XV Международ. науч.-практ. конф. студентов и учащихся. В 2 ч. Ч. 1: История и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2019. – 267 с.
ISBN 978-985-467-889-4.

В сборнике приведены научные статьи участников XV Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, проходившей 22–25 мая 2018 г. в рамках традиционных Дней студенческой науки факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Результаты исследований студентов, магистрантов и учащихся посвящены актуальным вопросам организационно-правового обеспечения механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе Республики Беларусь и предназначены для широкого круга читателей, интересующихся организационными, экономическими, рыночными и правовыми проблемами обеспечения механизма хозяйствования в сфере агробизнеса.

Сборник научных статей подготовлен в двух частях: часть 1 «История и право» и часть 2 «Экономика. Социально-гуманитарные науки». В сборник помещены прошедшие процедуру рецензирования статьи с редакционными правками, не изменяющими содержания работы, ответственность за содержание статей несут авторы и их научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 631.145:347(063)

ББК 65.9(2)32-4:67

ISBN 978-985-467-889-4 (ч. 1)

ISBN 978-985-467-888-7

© УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
--------------------------	---

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

Балазечко К. С.

Положение технологии реестра блоков транзакций в законодательстве Республики Беларусь..... 14

Басалык В. А.

Несовершеннолетние граждане как наследодатели по завещанию 16

Бекназарян Б. О.

Общественный земельный контроль в системе государственного управления..... 18

Бердиев М. Д.

Совершенствование института акционерных соглашений по законодательству Республики Беларусь..... 22

Бердиев М. Д.

Правовое регулирование охраны и использования земель в Республике Беларусь 25

Бернатович А. В.

Основания приобретения права собственности: правовая природа..... 28

Биндарева А. С.

Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления..... 31

Борисевич Д. С.

Предмет договора комплексной предпринимательской лицензии (договора франчайзинга)..... 34

Борисевич Д. С.

Заключение и регистрация договора комплексной предпринимательской лицензии (договора франчайзинга)..... 37

Вегеро Д. Е.

Особенности правового положения женщин при установлении продолжительности рабочего времени 41

Восковцова Е. С.

Договор международной купли-продажи и его правовое регулирование 43

Гарбович Д. А.

Понятие и сущность договора перевозки грузов..... 47

Горовец Е. Г.

Право на благоприятную окружающую среду 49

Гринько Ю. А.

Взгляды Г. А. Василевича на проблему отмены смертной казни в Республике Беларусь..... 52

<i>Демидов К. А.</i> Сложные формы государственного территориального устройства	55
<i>Жавнерчик В. О.</i> Характеристика основных видов активных операций, осуществляемых коммерческим банком	59
<i>Жавнерчик В. О.</i> Лизинг как перспективное направление деятельности коммерческих банков Республики Беларусь	62
<i>Журавков А. Д.</i> К вопросу об административной правосубъектности граждан	66
<i>Захарова В. В.</i> Легально закрепленные формы занятости	68
<i>Зорина Е. А.</i> Судебный прецедент в системе источников белорусского права	71
<i>Ильина Д. О.</i> Корпоративный секретарь в акционерном обществе	74
<i>Ильина Д. О.</i> Гражданско-правовая ответственность акционеров и акционерного общества по своим обязательствам	77
<i>Истомина А. В.</i> Правовые аспекты использования фотографий физических лиц в рекламе	80
<i>Казакова Ю. В.</i> Правовое регулирование социальных отпусков по законодательству Республики Беларусь	83
<i>Каменец Е. А.</i> Общая характеристика трудового договора	86
<i>Карпенко В. В.</i> Правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга)	88
<i>Киреенко Е. В.</i> Правовое регулирование охраны лесов	92
<i>Кишко Д. В.</i> Коллизии в законодательстве: теоретический аспект	95
<i>Клешторная Ю. М.</i> Значение и сущность права на обязательную долю в наследстве	97
<i>Кодренко И. А.</i> Институт конвертируемого займа в Республике Беларусь	100
<i>Колосович А. А.</i> Нотариальная (несудебная) форма защиты прав граждан и юридических лиц: принципы деятельности	103
<i>Корделюк А. В.</i> Время отдыха, выходные дни, отпуска, перерывы	106
<i>Костюченко И. Г.</i> Аффилированные лица	109
<i>Кудлакова И. В.</i> Сравнительная характеристика правового регулирования мер дисциплинарных взысканий по законодательству Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины	112
<i>Кужаль Е. С.</i> Организационно-правовые вопросы банкротства и санации	116

Куриленко В. С.	
Способы разрешения коллизий о праве собственности и других вещных прав	119
Лабузнова К. В.	
Кредитный договор: правовая природа и признаки	122
Лазарчук Т. С.	
Особенности банкротства сельскохозяйственных организаций	125
Лахина А. С.	
Разработка Положения о ведении договорной работы	128
Литвинова В. В.	
Некоторые тенденции совершенствования системы управления имущественными правами авторов на коллективной основе.....	131
Маркевич А. Г.	
Система экспортного контроля в Республике Беларусь	134
Матущенко Л. А.	
Существенные условия договора купли-продажи.....	137
Матылевич Д. Д.	
О некоторых вопросах введения страхования ответственности туроператоров в Республике Беларусь	140
Милюк Т. В.	
Международные перевозки грузов с применением книжки МДП.....	143
Михнова Е. С.	
Ответственность нанимателя за нарушение законодательства о труде и порядок привлечения к ней.....	147
Мовчан Г. А.	
К вопросу о размере алиментов на детей.....	150
Мурзаев Б. А.	
Сравнительная характеристика структуры судебных систем Беларуси и Туркменистана.....	154
Нестерова А. И.	
Законодательное закрепление права на образование в Республике Беларусь.....	157
Осипенко Д. Д.	
Конституции БССР довоенного периода: сравнительная характеристика.....	160
Пархомчук Е. В.	
Основания и условия субсидиарной ответственности в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).....	163
Пархомчук Е. В.	
О некоторых вопросах субсидиарной ответственности в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).....	167
Пахомская А. О.	
Об основаниях возмещения экологического вреда.....	169
Переверзева А. Е.	
Правовая реформа системы государственной кадастровой оценки.....	172
Пискижов Л. М.	
К вопросу о практике приватизации в Республике Беларусь	175
Полтарухина Е. С.	
Защита прав потребителей	178
Полторан А. В.	
Теоретико-правовые основы деятельности прокуратуры в Республике Беларусь	180

Попалова А. В. Сущность исполнительной надписи нотариуса в Республике Беларусь	183
Попалова А. В. Правовые аспекты оспаривания должником исполнительной надписи нотариуса в Республике Беларусь	186
Попко Е. В. Заочное производство в гражданском процессе: сущность, особенности разбирательства и доказывания	189
Пранкевич В. А. Существенное условие договора поставки	192
Прокопова К. А. Состояние производственного травматизма в Горечком районе	194
Пшенин А. В. Соотношение законных интересов с субъективными правами	197
Раюшкин В. К. Правовая доктрина в странах романо-германской и мусульманской правовых семей: сравнительно-правовой аспект	200
Ровин И. В. Расторжение трудового договора по дискредитирующим обстоятельствам	203
Сапёлко Е. А. О досрочном предоставлении отпуска за первый рабочий год для женщин и его замене денежной компенсацией	207
Седых С. И. Разграничение института наследственной трансмиссии и наследования по праву представления в гражданском законодательстве Республики Беларусь	210
Середич А. А. Закрепление принципов концепции устойчивого развития в законодательстве Республики Беларусь	213
Сидорович К. С. Последствия неправильного применения составом арбитража норм материального права	217
Сидорович К. С. Особенности обжалования постановлений международных арбитражных (третейских) судов	220
Смирнова А. С. Анализ доверия граждан к судебной системе Республики Беларусь	223
Сычевич Е. Г. Особенности ответственности и возмещение вреда, причиненного здоровью несовершеннолетними	226
Сычевич Е. Г. Публичный договор в гражданском праве Республики Беларусь	230
Тунёва Е. А. Концепция экономического анализа права и возможность ее применения в правовом регулировании агробизнеса	233
Фролова В. С. Анализ нормативно-правовых документов территориального зонирования	236
Харлап М. В. Возмещение ущерба как условие гражданско-правовой ответственности	239

<i>Хроменкова А. Д.</i>	
Некоторые особенности конструкции мер гражданско-правовой ответственности по договору поставки	242
<i>Хромцов И. А.</i>	
Уступка требования и финансирование под уступку денежного требования: сравнительно-правовой аспект	245
<i>Хромцов И. А.</i>	
Динамика экспортной пошлины на нефть в Республике Беларусь за первый квартал 2018 года: сравнительно-правовой аспект.....	249
<i>Чарыева Н. Ч.</i>	
Сервитут: правовое регулирование и судебная практика.....	252
<i>Черникова М. Г.</i>	
Трудовая дисциплина как основа развития стабильных трудовых отношений	255
<i>Чикановская Ю. Ю.</i>	
К вопросу о роли биосферных резерватов как модельных территорий устойчивого развития	258
<i>Ярош М. А.</i>	
Финансовый контроль: понятие, принципы, формы и методы	261

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авторы статей	265
Научные руководители авторов статей.....	266

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБ ИТОГАХ XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ

С 22 по 25 мая 2018 г. в Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии на базе факультета бизнеса и права состоялась XV Международная научно-практическая конференция студентов и учащихся «Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса».

Ежегодная конференция проводилась в рамках традиционных Дней науки факультета бизнеса и права, проходила в 15-й раз и была направлена на активизацию участия молодежи в решении задач совершенствования правового поля, процессов организации и совершенствования бизнеса и развития маркетинговых технологий в агробизнесе.

Для подготовки и проведения международной конференции приказом ректора УО БГСХА № 66-ОД от 5 апреля 2018 г. создан организационный комитет в следующем составе:

Тибец Ю. Л., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по научной работе УО БГСХА – председатель;

Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права УО БГСХА – заместитель председателя;

Киселёв А. А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий Бюро НИРС УО БГСХА – заместитель председателя;

Альбов А. П., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Васильев В. В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой агробизнеса УО БГСХА;

Герасимович А. А., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Голод М. Н., секретарь ПО/ПК ООО «БРСМ» УО БГСХА;

Городнова О. Н., кандидат философских наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра организации НИР и кооперативного партнерства Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Чебоксары, Россия) (по согласованию);

Дулевич Л. И., кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры агробизнеса УО БГСХА;

Колеснёва Е. П., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Кузьмич А. П., заместитель декана факультета бизнеса и права по учебной работе УО БГСХА;

Лазарчук Е. А., заместитель заведующего кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Любецкий П. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Матюк В. В., заместитель декана факультета бизнеса и права по учебной работе УО БГСХА;

Карпенко В. В., председатель факультетского бюро СНО БГСХА, факультет бизнеса и права УО БГСХА;

Мицкевич Антони, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики окружающей среды и агробизнеса Западнопоморского технологического университета (Щецин, Польша);

Попова О. В., кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия);

Редько В. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга УО БГСХА;

Рыжик А. В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Сидюк В. И., председатель профсоюзного комитета студентов УО БГСХА;

Фрейдин М. З., кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист БССР, профессор кафедры агробизнеса УО БГСХА;

Чернов А. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Шагиева Р. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Шатравко Н. С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных УО БГСХА.

Все заявки на участие и доклады (статьи) принимались с помощью интерактивной автоматической системы управления конференцией по адресу в сети Интернет: <http://conf.baa.by>.

В рамках конференции 22–23 мая на факультете бизнеса и права была организована работа 10 секций конференции:

№ 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса.

№ 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права.

№ 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права.

№ 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки.

№ 5. Совершенствование товарной, ценовой и сбытовой политики операторов рынка потребительских товаров.

№ 6. Использование технологий маркетинговых исследований, продвижения и брендинга в рыночной деятельности предприятий.

№ 7. Совершенствование коммерческой деятельности предприятий обрабатывающей промышленности АПК.

№ 8. Совершенствование коммерческой деятельности сельскохозяйственных предприятий АПК.

№ 9. Историко-культурные и социально-педагогические аспекты развития сельских территорий.

№ 10. Исследования в области естественных и гуманитарных наук (секция для учащихся школ, гимназий, лицеев, колледжей).

На конференцию в очной и заочной формах участия представлено более 190 научных докладов студентов, магистрантов, учащихся учреждений образования Республики Беларусь и Российской Федерации.

Среди вузов-участников можно выделить Академию управления при Президенте Республики Беларусь, Барановичский государственный университет, Белорусский государственный аграрный технический университет, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный экономический университет, Могилевский филиал БИП –

Институт правоведения, Бирский филиал Башкирского государственного университета, Витебскую академию ветеринарной медицины, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Вятскую государственную сельскохозяйственную академию, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Государственный университет управления (г. Москва), Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Институт современных знаний имени А. М. Широкова (г. Минск), Гомельский филиал Международного университета МИТСО, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Орловский государственный аграрный университет, Самарскую государственную сельскохозяйственную академию, Уральский государственный аграрный университет, Ярославскую государственную сельскохозяйственную академию.

На Пленарном заседании конференции 24 мая 2018 г. выступили с научными докладами:

Виницкая Анастасия Сергеевна, студентка 3-го курса 3-й группы. «Исследование брендинга ОАО "Здравушка-Милк"». Руководитель – Любецкий Павел Брониславович, кандидат экономических наук, доцент каф. маркетинга.

Попалова Анита Валерьевна, студентка 3-го курса 2-й группы. «Нотариат, исполнительная надпись нотариуса в системе внесудебной защиты прав и законных интересов субъектов права». Руководитель – Матюк Вячеслав Викторович, старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин.

Борисевич Дарья Сергеевна, студентка 3-го курса, 4-й группы. «Организационно-правовые аспекты развития франчайзинга в Республике Беларусь». Руководитель – Чернова Оксана Святославовна, старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин.

Акинша Ирина Анатольевна, студентка 3-го курса, 3-й группы. «Совершенствование товарной политики филиала "Чечерский" ОАО "Гомельский винодельческий завод"». Руководитель – Каган Светлана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры агробизнеса.

Черникова Марина Геннадьевна, студентка 3-го курса, 2-й группы. «Правовые средства укрепления трудовой дисциплины в организации». Руководитель – Сухова Вероника Валерьевна, старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин.

Овсяник Дарья Васильевна, студентка 3-го курса, 3-й группы. «Исследование возможностей использования Интернет-маркетинга в деятельности ОАО «Красный пищевик». Руководитель – Любецкий Павел Брониславович, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга.

Мероприятия по подведению итогов, награждению победителей секций, вручению грамот участникам составили заключительную часть пленарного заседания.

По результатам работы секций конференции награды получили 48 студентов факультета и академии.

Победителями конференции стали студенты 3-го курса: А. В. Попалова, А. С. Лахина, В. А. Пранкевич, Д. С. Борисевич, В. В. Карпенко, Л. М. Пискижов, В. В. Литвинова, М. Г. Черникова, Д. Е. Вегеро, Е. А. Сапёлко, В. В. Чигилейчик, Ю. С. Ковалев, Ю. С. Рогалевич, Э. Г. Кисель, М. С. Дубровина, А. В. Романович, Е. Е. Бесман, Д. В. Овсяник, А. С. Веницкая, В. А. Макарова, И. А. Зинкевич, И. А. Акинша, А. П. Шендо, А. В. Снеткова.

Студенты 2-го курса: Е. С. Полтарухина, А. С. Смирнова, И. Г. Костюченко, И. А. Храмцов, А. Д. Хроменкова, К. Н. Чернова, Д. Д. Карецкая, А. В. Корделюк, Е. В. Киреенко, В. В. Захарова, А. В. Сазанкова, А. Д. Журавков, Д. Г. Бидненко, А. А. Чирец, В. С. Хомченко, Д. А. Алешковская, К. Ю. Пучкова, Д. С. Матюхова, Ю. Ю. Романовская, В. Н. Скрудна, Е. В. Миндубаева, В. В. Пантелева, М. У. Ишанкулыева, В. А. Кунцевич.

Поздравляем победителей конференции и желаем им дальнейших научных и творческих успехов!

Благодарим также их научных руководителей, обеспечивших подготовку качественных научных докладов: А. П. Альбова; С. И. Артеменко; В. Н. Блохина; Е. П. Бранцевич; В. В. Васильева; Н. Ф. Воробьёву; А. А. Герасимовича; С. Г. Гринберга; С. С. Давыденко; Л. И. Дулевич; С. А. Каган; А. П. Кузьмича; И. И. Куницкого; О. В. Курьёло; Е. А. Лазарчук; П. Б. Любецкого; В. В. Матюка; А. А. Метрика; С. Л. Молчана; А. В. Подворного; И. В. Полетаеву; Н. В. Пушко; В. Н. Редько; Т. Н. Рещецкую; Т. В. Северцову; В. В. Сухову; А. В. Чернова; О. С. Чернову; С. В. Шутову.

Сборник научных статей, сформированный по итогам XV Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, включает 2 части. Настоящая часть – Часть 1 «История и право» – объединила научные статьи, подготовленные по результатам работы сек-

ций № 1 «Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственно-го и гражданского процесса», № 2 «Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права», № 3 «Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права», № 4 «Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки».

По вопросам участия в научной конференции, с предложениями по совершенствованию ее организации и проведения просим обращаться на электронный адрес факультета бизнеса и права УО БГСХА fbip@tut.by.

Н. А. Глушакова,
декан факультета бизнеса и
права УО БГСХА

В. В. Матюк,
ответственный по научной
работе на факультете биз-
неса и права

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

УДК 346(476)

ПОЛОЖЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕЕСТРА БЛОКОВ ТРАНЗАКЦИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Балазечко К. С., студентка 3-го курса, факультет права

Эл. адрес: balazechko@mail.ru

Научный руководитель – Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. международного экономического права

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье сделан вывод о необходимости дополнения национального законодательства Республики Беларусь в части уточнения правомочий ряда субъектов хозяйствования, а также уточнения субъектного состава, к которому могут быть применены налоговые послабления. В частности предлагается дополнить Декрет № 8 положениями, конкретизирующими правомочия индивидуальных предпринимателей – нерезидентов ПВТ в данной сфере.

Ключевые слова. Криптовалюта, предпринимательская деятельность, блокчейн, хозяйственная деятельность.

Актуальность. В XXI веке, в связи с устойчивой тенденцией глобализации в общественной жизни, в том числе с увеличением количества возможностей расширения рынков сбыта, субъектам хозяйствования необходимо наращивать производительность в целях удовлетворения растущих потребностей. Практически на любом этапе функционирования субъект хозяйствования сталкивается с необходимостью расходов и затрат. Это может быть выражено как в уплате налогов, так и в закупках определенной продукции и сырья, необходимых для стабильного функционирования.

Методика и содержание исследования. Разумеется, субъект хозяйствования нуждается в наиболее выгодных условиях деятельности, в том числе в использовании универсального платежного средства, в качестве которого могут выступать так называемые криптовалюты.

Положения пункта 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) регламентируют деятельность физических и юридических лиц в сфере использования технологии реестра блоков транзакций (далее – блокчейн). Декрет № 8 – единственный нормативный правовой акт Республики Беларусь, регулирующий данную отрасль отношений. Декрет № 8 закрепляет отсутствие в деятельности физических лиц по использованию и добыче криптовалют – «токенов» – признаков предпринимательской деятельности и устанавливает «особый режим», так как добытые физическими лицами токены не подлежат декларированию и, следовательно, – налогообложению.

Особенная часть Налогового кодекса приводит перечень платежей, от которых освобождается лицо при наличии особого режима налогообложения. Это могут быть, в частности, инвестиционные вычеты и налоги на прибыль.

Полученные результаты. Однако содержание Декрета № 8, касающееся деятельности субъектов хозяйствования в сфере использования технологии блокчейн, имеет ряд спорных положений. Так, не все юридические лица имеют право непосредственного проведения операций, связанных с обращением токенов. Юридическое лицо – нерезидент Парка высоких технологий (далее – ПВТ) вправе создавать токены, размещать их на территории Республики Беларусь, а также за рубежом исключительно посредством деятельности резидентов ПВТ. В свою очередь, резиденты ПВТ могут осуществлять операции с токенами в полном объеме.

Для пользования технологией блокчейн и участия в обращении токенов индивидуальный предприниматель обязан быть резидентом ПВТ. Правомочий индивидуальных предпринимателей – нерезидентов ПВТ Декрет № 8 не содержит, что служит подтверждением наличия пробела в законодательстве.

Подобные пробелы в законодательстве Республики Беларусь являются признаком того, что данный вид технологий относительно новый и, следовательно, связанные с ним правоотношения не сформированы окончательно.

Принимая во внимание информацию, изложенную выше, возможно сделать вывод о необходимости дополнения национального законодательства Республики Беларусь в части уточнения правомочий ряда субъектов хозяйствования, а также уточнения субъектного состава, к которому могут быть применены налоговые послабления. В частности, дополнить Декрет № 8 положениями, конкретизирующими правомочия индивидуальных предпринимателей – нерезидентов ПВТ в данной сфере.

УДК 347.67

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ГРАЖДАНЕ КАК НАСЛЕДОДАТЕЛИ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Басалык В. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: basalyk1998@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Выявлены и исследованы коллизийные вопросы вступления в наследственные правоотношения (на стороне наследодателя) несовершеннолетних граждан. Сформулированы перспективные направления совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова. Завещание, дееспособность, несовершеннолетние, эмансипация.

Актуальность. Роль наследственного права в жизни гражданина всегда была и остается значительной. Так, приобретение дееспособности в полном объеме означает, что гражданин по возрасту и состоянию здоровья способен понимать значение своих действий, приобретать права, исполнять обязанности и нести ответственность за свои дей-

ствия. Согласно статье 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь, гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении 18-летнего возраста. На основании вышеизложенного можно заключить, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (не вступившие в брак и не эмансипированные) и ограниченно дееспособные лица не вправе составить завещание.

Методика и содержание исследования. Институт наследования известен гражданскому праву с древнейших времен. Ключевые правовые конструкции, регулирующие переход имущественных прав и обязанностей умершего лица к иным субъектам права в особом порядке универсального правопреемства, были разработаны еще в римском частном праве. В дальнейшем большинство из основополагающих положений наследственного права было воспринято существующими в настоящее время национальными системами с той или иной степенью трансформации [3].

Статья 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает возможность объявления несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет, полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью (эмансипация). Гражданин, не достигший 18-летнего возраста, признается полностью дееспособным, если он вступил в брак до достижения совершеннолетия. На основе анализа приведенных норм законодательства можно сделать вывод, что право завещать возникает с момента достижения 18-летнего возраста, эмансипации или со времени вступления несовершеннолетнего в брак [2]. Данной позиции придерживается большинство исследователей, судебная и нотариальная практика. В частности, в пункте 9 Инструкции о порядке удостоверения завещаний и доверенностей, приравняемых к нотариально удостоверенным [1], свидетельствования подлинности подписи на документах прямо указывается на возможность составлять завещание несовершеннолетними эмансипированными гражданами, а также лицами, вступившими в брак до достижения 18-летнего возраста.

Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе вступать в трудовые правоотношения, самостоятельно получать заработную плату, распоряжаться ей по своему усмотрению. Действующее законодательство также предусматривает, что несовершеннолетний может осуществлять права автора произведения науки, литературы или искус-

ства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности, что влечет ему выплату соответствующего вознаграждения.

В этой связи достаточно трудно объяснить позицию законодателя, в соответствии с которой вышеуказанная категория лиц не может распорядиться тем же имуществом на случай смерти.

Полученные результаты. В контексте расширения завещательных прав несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет рассматривается возможность завещать денежные средства и имущество, источником накоплений которых являются личный заработок или стипендия несовершеннолетнего, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения или иные авторские вознаграждения. Таким образом, как представляется, законодателю целесообразно инициировать вопрос о наделении частично дееспособных лиц правом самостоятельно завещать свое имущество без согласия попечителя и органов опеки и попечительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приставко, Н. Д. Завещание. Особенности наследования по завещанию / Н. Д. Приставко // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Пунько, Т. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел VI. Наследственное право. Глава 70. Наследование по завещанию (статьи 1040–1055) / Т. Н. Пунько // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Чикан, М. Н. Наследование по завещанию / М. Н. Чикан // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 349.414

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бекназарян Б. О., бакалавр, факультет юриспруденции

Эл. адрес: ddn_555@mail.ru

Научный руководитель – Джунусова Д. Н., канд. юрид. наук, доцент каф. государственно-правовых дисциплин

*Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии,
Астрахань, Россия*

Аннотация. Автор исследует основные положения общественного земельного контроля и делает вывод о том, что создание единой си-

стемы контроля, определение принципов и порядка проведения данного вида контроля позволит построить правовое государство.

Ключевые слова. Общественный контроль, общественный земельный контроль, охрана земель.

Актуальность. Согласно положениям статьи 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Для полноценной реализации данной конституционной нормы существенное значение имеет активное взаимодействие и диалог между обществом и государством. Важную роль в этом процессе выполняет общественный контроль. Для того чтобы государственное управление было эффективным и плодотворным, необходимо наличие большей открытости органов власти и их подконтрольности обществу.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть понятие общественного земельного контроля, определить его значение в системе государственного управления, правовой механизм данного вида общественного контроля.

Правовую основу осуществления общественного контроля составляют нормы Конституции РФ, Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон № 212-ФЗ), Федерального закона от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов. Возможность гражданам Российской Федерации осуществлять проверку деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с Законом № 212-ФЗ, а также давать оценку этой деятельности, выступает одним из самых эффективных механизмов прозрачности деятельности публичной власти [1, с. 32], развития гражданского общества, а следовательно, и развития правового государства.

Обращаясь к современному законодательству, можно определить, что в некоторых законах указан лишь факт существования подобного инструмента участия граждан в управлении делами государства. На самом деле осуществление общественного контроля не является совершенным и поэтому нуждается в доработке. Для этого, прежде всего, необходимо, чтобы прослеживались тесная связь и сотрудничество

указанных субъектов, развитие регионального законодательства. Также для достижения поставленной цели необходима борьба с коррупцией, которая ставит под угрозу сам факт существования государства, выступает основным препятствием для повышения уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества.

Следует отметить, что общественный земельный контроль является наиболее важным видом общественного, или, говоря иначе, негосударственного контроля. Данный вид контроля законодательно закреплен в статье 72.1 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ), согласно которой под общественным земельным контролем понимается деятельность граждан, общественных объединений, иных негосударственных некоммерческих организаций, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления по принятию решений, предусмотренных ЗК РФ и затрагивающих права и законные интересы граждан, юридических лиц, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых данными органами актов и принимаемых ими решений.

В чем же состоит значение общественного земельного контроля? Прежде всего, значение общественного земельного контроля определяет Конституция РФ, а именно статья 32: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей». Исходя из смысла данной нормы, все граждане могут участвовать в управлении делами государства, в данном случае в сфере земельных отношений, в том числе в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия. В процедуре осуществления общественного земельного контроля, граждане, состоящие в специально созданной, как правило, общественной организации, могут выступать в качестве различных субъектов: общественных экспертов, общественных инспекторов и т. д. Данные субъекты являются, как правило, организаторами общественного контроля в различных ее формах проведения: будь то общественная проверка или общественная оценка, анализ издаваемых государственными органами нормативных правовых актов. Общественный контроль в сфере земельных правоотношений, вне зависимости от того, в каких формах он проявляется, ха-

рактирует то, что он осуществляется ради получения общественного благополучия.

Не менее важна роль общественного земельного контроля для достижения целей охраны земель, при проведении мероприятий, направленных на предотвращение и ликвидацию последствий загрязнения земель отходами производства и потребления, обеспечение благоприятного состояния окружающей среды.

О необходимости создания тесного взаимодействия и укрепления взаимного доверия между гражданским обществом и правовым государством еще в декабре 2016 г. заявлял Президент РФ В. В. Путин, выступая на форуме Общественной палаты «Сообщество». «Необходимо развивать механизмы общественного контроля, в том числе через систему региональных общественных палат», – заявил президент [5].

Полученные результаты. Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы сделать следующий вывод: общественный земельный контроль играет огромную роль в развитии любого социального государства, где каждый гражданин и его мнение является ключевым при принятии управленческих решений и определении приоритетов развития страны. Общественный земельный контроль и государственный контроль в сфере земельных правоотношений следует рассматривать как единую систему земельного контроля в Российской Федерации, так как государство и гражданское общество должны тесно взаимодействовать друг с другом, тем самым составляя единое целое на благо нашей страны, осуществляя и воплощая все цели и задачи, стоящие перед нашим государством в земельной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев, А. Н. Общественный контроль как необходимое условие обеспечения прозрачности деятельности публичной власти, предупреждения и предотвращения коррупции / А. Н. Дементьев, О. А. Дементьева // Муниципальная власть. – 2015. – № 4. – С. 32–37.
2. Путин заявил о необходимости развивать общественный контроль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/law/putin_zayavil_o_neobhodimosti_razvivat_obshestvennyu_kontrol. – Дата доступа: 19.05.2018.

УДК 346.32

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА АКЦИОНЕРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бердиев М. Д., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: myrat1507@mail.ru

Научный руководитель – Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается правовая сущность акционерных соглашений. Аргументируется их отнесение к отдельному типу гражданско-правового обязательства, разъясняется отличие от сходных правовых институтов. Предлагаются пути совершенствования законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова. Акционерные соглашения, договор между акционерами, права и обязанности акционеров, гражданско-правовой договор.

Актуальность. Институт акционерных соглашений является достаточно новым для Республики Беларусь. В связи с принципиальной новизной акционерных соглашений в белорусской правовой действительности в настоящее время в отечественной юридической литературе отсутствуют монографии, посвященные исследованию их сущности и правовой природы, а также других важных вопросов, связанных с акционерными соглашениями. Не так много и научных статей, посвященных данной теме.

Методика и содержание исследования. В зарубежных странах для обеспечения стабильности и юридической надежности бизнеса в рамках акционерного общества его участники нередко используют дополнительный (по отношению к нормативным правовым актам и уставу) механизм правового регулирования – акционерные соглашения [2].

Однозначного понимания, так же как и устоявшегося термина «акционерное соглашение», в доктрине нет. В литературе используются различные категории: акционерное соглашение, соглашение акционеров, договор между участниками, договор об осуществлении прав участников. Очевидно лишь то, что такое соглашение представляет собой разновидность гражданско-правового договора.

Акционерное соглашение – это соглашение, которое заключается между всеми или несколькими акционерами или между акционерами

(всеми или несколькими) и акционерным обществом и регулирует широкий спектр вопросов, связанных с управлением обществом обращением акций, решением конфликтных ситуаций и другим [1].

В мировой практике данный вид соглашения используется уже на протяжении довольно длительного промежутка времени.

В белорусском законодательстве закрепление института акционерных соглашений произошло в связи с принятием Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ» от 15 июля 2015 г. № 308-З. Кроме этого, данным Законом вносятся существенные изменения в правовую регламентацию деятельности хозяйственных обществ.

Само понятие акционерного соглашения содержится в части первой ст. 901 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» (в редакции от 15.07.2015 г.). Таковым признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Сторонами акционерного соглашения являются акционеры акционерного общества, которые обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав.

Основным белорусским исследователем, изучающим рассматриваемые вопросы, является Я. И. Функ [2]. В Российской Федерации акционерные соглашения легализованы уже более пяти лет, поэтому правовых исследований в этой сфере гораздо больше. В частности, правовую природу акционерных соглашений исследовали А. И. Бычков, В. В. Долинская [1], В. С. Кононов, В. В. Рублев, С. П. Степкин и др.

По мнению многих правоведов, в том числе белорусских, акционерное соглашение следует выделить в отдельный тип гражданско-правового обязательства с учетом:

- особого состава участников (исключительно акционеры);
- специфики предмета;
- особых условий.

Вместе с тем невозможно не отметить схожие черты между акционерным соглашением и договорами кооперации (кооперирования) или простого товарищества (договора о совместной деятельности). Общее в этих договорах – направленность на сотрудничество и результат, полезный обеим сторонам, в то время как иные договоры, предусмотренные гражданским законодательством, такую цель не предполагают.

Однако схожесть не означает идентичность. Различие между рассматриваемыми правовыми явлениями заключается в том, что акционерное соглашение предполагает продвижение и защиту интересов акционеров в процессе деятельности, реорганизации и ликвидации хозяйственного общества, в отличие от договора кооперации, который в свою очередь в качестве итога своего заключения предполагают создание единого продукта (иного полезного результата) [1].

Таким образом, несмотря на то что в Гражданском кодексе Республики Беларусь отсутствует отдельная глава, регулирующая заключение и исполнение акционерного соглашения, можно сказать, что это отдельный тип гражданско-правового договора с особенностями, обусловленными корпоративным характером обязательств (например, необходимость обеспечить соответствие акционерного соглашения нормам устава акционерного общества).

Акционерное соглашение представляет собой консенсуальный, как правило, безвозмездный двусторонний (многосторонний), нередко взаимосогласованный свободный договор, заключаемый исключительно в интересах его сторон.

Безусловно, введение института акционерного соглашения – это огромный шаг вперед для корпоративного права Республики Беларусь, направленный на улучшение бизнес-среды.

Полученные результаты. Таким образом, законодательное закрепление права акционеров заключать акционерное соглашение стало существенным шагом в развитии национального корпоративного законодательства. Данное право предоставляет акционерам дополнительные гарантии, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности обществ, что должно подтвердить эффективность акционерного соглашения в дальнейшей практике. Однако до формирования устоявшейся правоприменительной практики в Республике Беларусь не лишним будет принимать к сведению уже устоявшуюся практику Российской Федерации по вопросам применения положений законодательства об акционерных соглашениях, даже несмотря на определенное различие в правом регулировании института акционерного соглашения в России и Республике Беларусь.

Несмотря на то что при разработке акционерного соглашения есть определенные законодательные ограничения, в целом, появление в будущем акционерных соглашений является прогрессивным шагом, позволяющим акционерам или участникам с помощью консультантов или самостоятельно с учетом специфики их бизнеса, уже сложившихся от-

ношений и других факторов выстроить модель, которая будет направлена на поддержание стабильности таких отношений, придаст им гибкость и вариативность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции / В. В. Долинская. – М.: ВолтерсКлувер, 2011. – 719 с.
2. Функ, Я. И. Акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников ООО (ОДО) в праве Республики Беларусь / Я. И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 349.41(476)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бердиев М. Д., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: myrat1507@mail.ru

Научный руководитель – Климин С. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных аспектов охраны и использования земель в Республике Беларусь. Уделено внимание государственному регулированию и управлению в области охраны земель в Республике Беларусь. Отражены основные положения законодательства Республики Беларусь об охране и использовании земель.

Ключевые слова. Земля, охрана и использование земель, государственное управление, землепользователи.

Актуальность. Республика Беларусь всегда славилась своими землями, являющимися одним из главных ее богатств. Республика Беларусь, развивая и совершенствуя рыночную экономику, определила стратегию регионального развития на долгосрочную перспективу [2].

С развитием экономических и производственных отношений остро стал вопрос должного правового регулирования охраны и использования земель в Республике Беларусь.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – изучение инструментов правового регулирования охраны и использования земель в Республике Беларусь. Методы исследования – научного познания, анализа и синтеза, дедукции и индукции.

Охрана земель включает систему правовых организационно-экономических мероприятий, направленных на рациональное использование и предотвращение необоснованных изъятий земель из сельскохозяйственного оборота, защиту их от вредных антропогенных воздействий, а также воспроизводство и повышение плодородия почв и продуктивности земель.

Основным нормативным правовым актом, который регулирует вопросы охраны и использования земель в Республике Беларусь, является Кодекс о земле.

Государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь, иные специально уполномоченные республиканские органы государственного управления, областные, Минский городской, городские (городов областного, районного подчинения), районные, сельские, поселковые исполнительные комитеты в соответствии с их компетенцией.

В соответствии со статьей 6 Кодекса о земле, все земли в Республике Беларусь делятся на следующие категории:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов;
- земли промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения;
- земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения;
- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли запаса.

Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь собственность на землю, земельные участки может быть государственной и частной. Все земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства.

Земельные участки могут находиться у землепользователей на следующих правах:

- государственной и частной собственности, а также на праве собственности иностранных государств, международных организаций;
- пожизненного наследуемого владения;
- постоянного пользования;

временного пользования;
аренды (субаренды).

Эффективное использование земли предполагает наличие количественного и качественного критериев.

Количественный критерий эффективного использования земель выражается в двух параметрах:

1) экономное использование земли, которое достигается разумным размещением производственных мощностей и иных объектов на земле без превышения установленных нормативными актами пределов отвода;

2) рациональное совмещение размещаемых объектов.

Качественный критерий эффективного использования земель выражается в сохранении производительной силы земли как основного средства производства [1, с. 418–419].

Мероприятия по охране земель, которые должны осуществлять землепользователи в границах предоставленных им земельных участков, определены статьей 89 Кодекса о земле и включают в себя:

благоустройство и эффективное использование земли;

сохранение плодородия почв и иных полезных свойств земель;

защиту земли от водной и ветровой эрозии, подтопления, заболачивания, засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения отходами, химическими и радиоактивными веществами, иных вредных воздействий;

предотвращение зарастания сельскохозяйственных земель древесно-кустарниковой растительностью (насаждениями) и сорняками;

сохранение торфяно-болотных почв при использовании сельскохозяйственных земель, предотвращение процессов минерализации торфяников;

проведение консервации деградированных земель, если невозможно восстановить их исходное состояние;

восстановление деградированных, в том числе рекультивация нарушенных земель;

снятие, сохранение и использование плодородного слоя земли при проведении работ, связанных с добычей полезных ископаемых и строительством.

Полученные результаты. Таким образом, правовая охрана земель – это совокупность правовых средств и мер, направленных на обеспечение сохранения, восстановления земель и улучшения их состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демичев, Д. М. Земельное право: учебник / Д. М. Демичев. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 488 с.

2. Обухович, В. С. Диверсификация предпринимательства как фактор комплексного развития сельских территорий (на примере северо-восточного региона) / В. С. Обухович, С. И. Климин // Экономика и банки. – 2012. – № 1. – С. 53–58.

УДК 347.232

**ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА**

Бернатович А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: bernastya98@mail.ru

Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной работе рассмотрены проблемы определения и правового регулирования оснований возникновения права собственности, предложены пути их разрешения.

Ключевые слова. Собственность, право собственности, возникновение права собственности, первоначальные способы, производные способы.

Актуальность. Актуальность данной темы состоит в том, что институт права собственности имеет большое значение для теории и практики, так как имущественные отношения, которые основаны на понятии права собственности, являются одной из основных групп, входящих в предмет регулирования гражданского права.

Методика и содержание исследования. Целью данного исследования является выявление правовых проблем, связанных с основаниями возникновения права собственности, и поиск путей их решения.

Собственность – это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника.

Право собственности на какое-либо имущество может возникнуть лишь при наличии определенного юридического факта – основания (способа) возникновения права собственности.

Право собственности – это первоначальное субъективное право, непосредственно вытекающее из закона. По своему содержанию оно представляет собой наиболее полное имущественное право, предусмотренное гражданским законодательством и действующее на принципе дозволения совершать любые действия, не запрещенные законом.

Право собственности действует в течение всего времени, пока продолжает существовать соответствующее имущество, являющееся его объектом.

Иными словами, в соответствии со п. 5 ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) право собственности бессрочно. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Основание приобретения права собственности можно определить как фактическую основу возникновения соответствующего гражданского правоотношения. Это юридический факт или фактический состав, при наличии которого возникает право собственности как субъективное право [1, с. 17].

Под способом приобретения права собственности понимается закреплённая нормами права идеальная модель, описывающая, какие юридические факты и в какой последовательности должны иметь место для появления соответствующего основания приобретения права собственности. Или, говоря проще, установленный законом путь реализации приобретателем своей воли, направленной на приобретение права собственности.

Приобретение права собственности – волевое явление, из чего проистекают все особенности его правового регулирования. Проявляясь в действиях, воля порождает юридические факты, служащие основанием для возникновения у этого лица права собственности.

В гражданском праве в зависимости от характера оснований различают первоначальные и производные способы приобретения права собственности. Однако данная классификация не получила закрепления в действующем законодательстве.

Практическое значение этого деления состоит в том, что первоначальное приобретение права собственности не зависит от тех прав, которые имелись на ту же вещь у иных лиц до момента приобретения права данным лицом. Если этой вещи вовсе не существовало, то принято говорить о возникновении права собственности впервые.

Иногда также говорят о самостоятельном возникновении права собственности. Понятие это достаточно условное, так как возникновение

вещи требует привлечения определенного материала, и, следовательно, появление вещи, никак не связанной с другими объектами права собственности, фактически невозможно [2, с. 584].

К первоначальным способам приобретения права собственности, изложенным в Гражданском кодексе Республики Беларусь, относятся:

- спецификация (переработка);
- обращение в собственность общедоступных для сбора вещей;
- приобретение плодов (доходов);
- приобретение бесхозяйных вещей (в том числе находка, клад);
- приобретательная давность.

К производным способам приобретения права собственности относятся:

- приобретение права собственности на имущество юридического лица при его реорганизации и ликвидации (ст. 219 ГК);
- обращение взыскания на имущество собственника по его обязательствам (ст. 238 ГК);
- обращение имущества в собственность государства в интересах общества – реквизиция, в виде санкции за правонарушение, конфискация (ст. 243, ст. 244 ГК);
- выкуп недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, на котором оно находится (ст. 240 ГК);
- выкуп бесхозяйственно содержимого имущества (ст. 241 ГК);
- выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними (ст. 242 ГК);
- приобретение права собственности по договору;
- приобретение права собственности в порядке наследования.

Следует отметить, что приведенный перечень не является исчерпывающим.

Полученные результаты. Законодатель основания приобретения права собственности выделил в отдельную главу (14) ГК. В данной главе перечислены наиболее распространенные основания приобретения права собственности, единого же перечня оснований в законе нет.

Считаем целесообразным разделить способы приобретения права собственности на первоначальные и производные на уровне гражданского законодательства – включить в гл. 14 ГК «Приобретение права собственности» следующие статьи: «Первоначальные способы приобретения права собственности», «Производные способы приобретения права собственности».

В частности, в данной главе не указаны многие случаи, названные в гл. 15 ГК, когда право собственности возникает в результате принудительного изъятия у собственника имущества. Считаем, что пробел статьи можно было устранить, дополнив ее указанием, что «законодательством могут быть предусмотрены и иные основания приобретения права собственности».

На наш взгляд, в настоящее время существует необходимость конкретизации норм о самовольной постройке, вызванная тем, что сегодня на пути реализации воли приобретателя в подобных случаях имеется ряд препятствий формального характера, не обусловленных ни нуждами общества, ни интересами отдельных лиц. Следует прямо указать в законодательстве на возможность приобретения права собственности на самовольную постройку в случае последующего получения разрешения на ее возведение и (или) устранения нарушений градостроительных и строительных норм и правил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васюта, Д. В. Понятие и виды способов и оснований приобретения (возникновения) права собственности / Д. В. Васюта // Юрист. – 2015. – № 24. – С. 16–20.

2. Чигир, В. Ф. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – 976 с.

УДК 347

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Биндарева А. С., студентка 2-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: nastyabindareva@mail.ru

Научный руководитель – Чечкова С. П., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Аннотация. Данная статья посвящена характеристике института усыновления (удочерения), анализируются понятия «усыновление» и «тайна усыновления». Акцентируется внимание на мерах и особенностях уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения).

Ключевые слова. Усыновление, удочерение, разглашение, тайна, уголовная ответственность.

Актуальность. Конституция Республики Беларусь провозглашает такие неотъемлемые права человека, как право на неприкосновенность своей личной жизни, право на защиту своего имени и чести. Усыновление детей играет в нашем обществе большую роль, так как дети находятся под защитой закона, а семья является главным институтом нашего общества. Ребенок должен жить в семье – это всем известный факт. Более того, ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержит нормы о тайне усыновления (удочерения) и ответственности за ее разглашение.

Методика и содержание исследования. Во Всеобщей декларации прав человека указано: «Семья – это естественная и основная ячейка общества, которая должна находиться под защитой государства, а каждый ребенок без всякой дискриминации имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства».

Таким образом, дети имеют право на особую заботу и помощь и защиту их прав и законных интересов. Эти важнейшие принципы, касающиеся прав и свобод ребенка, были закреплены всеми странами-участниками Декларации. Наша страна, Республика Беларусь, не исключение.

В настоящее время в Республике Беларусь увеличилось количество случаев усыновления детей. Но несмотря на это, все еще существует огромная проблема сохранения конфиденциальности информации, касающейся тайны усыновления. В сложившихся условиях как государство, так и общество должны выступить гарантом социальной защищенности таких детей, взять на себя обязанность обеспечения им условий для нормальной жизни, учебы и адаптации к социальной среде [2, с. 105].

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о браке и семье усыновление – основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми. Усыновление допускается в отношении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Суд, который вынес решение, должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка.

Сообщать какие-либо сведения, а также выдавать копии решения суда и выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых было бы видно, что усыновители не являются кровными родителями усыновленного, без согласия усыновителей, а в случае их смерти – без согласия органов опеки и попечительства запрещается [1].

В сложившейся ситуации важнейшим средством защиты прав и законных интересов ребенка, а также его приемных родителей является установление уголовной ответственности за посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних, а также правильное функционирование семьи. Закон предусматривает ряд мер по сохранению тайны усыновления, в том числе уголовную ответственность.

Согласно статье 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь субъектами разглашения тайны усыновления могут быть как лица, которые обязаны хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну, так и другие лица, знающее об усыновлении в силу родственных отношений с усыновителем или усыновленным.

Объективная сторона преступления выражается в действии, состоящем в доведении любым способом информации о факте усыновления (удочерения) хотя бы одному третьему лицу против воли усыновителя или усыновленного. Такое разглашение означает, что тайна усыновления нарушена без ведома или согласия усыновителя или усыновленного. Достижение совершеннолетия усыновленным лицом не исключает ответственности по данной статье.

Полученные результаты. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наше государство установило уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления в целях защиты прав и законных интересов не только ребенка, но и его законных родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрияшко, М. В. Семейное право: учеб.-метод. пособие для студентов и слушателей юрид. специальностей [Электронный ресурс] / М. В. Андрияшко. – Барановичи: РИО БарГУ, 2018. – Режим доступа: <http://rep.barsu.by/handle/handle/397>. – Дата доступа: 19.05.2018.

2. Летова, Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Н. В. Летова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 256 с.

УДК 347.45/.47

**ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА КОМПЛЕКСНОЙ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ
(ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА)**

Борисевич Д. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: darya_borisevich@mail.ru

Научный руководитель – Чернова О. С., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с понятием и предметом договора франчайзинга в соответствии с белорусским законодательством. Проиллюстрирован зарубежный опыт в сфере правового регулирования отношений франчайзинга.

Ключевые слова. Договор франчайзинга, предмет договора, лицензионный комплекс, фирменное наименование, комплекс исключительных прав, предпринимательская деятельность.

Актуальность. В Республике Беларусь по сравнению с другими странами франчайзинг не получил должного развития, притом, что масштабы и ресурсы страны, численность ее населения, проводимые реформы, сотрудничество с международными организациями позволяют более активно внедрять эту сферу бизнеса, способную привлечь в страну значительное количество инвестиций. В АПК Беларуси договор франчайзинга используется достаточно редко, что обусловлено спецификой аграрного производства. Однако считаем, что данный вид договора может быть применен в сфере АПК и для этого существует необходимость его всесторонне изучать и совершенствовать законодательство в рассматриваемой области.

Методика и содержание исследования. Сведения обо всех зарегистрированных договорах комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) в Республике Беларусь публикуются в Официальном бюллетене «Изобретения. Полезные модели. Промышленные образцы». За последние 7,5 лет в Беларуси зарегистрировано 278 договоров (по данным Официального бюллетеня № 2 по состоянию на 30.04.2018 г.) Их количество по годам приведено в диаграмме ниже (рис. 1).

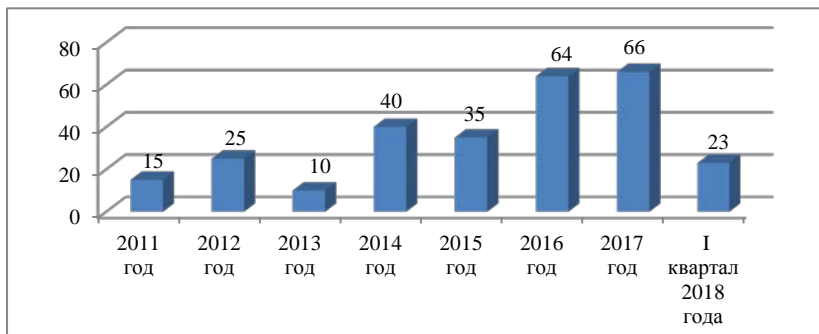

Рис. 1. Количество договоров франчайзинга за 2011–2018 гг.

Можно сделать вывод о том, что в последние годы договор франчайзинга в Республике Беларусь становится все более популярным. Однако имеются недостатки правового регулирования, что сдерживает более быстрый рост количества договоров франчайзинга в Беларуси.

Под договором франчайзинга в соответствии с п. 1 ст. 910 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) понимается договор, по которому одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на определенный в договоре франчайзинга срок либо без указания срока комплекс исключительных прав (лицензионный комплекс), включающий право использования фирменного наименования правообладателя и нераскрытой информации, в т. ч. секретов производства (ноу-хау), а также других объектов интеллектуальной собственности (товарного знака, знака обслуживания и т. п.), предусмотренных договором франчайзинга, для использования в предпринимательской деятельности пользователя.

Таким образом, предметом договора франчайзинга является передача правообладателем права на использование лицензионного комплекса (иными словами делового комплекса) для использования в предпринимательской деятельности пользователя. Предоставление права на использование лицензионного комплекса сопряжено с выполнением дополнительных обязательств правообладателя по отношению к пользователю. По общему правилу, предмет является существенным условием договора комплексной предпринимательской лицензии.

Следует обратить внимание на то, что право использования фирменного наименования правообладателя и нераскрытой информации, в том числе секретов производства (ноу-хау), является обязательными элементами лицензионного комплекса. Иные объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, компьютерные программы и т. д.) могут быть включены в лицензионный комплекс, если это предусмотрено договором [2].

Белорусский законодатель больше внимания уделяет передаче права использования фирменного наименования, чем такого средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, как товарный знак, что представляется не совсем оправданным. На практике именно использование товарного знака имеет особое значение для отношений франчайзинга [1].

Согласно нормам ГК в договоре франчайзинга должна быть указана сфера предпринимательской деятельности пользователя, в которой будет использоваться получаемый по договору лицензионный комплекс. Это может быть сфера производства конкретных товаров или их реализация. Если речь идет о сфере оказания услуг (выполнения работ), то пользователю по договору франчайзинга может предоставляться право на оказание соответствующих услуг, идентичных услугам правообладателя (например, услуги по аренде автомобилей, аудита, отелей и т. п.), равно как и право на выполнение тех работ, которые выполняет правообладатель.

Полученные результаты. Следует отметить, что в соответствии со ст. 1013 ГК фирменное наименование могут иметь исключительно юридические лица. Таким образом, если в лицензионный комплекс в обязательном порядке включается фирменное наименование, то возникает проблема с правообладателями – индивидуальными предпринимателями, поскольку у них нет фирменного наименования. Поэтому правообладателем по договору франчайзинга в настоящее время может выступать только юридическое лицо, действующее в форме коммерческой организации. Отсутствие права у индивидуального предпринимателя на фирменное наименование не позволяет ему выступать по договору франчайзинга в качестве первоначального единоличного правообладателя. В то же время распространены ситуации, когда на стороне правообладателя выступают несколько лиц. Однако несмотря на это, представляется, что такая ситуация в действующем законодательстве подлежит корректировке.

В данном контексте более предпочтительным является подход, закрепленный в российском законодательстве. В соответствии со ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательным элементом передаваемого комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав является право на товарный знак. Фирменное наименование в силу ст. 1474 ГК РФ вообще не может быть передано для использования. Кроме этого, в российском законодательстве есть понятие коммерческого обозначения, которое может принадлежать юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческим, которым предоставлено право осуществлять предпринимательскую деятельность), и индивидуальным предпринимателям, и которое может также входить в состав передаваемого лицензионного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клименко, К. С. Договор франчайзинга в Республике Беларусь: проблемные вопросы применения / К. С. Клименко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Миловзорова, Ю. С. Лицензионный комплекс и его влияние на правовую природу договора франчайзинга / Ю. С. Миловзорова // Промышленно-торговое право. – 2014. – № 3. – С. 8–9.

УДК 347.45/.47

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕГИСТРАЦИЯ ДОГОВОРА КОМПЛЕКСНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ (ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА)

Борисевич Д. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: darya_borisevich@mail.ru

Научный руководитель – Чернова О. С., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга). В частности, анализу подвергнуты такие категории, как порядок его заключения и регистрации. Предлагаются пути совершенствования законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова. Франчайзинг, договор, заключение, регистрация, патентный орган, франчайзи, франчайзер.

Актуальность. На данном этапе франчайзинг в Беларуси находится на стадии зарождения. Иностранные правообладатели не стремятся расширять свои сети в Беларуси, а национальные не рассматривают франчайзинг как действенный механизм развития бизнеса. Связано это, в первую очередь, с несовершенством правового регулирования данного договора. Поэтому правовое регулирование договора франчайзинга становится актуальным вопросом белорусского права.

Методика и содержание исследования. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования, а также методы анализа и синтеза.

Исследования в области франчайзинга проводили такие белорусские ученые и практики, как Я. И. Функ, А. Тынель, В. В. Хвалей, С. М. Алейников, К. С. Клименко [1], И. В. Рыкова [2] и другие.

Сторонами договора франчайзинга согласно п. 3 ст. 910⁵ Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) могут быть только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. Согласно предписаниям ГК в договоре франчайзинга должна быть указана сфера предпринимательской деятельности пользователя, в которой будет использоваться получаемый по договору лицензионный комплекс. Кроме того, в п. 2 ст. 910 ГК указано, что договор франчайзинга должен предусматривать использование лицензионного комплекса в определенном объеме с указанием или без указания территории их использования применительно к определенным видам предпринимательской деятельности. Данная норма на практике вызывает одну из основных проблем при заключении договоров франчайзинга. В то же время неуказание в договоре франчайзинга на рассматриваемое условие может привести к признанию договора незаключенным, поскольку сторонами не согласовано одно из условий, наличие которого требуется законодательством [2, с. 34].

В соответствии со ст. 910¹ ГК договор франчайзинга заключается в простой письменной форме в силу отсутствия иного предписания закона. Договор франчайзинга подлежит регистрации в патентном органе – Национальном центре интеллектуальной собственности Республики Беларусь, из чего следует, что он может быть заключен только путем составления одного документа, подписанного сторонами. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует указание на последствия нерегистрации договора франчайзинга в патентном органе.

Однако, исходя из комплексного анализа норм ст. 165, 166 ГК, можно сделать вывод о том, что к незарегистрированному договору франчайзинга могут быть применены последствия, предусмотренные п. 1 ст. 166 ГК (договор франчайзинга будет считаться ничтожным).

Неоднозначным является ответ на вопрос о моменте вступления в силу договора франчайзинга. В данном случае представляется возможным применение нормы, содержащейся в п. 3 ст. 403 ГК, исходя из которой заключенным договор франчайзинга будет считаться лишь с момента его регистрации. Хотя отдельные исследователи рассматриваемой проблемы делают вывод о том, что исходя из предложенной законодателем модели договора договор франчайзинга для сторон вступает в силу с момента его подписания, но в отношениях с третьими лицами стороны франчайзинга вправе ссылаться на него лишь после его регистрации в установленном порядке.

Процедура регистрации договоров франчайзинга регламентирована постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)» (далее – постановление № 346) и Инструкцией о порядке регистрации лицензионных договоров, договоров уступки и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), утвержденной постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь № 6. Так, в соответствии с постановлением № 346 для регистрации договоров франчайзинга в патентный орган подается определенный постановлением пакет документов. Регистрация договоров осуществляется в течение одного месяца с даты поступления в патентный орган необходимых документов. При регистрации осуществляется проверка наличия необходимых для регистрации документов и их соответствия установленным требованиям, а также соответствия положений представленного на регистрацию договора законодательству о праве промышленной собственности в части: наличия у сторон договора правомочий на его заключение; предмета и срока действия договора; вида передачи и объема передаваемых прав. Иные условия договора, в частности, относящиеся к цене, порядку и условиям расчетов между сторонами, патентным органом не проверяются. Стороны договоров несут ответственность за их соответствие законодательству, в том числе в части правильности расчета цены договора.

В соответствии с Приложением 23 к Налоговому кодексу Республики Беларусь (особенной части) патентная пошлина за регистрацию договора франчайзинга составляет 10 базовых величин и дополнительно 5 базовых величин за каждые патент, свидетельство.

Полученные результаты. Изучив порядок заключения и регистрации договора франчайзинга по белорусскому законодательству, мы можем сделать вывод о том, что в Республике Беларусь отсутствует правовое регулирование преддоговорного периода заключения договора франчайзинга. В этот период стороны вступают в отношения друг с другом, которые имеют специфический характер и редко встречаются в преддоговорных отношениях сторон по другим видам предпринимательских договоров. В дофраншизный период организатор франшизной сети должен суметь убедить потенциального франчайзи в преимуществах своей предпринимательской системы. Этого невозможно добиться без сообщения франчайзи в том или ином объеме конфиденциальной информации о предпринимательских методах франчайзера. При этом франчайзер подвергает себя рискам как в силу того, что не обремененный никакими обязательствами потенциальный франчайзи может разгласить коммерческие секреты франчайзера, так и по той причине, что потенциальный франчайзи может лично воспользоваться полученной информацией, отказавшись заключить франшизное соглашение [1]. В то же время в законодательстве стран, в которых франчайзинг получил широкое распространение, уделяется большое внимание регулированию преддоговорных отношений франчайзера с потенциальным франчайзи. Соответствующие изменения, как представляется, должны быть внесены и в законодательство Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клименко, К. С. Договор франчайзинга в Республике Беларусь: проблемные вопросы применения [Электронный ресурс] / К. С. Клименко. – Режим доступа: <http://www.zis.by/articles/0003692/>. – Дата доступа: 06.05.2018.
2. Рыкова, И. В. Франчайзинг: новые технологии, методология, договоры / И. В. Рыкова. – М.: Современная экономика и право, 2012. – 193 с.

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Вегеро Д. Е., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: dvegero@mail.ru

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Законодательством о труде Республике Беларусь женщинам предоставлены дополнительные льготы и гарантии, имеющие целью охрану здоровья женщин и материнства. К таковым также относятся и гарантии, предоставляемые при установлении продолжительности рабочего времени.

Ключевые слова. Трудовой кодекс Республики Беларусь, рабочее время, неполное рабочее время.

Актуальность. Конституция Республики Беларусь предоставила женщинам равные с мужчинами права. Следует не забывать, что основное предназначение женщин в мире – это рождение и воспитание детей – будущего нашей страны. Законодательством Республики Беларусь предусмотрено особое правовое положение женщин в трудовых правоотношениях в связи с материнством. Именно поэтому женщины имеют особенности как при приеме на работу, так и при установлении продолжительности рабочего времени.

Методика и содержание исследования. Для рассмотрения заданной тематики были использованы метод анализа и сравнительно-правовой. Было изучено действующее трудовое законодательство, а также мнения ученых-юристов и практиков.

Полученные результаты. Трудовое законодательство Республики Беларусь устанавливает определенную продолжительность рабочего времени для отдельных категорий женщин.

Прежде, чем рассматривать особенности установления продолжительности рабочего времени, предусмотренного для отдельных категорий женщин, следует дать понятие «рабочему времени». Согласно статье 110 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) рабочим временем признается время, в течение которого работник должен находиться на рабочем месте и выполнять свои обязанности.

Рассмотрим, какими же дополнительными льготами и гарантиями наделены женщины при установлении продолжительности рабочего времени.

Для начала необходимо отметить, что, в соответствии с Санитарными нормами и правилами «Требования к условиям труда женщин», утвержденными постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 12.12.2012 г. № 194 (далее – СанПиН), установлены требования к состоянию производственной среды, трудовому процессу, рабочим местам для женщин, условиям труда в период их беременности.

Кроме того, установлен запрет на применение труда женщин на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, кроме некоторых подземных работ (нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию). В связи с этим утвержден Список тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин.

Следует отметить, что к одной из гарантий для женщин относится перевод беременных женщин на более легкую и исключаящую воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов работы. В каждом случае вопрос перевода беременной женщины на более легкую работу должен решаться в зависимости от состояния ее здоровья, течения беременности, условий труда и с учетом специфических особенностей каждого производства. Также необходимо наличие заключения ВКК или МРЭК о необходимости перевода на другую работу, более легкую и исключаящую воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов [2].

Не менее важной гарантией является запрет на привлечение беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, к работам: в ночное время (с 22 часов до 6 часов); сверхурочно; в государственные праздники; праздничные и выходные дни.

Что же касается гарантии установления неполного рабочего времени, то само понятие «неполное рабочее время» в ТК Республики Беларусь четко не определено.

В данном случае более целесообразным было бы закрепить понятие «неполное рабочее время» в ТК Республики Беларусь в следующей формулировке: «Неполное рабочее время – продолжительность рабочего времени меньше нормальной, установленная по соглашению сторон и оплачиваемая пропорционально отработанному времени» [1].

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 118 ТК Республики Беларусь установление неполного рабочего времени возможно лишь по соглашению между работником и нанимателем. Причем данная возможность сохраняет за работником право на установление неполного рабочего времени как при приеме на работу, так и впоследствии в виде неполного рабочего дня или неполной рабочей недели.

Неполное рабочее время устанавливается путем уменьшения нормы продолжительности ежедневной работы или путем сокращения числа рабочих дней в неделю, а также возможно установить работнику неполную рабочую неделю с неполным рабочим днем.

Следует отметить, что в связи с особым правовым положением в трудовых правоотношениях женщинам обеспечиваются всяческие льготы и гарантии, законодательством принято множество различных правовых актов. Считаем, что для улучшения охраны труда женщин необходимо соблюдать данные нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вегеро, Д. Е. Об особенностях продолжительности рабочего времени для некоторых категорий женщин / Д. Е. Вегеро // Правовое регулирование социального партнерства и трудовых отношений в Беларуси и за рубежом: сб. материалов 7 Междунар. науч. конф. студентов и молод. ученых, г. Минск, 27–28 апр. 2017 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: Е. А. Волк, Е. М. Попок, К. Л. Томашевский. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – С. 36–38.

2. Штейнер, А. И. Охрана труда беременных женщин / А. И. Штейнер // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 347.451

ДОГОВОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Восковицова Е. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: lobodaon@mail.ru

Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье исследуется договор международной купли-продажи товаров и его правовое регулирование. Она является результатом анализа как национального, так и международного законодательства. В работе нашли отражение вопросы унификации и коллизи-

онные вопросы. Особое внимание обращается на выбор применимого права для сторон договора.

Ключевые слова. Право, договор международной купли-продажи, внешнеторговый договор, коллизионные нормы, Конвенция 1980 г.

Актуальность. Договор международной купли-продажи товаров является самым распространенным видом внешнеэкономической сделки. С момента появления в римском праве и до настоящего времени договор купли-продажи продолжает играть основную роль в международном коммерческом обороте и должен отвечать нуждам предпринимателей, заинтересованных в наиболее прозрачном регулировании экономической деятельности и минимальном числе формальностей со стороны государства. С этим и связана необходимость постоянной либерализации и унификации норм, относящихся к купле-продаже.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ положений международного и национального законодательства, посвященного способам и методам регулирования договора международной купли-продажи товаров. В работе были использованы следующие методы: формально-юридического анализа, дедукции и индукции, диалектический.

В современной литературе широко и последовательно развито представление о договоре купли-продажи. И. В. Елисеев высказывает мнение о том, что «международную куплю-продажу нельзя понимать как простую разновидность договора купли продажи, однопорядковую с другими его разновидностями, регулируемые гражданскими кодексами. Но в то же время международная купля-продажа охватывается общим родовым понятием договора купли-продажи и, в этом качестве, является его частным случаем. Это – разновидность договорного типа более высокого уровня, основанная на другом классификационном критерии, нежели договоры поставки, контрактации, энергоснабжения и др.» [1, с. 13]. Основываясь на положениях унифицированных международных актов, посвященных рассматриваемому договору, и доктринальных оценках, М. Г. Розенберг предложил следующее его определение: «По контракту международной купли-продажи товаров продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые либо закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [3, с. 36]. Современное законодательство Республики Беларусь опре-

деляет договор купли-продажи как договор, в соответствии с которым одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (вещь, товар) в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (п. 1 ст. 424 ГК Республики Беларусь). Договор является консенсуальным, возмездным и взаимным.

Международная купля-продажа товаров является наиболее урегулированной в правовом смысле сделкой. Если проводить аналогию с белорусским законодательством, договор международной купли-продажи товаров ближе к поставке, нежели к традиционной купле-продаже. По общему правилу сторонами контракта международной купли-продажи выступают субъекты права, основное место деятельности которых находится в разных государствах.

Источниками регулирования являются международные договоры (конвенции, соглашения), нормы национального законодательства и международные обычаи.

Универсальным актом, регулирующим отношения в сфере международной купли-продажи товаров и охватывающим наиболее широкий круг участников на современном этапе, который впоследствии стал стандартом правового регулирования и повлиял на дальнейший процесс унификации национальных правовых систем и международных актов, является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция 1980 г.).

Сферой применения Венской конвенции 1980 г. являются договоры (контракты), имеющие международный характер. Определяющим критерием для признания контракта договором международной купли-продажи товаров и применения к нему Конвенции является нахождение коммерческих предприятий участников сделки в разных государствах. Принятие Венской конвенции 1980 г. стало основой для дальнейшего развития унификаторских процессов в сфере купли-продажи [2, с. 214].

Принятые Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 1994 г. рассматриваются в международной торговой практике в совокупности с Венской конвенцией 1980 г. как правила международного торгового обычая. При этом упомянутые принципы применяются в части, которая не противоречит материальному праву, избранному сторонами, дополняют и детализируют для избежания сомнений относительно примененного регулирования.

В связи с созданием и применением унифицированных материально-правовых норм в сфере правового регулирования международной купли-продажи товаров возникла насущная необходимость в разработке унифицированных коллизионных норм. Таким документом стала Гагская конвенция о праве, которая подлежит применению к договорам международной купли-продажи товаров 1986 г. Указанный международный документ имел целью совместить материально-правовые нормы Венской конвенции 1980 г. с коллизионным регулированием международной купли-продажи товаров. Вместе с тем Гагская конвенция 1986 г. расширяет сферу действия своих положений по сравнению с Венской конвенцией 1980 г. При невозможности определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, предусматривается гибкое коллизионное регулирование: применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан (п. 1, ст. 14). Основной коллизионной привязкой признано право государства, в котором на момент заключения договора продавец или покупатель имеют свои коммерческие предприятия.

Полученные результаты. Наличие коллизионных норм в праве, касающемся внешнеэкономической деятельности, объясняется тем, что право различных государств регулирует одни и те же отношения по-разному. И до тех пор, пока право государств не будут регулировать эти отношения одинаково, будут существовать коллизии. Представляется, что данная проблема не будет решена в ближайшем будущем и поэтому на сегодняшний день имеет смысл и необходимость изучения данной темы. А точнее вопроса об особенностях оформления, заключения и исполнения внешнеэкономических договоров. Требуется большее: согласованное, взаимоувязанное развитие национальных систем права. Для этого необходимо более тесное сотрудничество всех стран в рамках международных организаций и учет совместно вырабатываемых принципов правотворчества в своей законодательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеев, И. В. Гражданско-правовое регулирование договоров международной купли-продажи товаров / И. В. Елисеев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 236 с.
2. Международное частное право: учебник для вузов / Г. Ю. Федосеева. – Изд. 3. – М.: Профобразование, 2015. – 346 с.
3. Розенберг, М. Г. Международная купля-продажа товаров / М. Г. Розенберг. – М.: Юрид. лит., 1995. – 288 с.

УДК 347.763.3

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Гарбович Д. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: garbovich99@mail.ru

Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сущности договора перевозки грузов и представлена классификация данного договора по виду привлекаемого транспорта в соответствии с белорусским законодательством. В заключении делается вывод о легальном понятии договора перевозки грузов и на основании ряда особенностей, характерных для перевозки грузов, в целях упорядочивания и систематизирования норм транспортного права представляется предложение касательно данных норм.

Ключевые слова. Договор перевозки грузов, перевозчик, получатель, транспорт.

Актуальность. Актуальность исследования заключается в том, что транспорт играет значительную роль в развитии экономики страны. От эффективной работы транспорта во многом зависит деятельность многих организаций и предприятий. Кроме того, рациональное использование различных видов транспортных средств позволяет более оперативно осуществлять доставку всевозможных грузов от мест производства до конечного потребителя. Транспортная деятельность, как и любая другая, нуждается в регулировании. Одной из основных форм такого регулирования выступает договор перевозки груза.

Методика и содержание исследования. Договор перевозки груза – это договор, по которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату [1].

Заключение такого договора подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной, коносамента или иного документа на груз, предусмотренного соответствующим транспортным уставом или кодексом.

В ст. 738 Гражданского Кодекса Республики Беларусь установлено, что перевозка грузов производится по договору перевозки, который является единственным правовым основанием выполнения перевозки.

На основании данного нормативно-правового акта было выделено, что договор перевозки грузов имеет особенности:

- является двусторонне обязывающим: сторонами являются перевозчик, представленный обычно в виде коммерческой организацией, и отправитель грузов;
- считается реальным, т. е. заключенным с момента принятия груза к перевозке;
- имеет возмездный характер, поскольку предполагается использование услуг транспортной организации за определенную плату;
- является взаимным, поскольку перевозчик обязан перевезти груз и имеет право на провозную плату, а грузоотправитель обязан внести эту провозную плату и имеет право на перевозку сданного груза;
- может считаться консенсуальным, когда перевозчик обязуется предоставить транспортные средства раньше вручения груза для перевозки;
- в отдельных случаях носит публичный характер.

Перевозки, а значит и договоры перевозки можно классифицировать по различным основаниям [1]. Однако наиболее широкое практическое применение имеет классификация договоров перевозки по виду привлекаемого транспорта. Суть данной классификации состоит в подразделении договора перевозки грузов на железнодорожные, воздушные, морские, автомобильные перевозки, которые регулируются специальными нормативными актами: Воздушным кодексом, Кодексом внутреннего водного транспорта, Кодексом торгового мореплавания, а также Законом Республики Беларусь «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» от 14 августа 2007 г. № 278-З и др. [2].

Согласно договору перевозки транспортная организация (перевозчик) обязуется доставить вверенный ей отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату [3].

Полученные результаты. Таким образом, узаконенного определения договора перевозки грузов в белорусском законодательстве нет. Положениям, регулирующим столь сложные обязательства, как перевозка, законодатель посвятил 14 статей, предусмотренных в главе 40 ГК, которых, на наш взгляд, недостаточно для регулирования всех аспектов договора. В целях упорядочивания и систематизации норм транспортного права можно предложить создание Транспортного Кодекса на территории Республики Беларусь, а также рассмотреть необ-

ходимость внесения некоторых поправок в действующие нормативные правовые акты, касающиеся вопросов перевозки грузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие для вузов / В. В. Безбах [и др.]; под общ. ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004. – 893 с.
2. Сташко, В. Э. Договор внутриреспубликанской автоперевозки груза / В. Э. Сташко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
3. Шевченко, Л. И. Регулирование отношений поставки: теория и практика / Л. И. Шевченко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 286 с.

УДК 34:574

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Горовец Е. Г., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: egorovez@mail.ru

Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье дана характеристика понятия «право на благоприятную окружающую среду». Автор обращает внимание на особенности закрепления данного права как в международных документах, так и в национальном законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова. Право на благоприятную окружающую среду, Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», устойчивое развитие, экологическая информация.

Актуальность. Право на благоприятную окружающую среду базируется на неотъемлемом праве человека – праве на жизнь, провозглашенном во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Впервые это право как правовая норма было закреплено в международных документах. Принцип 1 Декларации Стокгольмской конференции ООН по окружающей человека среде 1972 г. установил, что «человек имеет право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений». В соответствии с принципом 1 Декларации Рио-де-Жанейро (Конференция ООН по окружающей среде и устойчивому

развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) «в центре внимания непрерывного развития находятся люди. Они имеют право на здоровую плодотворную жизнь в гармонии с природой» [1, с. 14–15].

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определить сущность понятия «право на благоприятную окружающую среду» и произвести анализ правовых гарантий реализации данного права в Республике Беларусь.

Субъектами права на благоприятную окружающую среду признаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства. Особенностью рассматриваемого права является его экстерриториальность, т. е. любой гражданин имеет возможность реализовать свое право на всей территории республики независимо от места его проживания и гражданства.

Объектом права на благоприятную окружающую среду является благоприятная окружающая среда, состояние которой, согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды», обеспечивает экологическую безопасность, устойчивое функционирование естественных экологических систем, иных природных и природно-антропогенных объектов. В научной литературе признается, что устойчивое развитие является важнейшим принципом международного права, оказавшим наибольшее влияние на формирование международно- и национально-правового регулирования в области охраны окружающей среды. Этот принцип в наиболее общем виде раскрывается в ст. 3, 4 Рио-де-Жанейрской декларации, согласно которым право на развитие должно соблюдаться таким образом, чтобы адекватно удовлетворялись потребности нынешнего и будущих поколений в областях развития и охраны окружающей среды [2, с. 76–77].

Право на благоприятную окружающую среду в настоящее время закреплено в двух правовых источниках: в Конституции Республики Беларусь и в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды».

Так, ст. 46 Конституции Республики Беларусь гласит: Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды.

Эта конституционная норма развивается и конкретизируется в специальном законодательстве, регулирующем отношения в области

охраны окружающей среды, в частности, в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», где фиксируется указанное право, определяются меры его обеспечения и защиты [1, с. 44].

Ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» «Права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды» содержит в себе следующие права: каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, а также на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной экологической информации.

Граждане имеют право создавать в соответствии с законодательством Республики Беларусь общественные объединения, осуществляющие свою деятельность в области охраны окружающей среды, и общественные фонды охраны природы; обращаться в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, в органы государственного управления, иные организации и к должностным лицам для получения полной, достоверной и своевременной экологической информации; принимать участие в обсуждении материалов по оценке воздействия на окружающую среду; вносить предложения о проведении общественной экологической экспертизы и участвовать в ее проведении в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь; оказывать содействие государственным органам в решении вопросов охраны окружающей среды; обращаться в государственные органы, иные организации в письменной, электронной или устной форме, а также вносить индивидуальным предпринимателям замечания и (или) предложения в книгу замечаний и предложений по вопросам охраны окружающей среды и получать мотивированные ответы; предъявлять в суд иски о возмещении вреда, причиненного их жизни, здоровью, имуществу в результате вредного воздействия на окружающую среду, и о приостановлении (запрете) хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду.

В новой редакции Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (2002 г.) соблюдение права граждан на благоприятную окружающую среду закреплено в качестве основного принципа охраны окружающей среды. В том же нормативном правовом акте в ст. 14 определено, что «право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите как личное

неимущественное право, не связанное с имущественным, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь».

Полученные результаты. Таким образом, сущность права на благоприятную окружающую среду проявляется в особом объекте – окружающей среде, которая оценивается как благоприятная или неблагоприятная с учетом критериев и принципов, закрепленных в экологическом праве. Правовые гарантии реализации данного права закреплены в Конституции Республики Беларусь, а также Законе «Об охране окружающей среды».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаевская, Е. В. Защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / Е. В. Лаевская; НЦЗПИ. – Минск: СтройМедиаПроект, 2016. – 386 с.

2. Экологическое право: учебник / С. А. Балашенко [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 501 с.

УДК 343.25

ВЗГЛЯДЫ Г. А. ВАСИЛЕВИЧА НА ПРОБЛЕМУ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гринько Ю. А., студентка 3-го курса, факультет права

Эл. адрес: yugrinko98@gmail.com

*Научный руководитель – Гавриленко А. В., ассистент каф. теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье автором анализируются научные взгляды доктора юридических наук, профессора Г. А. Василевича на перспективы отмены смертной казни в Республике Беларусь, дается оценка предлагаемых ученым способов отмены рассматриваемой меры наказания.

Ключевые слова. Смертная казнь, смертный приговор, мораторий, Совет Европы.

Актуальность. Республика Беларусь является единственным государством в Европе, которое применяет смертную казнь в качестве меры наказания. Ученые, выступающие за отмену смертной казни, предлагают различные способы и пути решения этой проблемы. В частности, особый интерес представляет мнение доктора юридических наук, профессора Григория Алексеевича Василевича, который внес огромный вклад в развитие белорусской науки.

Методика и содержание исследования. Цель исследования заключается в определении возможных способов отмены смертной казни в Республике Беларусь и их правовой реализации. Для достижения поставленной цели автором использовались следующие методы: системный, статистический, формально-юридический, а также метод сравнительного правоведения.

Еще на парламентских слушаниях в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь «Политико-правовые проблемы отмены смертной казни в Республике Беларусь» в 2002 г. Г. А. Василевич закончил свой доклад словами «Будущее за Беларусью без смертной казни», определив тем самым свое отношение к этой мере наказания [1, с. 41]. На сегодняшний день решение вопроса об отмене смертной казни или введения моратория на ее применение является камнем преткновения между Республикой Беларусь и Советом Европы. В частности, вынесение смертных приговоров белорусскими судами и их исполнение чинит препятствие на пути вступления нашей страны в эту международную организацию. Комментируя ст. 24 Конституции Республики Беларусь, Г. А. Василевич отмечает, что хотя Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод Беларусью не подписана, но она может использоваться в качестве ориентира для развития белорусского государства и нашей правоприменительной практики [2, с. 107]. Так, в ходе обсуждения Национального плана по правам человека, принятого в 2016 г., Г. А. Василевич высказал следующую мысль: «Понимаю трудности данного решения, когда на эмоциональном уровне сложно сохранить преступнику жизнь. Но в чужой монастырь (в Совет Европы) мы со своим «уставом» не войдем» [3]. Для того чтобы стать частью европейского сообщества, соседствующие с Республикой Беларусь государства отказались от применения смертной казни как меры наказания. К примеру, в Российской Федерации в 1997 г. был введен мораторий на смертную казнь, что означает невозможность ее назначения и применения. Исходя из вышесказанного следует, что, не предприняв никаких правовых или политических мер, направленных на отмену смертной казни, Республика Беларусь не сможет стать полноправным членом Совета Европы, способным принимать участие в решении важных для всего европейского континента проблем.

Ученый отмечает, что и Республика Беларусь делает шаги на пути отмены смертной казни, что выражается в ограниченности ее назначения судебными органами и закрепленной в уголовном законе возмож-

ности применения альтернативной меры наказания – пожизненного заключения [5, с. 74]. Так, например, в 2013 г. было вынесено четыре смертных приговора, в 2014 г. судами смертная казнь не была назначена ни одному осужденному, в 2015 г. было провозглашено два смертных приговора, в 2016 г. – 3, а в 2017 г. – 5.

В статье «О наказании в виде смертной казни: Республика Беларусь и европейский опыт», авторами которой являются Г. А. Василевич и Э. А. Саркисова, высказывается мнение о том, что подвижкой к отмене смертной казни может стать объявление на нее моратория при назначении за любые преступления, однако делается оговорка о том, что исключением могут стать случаи совершения преступлений террористической направленности, которые повлекли гибель большого количества людей [5, с. 77–78].

В более поздней публикации «Беларусь на пути к отмене смертной казни: возможные варианты решения» Г. А. Василевич предлагает несколько правовых способов отказа от применения смертной казни, от самых радикальных до поэтапных. Во-первых, ученый предлагает самый радикальный вариант – полную отмену смертной казни путем изъятия этого наказания из Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Во-вторых, возможным способом отказа от применения смертной казни является ее сохранение, но принятие закона или декрета о приостановлении исполнения смертных приговоров. В-третьих, издание закона о временном приостановлении применения норм УК, регламентирующих применение этой меры наказания. Кроме того, возможен вариант помилования Президентом Республики Беларусь всех приговоренных к смертной казни. Все из предложенных им способов не требуют изменения положений Конституции Республики Беларусь и вписываются в конституционные рамки [6, с. 12–13]. На наш взгляд, на сегодняшний день самым оптимальным способом отказа Республики Беларусь от смертной казни является приостановление на определенный срок применения норм УК, касающихся рассматриваемой меры наказания, с целью наблюдения за тем, какое влияние окажет реализация такой меры на криминогенную ситуацию в Республике Беларусь.

Полученные результаты. Таким образом, на сегодняшний день в Республике Беларусь остро стоит вопрос о необходимости отмены смертной казни в Республике Беларусь. Отмена смертной казни или введение моратория на ее применение является фактором, препятствующим вступлению Республики Беларусь в Совет Европы. На наш

взгляд, наиболее приемлемым из предложенных Г. А. Василевичем решений этой проблемы является приостановление действия норм УК, допускающих назначение и исполнение смертной казни в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституционно-правовые аспекты отмены смертной казни в Республике Беларусь / Г. А. Василевич // Отмена смертной казни в Республике Беларусь: сб. науч. мат. / РОО «Правовая инициатива»; ОО «Общество сравнительно-правовых исследований»; под общ. ред. В. В. Филиппова; науч. ред. А. Е. Вашкевич. – Минск: Медисонт, 2014. – С. 36–41.
2. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г. А. Василевич. – Минск, Право и экономика, 2001. – 468 с.
3. Купчина, Е. Н. В мире увидят, что Беларусь – не отсталая страна в правозащитной сфере / ООО «Тут Бай Медиа». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/523132.html>. – Дата доступа: 11.05.2018.
4. Василевич, Г. А. О наказании в виде смертной казни: Республика Беларусь и европейский опыт / Г. А. Василевич, Э. А. Саркисова. // Pravo.by. – 2013. – № 5. – С. 73–78.
5. Василевич, Г. А. Беларусь на пути к отмене смертной казни: возможные варианты решения / Г. А. Василевич // Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования: сборник мат. II Межд. науч.-практ. конф., Барановичи, 12–13 мая 2016 г. / БарГУ; под ред. М. В. Андрияшко. – Барановичи, 2016. – С. 11–13.

УДК 340.1

СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

*Демидов К. А., студент 1-го курса, факультет государственного управления и права
Эл. адрес: kdofficial7@mail.ru*

Научный руководитель – Миксюк А. С., канд. ист. наук, доцент каф. теории и истории государства и права

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сложных форм территориального государственного устройства. Определяются характерные признаки федераций и конфедераций. Устанавливаются принципиальные различия между данными формами территориального устройства, международными договорами и организациями.

Ключевые слова. Конфедерация, федерация, союзное государство, союз государств, союзный договор, международное объединение.

Актуальность. Потребность в осмыслении феномена федерации и конфедерации в связи со сложностью разграничения и отсутствием единых подходов в науке обуславливает актуальность изучения различных форм государственного устройства.

Методика и содержание исследования. Сравнительный анализ федеративного и конфедеративного государственного устройства.

Полученные результаты. *Федерация* (от лат. *foederacio* – объединение, союз) – это сложное государство, состоящее из нескольких субъектов, обладающих признаками государственности. Федерация как форма государственного устройства обычно присуща странам с обширной территорией, составляющие части которой отличаются друг от друга историческими, географическими особенностями либо национальным составом жителей. Федераций меньше, чем унитарных государств (около двадцати). К ним относятся такие страны, как Австралия, Аргентина, Бразилия, Индия, Канада, Мексика, США, ФРГ и др. При этом в новейшей истории наблюдаются процессы как ликвидации (стали унитарными государствами Индонезия, Ливия, распались СССР, ЧССР), так и возникновения (Бельгия в 1993 г., Эфиопия – в 1994 г.) федеративных государств [4, с. 108–109]. *Характерные признаки федерации:* определенная территориальная организация; наличие двух уровней государственного управления; возможность двойного гражданства; осуществление внешнеполитической деятельности федеральными органами; отсутствие суверенитета у субъектов федерации [6]. Федерализм как форма решения вопроса о территориально-политической организации общества и разграничения предметов ведения между союзом и входящими в его состав государственными образованиями вызывают особый интерес в силу той роли, которая принадлежит федеративным государствам в современном мире [1]. На сегодняшний день выделяются несколько разновидностей федеративных государств: федерации, созданные на основе союза и на основе автономии составных частей; федерации, основанные на национально-территориальном признаке; федерации симметричные и асимметричные.

Конфедерация (от лат. – сообщество) – союз государств, при котором государства, его образующие, полностью сохраняют самостоятельность, имеют собственные органы власти, управления и правосудия [2, с. 83]. Обращает на себя внимание сходство (этимология) слов «федерация» и «конфедерация». В действительности эти понятия имеют не только внешние, но и содержательные совпадения, поскольку

ку оба выражают форму договорно-политического союза. Однако и разница между ними принципиальная. Конфедерация, иначе говоря над- или сверх-федерация, т. е. нечто, выходящее за пределы государственности. Юридической основой конфедерации является договор, заключенный государствами-союзниками. Этот договор или серия соглашений не являются основным законом, не составляют конституцию. По своей природе данные документы относятся к категории международных (межгосударственных) соглашений. Вместе с тем конфедерация отличается от обычных международных договоров, организаций и федераций.

В отличие от федеративного устройства *конфедерация характеризуется следующими чертами*: конфедерация не имеет общих законодательных, исполнительных и судебных органов, характерных для федерации; конфедеративное устройство не имеет единой армии, единой системы налогов и единого государственного бюджета (эти вопросы могут координироваться по согласию членов конфедерации); конфедерация сохраняет гражданство тех государств, которые находятся во временном союзе, хотя режим перемещения граждан одного государства на территорию другого значительно упрощен; конфедеративные органы могут договориться о единой денежной системе, единых таможенных правилах, а также о единой межгосударственной кредитной политике на период существования данного межгосударственного образования.

Конфедеративные государства, как правило, недолговечны. Они или распадаются по достижении общих целей (Германский союз (1815–1867 гг.), Швейцарский союз (1815–1848 гг.), Австро-Венгрия (1867–1918 гг.), или превращаются в федерации (из конфедерации, которая была законодательно утверждена в 1787 г., образовалась федерация, закрепленная Конституцией США) [5, с. 124–125]. Принципиальное значение имеет тот факт, что конфедерация образуется на добровольной основе и ее субъекты имеют право свободного выхода. Субъекты конфедерации не утрачивают своего суверенитета и остаются полностью самостоятельными государствами [3, с. 145]. В качестве главного отличия конфедерации от федерации определяется отсутствие субординации между ее членами. Примером современной конфедерации может считаться Европейский союз [4, с. 112]. Также к ним можно отнести универсальные объединения государств (к примеру, ООН), функционально-целевые (ЮНЕСКО, ВТО и др.), региональные (Совет Европы, ОБСЕ).

Высказывается точка зрения, что различного вида объединения государств (конфедерации, содружества, сообщества и т. д.) являются формами межгосударственных, международных объединений государств [3, с. 145].

Следует подчеркнуть, что не следует федеративные и межгосударственные объединения – конфедеративные и иные формы – понимать догматически. В реальной жизни эти формы могут иметь самый широкий спектр, давать, например, такие сочетания, как конфедеративно-федеративные формы, когда в одних областях между государствами осуществляются федеративные, а в других – конфедеративные связи. Это положение особенно актуально в связи с такой общемировой тенденцией, как интеграция, которая предполагает расширение политических, включая территориальные, связей между государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров, С. О. Юридическая сущность конфедерации и федерации / С. О. Азаров // Общество и право. 2011. № 3 (35). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-suschnost-konfederatsii-i-federatsiy>. – Дата доступа: 20.05.2018.
2. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под ред. В. А. Кучинского; учреждение образования «Акад. м-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 3-е изд., пересмотр. – Минск: Акад. МВД, 2017. – 478 с.
3. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2011. – 752 с.
4. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник / Л. П. Рассказов. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
5. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. – 9-е изд., стер. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2015. – 323 с.
6. Бурбина, Ю. В. Основные признаки современных федераций [Электронный ресурс] / Ю. В. Бурбина // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-priznaki-sovremennyh-federatsiy>. – Дата доступа: 20.05.2018.

УДК 347.457

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ВИДОВ АКТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ КОММЕРЧЕСКИМ БАНКОМ

Жавнерчик В. О., студент 1-го курса, Институт магистерской подготовки

Эл. адрес: Belarus.07@mail.ru

Научный руководитель – Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. Проанализированы научные подходы к определению и классификации активных банковских операций. Дана оценка перспективности развития отдельных видов активных операций. Дана характеристика основных видов активных банковских операций.

Ключевые слова. Коммерческий банк, активные операции, кредитование, инвестиционные операции, прочие операции.

Актуальность. Коммерческий банк является универсальной финансовой организацией, предоставляющей клиентам огромный спектр услуг. Его функционирование направлено главным образом на получение прибыли при одновременном поддержании способности обеспечивать своевременное и полное исполнение своих обязательств. Ключевым направлением деятельности банка, направленном на реализацию этой задачи, является осуществление активных операций.

Методика и содержание исследования. Главной целью данной работы является изучение нормативных правовых, а также научно-обоснованных теоретических положений, касающихся понятия, видов и особенностей осуществления активных банковских операций. Теоретической базой исследования послужили научные работы белорусских и зарубежных ученых в области правового регулирования банковских операций. В работе широко применялись такие методы исследования, как формально-юридический, системного анализа, синтеза, диалектический, сравнительно-правовой.

В соответствии с легальной классификацией банковских операций, закрепленной в ст. 15 Банковского кодекса Республики Беларусь, все операции банка можно разделить на активные, пассивные и посреднические. К активным банковским операциям, в соответствии с содержанием вышеназванной статьи, относятся операции, направленные на предоставление денежных средств, драгоценных металлов и (или) дра-

гоценных камней банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями.

Для более детальной характеристики активных банковских операций необходимо прибегнуть к анализу научных источников. Так, по мнению Г. И. Кравцовой, активные операции банков представляют собой использование собственных и привлеченных (заемных) средств, осуществляемое банками в целях получения прибыли при одновременном соблюдении законодательных норм, поддержания необходимого уровня ликвидности и рационального распределения рисков по отдельным видам операций [4, с. 317].

Такие авторы, как В. П. Поляков, Л. А. Московкина, подразделяют активные операции на банковские инвестиции, предоставление ссуд, учет (покупка) коммерческих векселей и фондовые операции [1, с. 114].

В целом, исходя из анализа нормативной правовой базы, литературных источников и банковской практики, активные операции банка можно разделить на четыре крупные группы: *кредитные операции; инвестиции в ценные бумаги; кассовые операции; прочие операции* [2, с. 104].

Кредитные операции. К кредитным операциям относятся те, в результате осуществления которых у коммерческого банка возникают требования к клиенту (должнику), в том числе: *кредитование; факторинг; банковская гарантия*. Кроме того, перспективным является направление по развитию и более активному включению в деятельность банка *лизинговых операций*, которые многими исследователями также причисляются к категории *кредитных операций*.

Ключевое место среди кредитных операций занимает *кредитование* – активная операция, приносящей коммерческому банку наибольшую прибыль. Банковский кредит является лишь одной из форм банковского финансирования, предусмотренного законодательством. Поэтому понятие кредита в экономическом смысле гораздо шире, нежели в правовом. В широком смысле кредитом «называется такая передача ценностей (обычных денег) из одного хозяйства в другое, при котором получение эквивалента (равноценности) отделено некоторым промежуток времени» [2, с. 206].

Инвестиционные операции. Инвестиционные операции банков сводятся в основном к операциям с ценными бумагами. В соответствии с ч. 1 ст. 143 Гражданского кодекса Республики Беларусь, под ценной бумагой понимается документ, удостоверяющий с соблюдением

ем установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности.

Специфика и закономерности процессов первичного и вторичного обращения ценных бумаг определяются в зависимости от их типа. Однако к инвестиционным можно отнести операции далеко не со всеми видами ценных бумаг [4, с. 187].

Так, в зависимости от вида ценных бумаг различают операции с *инвестиционными* и *неинвестиционными* ценными бумагами. К *инвестиционным* ценным бумагам относятся фондовые ценности, размещение которых производится выпусками, в рамках которых все ценные бумаги обладают одинаковыми характеристиками и объемом прав.

Важным направлением деятельности банка являются **кассовые операции**. Они заключаются в приеме наличных средств от клиентов, зачислении их на счета, хранении принятых средств и выдаче наличных по требованию клиента [3, с. 213].

Прочие активные операции, разнообразные по форме, приносят банкам за рубежом значительный доход. В белорусской практике круг их пока ограничен. К числу прочих активных операций относятся операции с иностранной валютой и драгоценными металлами, трастовые, агентские и другие. Экономическое и правовое содержание указанных операций различно. В одних случаях происходит изменение объема или структуры активов, которые можно использовать для удовлетворения претензий кредиторов банка, в других – банк выступает доверенным лицом по отношению к собственности, переданной ему в управление, в-третьих – банк выполняет роль посредника, совершая расчетные операции по поручению своих клиентов (агентские операции).

Полученные результаты. Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить существующее многообразие теоретических подходов к пониманию сущности и роли активных операций в деятельности коммерческого банка. Кроме того, разнятся мнения ученых и в вопросах определения видов операций, которые могут быть отнесены к категории «активные». Данный факт свидетельствует о многогранности и сложности данного института, а также о продолжающемся процессе его развития.

В целом же, активные операции занимают существенное место в деятельности банков, а также выполняют важную социально-экономическую функцию: облегчают движение товаров и услуг от производителей к потребителям, выступают как средство регулирования количества денег в обращении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник / Г. Н. Белоглазова; под ред. Л. П. Кроливецкой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 592 с.
2. Козлова, И. К. Анализ деятельности банков: учеб. пособие / И. К. Козлова. – Минск: Вышэйшая школа, 2013. – 240 с.
3. Коноплицкая, М. А. Банковские операции: учеб. пособие / М. А. Коноплицкая. – Минск: Выш. шк., 2017. – 316 с.
4. Кравцова, Г. И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие / Г. И. Кравцова. – Минск: БГЭУ, 2014. – 483 с.

УДК 339.187.62

ЛИЗИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жавнерчик В. О., студент 1-го курса, Институт магистерской подготовки

Эл. адрес: Belarus.07@mail.ru

Научный руководитель – Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. Выявлены основные подходы к определению правовой природы финансового лизинга. Рассмотрены перспективы более активного включения лизинга в число банковских операций. Описаны преимущества использования лизинга для лизингополучателей.

Ключевые слова. Коммерческий банк, банковские операции кредитование, финансовый лизинг, сущность лизинга.

Актуальность. Сегодня одним из ключевых направлений социально-экономического развития Республики Беларусь является повышение эффективности реального сектора экономики и приумножение его потенциала. И здесь особенно остро встает вопрос необходимости обновления материально-технической базы производственных предприятий, что требует существенных финансовых затрат. Главной проблемой при реализации данной задачи становится недостаточность собственных средств у предприятий, которую можно восполнить за счет

банковского кредитования, а также путем предоставления коммерческими банками иных кредитных продуктов, среди которых следует выделить лизинг.

Методика и содержание исследования. Главной целью данной работы является изучение правового механизма лизинга и перспектив более активного включения лизинга в деятельность коммерческого банка. Теоретической базой исследования послужили научные работы белорусских и зарубежных ученых в области правового регулирования лизинговых операций. В работе широко применялись такие методы исследования, как формально-юридический, системного анализа, синтеза, диалектический, сравнительно-правовой.

Следует отметить, что более активное включение в деятельность коммерческих банков Республики Беларусь *лизинговых операций* является весьма перспективным направлением по расширению круга осуществляемых банком операций и повышению их привлекательности для клиентов (как юридических, так и физических лиц). Однако вопросы отнесения лизинговых операций к категории кредитных или же определения лизинга как специфического кредитного продукта являются дискуссионным и не находят единства в понимании авторов.

Например, законодательство Республики Беларусь и некоторые акты международного права различают лизинг как *сложное правоотношение*, включающее в себя приобретение и передачу имущества в пользование, а также договор лизинга – отношения, касающиеся только непосредственно пользования имуществом. Иными словами, законодательно закреплённая позиция состоит в признании лизинга разновидностью аренды. Однако вопросы юридической природы договора лизинга, его места в системе гражданско-правовых и банковских отношений представляются неисчерпанными, требующими дополнительного исследования.

Первый вопрос, который обсуждается в литературе в рамках дискуссии о юридической природе договора лизинга, можно представить в виде двух основных мнений. Сущность первого состоит в объяснении отношений, возникающих при лизинге, с помощью традиционных институтов гражданского права. Сторонники второго мнения исходят из того, что сложность лизинговых отношений и специфичность их черт позволяет характеризовать лизинг как принципиально новый тип отношений.

В рамках первого подхода некоторые авторы утверждают, что лизинг несет в себе черты института *поручения*. Например,

Г. Отнюкова пишет: «Принимая оборудование, доставленное транзитом (минуя, естественно, кредитное учреждение плательщика), получатель действует в качестве представителя (агента) лизинговой компании – покупателя по договору купли-продажи (поставки)» [2, с. 23]. Рассуждения сторонников данной концепции строятся следующим образом: лизингополучатель поручает лизингодателю приобрести для него определенное имущество. Выполняя это поручение, лизингодатель заключает договор купли-продажи с продавцом. Далее роли лизингодателя и лизингополучателя меняются. Лизингодатель поручает лизингополучателю принять данное имущество и передает ему полномочие по предъявлению претензий, относящихся к поставленному имуществу.

Существенным недостатком настоящей концепции представляется то, что подобное видение юридической природы лизинга оставляет без внимания основную цель лизинговых отношений: временное владение и пользование и последующее возможное приобретение объекта этих отношений в собственность. Все это свидетельствует о том, что объяснение юридической природы лизинга с помощью договора поручения отличается неполнотой, что незаслуженно обедняет лизинговые отношения.

Также рядом автором выдвигается концепция, согласно которой договор лизинга представляет собой *кредитный договор*. Обосновывается она, в первую очередь, весьма близким экономическим содержанием данных видов договоров. В то же время с юридической точки зрения данным договорам присущ ряд отличий:

Во-первых, кредитный договор характеризуется переходом права собственности на предмет договора от кредитодателя к кредитополучателю, в то время как по договору лизинга при передаче лизингополучателю имущества право собственности на объект лизинга сохраняется за лизингодателем.

Во-вторых, эти отношения отличаются и по предмету, в качестве которого в кредитном договоре выступает вещь, определяемая родовыми признаками, что связано с ее потребляемостью и соответственно с обязанностью возврата кредитодателю не того же самого (конкретного) имущества, а определенной денежной суммы или равного количества других вещей того же рода и качества, в договоре лизинга – всегда индивидуально-определенная и непотребляемая вещь [1, с. 271].

Тем не менее комплексный экономико-юридический анализ лизинговых операций позволяет выдвинуть тезис о том, что данные опера-

ции возможно отнести к категории кредитных банковских операций (при этом не отождествляя лизинг с кредитом). Такая позиция позволяет расширить понимание сущности активных банковских операций, а также более точно определить перспективы их развития.

Полученные результаты. Лизинговые операции занимают все более значимое место в структуре банковских операций и становятся приоритетным инновационным направлением деятельности коммерческих банков. Возможность оперативно привлекать значительные денежные средства и гибкие схемы управления финансами позволяют банкам предлагать выгодные услуги по заключению лизинговых сделок, что одинаково актуально как для физических, так и для юридических лиц.

Таким образом, для банковской системы предоставление лизинговых услуг можно рассматривать как органичный элемент политики ее развития, направленной на расширение рынка потенциальных финансовых услуг путем расширения своих активных операций. Интерес банков в секторе лизинговых операций определяется не только возможностью аккумулировать большие объемы денежных средств и обеспечить их существенный прирост посредством продуктивной работы в реальном секторе. Эти коммерческие банки также могут выступить как надежная финансовая инфраструктура для инвесторов, которые стратегически заинтересованы в долгосрочном и надежном бизнесе в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулак, М. Н. Договор лизинга – правовая природа и проблемы применения / М. Н. Кулак (Шимкович) // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2010. – № 2. – С. 267–276.
2. Отнюкова, Г. Финансовая аренда (лизинг) / Г. Отнюкова // Закон. – 2014. – № 10. – С. 23–27.

УДК 342.922

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГРАЖДАН

Журавков А. Д., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: azhurawkow@gmail.com

*Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы объема и содержания административной правосубъектности, правоспособности и деликтоспособности граждан.

Ключевые слова. Правосубъектность, дееспособность, правоспособность, деликтоспособность.

Актуальность. В нормах административного права конституционные права, свободы и обязанности граждан не только конкретизируются, но и получают наиболее ощутимые гарантии, механизмы для своей реализации. В этой связи данная тема представляется актуальной.

Методика и содержание исследования. Административная правосубъектность состоит из административной правоспособности, административной дееспособности и административной деликтоспособности. Административная правосубъектность в сфере административного права также может называться содержанием правового статуса граждан. Оно зависит от объема и содержания административной правоспособности и дееспособности.

Административная правоспособность, т. е. способность граждан быть носителем прав и обязанностей в административно-правовой сфере, является основополагающим элементом в характеристике административно-правового статуса гражданина.

Объем и содержание административной правоспособности определяются законами и подзаконными актами, содержащими конкретные нормы административного права.

Объем административных прав, свобод и обязанностей зависит от разных обстоятельств: возраста, состояния здоровья, наличие соответствующего образования и т. д. Например, право на получение жилья у граждан появляется с рождения и принадлежит им всю жизнь, право на управление автотранспортом – с 18 лет, а реализация этого права

зависит еще от некоторых условий: от сдачи соответствующего экзамена, состояния здоровья и т. д.

Административная правоспособность граждан не может отчуждаться и передаваться, от нее нельзя добровольно отказаться, объем ее может изменяться только в соответствии с законом.

Но правоспособность у граждан может ограничиваться в случаях, предусмотренных законодательством. Обычно это происходит из-за совершения административных правонарушений, за которые законом предусматриваются санкции в виде лишения специальных прав. Например, при лишении права управления всеми видами транспортных средств изымается водительское удостоверение и талон к нему (ст. 17.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), при лишении права охоты происходит изъятие государственного удостоверения на право охоты (ст. 17.4).

Ограничение правоспособности может происходить и в случае возникновения особых условий (стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий), требующих введения территорий в специальный режим, предусматривающий ограничение свободы передвижения, проведения митингов, демонстраций, въезда на территорию и выезда с нее и др.

Административная дееспособность – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять предоставленные ему законом права, выполнять установленные обязанности и нести юридическую ответственность в административно-правовой сфере. Она так же, как и правоспособность, связана с возрастом и состоянием здоровья (наличием психического расстройства, из-за которого гражданин не может понимать значения своих действий и руководить ими) (ст. 4.4 КоАП). Существует частичная и полная дееспособность. Первой обладают несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, а также малолетние в возрасте от 6 до 14 лет. Полная дееспособность наступает с совершеннолетием.

Полученные результаты. Таким образом, административно-правовой статус граждан определяется объемом и характером их административной правоспособности и дееспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право: учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.]. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – 319 с.

2. Административное право. Часть 2. Административно-деликтное право, Особенная часть: учебное пособие / А. Н. Крамник [и др.]. – Минск: Издательский центр Белорусского государственного университета, 2012. – 393 с.

УДК 331.57

ЛЕГАЛЬНО ЗАКРЕПЛЕННЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ

Захарова В. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: vichka.zakharova@list.ru

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, охватывающие понятия формы занятости населения, приведены виды форм занятости в соответствии с действующим белорусским трудовым законодательством. Делается вывод о легальном понятии формы занятости.

Ключевые слова. Труд, занятость, формы занятости.

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной рыночной экономике проблема занятости является одной из наиболее актуальных. Осуществление глубоких социально-экономических преобразований в стране, стержнем которых явился переход к экономике рыночного типа, непрерывающийся процесс совершенствования правового регулирования, обуславливают возникновение целого комплекса новых проблем, в том числе и в сфере занятости населения, требующих своего изучения.

Методика и содержание исследования. Изучение и анализ легально закрепленных форм занятости. Занятость населения – одна из главных категорий в условиях рыночной экономики не только в экономике, но и в трудовом праве. В науке трудового права существует множество определений понятия «занятость населения».

Под формами занятости в юридической литературе понимают установленные законом или не противоречащие ему сферы приложения труда, где граждане реализуют право на труд. Такие формы можно определить из перечня граждан, которые считаются занятыми [4, с. 87]. К ним относятся:

- работающие по трудовому договору, за исключением трудового договора о выполнении оплачиваемых общественных работ;
- являющиеся членами юридических лиц, за исключением учредителей акционерных обществ;

- зарегистрированные в установленном законодательством порядке в качестве индивидуальных предпринимателей;
- осуществляющие деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма, ремесленную деятельность;
- выполняющие работы у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ (оказание услуг, создание объектов интеллектуальной собственности);
- проходящие военную службу, а также службу в органах внутренних дел, Следственном комитете Республики Беларусь, Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям;
- обучающиеся в очной форме получения образования в учреждениях образования;
- осуществляющие уход за ребенком в возрасте до 3 лет, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста, а также за ребенком в возрасте до 18 лет, инфицированным вирусом иммунодефицита человека или СПИД;
- занимающиеся иной не запрещенной законодательством деятельностью, приносящей заработок.

Исходя из данного перечня занятых лиц можно выявить, что основными формами занятости населения являются:

- работа по трудовому договору, гражданско-правовому договору или на основании членства в юридических лицах;
- предпринимательская деятельность, фермерство;
- дневная форма обучения во всех видах учебных заведений;
- военная и приравненные к ней виды службы;
- уход за ребенком в возрасте до 3 лет, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста, а также за ребенком в возрасте до 18 лет, инфицированным вирусом иммунодефицита человека или больным СПИД [3, с. 169].

Из содержания законодательства о занятости населения можно выделить следующие формы занятости:

- деятельность гражданина, приносящая доход в виде заработной платы, прибыли и иных форм дохода, т. е. оплачиваемая деятельность;

- деятельность гражданина, не связанная с выполнением оплачиваемой работы.

В соответствии с формами правового регулирования использования рабочей силы можно выделить следующие формы занятости:

- основная, которая реализуется трудовым законодательством;
- специальная, которая нуждается в специальном трудовом регулировании [2, с. 51].

Наряду с основными формами занятости различают виды занятости, используемые в качестве организационных форм привлечения в общественное хозяйство рабочей силы из «дополнительных» источников, т. е. из числа лиц, уже имеющих занятие или источник дохода. К числу этих видов занятости относятся:

- 1) труд с режимом неполного рабочего времени;
- 2) сверхурочная работа, совместительство.

Задачей исследования в сфере занятости является определение форм нетипичной трудовой занятости, которые актуальны для Республики Беларусь, перспектив их развития.

К нетипичным формам трудовой занятости можно отнести:

- занятость, связанную с гибким режимом рабочего времени;
- занятость на работах с нестандартными рабочими местами и организацией труда: надомный труд, работники по вызовам, вахтово-экспедиционная форма;
- занятость по нестандартным организационным формам: временные работники, сезонные работники;
- занятость на основе трудового договора, заключаемого с участием частных агентств занятости [1, с. 193].

Полученные результаты. Таким образом, легального определения форм трудовой занятости в белорусском законодательстве нет. В результате того, что перечень форм занятости оставлен законодателем открытым, возникает вопрос: относятся ли конкретные виды деятельности граждан к формам трудовой занятости? От ответа на данный вопрос зависит распространение действия норм трудового права на отношения, возникающие при осуществлении данных видов деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства: материалы Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 2010 г. / БГУ; редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2011. – 311 с.

2. Рынок труда: занятость и безработица: учеб. пособие / А. А. Никифорова. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 251 с.

3. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.

4. Трудовое процессуальное право: учеб. пособие / И. В. Гушин [и др.]; под общ. ред. И. В. Гушина. – Минск: Тесей, 2008. – 468 с.

УДК 342

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ БЕЛОРУССКОГО ПРАВА

Зорина Е. А., студентка 1-го курса, факультет права

Эл. адрес: lepa.zorina.00@inbox.ru

Научный руководитель – Гавриленко А. В., ассистент каф. теории и истории права

Белорусский государственный экономический университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. В данной статье проанализирована возможность использования судебного прецедента как источника права в англо-саксонской и романо-германской правовой семье. Проанализированы характерные особенности института судебного прецедента. Произведен сравнительный правовой анализ внедрения судебного прецедента в формирование обеих правовых семей.

Ключевые слова. Судебный прецедент, правовая семья, англо-саксонская правовая семья, романо-германская правовая семья, источник права.

Актуальность. На современном этапе возникает необходимость в устранении парадоксов в возможности отнесении судебного прецедента к источнику права в странах романо-германской правовой семьи, а именно в Республике Беларусь. В целях результативного исследования истории права необходимо в достаточной мере исследовать влияние судебного прецедента на англо-саксонскую и романо-германскую правовые семьи.

Методика и содержание исследования. Метод сравнительно-правовой, структурно-функциональный, конкретно-исторический, системного анализа, системный подход. Дана оценка влияния судебного прецедента на развитие англо-саксонской и романо-германской правовых семей законодательной базы Республики Беларусь, приведены примеры и доказательства влияния судебного прецедента на право англо-саксонской и романо-германской правовых семей.

Судебный прецедент со времен глубокой древности занимает определенную нишу в системе социально-правового регулирования. Роди-

ной судебного прецедента в его традиционном понимании является Англия.

В основу официальной концепции правовой системы Республики Беларусь заложен тезис, согласно которому белорусское право не может рассматривать судебный прецедент в качестве источника права, обуславливая это как генетическим, так и структурно-функциональным отношением правовой системы белорусского государства к романо-германской правовой семье.

В настоящее время вопрос о прецеденте и его возможной имплементации в системе права Беларуси активно обсуждается.

К примеру, Г. А. Василевич, высказывая суждение о возможности ограниченного использования судебного прецедента как источника белорусского права, утверждает, что существование прецедентного права в современной белорусской правовой системе – очевидный факт [2, с. 15].

Несмотря на то что судебный прецедент в системе англо-саксонского права имеет давнюю традицию правоприменения, в отечественной правовой системе его возможности или важнейшие составляющие элементы задействованы не в полной мере, что во многом объясняется отсутствием всеобъемлющего анализа данной проблемы.

Возникает вопрос, возможно ли с помощью такого сложного правового явления, как судебный прецедент, выступающего старейшим и традиционным источником права, преодолеть существующие недостатки правового регулирования [3, с. 248]. Речь идет о таких недостатках, как резкие, многочисленные, в течение короткого периода времени изменения нормативных правовых актов, неоднозначное толкование и применение всеми правоприменителями действующего законодательства и др.

Под судебным прецедентом понимается устное или письменное решение органа государственной власти, обладающего легальными полномочиями отправления правосудия, которое становится образцом при обозрении последующих подобных дел в будущем [1, с. 24].

Существует подход, согласно которому целесообразность судебного прецедента заключается в первую очередь в том, что посредством данного источника права создаются правоположения, не находящие отражения в нормативном правовом акте, тем самым компенсируются пробелы в законодательстве и дается разъяснение (толкование) нормативного правового акта.

Для судебного прецедента как источника права типичны казуистичность, множественность, противоречивость и гибкость. Закон как источник права находится в менее выгодном положении по сравнению с судебным прецедентом [4, с. 14]. Преимущество судебного прецедента перед нормой права состоит, прежде всего, в том, что прецедент носит общеобязательный характер, рассчитан на неопределенный круг лиц и многократное применение.

Несмотря на то что судебный прецедент в его классическом правовом понимании не может быть внедрен в отечественную правовую систему, в теоретическом плане обращение к прецедентному праву, беспристрастный научный анализ его положительных сторон предоставляет возможность по-новому взглянуть на механизм правового регулирования в нашей стране, расширить потенциал правоприменения, что особенно важно для белорусской правовой системы в период преобразований, усложняющихся общественных связей и отношений [5, с. 67].

Полученные результаты. Учитывая факт непризнания судебного прецедента в качестве источника права в Республике Беларусь, не стоит отрицать его немаловажную роль. Таким образом, можно свидетельствовать, что в современной белорусской правовой системе не сложились обстоятельства для официального признания судебного прецедента в качестве источника права. Однако существуют предпосылки возможности его ограниченного применения. Такое применение позволит наиболее оперативно восполнить пробелы правового регулирования, обеспечить стабильность правоприменения, что будет способствовать реализации принципа равенства всех перед законом и судом, а также формированию правовой государственности в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибило, В. Н. Формы судебной практики как источника права / В. Н. Бибило // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства.* – 2008. – № 2. – С. 23–26.
2. Василевич, Г. А. Судебный прецедент как источник права. / Г. А. Василевич // *Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов.* – Минск: ИООО «Право и экономика». – 2007. – Вып. 2. – С. 13–23.
3. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для студентов специальностей «Правоведение» и «Экономическое право» учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2010. – 499 с.
4. Марченко, М. Н. Является ли судебная практика источником российского права // *Журн. рос. права.* – 2000. – № 12. – С. 14–15.

5. Скитович, В. В. К вопросу об имплементации судебного прецедента в правовую систему Республики Беларусь / В. В. Скитович, В. В. Седельник // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 2 (9). – С. 64–70.

УДК 347.725(476)

КОРПОРАТИВНЫЙ СЕКРЕТАРЬ В АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Ильина Д. О., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: diana-ilina-98@mail.ru

Научный руководитель – Краснов В. Д., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены организационно-правовые основы функционирования института корпоративного секретаря в Республике Беларусь. Рассматриваются функции корпоративного секретаря в корпоративном управлении для эффективной деятельности акционерного общества. Проанализирована международная практика, регламентирующая особенности правового статуса схожих со статусом корпоративного секретаря в Республике Беларусь фигур. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова. Корпоративный секретарь, корпоративный кодекс, акционерное общество, хозяйственное общество.

Актуальность. Становление в Республике Беларусь рыночных отношений и повышение роли акционерных обществ, особенно крупных государственных компаний в развитии экономики в целом и благосостояния граждан обусловили необходимость осознания важности проблемы корпоративного управления, возникновение которой неизбежно связано с переходом на рыночные условия хозяйствования.

Методика и содержание исследования. При написании работы были использованы методы анализа нормативных правовых актов, юридической, методической литературы, обобщения и сравнения полученных данных.

В Законе Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» сказано, что органами акционерного общества являются органы управления хозяйственного общества и его контрольные органы. Порядок образования органов хозяйственного общества, избрания их членов определяется законодательными актами и учредительными документами хозяйственного общества.

Высшим органом управления хозяйственного общества является общее собрание участников акционерного общества.

В хозяйственном обществе также образуются следующие органы управления:

- совет директоров (наблюдательный совет);
- исполнительный орган хозяйственного общества – коллегиальный исполнительный орган (правление или дирекция) и (или) единоличный исполнительный орган (директор или генеральный директор).

Контрольным органом хозяйственного общества является ревизионная комиссия или ревизор хозяйственного общества. Общим собранием участников хозяйственного общества могут быть образованы и иные контрольные органы.

Однако содействие органам управления хозяйственного общества в обеспечении соблюдения норм законодательства, устава, иных локальных нормативных правовых актов хозяйственного общества, координацию функционирования органов управления в хозяйственном обществе может осуществлять корпоративный секретарь.

Для белорусской правоприменительной практики корпоративный секретарь является фигурой новой и молодой. Постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 09.07.2015 г. № 29 «Об утверждении примерных форм корпоративного кодекса и положений о комитетах при совете директоров (наблюдательном совете) открытого акционерного общества» утвердило примерную форму Корпоративного кодекса открытого акционерного общества, в котором закреплена должность корпоративного секретаря.

В соответствии с пунктом 6 Корпоративного кодекса, корпоративный секретарь контролирует соблюдение органами управления открытого акционерного общества, их членами, независимыми директорами, работниками открытого акционерного общества, в том числе должностными лицами, акционерами, процедурных норм, установленных законодательством, уставом открытого акционерного общества, Корпоративным кодексом и иными локальными нормативными правовыми актами открытого акционерного общества.

При выявлении нарушений корпоративный секретарь принимает меры по их устранению, в частности, выносит письменные предписания об устранении нарушения. Корпоративный секретарь также выполняет иные обязанности [1, с. 46].

Отметим, что в международной практике регламентируются особенности правового статуса схожих со статусом корпоративного сек-

ретаря в Республике Беларусь фигур: в США и Канаде – «корпоративный секретарь», в Великобритании, Австралии, Сингапуре, Гонконге и Таиланде – «секретарь компании». Данные подходы связаны в первую очередь с особенностями деловых традиций и моделей корпоративного управления, сложившихся в различных странах. Корпоративный секретарь является лицом, способным обеспечить защиту и интересы всех акционеров, организовать деятельность органов управления акционерного общества путем соблюдения законодательно установленных и определенных внутренними документами процедур подготовки и проведения общих собраний акционеров с первоочередной целью реализации прав акционеров на равных условиях [2].

Полученные результаты. По нашему мнению, с учетом базовых положений, которые разработаны Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь, а также с учетом анализа российской практики, введение должности корпоративного секретаря в акционерное общество является необходимым для построения сбалансированного корпоративного управления, что, в свою очередь, способствует более эффективной деятельности органов управления акционерного общества, и, как следствие, – успешной деятельности всего акционерного общества. Порядок назначения и утверждения должности корпоративного секретаря необходимо закрепить в локальных нормативных правовых актах акционерного общества, например, в уставе или в корпоративном кодексе. Считаем, что обязанности корпоративного секретаря в случаях, если Государственному комитету по имуществу Республики Беларусь принадлежит более половины акций акционерного общества либо если акционерное общество состоит из небольшого количества акционеров, целесообразно возложить на работника акционерного общества – юрисконсульта, во избежание дополнительных финансовых затрат. В таком случае функции корпоративного секретаря целесообразно закрепить в должностной инструкции работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предпринимательское (хозяйственное) право Республики Беларусь / С. С. Вабищевич. – 2-е изд. – Минск: ПТЧУП «Молодежное», 2008. – 95 с.
2. Эффективный корпоративный секретарь: мировая практика [Электронный ресурс] / Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/press/zhuk/2004-5/15.shtml?ck_url=1. – Дата доступа: 13.05.2018.

УДК 347.725(476)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АКЦИОНЕРОВ И АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ПО СВОИМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Ильина Д. О., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: diana-ilina-98@mail.ru

Научный руководитель – Краснов В. Д., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Представленная статья посвящена рассмотрению условий гражданско-правовой ответственности акционеров и акционерного общества по гражданскому законодательству Республики Беларусь. Автор, анализируя законодательство Республики Беларусь, указывает на то, что акционерное общество несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Акционерное общество не отвечает по обязательствам своих акционеров. В статье анализируются также положения различных доктрин по данной теме, выделяются две основные формы гражданско-правовой ответственности акционеров и случаи их наступления.

Ключевые слова. Гражданско-правовая ответственность, акционерное общество, акционер, хозяйственное общество.

Актуальность. Становление в Республике Беларусь рыночных отношений и повышение роли акционерных обществ, особенно крупных государственных компаний в развитии экономики в целом и благосостояния граждан обусловили необходимость осознания сущности института гражданско-правовой ответственности акционеров и акционерного общества.

Методика и содержание исследования. При написании работы были использованы методы анализа нормативных правовых актов, юридической, методической литературы, обобщения и сравнения полученных данных.

Акционерное общество, как и любое другое юридическое лицо, несет общегражданскую ответственность по своим обязательствам. Обеспечением надлежащего исполнения обязательств является все имущество общества, то есть общество отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом.

Так, согласно ст. 52 ГК юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем

своим имуществом. Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами либо учредительными документами юридического лица.

Так, на основании норм законодательства у акционеров можно выделить два вида ответственности:

1) солидарная ответственность: акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций;

2) субсидиарная: если экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана собственником его имущества, учредителями (участниками) или другими лицами, в том числе руководителем юридического лица, имеющими право давать обязательные для этого юридического лица указания либо имеющими возможность иным образом определять его действия, то на таких лиц при недостаточности имущества юридического лица возлагается субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Акционеры не отвечают по обязательствам акционерного общества и несут риск убытков, связанных с деятельностью этого общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. То есть, ответственность по обязательствам компании несет само хозяйственное общество, являющееся юридическим лицом [1, с. 213].

До государственной регистрации акционерного общества в качестве юридического лица его учредители выступают в гражданско-правовых и иных отношениях каждый от своего имени, но для достижения общей цели – создания акционерного общества. Поэтому их ответственность по обязательствам, связанным с созданием общества, законодателем признается солидарной, но при условии, что данные обязательства возникли до государственной регистрации акционерного общества.

Если учредители общества до его государственной регистрации заключили с третьими лицами гражданско-правовые договоры (купли-продажи, аренды помещений и оборудования, средств связи, транспорта и т. п.), то они отвечают по указанным обязательствам солидарно и не вправе рассчитывать на финансовое или иное участие в их расходах со стороны других лиц. Но если впоследствии общее собрание

акционеров признает целесообразными и необходимыми для создания акционерного общества сделки, совершенные учредителями на свой риск, и одобрит их, то соответствующее решение общего собрания будет служить основанием для возложения ответственности по таким сделкам на созданное общество как юридическое лицо, выступающее в качестве самостоятельного участника гражданского оборота. В таком случае акционерное общество становится должником по сделкам, совершенным учредителями, перед их кредиторами [2].

Таким образом, у акционеров можно выделить два вида ответственности: солидарную и субсидиарную, которые наступают в указанных выше случаях. Акционерное общество несет общегражданскую ответственность по своим обязательствам и отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом.

Полученные результаты. В целях укрепления институтов, направленных на защиту прав и законных интересов акционеров, считаем необходимым детализировать в Законе Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» общие нормы, касающиеся ответственности членов органов управления акционерного общества за причиненные обществу убытки. Для этого предлагаем исключить из Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» ч. 7 ст. 33 «Общие положения об органах хозяйственного общества» и соответственно дополнить данный Закон ст. 331 следующего содержания:

«Статья 331. Ответственность членов органов управления хозяйственного общества

Члены органов управления хозяйственного общества и его контрольных органов несут ответственность перед хозяйственным обществом за убытки, причиненные этому обществу их виновными действиями (бездействием), в порядке, установленном уставом хозяйственного общества и законодательством.

В случае, если ответственность несут несколько членов органов хозяйственного общества, их ответственность перед хозяйственным обществом является солидарной.

Не несут ответственности члены органов управления хозяйственного общества, голосовавшие против решений, которые повлекли причинение этому обществу убытков, или не принимавшие участия в заседаниях его коллегиальных органов управления, на которых принимались такие решения, по уважительной причине, за исключением случая, принятия решения о сделке, в совершении которой имеется их заинтересованность.

Общее собрание участников хозяйственного общества, совет директоров (наблюдательный совет) может принять решение с требованием о возмещении членами органов управления хозяйственного общества и его контрольных органов причиненных обществу убытков. Лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе потребовать возмещения членами совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа причиненных обществу убытков».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В. Ф. Чигиря. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – 976 с.

2. Гадлевская, Е. В. Органы управления акционерного общества. Часть 2. Совет директоров (наблюдательный совет) акционерного общества / Е. В. Гадлевская // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 347.7

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОТОГРАФИЙ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕКЛАМЕ

Истомина А. В., студентка 3-го курса, факультет права

Эл. адрес: anna.istomina23@gmail.com

Научный руководитель – Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент каф. международного экономического права

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируется порядок использования фотографий физических лиц в рекламных целях, проводится сравнительный анализ с правовыми актами Российской Федерации по рассматриваемой тематике. Автором работы разработаны предложения по совершенствованию белорусского законодательства, направленные на защиту граждан от неправомерного использования их изображений в рекламе.

Ключевые слова. Авторское право, изображение, реклама, фотография.

Актуальность. Реклама является средством привлечения внимания потребителей к товару или оказываемым услугам. Такое привлечение осуществляется с помощью различных средств, в том числе путем размещения на ней фотографии человека, соответствующей содержанию самой рекламы и сфере применения предлагаемого продукта.

Методика и содержание исследования. В соответствии с ч. 5 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) фотографические произведения являются объектами авторского права. В ч. 1 ст. 8 Закона определено, что авторское право на произведение возникает в силу факта его создания, т. е. фотограф первоначально приобретает все исключительные права на фотографию, в том числе право на ее обнародование, разрешать и запрещать другим людям использовать сделанное им фотографическое изображение (ч. 2 ст. 16 Закона). Если съемка осуществляется по инициативе фотографируемого, то между ним и фотографом заключается договор возмездного оказания услуг, в котором, как правило, указывается объем прав на фотографию, передаваемых фотографом лицу, съемку которого он осуществлял. Среди прочих других прав должно быть указано право человека, изображенного на фотографии, распоряжаться ей по своему усмотрению, в том числе давать или не давать согласие на размещение фотоизображения на рекламных объявлениях.

В п. 9 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) устанавливается запрет на использование имен, псевдонимов, образов или высказываний граждан Республики Беларусь без их согласия или согласия их законных представителей. Но возникает закономерный вопрос, как соотносятся между собой образ человека и его фотографическое изображение. В толковом словаре Ожегова предлагается среди прочих следующее понятие слова «образ» – живое, наглядное представление о ком-нибудь, о чем-нибудь [1, с. 734]. Белорусское законодательство не дает определения понятию «фотография», поэтому правильно истолковать положение, содержащееся в п. 9 ст. 10 Закона о рекламе, а как следствие, правильно его применить, представляется авторам настоящей работы проблематичным.

Законодательство Российской Федерации несколько по-другому решает вопрос правовой принадлежности фотографии, на которой изображен человек. Так, ч. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ определяет, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Однако устанавливаются ограничения, когда такое согласие не требуется:

когда изображение используется в государственных, общественных или иных публичных интересах; изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; фотографирование гражданина осуществлялось на возмездной основе (за плату). Такая детальная регламентация способна уменьшить количество правовых споров между рекламодателем, рекламораспространителем и физическим лицом, фотография которого размещается на рекламе.

Полученные результаты. Таким образом, на сегодняшний день в законодательстве Республике Беларусь не определены права фотографируемого лица на свое собственное изображение, не регламентирован порядок использования фотографий граждан в рекламе. У изображенного на фотографии гражданина отсутствует возможность защитить свои права. Такой пробел в законодательстве делает уязвимым правовое положение фотографируемого лица и содействует неправомерному использованию рекламодателем, рекламопроизводителем и рекламораспространителем изображения такого лица. Для того чтобы обеспечить защиту всех граждан от неправомерного использования их изображений, необходимо включить в Гражданский кодекс Республики Беларусь статью 153.1 «Охрана фотоизображения физического лица», а также изложить абзац, 2 ч. 1 ст. 10 Закона о рекламе в следующей редакции: «имен, псевдонимов, образов, фотографий или высказываний граждан Республики Беларусь без их согласия или согласия их законных представителей, если иное не предусмотрено настоящим Законом или Президентом Республики Беларусь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцов. – М.: ОНИКС-ЛИТ; Мир и Образование, 2012. – 1376 с.

УДК 349.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТПУСКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Казакова Ю. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: 9289608@gmail.com

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению предоставления социальных отпусков работникам в Республике Беларусь. Особое внимание посвящается особенностям получения данных видов отпусков.

Ключевые слова. Социальные отпуска в Республике Беларусь, отпуск по уходу за ребенком, отпуск по беременности и родам, иные социальные отпуска.

Актуальность. В условиях социально ориентированной рыночной экономики государственная политика направлена на совершенствование социально-трудовых отношений. Вопросы, касающиеся получения социального отпуска, являются одними из важнейших в трудовом праве, так как социальными отпусками пользуется множество работников, поэтому данный круг вопросов интересует огромное количество людей в нашем государстве.

Методика и содержание исследования. В отличие от трудового отпуска социальные отпуска предоставляются в целях создания благоприятных условий для материнства, ухода за детьми, образования, удовлетворения семейно-бытовых потребностей и для других социальных целей (ч. 1 ст. 183 ТК).

Право на социальные отпуска работников не зависит от продолжительности, места и вида работы, наименования и организационно-правовой формы организации (ч. 2 ст. 183 ТК). Социальные отпуска предоставляются сверх трудового отпуска и за тот календарный год, в котором работник имеет на них право.

В случае неиспользования социального отпуска в текущем календарном году он не переносится на следующий рабочий год и не заменяется денежной компенсацией, в том числе при увольнении (ст. 183 ТК).

Рассмотрим виды социальных отпусков более подробно. Отпуск по беременности и родам предоставляется только женщинам и относится к одному из социальных «оплачиваемых» отпусков: за время данного

отпуска назначается пособие на основании листка нетрудоспособности. Согласно ч. 1 и 2 ст. 184 ТК женщинам предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 70 (90) календарных дней до родов и 56 (70) календарных дней после родов с выплатой за этот период пособия по государственному социальному страхованию. Отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных до родов.

Также существенным отличием отпусков является то, что во время социального отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет разрешается работать на условиях неполного рабочего времени (не более 0,5 нормы часов) с сохранением полного размера пособия. Согласно ст. 189 ТК наниматель обязан по желанию работника предоставить отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до 14 календарных дней следующим категориям работников:

- 1) женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 14 лет или ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет;
- 2) ветеранам Великой Отечественной войны и ветеранам боевых действий на территории других государств;
- 3) осуществляющим уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением;
- 4) инвалидам, работающим на производствах, в цехах и на участках, специально предназначенных для труда этих лиц;
- 5) иным работникам в случаях, предусмотренных законодательством, коллективным договором, соглашением [1, с. 117].

По семейно-бытовым причинам, для работы над диссертацией, написания учебников и по другим уважительным причинам работнику может быть предоставлен в течение календарного года отпуск без сохранения заработной платы не более 30 календарных дней, если иное не предусмотрено коллективным договором, соглашением.

На практике встречаются случаи увеличения этого срока до 90 календарных дней и более на основании коллективного договора или соглашения.

Статья 191 ТК предусматривает частичное сохранение заработной платы с согласия работника либо предоставление отпуска без сохранения заработной платы при необходимости временной приостановки работ или временного уменьшения их объема, а также при отсутствии другой работы, на которую необходимо временно перевести работника в соответствии с медицинским заключением. В данном случае размер

сохраняемой заработной платы определяется по договоренности между нанимателем и работником, если иное не предусмотрено соглашением или коллективным договором. Социальный отпуск без сохранения заработной платы может быть заменен частью трудового отпуска при достижении согласия между работником и нанимателем [2, с. 256].

Главой 12 ТК остался не в полной мере раскрыт один из видов социального отпуска – отпуск в связи с обучением. Здесь стоило бы отметить, что данный отпуск может быть как оплачиваемым, например, отпуск в связи с обучением в вечерних (сменных) общеобразовательных учреждениях, отпуск в связи с обучением в учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического образования, в вечерней или заочной форме получения образования (ст. 208, 211 ТК), так и неоплачиваемым.

Как правило, при отсутствии направления (заявки) нанимателя, договора на подготовку работника либо иных оснований, предусмотренных в коллективном или трудовом договоре, могут предоставляться отпуска без сохранения заработной платы такой же продолжительности, как и оплачиваемые отпуска, предоставляемые при наличии заявки нанимателя, заключенного с работником договора и т.д.

Законодательством установлена продолжительность неоплачиваемого социального отпуска для прохождения вступительных испытаний при приеме в учреждения, обеспечивающие получение высшего и среднего специального образования (ст. 212 ТК) [1, с. 123].

Существует еще одна группа оплачиваемых социальных отпусков, продолжительность которых устанавливается ст. 216 ТК, – предоставляемых в связи с обучением в учреждениях, обеспечивающих получение среднего специального и высшего образования, в вечерней или заочной форме получения образования. При нахождении работника в таком отпуске за ним сохраняется средняя заработная плата.

Отпуска, предоставляемые работникам для сдачи вступительных испытаний при приеме в учреждения, обеспечивающие получение послевузовского образования, не предусматривают сохранение за работником заработной платы (ст. 219 ТК). Данный отпуск предоставляется при наличии просьбы работника и документов, подтверждающих его допуск к вступительным испытаниям. Причем, предоставление такого вида отпуска не является обязанностью нанимателя.

Полученные результаты. Тенденция существенного расширения сферы индивидуально-договорного регулирования трудовых отноше-

ний, характерная для современного периода развития отечественного трудового права, предопределяет и возрастающий интерес к проблемам, касающимся вопросов времени отдыха. Несмотря на многочисленные поправки к трудовому законодательству в сфере регулирования времени отдыха, некоторые вопросы остаются неурегулированными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова, Л. А. Киселева, Н. А. Солянкина / под общ. ред. Т. Н. Важенковой. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 295 с.
2. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Акад. МВД, 2017. – 432 с.

УДК 349.2

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Каменец Е. А., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: katenets1998@mail.ru

Научный руководитель – Борисов М. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья знакомит с исследованием трудовых отношений, возникающих в области заключения трудового договора. Выделяются и описываются характерные особенности трудовых отношений между работодателем и работником и основания их возникновения. Особое внимание уделяется общей характеристике трудового договора условиями его заключения.

Ключевые слова. Трудовой договор, трудовой кодекс, трудовые отношения.

Актуальность. Конституция Республики Беларусь предусматривает широкий набор прав для своих граждан, а также гарантии и средства реализации указанных прав. Одним из основополагающих прав, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, является право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека.

Методика и содержание исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе полученных в ходе обучения знаний правильно, объективно и всесторонне раскрыть тему научного исследования, выявить закономерности развития трудового законода-

тельства в области договорных отношений. Рассмотреть трудовой договор как соглашение о труде в качестве работника; как юридический факт, являющийся основанием возникновения и формой существования других правоотношений, тесно связанных с трудовыми; как институт трудового права, то есть как систему правовых норм о приеме на работу (заключение трудового договора), переводе на другую работу (изменение трудового договора) и увольнении (прекращение трудового договора). На основании всего этого трудовой договор рассматривается как важнейший институт Особенной части трудового права, т. е. совокупность норм, которые регулируют поступление работника на работу, его перевод, перемещение и изменение существенных условий труда, а также увольнение с работы.

Полученные результаты. Трудовой договор – соглашение между работником и нанимателем, в соответствии с которым наниматель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашением, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного нанимателя.

Трудовой договор выступает гарантом права на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также гарантом права на здоровые и безопасные условия труда. Трудовой договор является гарантом добровольности работника и включает в себя наиболее существенные условия труда, благодаря которым работник вступает в трудовые отношения, имея определенные права и определенные обязанности.

Заключив трудовой договор, работник обязуется выполнять определенную трудовую функцию. Предметом трудового договора является, таким образом, сам процесс труда – «живой» труд. Заключив гражданско-правовой договор, гражданин обязуется выполнить к определенному сроку конкретно – индивидуальную работу (задание). Предметом гражданско-правового договора выступает результат труда – «овеществленный» труд. В трудовом договоре работник обязан подчи-

няться внутреннему трудовому распорядку, установленному нанимателем, в отличие от этого в гражданско-правовом договоре гражданин не обязан подчиняться существующему у нанимателя внутреннему трудовому распорядку.

Развитие и совершенствование трудового законодательства для Республики Беларусь имеет приоритетное значение с учетом социальной направленности политики нашей страны. Установление прав и обязанностей работников и нанимателей, порядок их реализации и действенный контроль за надлежащей реализацией, условия наступления ответственности за нарушение установленных правил и порядок определения объема ответственности – все это сфера действия трудового законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: ответы на экзаменац. вопр. / Т. Н. Важенкова. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 192 с.
2. Веремейко, Ю. А. Трудовой договор с предварительным испытанием: «подводные камни» / Ю. А. Веремейко // Отдел кадров. – 2009. – № 6 (101). – С. 18–27.
3. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.

УДК 366.77

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Карпенко В. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: vevitua.karpenko.98@mail.ru

Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга). Особое внимание посвящается понятию лизинга. Центральное место в рассматриваемой теме образует вопрос отсутствия специальных правил регулирования лизинга.

Ключевые слова. Понятие лизинга, нормативно-правовые акты, регулирующие отношения сторон по договору лизинга, международный лизинг.

Актуальность. В настоящее время перед субъектами хозяйствования Республики Беларусь поставлена задача – обеспечить производство продукции с высокими качественными характеристиками, более широкого ассортимента. Но наличие устаревшего оборудования и низкая эффективность его использования приводят к снижению конкурентоспособности субъектов хозяйствования и невозможности осваивать зарубежные рынки сбыта. Так как многие субъекты хозяйствования на сегодняшний день испытывают недостаток оборотных средств, в силу чего они не в состоянии обновлять основные фонды и внедрять прогрессивные технологии, то одним из вариантов решения этой проблемы является лизинг.

Методика и содержание исследования. Лизинг – сравнительно молодой для белорусского рынка вид деятельности. Первые лизинговые операции в Беларуси начали проводиться в 1991 г. Однако можно утверждать, что прорыв на рынке лизинговых услуг в Беларуси все же сделан. По состоянию на 06.05.2018 г. в реестр лизинговых организаций Национальным банком было включено 105 организаций. Наиболее динамично развивающимися организациями в 2017 г. были: ООО «Лизинг-Ресурс», ООО «А-Лизинг», ООО «Астра-Лизинг», ООО «ПриватЛизинг», ООО «Открытая линия», которые имели коэффициент темпа роста бизнеса более двух.

Еще несколько лет тому назад термин «лизинг» почти не встречался в отечественной литературе, а первый нормативный правовой акт, регламентирующий лизинговые отношения в Республике Беларусь, появился лишь в 1994 г. Сейчас положение резко изменилось: о лизинге много пишут в научной литературе, принят ряд нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения участников лизинговых сделок [2, с. 452].

Итак, впервые понятие лизинга (финансовой аренды) было закреплено в ч. 1 ст. 636 Гражданского кодекса Республики Беларусь, по договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель), являющийся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца (поставщика) и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество, составляющее предмет договора финансовой аренды, за плату во временное владение и пользование. При этом арендодатель (лизингодатель) в этом случае не несет ответственности за выбор предмета договора финансовой аренды и продавца (поставщика).

После принятия Указа Президента Республики Беларусь № 99 от 25 февраля 2014 г. «О регулировании лизинговой деятельности», который вступил в силу с 1 сентября 2014 г., лизинговой деятельностью на территории Республики Беларусь могут заниматься не только субъекты хозяйствования Беларуси для использования в предпринимательских целях (инвестиционный лизинг), но и физические лица, не осуществляющие хозяйственную деятельность, для использования в личных (бытовых) целях (потребительский лизинг).

На сегодняшний день развитие лизинга способствует решению таких задач, как структурная перестройка экономики; обновление основных производственных фондов организаций; повышение конкурентоспособности продукции; повышение эффективности инвестиций на базе внедрения научно-технических достижений [1].

Правовое регулирование имущественных отношений сторон договора лизинга обеспечивается ГК Республики Беларусь (параграфы 6, 1 главы 34) и иными нормативными актами, рассмотренными в данной работе. Анализируя действующую нормативную базу лизинга в Республике Беларусь, необходимо отметить ее постепенное усовершенствование и приведение в соответствие с международными актами.

Стоит отметить, что сегодня Республика Беларусь нуждается в развитии международного лизинга. Для этого государство обязано создать необходимые условия, разработать механизм обеспечения информационного и методологического обмена между белорусскими и зарубежными лизинговыми компаниями по существенным вопросам практической работы. Развитие международного лизинга объективно обуславливает необходимость участия Республики Беларусь в международных договорах [1].

Полученные результаты. Многие вопросы договора лизинга регулируются по общим правилам договора аренды, поскольку отсутствуют специальные правила, что не всегда соответствует предпринимательскому характеру договора лизинга. Для реального использования договора лизинга со всеми его преимуществами необходимо:

1) предусмотреть специальную упрощенную процедура изъятия объекта лизинга в случае просрочки внесения арендатором лизинговых платежей;

2) предусмотреть четкую регламентацию возможности одностороннего отказа лизингодателя от исполнения обязательств по договору в предусмотренных соглашением случаях серьезного нарушения лизингополучателем договора;

3) закрепить положение о том, что лизингополучатель может определить нового продавца и обратиться к лизингодателю с просьбой о заключении нового договора купли-продажи предмета лизинга в случае, когда у лизингодателя и лизингополучателя при нарушении продавцом своих обязательств по договору купли-продажи остается единственная возможность расторгнуть договор купли-продажи лизингового имущества;

4) принять нормативный акт, который упорядочит процедуру досудебного возвращения имущества лизингодателю в случае неплатежей со стороны лизингополучателя;

5) дополнить ст. 636 ГК Республики Беларусь путем раскрытия правовой природы понятия договора финансовой аренды (лизинга);

6) закрепить положение в § 6 главы 34 ГК Республики Беларусь, которое будет содержать нормы, касающихся формы договора лизинга.

Таким образом, договор лизинга на сегодняшний день как правовая категория остается новым явлением. Эффективное использование лизинга, как и любого другого договора, в хозяйственной деятельности обеспечивается должным правовым регулированием и правильным применением соответствующих правовых норм. Практика использования договора лизинга показывает, что в процессе его регулирования существуют определенные проблемы. В частности, существующая недостаточность правового регулирования является причиной неверной оценки природы договора лизинга, приводит к применению по аналогии норм других институтов гражданского права. Поэтому для дальнейшего успешного правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) необходимо активно продолжать работу по совершенствованию нормативно-правовой базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шимонович, С. В. Актуальные вопросы реализации договоров лизинга (часть 1) [Электронный ресурс] / С. В. Шимонович // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Т. В. Авдеева [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 3. – 560 с.

УДК 349

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ЛЕСОВ

Киреенко Е. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kireenko7@gmail.com

Научный руководитель – Чернов А. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье приводится анализ последних изменений в сфере лесного хозяйства. Освещены вопросы по сохранению экологических территорий и стандартов FSC.

Ключевые слова. Национальная экологическая сеть, экологические коридоры, сертификация леса, национальный стандарт.

Актуальность. Леса в Беларуси занимают площадь 9247,5 га, что составляет почти 40 % территории Беларуси. Лесные ресурсы оказывают существенное влияние на экономику субъектов Республики Беларусь, в которых продукция лесной промышленности составляет от 10 до 50 % общего объема промышленной продукции. Следует обратить внимание на то, что около 94 % лесов произрастает на землях лесного фонда. Однако возникают проблемы загрязнения лесов, вырубки деревьев, неправильного использования лесов, из-за чего страдает естественная среда обитания многих животных и растений, а в конечном итоге и наша.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – комплексный анализ теоретических и практических вопросов правового регулирования охраны и защиты лесного фонда. В ходе исследования были проанализированы различные нормативные правовые акты в области использования и охраны леса.

В 2013 г. Республика Беларусь присоединилась к так называемой Бернской конвенции. Эта Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе была принята рядом европейских стран 19 сентября 1979 г. и вступила в силу в 1982 г. В настоящее время сторонами этого соглашения являются 50 государств. Для достижения целей Бернской конвенции на территории Евросоюза реализуется программа по созданию экологической сети природных территорий «Натура-2000». Для внедрения стандартов по охране окружающей среды, применяемых в сети «Натура-2000», за пределами Европейского союза в 1998 г. Советом Европы начата реализация программы «Изумрудная сеть». Она рассчитана на период до 2020 г. и включает в

себя три фазы. Беларусь уже прошла две фазы. Третья фаза предусматривает утверждение территорий «Изумрудной сети» на национальном уровне для их последующей интеграции в европейскую экологическую сеть. Поэтому на протяжении ряда лет Минприроды совместно с Национальной академией наук Беларуси разрабатывало Схему национальной экологической сети.

Эта работа увенчалась подписанием 13 марта 2018 г. Указа № 108 Президента Республики Беларусь. Этот законодательный акт утвердил схему, которая включает 93 объекта общей площадью 3,37 млн. га (16,2 % территории страны). Схема национальной экологической сети шире собственно «Изумрудной сети». Национальная экологическая сеть состоит из ядер, экологических коридоров и охранных зон. Ядра формируют особо охраняемые природные территории, а также природные территории, подлежащие специальной охране. Зоны ядер обеспечивают сохранение всего разнообразия ландшафтов и экологических систем, мест обитания видов растений и животных, как, например, в Налибокской пуще. От нее идут коридоры к другим природоохранным территориям. Подобным образом экологическая сеть охватывает всю территорию Беларуси. Эти ядра и коридоры в будущем будут расширяться и дополняться. Данная схема позволит в первую очередь сохранить особо охраняемые территории; определить территории обитания краснокнижников и провести мероприятия по увеличению их популяции [1]. По количеству сертифицированных лесов Беларусь входит в число мировых лидеров. Почти в каждом белорусском лесхозе есть сертификаты двух основных систем международной лесной сертификации – FSC и PEFC. По этому показателю наша страна обошла Финляндию, Швецию, Германию, Испанию и другие мировые лесные державы. FSC – это международная система сертификации с едиными принципами и критериями, применяемыми во всем мире. Но в странах, где есть представители, офис FSC или создана специальная рабочая группа, могут разрабатываться национальные стандарты. Это позволяет учесть национальные особенности конкретной страны, особенности ведения лесного хозяйства и законодательства. Важнейшей процедурой, которая начинает работать в таких случаях, становится гармонизация. То есть нужно попытаться сблизить международные и национальные требования. Цель состоит в том, чтобы привести к каким-то положительным сдвигам в социальных, экологических и экономических аспектах ведения лесного хозяйства. Сертификация лесоправления FSC присутствует в 80 странах мира. И в 35–40 странах

идет разработка национальных стандартов. В Беларуси это происходит впервые, а в некоторых других странах это уже очередной национальный стандарт. В Беларуси самая весомая площадь сертифицированных лесов в процентном соотношении, но до сих пор нет национального стандарта. Международная система лесной сертификации FSC находится в постоянном развитии. Что-то совершенствуется, появляются новые тенденции. Например, если говорить о разработке национального стандарта Беларуси, то он создается уже по обновленным принципам и критериям. В частности, больше внимания уделяется социальным и экологическим вопросам. В последнее время сертификат FSC можно встретить не только на лесной продукции, но и на товарах, где древесина используется лишь как составной элемент. Это новое и очень перспективное направление, поскольку с развитием технологий древесина все чаще используется для производства необходимых в быту товаров. К примеру, некоторые виды одежды делаются из бамбука, это пиджаки, носки и так далее. Поскольку выращивание и заготовка бамбука очень проблемная сфера в плане контроля законности происхождения древесины, сертификация такой продукции очень актуальна. И самое последнее новшество — это сертификация автомобильных шин. Они имеют в составе натуральный латекс с плантациях гевеи в тропиках. И с этими плантациями существуют проблемы, связанные с сохранением биоразнообразия, соблюдением социальных стандартов [4].

Полученные результаты. Таким образом, Беларусь внедряется в международную сеть охраны и защиты лесов, используя стандарты западных стран. Схема национальной экологической сети увеличивает экологически безопасную зону практически в два раза, что является прочной основой для выстраивания гармоничных отношений человека и дикой природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврыш, В. Экодукам быть! / В. Гаврыш // Белорусская лесная газета. – 2018. – № 18. – С. 13.
2. Балашенко, С. А. Экологическое право: пособие / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. – Минск: Выш. шк., 2009. – 318 с.
3. Ермолинский, П. М. Лесное право Республики Беларусь / П. М. Ермолинский. – Минск: Тесей, 2007. – 248 с.
4. Жибуль, Е. Национальный стандарт разрабатывается в Беларуси / Е. Жибуль // Белорусская лесная газета. – 2018. – № 19. – С. 7.

УДК 342

КОЛЛИЗИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кишко Д. В., студентка 1-го курса, факультет права

Эл. адрес: daria.kishko@yandex.by

Научный руководитель – Шафалович А. А., канд. юрид. наук, доцент каф. теории и истории права

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы существования пробелов в законодательстве Республики Беларусь. Проанализированы характерные особенности института аналогии права и аналогии закона. На основе проведенного исследования автором предлагается разработать методологическую базу по преодолению пробелов и создать механизм, исключающий коллизии в праве.

Ключевые слова. Коллизии, правовой конфликт, правовая система, аналогия права, аналогия закона, законодательство.

Актуальность. В настоящее время назревает твердая необходимость в устранении противоречий и «пустых мест» в праве с помощью определенных механизмов и инструментов, которые на данный момент не выработаны в готовом виде как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Для эффективного развития права необходимо выявить и применить эти механизмы.

Методика и содержание исследования. Метод системного анализа, метод функционального анализа. Дана оценка законодательной базы Республики Беларусь, охарактеризованы положительные и отрицательные стороны процесса обновления законодательства, выдвинуты предложения по созданию стратегии для устранения коллизий в этой сфере.

Для обеспечения выполнения задач и достижения определенных поставленных целей правовая система должна обладать такими основополагающими и системообразующими признаками, как целостность и эффективность. В современном мире остро ощущается необходимость создания такой правовой системы, которая могла бы в полной мере реализовывать на практике приоритет общепризнанных свобод и прав личности.

Обновление законодательства, имеющее стремительный и радикальный характер, является путем достижения вышеизложенных требований. Однако, как и любое правовое явление, процесс обновления и

прогресса в законодательстве имеет обратную сторону, свойства которой носят негативный характер. В связи с этим возникают многочисленные неоднозначные ситуации и казусы в праве, которые могут быть не разъяснены или разъяснены не в полной мере, не урегулированы нормами права или регламентированы двумя либо более актами, противоречащими друг другу. В связи с этим возникает актуальная проблема существования или отсутствия эффективных механизмов преодоления пробелов и коллизий в законодательстве и в праве в целом.

В результате быстрого и оперативного реформирования правовой системы, обновления законодательства Республики Беларусь и его динамики невозможно избежать возникновения объективных дефектов нормативно-правовой базы при идеальной организации нормотворческой деятельности. Существуют и иные недостатки сформированного правового пространства, выражающиеся в недоработке механизма подготовки и принятия законов и иных нормативных актов.

Подавляющее большинство действующих законов перегружено отсылочными нормами, которые содержат неясности в интерпретации и создают дополнительные трудности в их применении. В существующем законодательстве Республики Беларусь не определен фактор, который ведет к возникновению дефектов в правоприменительной практике, нарушению законных прав и свобод граждан. Способность правовых систем реагировать на возникший правовой конфликт с помощью определенных инструментов и механизмов выходит на первый план в подобных ситуациях. В процессе правоприменения для преодоления пробелов в действующем праве используются такие специальные правоприменительные приемы, как аналогия закона и аналогия права [1, с. 493]. В правовой системе Республики Беларусь институт аналогии требует установления четких границ его допустимости, в противном случае аналогия права, призванная обеспечить правовое преодоление пробелов и коллизий, утрачивает эту системообразующую функцию и может стать инструментом нарушения законности, выполняя уже противоположную функцию [2, с. 89]. Однако из-за отсутствия достаточного количества актов, способных регулировать современную жизнь, увеличивается количество пробелов в праве, что должно вызывать соответствующую реакцию законодателя.

Полученные результаты. Процесс преодоления пробелов является сложным и многоступенчатым алгоритмом, в котором центральное место занимает вопрос установления допустимых пределов использо-

вания аналогии права и аналогии закона. С теоретической точки зрения суть состоит в разработке методологической базы по преодолению пробелов, а в практической части – в создании механизма, который был бы действенным на ранних этапах создания права и мог исключить коллизии в нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 489 с.
2. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.

УДК 347.66

ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВА НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ

Клешторная Ю. М., студентка 5-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: ykleshtornaya@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются общие положения права на обязательную долю при наследовании по закону как гарантированной возможности защиты прав некоторых категорий наследников.

Ключевые слова. Наследование по закону, наследование по завещанию, обязательная доля, иждивенцы.

Актуальность. Право на наследство гарантировано ст. 44 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. Право на наследство неразрывно связано с собственностью. Гражданам гарантируется свобода волеизъявления, позволяющая распоряжаться имуществом по своему усмотрению на случай смерти в пределах, установленных нормами. Законодательство охраняет интересы несовершеннолетних и прочих нетрудоспособных преемников, обеспечивает укрепление семьи.

Соответственно, обязательная доля в наследстве – это гарантируемая законом доля наследственного имущества, которая причитается некоторым наследникам. Лица, располагающие правами на обязательную долю, не могут быть лишены своей части наследства.

Методика и содержание исследования. В соответствии с нормами действующего законодательства Республики Беларусь, право на обязательную долю в наследстве в целях материального обеспечения предоставлено следующим категориям лиц: несовершеннолетним детям наследодателя (не достигшим возраста 18 лет); нетрудоспособным детям наследодателя; нетрудоспособному супругу; нетрудоспособным родителям.

Право на обязательную долю в наследстве не связано с совместным проживанием с наследодателем и ведением с ним общего хозяйства. Для того чтобы получить обязательную долю в наследстве, достаточно лишь относиться к категории лиц, указанной в ст. 1064 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь). Перечень лиц, имеющих право на обязательную долю, уточняется постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» (далее – Пленум № 16). Так, при наследовании обязательной доли к нетрудоспособным относятся: имеющие право на получение пенсии по возрасту на общих основаниях; инвалиды I, II и III групп независимо от того, назначена ли им пенсия по возрасту или инвалидности; лица, не достигшие 18 лет (п. 12 постановления Пленума № 16).

Право на обязательную долю в наследстве не зависит от согласия других наследников (как по закону, так и по завещанию) на ее получение. Необходимые наследники отстраняются от наследования только в случае признания их недостойными наследниками по основаниям, указанным в ст. 1038 ГК Республики Беларусь. Право на обязательную долю подлежит удовлетворению независимо от очереди соответствующего наследника.

Отдельно необходимо остановиться на процедуре определения размера обязательной доли. В законе гарантируется минимальный размер обязательной доли, который составляет половину доли, которая причиталась бы необходимому наследнику при наследовании по закону. Завещатель не вправе изменить размер обязательной доли либо иным образом повлиять на наследственные права наследников в отношении этой доли. Удовлетворение права на обязательную долю зависит от наличия или отсутствия завещания на имущество наследодателя или его часть. Если имущество или часть имущества наследодателя наследуется наследниками по закону, наследники, имеющие право на обязательную долю, призываются к наследованию одновременно с

наследниками той очереди, которая призывается к наследованию по закону.

При наличии завещания наследники, имеющие право на обязательную долю в наследстве, призываются к наследованию одновременно с наследниками по завещанию. Если завещана лишь часть имущества, необходимые наследники призываются к наследованию одновременно с наследниками по завещанию и наследниками по закону соответствующей очереди. При определении обязательной доли необходимо учитывать всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию, независимо от принятия ими наследства и исходить из всего состава наследственного имущества. При присуждении наследнику обязательной доли учитывается все, что он получает по наследству по какому-либо основанию, в том числе стоимость имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода, и стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа (п. 11 постановления Пленума № 16).

Исходя из требований ст. 1064 ГК Республики Беларусь и принципа свободы завещания (ст. 1041 ГК Республики Беларусь), обязательную долю следует выделять прежде всего из незавещанной части имущества, даже если это приведет к уменьшению прав на эту часть имущества других наследников по закону, и только при его недостаточности обязательная доля может выделяться за счет завещанного имущества [1]. Доли наследников по закону и по завещанию в наследственном имуществе определяются после того, как удовлетворено право на обязательную долю необходимых наследников.

Уменьшение размера обязательной доли возможно только по решению суда в случаях, когда осуществление права на нее повлечет невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию, и обязательно с учетом имущественного положения наследника, имеющего право на обязательную долю.

В ст. 1064 ГК Республики Беларусь отсутствует указание на то, должен ли наследник по завещанию проживать в завещанном помещении постоянно или временно [2]. Однако, как представляется, указанное положение нужно применять только в случае, если проживание наследника по завещанию носило постоянный характер. Оценочно в рассматриваемом случае и такое словосочетание, как «основной ис-

точник получения средств к существованию». Законодатель указал лишь направление, которым необходимо руководствоваться. Так, к основным источникам получения средств к существованию, по мнению законодателя, могут быть отнесены орудия труда или творческая мастерская.

Если для наследника, имеющего право на обязательную долю в наследстве, в завещании установлены какие-либо ограничения и обременения, то они действительны лишь в отношении той части переходящего к нему наследства, которая превышает обязательную долю.

Полученные результаты. Таким образом, под обязательной долей в наследстве понимается часть наследственного имущества, которая переходит к определенным наследникам независимо от содержания завещания. Иными словами, это часть наследства, которую наследник получит, даже если наследодатель этого не хочет (например, не упомянет этого наследника в своем завещании).

ЛИТЕРАТУРА

1. Урбанович, А. А. Риски наследования по завещанию. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Шпилевская, Т. Э. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел VI. Наследственное право. Глава 71. Наследование по закону (статьи 1056–1068) / Т. Э. Шпилевская. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 346.5(476)

ИНСТИТУТ КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кодренко И. А., студент 3-го курса, факультет права

Эл. адрес: facebook228775@gmail.com

*Научный руководитель – Давыденко М. В., канд. ист. наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. Предлагаются пути решения сложностей закрепления договора конвертируемого займа в правовой системе Республики Беларусь путем имплементации договора конвертируемого займа в качестве одного из видов договора займа или внесения существенных изменений и дополнений в подраздел 2 раздела 3, а также главу 42 ГК Республики Беларусь с целью имплементации договора конвертируе-

мого займа в качестве отдельного вида договора, а не одного из видов договора займа.

Ключевые слова. Инвестиции, юриспруденция, заем, законодательство, декрет.

Актуальность. В XXI веке тенденция глобализации в виде межкультурной коммуникации наблюдается практически во всех отраслях общественной жизни. В частности, в юриспруденции существует тенденция взаимной интеграции институтов различных систем права. Ярким примером можно считать появление в белорусской юриспруденции с 21 декабря 2017 г. договора конвертируемого займа, пришедшего из англо-саксонской системы права.

Методика и содержание исследования. По данным глоссария «ConvertibleNote», опубликованного в информационной системе «PracticalLaw» медиахолдинга «ThomsonReuters», конвертируемый заем следует понимать как средство венчурного инвестирования, вливания инвестиций в проекты, находящиеся на ранней стадии своего развития, трудно поддающиеся предварительной оценке [1].

В российской юриспруденции конвертируемый заем официального закрепления в действующих нормативных правовых актах не имеет.

В соответствии с положениями пункта 24 статьи 84 Конституции Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). Во исполнение подпункта 5.1. пункта 5 Декрета № 8 Парком высоких технологий (далее – ПВТ) будет осуществлена попытка применения института конвертируемого займа с целью установления возможности имплементации в законодательство Республики Беларусь.

Исходя из содержания Декрета № 8 выделим ряд основных положений.

1. Имеет место проблема узкого круга субъектов. Заемщиком может выступать лишь резидент ПВТ. В соответствии с положениями Декрета № 8 в качестве резидента могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели (далее – ИП). Заемщиком по договору конвертируемого займа, исходя из положений Декрета № 8, может выступать лицо, имеющее уставной фонд. Следовательно, заемщиком не может выступать индивидуальный предприниматель, независимо от наличия у него статуса резидента ПВТ. Однако, исходя из того, что общие положения о займе, представленные пунктом 1 статьи 760 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Рес-

публики Беларусь), не содержат какой-либо информации, касающейся субъектного состава, представляется возможным заключить, что по общему правилу в роли субъекта заемных отношений может выступать любой из субъектов гражданского права, обладающий гражданской правоспособностью и дееспособностью.

2. Предметом договора конвертируемого займа со стороны займодавца в обязательном порядке выступают деньги. Общие правила, в свою очередь, подразумевают вещи, определенные родовыми признаками, в качестве альтернативы деньгам. Здесь видна общая черта договора конвертируемого займа с кредитным договором.

3. Договор конвертируемого займа предполагает возврат суммы займа в виде акций, доли (либо ее части) в уставном фонде. Также для займодавца может быть предусмотрен возврат денежных средств в качестве альтернативы передаче акций, доли (ее части) в уставном фонде. Общие правила, изложенные в статье 763 ГК Республики Беларусь, наоборот, требуют возврата равной суммы денег либо равного количества вещей того же рода и качества.

Существует мнение, что природа договора конвертируемого займа имеет общие черты с заемным обязательством, содержащим элементы отступного, в качестве которого и выступают ценные бумаги получателя средств. Но при этом отступное подразумевает альтернативу для получателя средств, которой он может воспользоваться по своему усмотрению. В то же время сама природа конвертируемого займа предполагает наличие такой альтернативы лишь у займодавца и лишь при указании данного положения в договоре [2].

4. Стороны договора конвертируемого займа должны предусматривать срок передачи акций (доли), цену акций (доли) или порядок ее определения, размер и порядок уплаты процентов за пользование займом (при их наличии). Данный тезис подразумевает придание вышеупомянутым условиям статуса существенных. В данном случае договор может считаться незаключенным при отсутствии какого либо из условий. Однако общие правила не требуют наличия всех перечисленных положений в договоре, так как все споры, возникающие из упомянутых выше условий, могут быть разрешены на основании положений ГК Республики Беларусь.

5. Договор конвертируемого займа подразумевает целевой характер использования предоставленных денежных средств, что обуславливает наличие определенных общих черт с договором целевого займа.

Данные выводы позволяют заключить, что представленный в рамках эксперимента ПВТ проект договора конвертируемого займа по своей природе не соответствует общим положениям о договоре займа.

Полученные результаты. На основании вышеизложенного следует заключить, что решение сложностей закрепления договора конвертируемого займа в правовой системе Республики Беларусь подразумевает, по мнению автора, два альтернативных пути:

1. Внесение существенных изменений и дополнений в главу 42 ГК Республики Беларусь «Заем и кредит» с целью имплементации договора конвертируемого займа в качестве одного из видов договора займа.

2. Внесение существенных изменений и дополнений в подраздел 2 раздела 3, а также главу 42 ГК Республики Беларусь с целью имплементации договора конвертируемого займа в качестве отдельного вида договора, а не одного из видов договора займа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Glossary «ConvertibleNote» // Westlaw [Электронный ресурс] / ThomsonReuters. – 2018. – Режим доступа: [https://content.next.westlaw.com/Document/I8a277eba9f8c11e598dc8b09b4f043e0/View/FullText.html?contextData=\(sc.Default\)&transitionType=Default&firstPage=true&bhcp=1](https://content.next.westlaw.com/Document/I8a277eba9f8c11e598dc8b09b4f043e0/View/FullText.html?contextData=(sc.Default)&transitionType=Default&firstPage=true&bhcp=1). – Дата доступа: 22.02.2018.

2. Слепич, М. Ю. Договор конвертируемого займа в положениях Декрета № 8 / М. Ю. Слепич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.961

НОТАРИАЛЬНАЯ (НЕСУДЕБНАЯ) ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Колосович А. А., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: anastasiya.kolosovich@mail.ru

Научный руководитель – Кудель Д. А., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В данной статье нотариальная форма защиты рассматривается как одна из наиболее распространенных и эффективных несудебных форм защиты прав граждан и юридических лиц. Отмечается, что нотариальная реформа, проведенная недавно в Республике Беларусь, позволит повысить качество и эффективность оказываемых

участникам гражданского оборота нотариальных услуг. В конечном итоге все это будет способствовать укреплению законности, профилактике правонарушений и повышению правовой культуры в нашем обществе.

Ключевые слова. Нотариат, нотариальная деятельность.

Актуальность. Изучение основополагающих принципов осуществления нотариальной деятельности в Республике Беларусь.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение на основе законодательства о нотариате принципов нотариальной деятельности в Республике Беларусь.

Правовая система Республики Беларусь знает несколько форм несудебной защиты прав граждан и юридических лиц. Одной из наиболее распространенных и эффективных форм защиты прав физических и юридических лиц в современных условиях является нотариат. Обусловлено это, прежде всего тем, что с развитием гражданского оборота, в условиях рыночной экономики заметно увеличилось число заключаемых гражданско-правовых сделок. Многие из них требуют юридически грамотного нотариального оформления и удостоверения [1, с. 5].

Основной задачей нотариата в Республике Беларусь сегодня является качественное и своевременное обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Нотариальная деятельность в Республике Беларусь основывается на следующих основных принципах – законности, беспристрастности, независимости и обеспечения нотариальной тайны.

Принцип законности пронизывает все нотариальное делопроизводство. Согласно этому принципу нотариусы при осуществлении нотариальной деятельности должны руководствоваться Конституцией Республики Беларусь, принятыми в соответствии с ней актами законодательства, а также международными договорами, ратифицированными Республикой Беларусь. Любое нотариальное действие должно быть основано на действующем законодательстве. Нотариусы не могут удостоверить сделки, а также совершать иные нотариальные действия, если они противоречат закону. Нотариусы обязаны принимать необходимые меры по предупреждению нарушений законности. Лицо, которое считает неправильным совершенное нотариальное действие, вправе подать на нотариуса жалобу в суд общей юрисдикции (ст. 351 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь) [2, с. 13].

С принципом законности тесно связан принцип беспристрастности нотариальной деятельности. В соответствии с ним нотариальная деятельность должна осуществляться на равных условиях для всех граждан независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, политических и иных убеждений, принадлежности к общественным объединениям и некоторых других обстоятельств.

Нотариус не вправе совершать нотариальные действия, результаты которых представляют для него имущественный или иной интерес, а также совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своего супруга и близких родственников (родителей, детей, внуков, деда и бабушки, родных братьев и сестер).

В соответствии с принципом независимости нотариусы самостоятельны в решении всех вопросов, возникающих в процессе совершения нотариальных действий. Противоправное воздействие на лиц, совершающих такие действия, не допускается.

Специфическим принципом нотариальной деятельности является принцип обеспечения нотариальной тайны. Нотариальная тайна – это сведения по совершенному нотариальному действию, а также иные сведения, полученные при совершении нотариального действия. В отличие от судов общей юрисдикции, рассматривающих дела в открытом судебном заседании, нотариусы обязаны хранить тайну совершаемых нотариальных действий.

Согласно проведенному в 2015 г. социологическому исследованию почти 82 % опрошенных граждан Беларуси высказали удовлетворение от качества полученных нотариальных услуг. Данное исследование подтверждает, что нотариат довольно успешно осуществляет свои функции, доказывая свою полезность как для участников гражданского оборота, так и для общества и государства в целом, функционируя как эффективный механизм обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Полученные результаты. Руководствуясь принципами при осуществлении своей деятельности, нотариат придает стабильность и упорядоченность имущественному обороту, повышает общий уровень законности и правовой культуры в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко, Н. В. Внесудебная защита прав физических и юридических лиц органами нотариата: формирование и развитие законодательства / Н. В. Борисенко // Право. by. – 2016. – № 2. – С. 5–10.

2. Тихиня, В. Г. Нотариальная (несудебная) форма защиты прав граждан и юридических лиц в Республике Беларусь: поиск оптимальной модели / В. Г. Тихиня // Юстиция Беларуси: юридический научно-практический журнал. – 2017. – № 10. – С. 13–16.

УДК 349.2

ВРЕМЯ ОТДЫХА, ВЫХОДНЫЕ ДНИ, ОТПУСКА, ПЕРЕРЫВЫ

Корделюк А. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: alina_kordelyuk@mail.ru

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Право на отдых является одним из важнейших прав. Оно создает благоприятные условия для выполнения обязанностей работника в полной мере и в соответствии с законодательством. Данная статья посвящена анализу и изучению трудового законодательства в связи с регулированием и предоставлением права на отдых.

Ключевые слова. Время отдыха, перерывы, выходные и праздничные дни, отпуска.

Актуальность. В современном мире работа занимает большую часть жизни людей, считаем, что реализация данного права по законодательству действительно необходима, ведь каждый работник должен знать, каким образом он может применять это право на практике и что его осуществление не приведет к каким-либо последствиям, которые повлекут за собой потерю рабочего места. Министерство труда Республики Беларусь внесло ряд предложений по изменению Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), которые также будут касаться правового регулирования времени отдыха.

Методика и содержание исследования. Целью данной работы является всестороннее изучение особенностей реализации времени отдыха работника в трудовом праве.

Действующее трудовое законодательство не содержит легального определения времени отдыха.

Время отдыха – это часть календарного времени, в течение которого работник в соответствии с законодательством свободен от выполнения своих трудовых обязанностей и вправе использовать это время по своему усмотрению [2, с. 175].

Правовое регулирование времени отдыха имеет большое значение. ТК не использует термин «нормирование» применительно ко времени

отдыха, но оно имеет место. Нормирование продолжительности времени отдыха – это установление его нормативов и норм, оно схоже с нормированием рабочего времени. Нормирование времени отдыха осуществляет наниматель с учетом ограничений (нормативов и норм) и условий, установленных ТК, другими нормативными актами, трудовыми договорами.

Законодательством о труде предусмотрено пять видов времени отдыха:

- внутрисменный (в течение рабочего дня): перерыв для отдыха и питания, специальные перерывы;
- межсменный – время после окончания рабочего дня (смены) до начала следующего рабочего дня (смены);
- еженедельный – выходные дни;
- ежегодные нерабочие праздничные дни;
- отпуска: трудовые, социальные.

К перерывам в течение рабочего дня относятся перерывы для отдыха и питания, а также дополнительные специальные перерывы на отдельных видах работ, которые регулируются различными нормативно-правовыми актами.

Перерыву для отдыха и питания, предусмотренному ст. 134 ТК, присущи несколько особенностей: установлена его минимальная и максимальная продолжительность, время предоставления перерыва и его конкретная продолжительность устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности) либо по соглашению между работником и нанимателем, работник использует перерыв по своему усмотрению, он вправе отлучаться на это время с места выполнения работы; перерыв не включается в рабочее время и оплате не подлежит.

На тех работах, где по условиям производства перерыв установить нельзя, работнику должна быть предоставлена возможность приема пищи в течение рабочего времени. Перечень таких работ, порядок и место приема пищи устанавливаются нанимателем в соответствии с коллективным договором, соглашением либо правилами внутреннего трудового распорядка [1, с. 195].

Ежедневный отдых можно определить как время для отдыха в период между окончанием рабочего дня (рабочей смены) и началом следующего рабочего дня (рабочей смены), минимальная продолжительность которого должна составлять не менее двойной продолжитель-

ности времени работы в предшествующий отдыху рабочий день (смену) [3, с. 460].

Выходные дни – это еженедельный непрерывный отдых, предоставляемый всем работникам, продолжительностью не менее 42 часов. Предоставление выходных дней в организациях со специфическим характером деятельности имеет определенные особенности.

Государственные праздники в Беларуси установлены согласно Указу Президента Республики Беларусь «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь» от 26.03.1998 г. № 157 в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 21.06.2016 г. № 229.

В государственные праздники и праздничные дни, установленные и объявленные Президентом Республики Беларусь нерабочими, работа не производится. Привлечение к работе в выходные и нерабочие праздничные дни возможно только с согласия работника с предоставлением ему дополнительных льгот. Привлечение оформляется приказом или распоряжением работодателя с указанием причин и предоставляемых компенсаций.

Отпуск как вид времени отдыха предоставляется всем работникам без исключения. Существует два вида отпусков: трудовые и социальные.

Трудовой отпуск предоставляется за работу в течение года (ежегодно) в связи с трудовой деятельностью работника и предназначается для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника, продолжительностью не менее 24 календарных дней.

Социальные отпуска предоставляются всем работникам за календарный год при наличии у них уважительных причин. Продолжительность социальных отпусков определяется нанимателем в зависимости от вида социального отпуска.

Полученные результаты. Проанализировав предоставление права на отдых в Республике Беларусь, мы можем отметить, что в нашей стране работнику дается возможность полноценно использовать свое свободное время. Многие люди в свободное время учатся без отрыва от производства в средних и высших учебных заведениях.

По трудовому законодательству в составе свободного от работы времени различаются: перерывы в течение рабочего дня, ежедневный отдых, еженедельный отдых, праздничные дни, дополнительные свободные от работы дни, отпуска. Но существуют проблемы, которые

возникают из-за несовершенства трудового законодательства. Современный работник все чаще жертвует своим временем отдыха в пользу рабочего времени, что в корне противоречит смыслу трудового законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. – 348 с.
2. Трудовое право: учебное пособие для вузов / Д. А. Никонов, А. В. Стремоухов, Н. Д. Амаглобели; под ред. проф. А. В. Стремоухов. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 407 с.
3. Трудовое право: учебник / В. И. Семенов, Г. А. Василевич, Г. Б. Шишко [и др.]; под общ. ред. В. И. Семенова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2015. – 756 с.

УДК 347.725

АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА

Костюченко И. Г., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: irinakosti4enko4@yandex.by

Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы института аффилированных лиц в действующем белорусском законодательстве.

Ключевые слова. Акционерные общества, аффилированные лица, органы управления.

Актуальность. Аффилированное лицо – это любое физическое либо юридическое лицо, которое может прямо или же косвенно влиять на решения, принимаемые организацией. Любое заключение сделки – это своеобразный доброжелательный диалог, где каждая из сторон хочет получить свою выгоду и отстоять свои интересы с наименьшими потерями. Но часто в данный процесс вмешиваются аффилированные лица, перечень которых по акционерному законодательству достаточно широк и не всегда позволяет реализовать желательные для данных субъектов хозяйствования договорные связи. Именно этим и обусловлена актуальность и выбор темы исследования.

Методика и содержание исследования. В соответствии со статьей 56 закона «О хозяйственных обществах» (далее – Закон), аффилированными лицами хозяйственного общества признаются физические и

юридические лица, способные прямо и (или) косвенно определять решения или оказывать влияние на их принятие хозяйственным обществом, а также юридические лица, на принятие решений которыми хозяйственное общество оказывает такое влияние. К ним относятся:

1) члены совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа, физическое или юридическое лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа этого общества;

2) юридическое лицо, являющееся участником хозяйственной группы, в состав которой входит это общество;

3) физическое лицо, имеющее право единолично или совместно с одним или несколькими его аффилированными лицами (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), дед, бабушка, внуки, родные братья и сестры и родители супруга (супруги) распоряжаться долей в уставном фонде (акциями) хозяйственного общества и (или) иного юридического лица, являющегося аффилированным лицом этого общества, в размере 20 и более процентов;

4) юридическое лицо, по отношению к которому хозяйственное общество является дочерним или признается зависимым;

5) юридическое лицо, которое является дочерним или признается зависимым по отношению к хозяйственному обществу;

6) унитарные предприятия, созданные хозяйственным обществом;

7) супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), дед, бабушка, внуки, родные братья и сестры и родители супруга (супруги) физического лица, являющегося аффилированным лицом хозяйственного общества, за исключением физического лица, являющегося членом коллегиального органа управления или осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица;

8) члены коллегиальных органов управления юридического лица, являющегося аффилированным лицом хозяйственного общества, физическое или юридическое лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа этого юридического лица;

9) юридические и физические лица, в управление которым переданы принадлежащие Республике Беларусь либо ее административно-территориальным единицам акции открытых акционерных обществ, созданных в процессе разгосударствления и приватизации объектов, находящихся в республиканской или коммунальной собственности;

10) представители государства в органах управления хозяйственных обществ, доли в уставных фондах (акции) которых принадлежат Республике Беларусь либо ее административно-территориальным единицам.

Аффилированным лицом акционерного общества является юридическое лицо, являющееся участником любых форм объединений юридических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предусмотренных законодательством, в состав которой входит это общество [2, с. 137].

Физическое аффилированное лицо – это лицо, имеющее право единолично или совместно с одним или несколькими его аффилированными лицами дед, бабушка, внуки, родные братья и сестры и родители супруга (супруги) распоряжаться акциями акционерного общества и (или) иного юридического лица, являющегося аффилированным лицом этого общества, в размере 20 и более процентов.

Положение об аффилированных лицах установило понятие аффилированного физического лица, отнеся к нему всех близких родственников лица – родителей, детей, усыновителей, усыновленных (удочеренных), родных братьев и сестер, деда, бабушку, внуков, расширив этот список супругом (супругой) и его (ее) родителями.

Таким образом, перечень близких родственников, супругов и их родителей приведен необоснованно. Близкий родственник аффилированного лица является аффилированным лицом в смысле статьи 56 Закона. Получается, что даже самый дальний родственник акционера может быть признан аффилированным лицом акционерного общества, это правило может повторяться бесконечное число раз, пока все-таки цепочка аффилированных родственников не прервется на каком-нибудь холостом сироте [1, с. 234].

Далее в перечне признаваемых Законом аффилированных лиц идут члены коллегиальных органов управления юридического лица, являющегося аффилированным лицом хозяйственного общества, физическое или юридическое лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа этого юридического лица.

Отметим, что в научных источниках также отмечается проблема присутствия мажоритарного кредитора в собрании кредиторов, которая заключается в том, что мажоритарный кредитор может единолично принимать (блокировать) решения собрания кредиторов и быть дружественным (аффилированным) по отношению к должнику, тем самым ущемляя права и законные интересы миноритарных кредиторов [3, с. 459].

Полученные результаты. Проведенный краткий обзор лиц, которые в соответствии со статьей 56 Закона причислены к аффилированным, показал, что список таких лиц является необоснованно расширенным законодателем и фактически ставит под сомнение возможность адекватной реализации прав и исполнения обязанностей обществом с учетом всех положений об аффилированных лицах. Внесение соответствующих изменений в рассмотренные нормы представляется обязанностью законодателя, стремящегося к совершенствованию нормативной базы.

Главным выводом является то, что данная норма, связанная с признанием аффилированными лиц, подлежит пересмотру законодателем по причине излишней расширенности перечня лиц, которые могут быть признаны аффилированными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безбах, В. В. Гражданское и торговое право зарубежных стран / В. В. Безбах, В. К. Пучинский. – М.: Юристъ, 2004. – 896 с.
2. Ионцев, М. Г. Акционерные общества: Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров / М. Г. Ионцев. – М.: Ось-89. – 2007. – 511 с.
3. Матюк, В. В. Проблема присутствия мажоритарного кредитора в собрании кредиторов / В. В. Матюк, Ю. В. Гордейчук // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. – 2017. – № 1 (14). – С. 458–462.

УДК 349.2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

Кудлакова И. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: inna.kudlakova@gmail.com

Научный руководитель – Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена вопросу сравнения белорусского трудового законодательства, связанного с наложением мер дисциплинарной ответственности, с трудовым законодательством Российской Федерации и Украины, в результате соотношения выявлены сходные и

различные признаки, а также исследованы преимущества и недостатки в правовом регулировании данного вопроса.

Ключевые слова. Дисциплинарная ответственность, взыскания, трудовое законодательство.

Актуальность. Изучение трудового законодательства Республики Беларусь и последующее его сравнение с законодательством других стран позволит наиболее полно разобраться в соответствующем вопросе, выявить недостатки или преимущества белорусского законодательства и в дальнейшем его усовершенствовать.

Методика и содержание исследования. Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа трудового законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, связанного с дисциплинарной ответственностью, с применением формально-юридического и метода аналогии для определения общих и различных черт.

**Сравнительный анализ трудового законодательства Республики Беларусь,
 Российской Федерации и Украины, связанного с дисциплинарной
 ответственностью**

Критерии для сравнения	Трудовой кодекс Республики Беларусь (ТК РБ)	Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)	Кодекс законов о труде Украины (КЗОТ)
1	2	3	4
Основание ответственности	Дисциплинарный проступок		Нарушение трудовой дисциплины
Виды взысканий	1) замечание; 2) выговор; 3) увольнение		1) выговор; 2) увольнение
Субъект применения	Орган (руководитель), которому предост. право приема и увольнения работников, либо по его поручению иным органом		
Срок применения взыскания	Не позднее 1 мес со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника и (или) пребывания его в отпуске		Непосредственно, не позднее 1 мес со дня обнаружения
		времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников	не считая времени освобождения работника от работы
При выборе меры взыскания должны учитываться:	(Степень) тяжесть проступка, обстоятельства, при которых он совершен		
	поведение работника на производстве		причиненный нарушением вред
	предшествующая работа		предыдущая работа

1	2	3	4
Порядок применения дисциплинарного взыскания	До применения взыскания субъект должен затребовать письменное объяснение работника.		
	Отказ оформляется актом с указанием присутствующих свидетелей	По истечении 2 раб. дней объяснение не предоставлено – составляется соотв. акт	
	За каждый проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание		
	Приказ с указанием мотивов	Приказ	
	объявляется работнику под роспись		
	в 5-дн. срок	в течение 3 раб. дней со дня издания,	
	не считая времени отсутствия работника на работе		
	Отказ от ознакомления с приказом оформляется соотв. актом		
Если в течение 1 года со дня применения взыскания работник не подвергается новому взысканию – он считается не имеющим взыскания			

Законодательство Украины не содержит понятия дисциплинарный проступок и привлекает работника за нарушение трудовой дисциплины, в отличие от ТК РФ и ТК РФ, где понятия дисциплинарных проступков различаются лишь тем, что в ТК РФ присутствует характер противоправности. При выборе меры наказания субъект учитывает различные обстоятельства. Вред, который был причинен работником, по нашему мнению, является важным обстоятельством и поэтому должен учитываться. КЗОТ Украины предусматривает данный момент. Субъекта в рассматриваемых кодексах называют по-разному, но более общим является – орган, которому предоставлено право приема и увольнения работников. Что касается непосредственно порядка наложения дисциплинарных взысканий, КЗОТ Украины достаточно скупое его описывает, чем предоставляет больше свободы нанимателю в решении данного вопроса. С другой стороны, более полное описание порядка, указания сроков, различных обстоятельств, препятствующих или, наоборот, способствующих наложению взысканий, позволит избежать различных разногласий и конфликтов. Сравнивая положения трудовых кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь о порядке наложения дисциплинарных взысканий, следует отметить, что они почти совпадают.

Различия составляют лишь: 1) сроки: в РФ – двухдневный, в Беларуси – пятидневный срок объявления приказа работодателя или нанимателя о применении дисциплинарных взысканий; 2) в ТК РФ в сроки применения взысканий не засчитывается время, необходимое на учет мнения представительного органа работников, в ТК РБ данный момент не отражается; 3) и, наконец, при отказе работника от ознакомления с приказом оба кодекса говорят про составление соответствующего акта, с тем различием, что в Беларуси такой акт составляется с указанием свидетелей.

Полученные результаты. В ходе проведенного исследования было выявлено, что нормы законодательства исследуемых стран, регулирующие мер дисциплинарной ответственности, имеют как преимущества, так и недостатки. Выявление преимуществ других стран позволит совершенствовать белорусское законодательство.

Среди недостатков КЗОТ можно выделить неполное отражение в законодательстве некоторых норм, преимущество – это учет при выборе меры взыскания вреда причиненного нарушением.

Недостатком ТК РФ является неотражение того факта, что при составлении соответствующих актов должны указываться присутствующие свидетели. Преимущество – это срок, который предоставляется работнику для дачи объяснений по поводу совершенного проступка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс законов о труде: Кодекс Украины от 10.12.1971 г. (в ред. от 20.01.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.by/view/0/?*=-rIZvwWH%СJ9&page=4&lang=ru. – Дата доступа: 20.05.2018.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Принят Государственной Думой 21 дек. 2001 г.; одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: Кодекс от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа: 20.05.2018.

УДК 346.1

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА И САНАЦИИ

*Кужаль Е. С., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Эл. адрес: egorkuzhal@gmail.com*

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф.
общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В условиях кризиса перед многими предприятиями в Республике Беларусь стоит вопрос выживания. Одной из причин сложившейся ситуации является снижение платежеспособности субъектов хозяйствования. В результате предприятия оказываются на грани банкротства.

Ключевые слова. Банкротство, санация, кредитор, должник.

Актуальность. Банкротство является кризисным состоянием субъектов хозяйствования, и его преодоление требует специальных организационно-правовых условий и методов финансового управления. Изучение проблем санации и банкротства в рыночной экономике Республики Беларусь позволяют отметить тот факт, что на сегодняшний день выработаны как финансовые методы диагностики банкротства, так и методика принятия управленческих решений в условиях угрозы банкротства, которые предназначены для всех предприятий, работающих в рыночных условиях. Они позволяют выявить на ранней стадии и устранить негативные факторы развития предприятия, наметить пути их устранения. Именно этим и обусловлен выбор темы исследования и ее актуальность.

Методика и содержание исследования. Банкротство – сложный процесс, который может быть охарактеризован с различных сторон: юридической, управленческой, организационной, финансовой, учетно-аналитической и др. Собственно процедура банкротства представляет собой лишь завершающую стадию неудачного функционирования компании, которой обычно предшествуют стадии нормальной ритмичной работы и финансовых затруднений. Банкротство редко бывает неожиданным. И так как занятие бизнесом – это рисковая деятельность, то и никакая организация не застрахована от возможного банкротства. Для того чтобы не допустить угрозы кризисного состояния предприятия, необходимо своевременно проводить антикризисную политику и диагностику возможного банкротства. При этом необхо-

димо периодически исследовать финансовое состояние предприятия и факторы, которые могут вызвать угрозу критического состояния. Также нужно правильно формировать цели и задачи антикризисного финансового управления предприятием, выбирать инструменты антикризисной политики. Если же предприятие имеет угрозу банкротства, необходимо определить масштабы и глубину этого состояния.

На современном этапе применяется большое количество разнообразных приемов и методов прогнозирования финансовых показателей, в том числе в плане оценки возможного банкротства. Наиболее популярными являются три следующих подхода к прогнозированию финансового состояния с позиции возможного банкротства предприятия:

- расчет индекса кредитоспособности;
- использование системы формализованных и неформализованных критериев;
- оценка и прогнозирование показателей удовлетворительности структуры баланса.

Опытные руководители и антикризисные управляющие, применяя указанные подходы, регулярно отслеживают складывающиеся тенденции в развитии собственных компаний и наиболее важных контрагентов и конкурентов, тем самым исключая или минимизируя отрицательные последствия банкротства.

Как правовой феномен банкротство представляет собой неплатежеспособность, имеющую или приобретающую устойчивый характер, признанную решением экономического суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица либо прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»). А значения аналитических коэффициентов служат финансово-экономическим основанием для объявления предприятия банкротом.

В отличие от банкротства, санация как процедура конкурсного производства применяется в целях обеспечения стабильной и эффективной хозяйственной (экономической) деятельности и восстановления платежеспособности должника. Ее результаты в конечном итоге могут быть (и желательно) оценены размером дополнительной прибыли. Если в результате проведения санации предприятию удалось избежать объявления его банкротом и нормализовать его производственную деятельность, то цель санации считается достигнутой.

И санация, и неведение до банкротства в конечном итоге являются результатом эффективных организационно-управленческих действий руководителей и антикризисных управляющих.

Полученные результаты. Финансовые потери не являются неизбежными, и все организации нуждаются в антикризисном менеджменте с целью снижения вероятности появления финансовых проблем.

Экспертами подсчитано, что если среднестатистические saniруемые предприятия будут работать с рентабельностью не ниже 15 %, то, чтобы успешно завершить санацию и восстановить их платежеспособность, потребуется 6 лет. На этом основании Департаментом по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь предложено внесение изменений в Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» о введении шестилетнего срока санации предприятия, который мы считаем вполне обоснованным.

Говоря об эффективности проведения процедуры санации в настоящее время, полагаем, что с помощью этой процедуры чаще всего удастся сохранить само предприятие и рабочие места, а также приостановить падение в финансовую пропасть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смольский, А. П. Общие и особенные причины банкротства белорусских предприятий / А. П. Смольский // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 27–28 нояб. 2003 г. / ГГТУ. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2003.
2. Ковалев, Л. Анализ экономического состояния предприятия. Определение и признание предприятия банкротом / Л. Ковалев. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Акулич, В. Оценка финансового состояния предприятия в соответствии с Инструкцией по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности / В. Акулич // Финансовый директор. – 2004. – № 12. – С. 63–77.
4. Глухов, В. В. Менеджмент: учебник / В. В. Глухов. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Лань», 2002. – 528 с.

УДК 341.9

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Куриленко В. С., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: kurilenko-vlada@mail.ru

Научный руководитель – Игнатик М. И., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. международного права

*Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема разрешения коллизий о праве собственности и других вещных прав. На основе проведенного исследования предлагаются способы разрешения данных коллизий.

Ключевые слова. Право собственности, *lex rei sitae* (закон местонахождения вещи), коллизионная норма.

Актуальность. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что вопросы права собственности вышли сейчас на первый план, приобрели особую важность. Исследование проблемы права собственности актуально, поскольку отношения собственности теснейшим образом связаны с жизнью или деятельностью любого субъекта гражданско-правовых отношений, а значит, нуждаются и в повышенной степени правовой защиты. Предметом международного частного права очень часто выступают отношения собственности с иностранным элементом. Более того, эти отношения затрагивают практически все другие отношения международного частного права.

Методика и содержание исследования. Право собственности представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих отношения собственности. Институт права собственности в международном частном праве регулируется международными договорами, коллизионными и иными нормами национального законодательства.

В международном частном праве в отношении права собственности и других вещных прав возникает коллизионный вопрос. В рассматриваемой сфере вопросы о выборе применимого права возникают применительно к следующим вещным правоотношениям:

- 1) возникновение, переход, прекращение и изменение права собственности;
- 2) определение объекта права собственности, его юридическая квалификация;
- 3) подразделение вещей на движимые и недвижимые;

- 4) определение объема прав собственника;
- 5) защита прав собственника.

Практически во всех странах мира коллизионная формула *lex rei sitae* (закон местонахождения вещи) признается основополагающей в отношении прав и обязанностей на недвижимое имущество. Именно в соответствии с ней определяется круг и содержание вещных прав, условия их возникновения, прекращения, изменения и перехода, субъектный состав собственников и т. п. Применительно же к движимому имуществу это правило не является таким безусловным. Здесь существуют различные подходы по вопросу о том, какой закон регулирует переход права собственности, если вещь приобретается не в том государстве, где она находится.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) закон места нахождения вещи является исходным коллизионным принципом по вопросам права собственности и других вещных прав (ст. 1119 и 1120 ГК Республики Беларусь). Этот коллизионный принцип действует двояко:

- 1) закон места нахождения вещи в данный момент определяет содержание и объем права собственности и других вещных прав (может ли соответствующее имущество быть объектом этих прав, деление вещей на движимые и недвижимые, какими правомочиями наделен собственник);
- 2) возникновение и прекращение права собственности и других вещных прав не по сделке определяет закон места нахождения в момент, когда имели место определенные обстоятельства.

В соответствии со ст. 1119 ГК Республики Беларусь принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам, а также иная юридическая квалификация имущества определяются по праву страны, где это имущество находится. Если в каком-либо государстве вещь перешла по его законам в собственность определенного лица, то в случае изменения места нахождения вещи право собственности на нее сохраняется за ее собственником, но объем вещных прав определяется законом государства, где она реально находится. Таким образом, возникает ситуация, именуемая в доктрине международного частного права депесяж, когда к отношению с иностранным элементом одновременно применяется несколько правопорядков.

Специальная коллизионная норма действует в случаях, когда предметом сделки является «товар в пути». Предусмотрено, что право собственности на вещь, находящуюся в пути по внешнеторговой сделке,

определяется по закону страны, из которой эта вещь отправлена, если иное не установлено соглашением сторон.

Наряду с общей привязкой «закон местонахождения» в коллизионных нормах ГК Республики Беларусь применяются следующие специальные привязки:

1) «место регистрации» по вопросам вещных прав на транспортные средства и иное имущество, подлежащее государственной регистрации (ст. 1121 ГК Республики Беларусь);

2) «место совершения сделки» – для возникновения и прекращения прав собственности, если они перешли по сделке (ст. 1120 ГК Республики Беларусь);

3) «место отправления» определяет право собственности и иные вещные права на движимое имущество, находящиеся в пути по сделке (ст. 1122 ГК Республики Беларусь);

4) «закон, выбранный сторонами» – в отношении возникновения и прекращения права собственности и иных вещных прав на имущество по сделке (ст. 1120 ГК Республики Беларусь), в отношении права собственности и иных вещных прав на движимое имущество, находящееся в пути по сделке (ст. 1122 ГК Республики Беларусь);

5) «закон страны суда» – в отношении защиты права собственности на движимое имущество, если его выбрал заявитель (п. 1 ст. 1123 ГК Республики Беларусь).

Коллизионные вопросы права собственности регулируются отдельными международными конвенциями: Гаагской конвенцией 1958 г. о праве, применимом к переходу права собственности в международной торговле товарами, Женевской конвенцией 1948 г. о международном признании прав на воздушные суда. В ст. 41 Кишиневской конвенции 2002 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам закреплены привязки «закон местонахождения», «закон регистрации», «закон места совершения сделки», «закон местонахождения в момент возникновения и прекращения». В ст. 38 Конвенции о правовой помощи стран СНГ от 22 января 1993 г. содержатся аналогичные коллизионные нормы о праве собственности.

Полученные результаты. Таким образом, исходным началом для разрешения большинства коллизионных вопросов права собственности в международном частном праве еще со времен глоссаторов является использование привязки «*lex rei sitae*» (закон местонахождения вещи). В ГК Республики Беларусь закон места нахождения вещи является исходным коллизионным принципом по вопросам права соб-

ственности и других вещных прав. Также используются и другие при-
вязки: «личный закон собственника», «закон места совершения сдел-
ки», «закон места назначения груза», «закон места отправления груза».
Коллизионные вопросы права собственности регулируются отдельны-
ми международными конвенциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / А. В. Каравай [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
2. Леанович, Е. Б. Международное частное право: учеб. пособие для учебных за-
ведений по юридическим специальностям / Е. Б. Леанович. – Минск: ИВЦ Минфина,
2008. – 360 с.
3. Тихиня, В. Г. Международное частное право: учебник / В. Г. Тихиня. – Минск:
Книжный Дом, 2007. – 320 с.

УДК 347.735

КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ

*Лабузнова К. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных
и специальных юридических наук
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируется правовая природа и сущность
кредитного договора по законодательству Республики Беларусь. Опре-
делены отличительные признаки, характеризующие кредитный дого-
вор как самостоятельное гражданско-правовое обязательство.

Ключевые слова. Кредитный договор, банковский кредит, креди-
тодатель, кредитополучатель.

Актуальность. Актуальность данной темы заключается в том, что
механизм кредитования играет значительную роль в развитии эконо-
мики любой страны. Чтобы привлечь в экономику достаточно кредит-
ных ресурсов, государство создало правовую основу кредитования фи-
зических и юридических лиц. Большинство операций по предоставле-
нию и возврату денежных средств осуществляется на основе кредит-
ного договора. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря
1998 г. № 218-3 (далее – Гражданский кодекс Республики Беларусь)
обособил кредитный договор от договора займа, но не выделил для не-
го отдельную главу или даже параграф. Это свидетельствует о том, что

гражданское законодательство еще не в должной мере открыло новые возможности в регулировании кредитных отношений.

Таким образом, экономическая и правовая значимость кредитного договора, его не совсем достаточная теоретическая и практическая база обосновывает актуальность данной темы и предопределяет цели и задачи исследования.

Методика и содержание исследования. Для осуществления предпринимательской деятельности, совершения различного рода сделок необходимо такое правовое средство, которое установит юридические связи между теми или иными субъектами права. Таким правовым средством и является договор. Причем, под договором понимается не только юридический факт, но и договорное обязательство, возникающее на основе договора [3, с. 232].

Целью данной работы является раскрытие правовой сущности и признаков кредитного договора. Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы в области заключения и исполнения кредитного договора, а также практика их применения.

В соответствии с гражданским и банковским законодательством Республики Беларусь под кредитом понимаются денежные средства, которые предоставляются по кредитному договору кредитодателем кредитополучателю в размере и на условиях, предусмотренных договором. При этом кредитополучатель обязуется возратить кредит и уплатить проценты за пользование им.

Основная форма кредита – банковский кредит, при котором денежные средства предоставляются банками во временное пользование и за определенную плату. Используются и другие формы кредитования: государственный, льготный, товарный, контокоррентный, овердрафтный, онкольный кредит, бюджетный и коммерческий кредит [1, с. 61].

Каждая из вышеуказанных форм кредитования имеет свои особенности.

Если по банковскому кредиту кредитор и заемщик – равные стороны, то в отношениях по государственному кредиту такого равенства нет. Так, например, государственный кредит – это институт финансового права, объединяющий финансово-правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения государством временно свободных денежных средств юридических и физических лиц на условиях добровольности, возвратности, срочности и возмездности в целях финансирования бюджетных расхо-

дов, покрытия бюджетного дефицита и регулирования денежного обращения, а также предоставления государством денежных средств в кредит зарубежным странам и иным субъектом международного права. Государственный кредит имеет ряд существенных отличий от банковского кредита.

Государственный кредит отличается от банковского непроемким использованием капитала (средства, взятые займы государством, как правило, не имеют инвестиционного характера, т. е. не направляются на обеспечение процесса воспроизводства и создание новой стоимости, а трансформируются в дополнительные финансовые ресурсы). Характерной чертой банковского кредита является производительное использование средств. От банковского кредита государственный отличается и тем, что не имеет ярко выраженной целевой направленности. Это означает, что средства, аккумулируемые в бюджет посредством использования государственного кредита, не привязываются к финансированию конкретных социально-экономических мероприятий и программ, а направляются на покрытие всей совокупности государственных расходов. Основопологающим принципом банковского кредита является строго целевое использование предоставляемых кредитных ресурсов.

Льготный кредит предоставляется определенному кругу лиц на основании нормативных правовых актов или в пределах свободы кредитного договора (льготные условия кредитования, неполное обеспечение кредита, снижение процентной ставки, более длительный срок возврата кредита и др.).

По своей правовой природе кредитный договор схож с договором займа. Так, к кредитному договору применяются правила о договоре займа с учетом особенностей, установленных специальным законодательством. Среди актов специального законодательства в первую очередь необходимо назвать Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З (далее – Банковский кодекс Республики Беларусь).

Кредитный договор является консенсуальным, возмездным, целевым [2, с. 61].

Сторонами кредитного договора являются кредитор (банк и небанковская кредитно-финансовая организация, имеющие право осуществлять кредитные операции в соответствии с лицензией, выданной Национальным банком, филиалы банков в пределах полномочий, закрепленных в положении о соответствующем филиале, причем

небанковская кредитно-финансовая организация вправе предоставлять кредиты только за счет собственных средств) и кредитополучатель (юридические и физические лица) [4, с. 61].

Полученные результаты. Таким образом, кредитный договор – это договор, по которому банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а кредитополучатель обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

Легальная дефиниция договора закреплена в ст. 771 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 137 Банковского кодекса Республики Беларусь. Кредитный договор является разновидностью договора займа и отличается от последнего по предмету, правовой природе, субъектному составу, форме и содержанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газдюк, Н. Ю. Предмет кредитного договора / Н. Ю. Газдюк // Право Беларуси. – 2006. – № 2. – С. 61–64.
2. Корень, Т. А. Кредитный договор: теория, практика заключения, судебная практика / Т. А. Корень. – Минск: БИП-С Плюс, 2009. – 61 с.
3. Кузьмич, А. П. Роль хозяйственных договоров в сфере предпринимательских деятельности / А. П. Кузьмич, Б. Д. Хекимов // Инновационные технологии и технические средства для АПК: материалы Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых и специалистов, Воронеж, 26–27 нояб. 2015 г. / ВГАУ; под общ. ред. Н. И. Бухтоярова, Н. М. Дерканосовой, А. В. Дедова. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2015. – С. 232–237.
4. Чигир, В. Ф. Гражданское право Республики Беларусь. Особенная часть / В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2002. – 580 с.

УДК 346.1

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Лазарчук Т. С., студентка 3-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: lazarчук98@inbox.ru

Научный руководитель – Абрамович О. А., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин

*Барановичский государственный университет,
Барановичи, Беларусь*

Аннотация. Проведенное исследование представляет собой попытку анализа особенностей банкротства сельскохозяйственных орга-

низаций. В результате исследования были внесены предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова. Банкротство, сельскохозяйственные организации, санации должника, ликвидация.

Актуальность. Специфика функционирования отдельных категорий организаций объективно требует ее учета при реализации процедур их банкротства. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривает особый порядок банкротства таких организаций, как градообразующие и сельскохозяйственные организации, банки, страховые организации, индивидуальные предприниматели [1].

Методика и содержание исследования. Реализация процедур банкротства в отношении убыточной (неплатежеспособной) сельскохозяйственной организации осуществляется на основании норм Закона о банкротстве, Указа Президента Республики Беларусь от 5 февраля 2013 г. № 63 «О некоторых вопросах правового регулирования процедур экономической несостоятельности (банкротства)», Закона Республики Беларусь от 9 июня 2003 года «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций», Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2016 г. № 889 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253».

В Законе о банкротстве под сельскохозяйственной организацией понимается юридическое лицо, основным видом деятельности которого является выращивание (производство или производство и переработка) сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее пятидесяти процентов от общей суммы выручки за предыдущий финансовый год [1].

Особенностями банкротства сельскохозяйственной организации являются:

При рассмотрении дел о банкротстве сельскохозяйственной организации экономическим судом привлекаются в качестве лица, участвующего в деле о банкротстве сельскохозяйственной организации, орган государственного управления по сельскому хозяйству и продовольствию;

При продаже объектов недвижимости, используемых в целях сельскохозяйственного производства и принадлежащих сельскохозяйственной организации, в отношении которой открыто конкурсное про-

изводство, при прочих равных условиях преимущественное право на приобретение указанных объектов принадлежит сельскохозяйственным организациям, расположенным в этой местности;

В случае ликвидации вследствие банкротства сельскохозяйственной организации ее земельные участки могут отчуждаться или переходить к Республике Беларусь либо к иному лицу в соответствии с земельным законодательством;

Санация сельскохозяйственной организации вводится на срок, включающий полный цикл производства сельскохозяйственной продукции с учетом времени, необходимого для реализации этой продукции;

срок санации должника – сельскохозяйственной организации не может превышать сроки, установленные частями второй и третьей ст. 125 Закона о банкротстве (восемнадцать месяцев), более чем на один год;

в случае если в течение срока санации сельскохозяйственной организации имели место спад и ухудшение ее финансового состояния в связи со стихийными бедствиями, с эпизоотиями и иными неблагоприятными условиями срок санации может быть продлен в целом не более чем на два года;

решение о банкротстве с ликвидацией сельскохозяйственной организации принимается экономическим судом при отсутствии оснований для проведения санации [1].

Банкротство сельскохозяйственных организаций может быть вызвано различными причинами:

1) Погодно-климатический фактор – дожди, засушливость и иные причины приводят к тому, что всходит лишь небольшая часть урожая, а все остальное погибает. Это приводит к крупным расходам, которые в последующем не оправдываются.

2) Использование устаревших технических средств, не справляющихся с большим объемом работы, не способных переработать сельскохозяйственную продукцию для сохранения ее надлежащего качества.

3) Неквалифицированный персонал, ошибки руководства, несоответствие спроса и предложения.

Полученные результаты. Таким образом, процедура банкротства в соответствии с Законом о банкротстве не может обеспечить платежеспособность должника. Она только устанавливает основания для признания экономическим судом должника банкротом, регулирует поря-

док и условия проведения производства по делу о банкротстве в целях проведения санации, а при невозможности проведения последней – ликвидации должника. Процедура признания сельскохозяйственной организации банкротом имеет свои особенности, установленные Законом о банкротстве.

УДК 346.21

РАЗРАБОТКА ПОЛОЖЕНИЯ О ВЕДЕНИИ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ

Ляхина А. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: barbie.nas@yandex.by

Научный руководитель – Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье ставится задача определить необходимость разработки положения о ведении договорной работы на предприятиях и определения содержания данного положения.

Ключевые слова. Гражданско-правовой договор, заключение, существенные условия, Положение о ведении договорной работы.

Актуальность. Гражданско-правовой договор может возникать в многочисленных видах, каждый из которых обладает рядом уникальных особенностей и присущих этому виду свойств. В результате возникает множество вопросов, связанных с правильностью заключения договоров на предприятиях.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение необходимости разработки положения о ведении договорной работы на предприятиях и определение содержания данного положения.

Из классификаций гражданско-правовых договоров выделяется множество видов договоров, каждый из которых имеет ряд своих особенностей при заключении. Из-за многочисленности видов договоров и сфер, в которых они используются, возникают трудности в соблюдении всех условий при заключении, из-за чего договоры могут признаваться незаключенными. С целью недопущения таких последствий юридическому лицу как стороне заключения гражданско-правового договора рекомендуется разработать положение о ведении договорной работы.

Организация договорной работы на практике имеет множество вариантов. Очевидно, что на небольшом по численности и масштабу деятельности предприятии ее порядок будет существенно отличаться от того порядка заключения, исполнения договоров, контроля за ведением договорной работы, который применяется на крупном предприятии со сложной организационной структурой. В зависимости от ряда факторов (отраслевой принадлежности, видов деятельности, осуществляемых предприятием, количества структурных подразделений, территориальной разобщенности и т. п.) возможны различные варианты организации договорной работы. Нарушения в организации договорной работы допускаются при подготовке проектов договоров, их визировании, хранении. Обеспечить четкую организацию договорной работы можно, если подробно прописать весь процесс работы с договорами в положении о договорной работе [2].

Положение о договорной работе следует разработать с учетом индивидуальных черт предприятия, таких, как масштаб и особенности производства, структура субъекта хозяйствования. Положение о договорной работе утверждается руководителем юридического лица. В указанном документе следует отразить вопросы заключения и исполнения договоров, порядка их регистрации и хранения подлинных экземпляров договоров. Порядок регистрации договоров должен соответствовать общим правилам документооборота, установленным Инструкцией по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 19.01.2009 г. № 4 (далее – инструкция № 4).

Договоры упоминаются только в подп. 165.2 п. 165 Инструкции № 4 при описании составления номенклатуры дел. Больше особенности оборота договоров как документов в Инструкции № 4 не рассматриваются. Следовательно, предприятию при организации документооборота по договорам необходимо выполнять общие требования, а также требования инструкции по делопроизводству, которая должна разрабатываться на каждом предприятии на основе Инструкции № 4. Отдельного нормативного документа о порядке регистрации договоров по хозяйственной деятельности предприятия нет.

В положении о договорной работе следует разграничить и предусмотреть отдельно порядок действий при заключении договоров, инициатором которых является предприятие, а также тех договоров, проекты которых поступают на предприятие от иных субъектов хозяй-

ствования. И в том, и в другом случае назначается ответственный исполнитель.

Основными задачами и целями положения о ведении договорной работы являются:

- 1) совершенствование договорной работы и повышение ее эффективности, защита интересов и прав предприятия;
- 2) своевременное заключение договоров и надлежащее их исполнение, обеспечение качественного заключения договоров;
- 3) осуществление систематического контроля за исполнением договорных обязательств;
- 4) обеспечение применения санкций за нарушение договорных обязательств [1].

Положение о договорной работе может содержать:

- общее положение (определяет цели положения о ведении договорной работы);
- понятие и условия договора;
- заключение договоров (существенные условия заключения договора, способы заключения договора, момент заключения договора, форма договора, место заключения договора, решение споров и разногласий, возникших во время заключения договора, порядок изменения и расторжения договора, последствия изменения и расторжения договора);
- учет и хранение договоров;
- ответственность за ненадлежащее исполнения положения.

Содержание положения о ведении договорной работы не должно противоречить законодательству Республики Беларусь. Договорная работа на предприятиях должна осуществляться в соответствии с Гражданским Кодексом Республики Беларусь.

Полученные результаты. В ходе исследований выявлено, что положение о ведении договорной работы способствует:

- 1) согласованности действий структурных подразделений предприятия при заключении и исполнении договоров;
- 2) повышению ответственности и исполнительской дисциплины при осуществлении договорной работы;
- 3) своевременности заключения договоров и надлежащему их исполнению, обеспечению качественного заключения договоров;
- 4) осуществлению систематического контроля за исполнением договорных обязательств;

- 5) обеспечению применения санкций за нарушение договорных обязательств;
- б) недопущению заключения недействительных сделок.

ЛИТЕРАТУРА

1. О совершенствовании договорной и претензионно-исковой работы в организациях, входящих в систему министерства информации: приказ Министерства информации Респ. Беларусь от 13.04.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mininform.gov.by/uploads/folderForLinks/86.pdf>. – Дата доступа: 19.05.2018 г.

2. Типичные нарушения, допускаемые субъектами хозяйствования при подготовке, принятии и исполнении локальных нормативных актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat5vw/id5zwufue.htm>. – Дата доступа: 19.05.2018 г.

УДК 347.78:001.895

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ АВТОРОВ НА КОЛЛЕКТИВНОЙ ОСНОВЕ

Литвинова В. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: shun.sap@mail.ru

Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье проанализированы новейшие международные соглашения в области гражданско-правового регулирования, охраны, защиты и управления авторскими и смежными правами.

Ключевые слова. Авторские права, смежные права, международный договор.

Актуальность. Урегулирование вопросов в области законодательства об авторских и смежных правах путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» является необходимым условием для построения эффективно функционирующей системы управления имущественными правами авторов на коллективной основе. В связи с этим не только расширение национального законодательства, но и заключение договоров на международном уровне представляется действительно важным и актуальным направлением в сфере совершенствования действующего законодательства.

Методика и содержание исследования. В статье с помощью метода анализа исследованы новшества в правовом регулировании ав-

торских и смежных прав на территории Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

10 ноября 2017 г. правительства государств – членов ЕАЭС подписали Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе. Соглашение вводит ряд новшеств в деятельность организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами (далее – ОКУП) в государствах – членах ЕАЭС:

установление предельного размера удержаний из вознаграждения, собранного ОКУП;

регламентация подотчетности;

введение публичной отчетности, обязательного аудита и проверки механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения;

введение правового режима удержания ОКУП отчислений на покрытие расходов по осуществлению коллективного управления и средств на социальные, культурные, образовательные цели;

обеспечение доступности и открытости информации о правообладателях и объектах авторских и (или) смежных прав, переданных в управление ОКУП.

Также документ обязывает государства – члены ЕАЭС предусмотреть в законодательстве ответственность за:

- использование объектов авторских и (или) смежных прав без согласия правообладателя, а также без выплаты вознаграждения;
- уклонение от уплаты средств для выплаты вознаграждения;
- невыплату ОКУП правообладателю собранного вознаграждения вследствие нарушения этой организацией порядка управления правами;
- превышение предельного размера удержаний из суммы собранного вознаграждения на расходы ОКУП и специальные средства;
- неисполнение обязательства по проведению обязательного аудита и проверки механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения.

Принятый документ обеспечит реализацию и защиту интеллектуальных прав в индивидуальном порядке при росте объемов массового использования объектов авторского права и смежных прав.

Это соглашение является вторым международным актом в сфере интеллектуальной собственности, разработка которого предусмотрена Договором о Евразийском экономическом союзе. В 2015 г. в рамках Союза был принят Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, цель которого – формиро-

вание системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а также повышение эффективности взаимодействия государственных органов, уполномоченных в сфере интеллектуальной собственности.

В соглашении устанавливается согласованный порядок управления авторскими и смежными правами на коллективной основе на евразийском пространстве, что поможет обеспечить контроль за распределением вознаграждения, повысить прозрачность функционирования организаций по коллективному управлению правами, а также эффективность контроля за их деятельностью. Это должно привести к повышению информированности общества и доверия к деятельности организаций по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе.

Полученные результаты. Таким образом, авторитетные международные организации в сфере интеллектуальной собственности, науки и культуры (ВОИС, ЮНЕСКО и т. д.) выступают за развитие коллективного управления как наиболее оптимального механизма, позволяющего избежать нарушений авторских и смежных прав при массовом использовании объектов интеллектуальной собственности, в том числе на телевидении, радио, а также при их публичном исполнении в общественных местах. В странах ЕАЭС эти функции выполняют организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе.

В Республике Беларусь в области авторского права требуется расширение практики обеспечения эффективного доступа белорусского общества к мировым достижениям науки, литературы и искусства, в частности в образовательной, научной, библиотечной деятельности, а также развития потенциала коллективного управления имущественными правами обладателей авторского права и смежных прав. Эффективное управление интеллектуальной собственностью в свою очередь требует обеспечения данного направления деятельности профессиональными кадрами.

В этих целях в Республике Беларусь во всех учреждениях среднего специального и высшего образования с 2006 г. введен и преподается курс «Основы управления интеллектуальной собственностью». Вопросы управления интеллектуальной собственностью интегрированы в ряд образовательных программ учреждений образования. Обучение специалистов осуществляется на базе учебного центра государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собствен-

ности». Информационно-методическое сопровождение деятельности в сфере интеллектуальной собственности обеспечивается в рамках журнала «Интеллектуальная собственность в Беларуси», путем развития соответствующих интернет-ресурсов, деятельности созданных и с 2007 г. функционирующих в г. Минске и во всех областных центрах региональных консультационно-методических центров по вопросам интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: в 3 т. / редкол: В. Ф. Чигир (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Амалфея, 2011. – Т. 3: Гражданское право // А. А. Авдеева [и др.]. – 2011. – 560 с.
2. Лосев, С. С. Новый Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»: обзор основных изменений / С. С. Лосев // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

УДК 341.9

СИСТЕМА ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Маркевич А. Г., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: markovlianka@mail.ru

Научный руководитель – Игнатик М. И., канд. юрид. наук, заведующий каф. международного права

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В данной статье исследуется проблема правового регулирования внешнеэкономической деятельности – система экспортного контроля в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Экспортный контроль, лицензирование, нераспространение.

Актуальность. В настоящее время существует огромное количество проблем, связанных с производством и оборотом оружия массового уничтожения, а также товарами и технологиями, которые могут быть использованы для его незаконного создания и применения. В силу специфики данных товаров и технологий регулирование их обращения осуществляется административно-управленческими мерами. В этих условиях повышается роль государства в регулировании экспорта материалов, оборудования и технологий военного назначения и двойного применения. Понимая угрозу бесконтрольного распространения таких товаров, мировое сообщество разработало систему правил, регу-

лирующих обращение специфического имущества на мировом рынке. Данная система получила название экспортный контроль.

Методика и содержание исследования. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 11 мая 2016 г. № 363-З «Об экспортном контроле» (далее – Закон № 363-З) под экспортным контролем понимается комплекс мер, обеспечивающих осуществление разрешительного порядка ввоза, вывоза, транзита, использования объектов экспортного контроля и осуществление посреднической деятельности в отношении их.

Система экспортного контроля осуществляется следующими методами: определение перечня товаров – объектов экспортного контроля; лицензирование операций с контролируруемыми товарами и технологиями; таможенный и валютный контроль; применение мер государственного принуждения к лицам, нарушившим установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении данных товаров [3, с. 128].

Согласно Закону № 363-З к объектам экспортного контроля относятся специфические товары (работы, услуги), а также товары, информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, не включенные в перечни специфических товаров (работ, услуг), на осуществление внешнеторговой либо посреднической деятельности с которыми юридические и физические лица обязаны в соответствии с частью второй статьи 21 Закона № 363-З получить разрешение межведомственного органа по экспортному контролю. Перечни объектов экспортного контроля утверждены совместным постановлением Государственного военно-промышленного комитета и Государственного таможенного комитета Республики Беларусь «Об утверждении перечней специфических товаров (работ, услуг)» от 28 декабря 2007 г. № 15/137 [3, с. 134].

Лицензирование – выдача уполномоченными государственными органами в установленном порядке разрешений на ввоз-вывоз специфических товаров. Согласно части 4 статьи 2 Указа Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2017 г. № 49 Государственный военно-промышленный комитет осуществляет в соответствии с законодательством Республики Беларусь оформление, выдачу, ведение учета разрешений на вывоз специфических товаров (работ, услуг) и ввоз отдельных категорий данных товаров (работ, услуг), а также контроль за исполнением выданных разрешений на ввоз или вывоз [1, с. 62].

Одним из важнейших аспектов экспортного контроля является международное сотрудничество в данной сфере. Республика Беларусь является участницей большинства международных договоров в сфере нераспространения, поддерживает отношения с международными режимами нераспространения. Для повышения качества экспортного контроля в сфере международного сотрудничества сформулирован перечень требований (принципы экспортного контроля), которые являются универсальными и используются в национальном законодательстве большинства стран мира [2, с. 8].

Сам процесс лицензирования во многих странах включает в себя ряд важных принципов, разработанных в рамках режимов: лицензирующие меры должны быть эффективным препятствием для незаконного производства оружия массового уничтожения и иных видов оружия; их применение должно быть простым, экономичным и практичным; эти меры не должны служить препятствием для торговли материалами и оборудованием, предназначенными для законных целей [2, с. 9].

Экспорт объектов экспортного контроля осуществляется в любые страны, за исключением государств, в которые такой экспорт запрещен или ограничен в соответствии с международными обязательствами Республики Беларусь. Перечень государств, а также отдельных объектов экспортного контроля, запрещенных к экспорту в эти государства, утверждается Президентом Республики Беларусь [1, с. 64].

Полученные результаты. Таким образом, вышеизложенное позволило сделать вывод, что экспортный контроль является одной из важных составляющих системы мер по обеспечению безопасности, как отдельной страны, так и мирового сообщества в целом. Его применение ведет к увеличению цены за участие в процессе распространения. Законодательство Беларуси в полной мере отвечает международным стандартам в сфере безопасности. Приверженность Беларуси принципам нераспространения оружия массового уничтожения, неприменения силы или угрозы силой нашла отражение в национальном законодательстве и заключенных международных соглашениях. Вместе с тем, учитывая ограничительную направленность международного законодательства в сфере экспортного контроля, необходимо всячески укреплять сотрудничество с ведущими международными организациями для того, чтобы принимаемые ими решения не ущемляли права и законные интересы нашей страны в сфере внешней торговли товарами и технологиями, в том числе являющимися объектами экспортного

контроля. В то же время, при современных процессах глобализации меры экспортного контроля не в состоянии полностью предотвратить нежелательного распространения специфических товаров и технологий. С этой целью организация экспортного контроля должна постоянно совершенствоваться, адаптироваться к современным условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинский, Н. А. Экспортный контроль во внешнеэкономической деятельности / Н. А. Дубинский // *Налоги Беларуси*. – 2017. – № 18. – С. 60–71.
2. Смольский, Г. А. Экспортный контроль в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Г. А. Смольский; Академия управления при президенте Республики Беларусь. – Минск, 2008. – 23 с.
3. Толочко, О. Н. Современная система экспортного контроля в Республике Беларусь: правовой аспект / О. Н. Толочко // *Вестник Полоцкого государственного университета*. – 2011. – № 6. – С. 128–131.

УДК 347.451.02

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

*Матущенко Л. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Подворный А. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В условиях перехода к рыночным отношениям в экономике Республики Беларусь и сложившейся в данный момент кризисной экономической и политической ситуации, договор купли-продажи играет не последнюю, а одну из основополагающих ролей. Прежде всего, договор имеет юридическую силу при правильном его оформлении. Так, при заключении договора стороны не только сообщают друг другу свое согласие заключить договор, но и согласовывают свои волеизъявления при определении условий договора.

Ключевые слова. Законодательство, договор, существенные условия.

Актуальность. Институт существенных условий имеет важное значение при рассмотрении любого договора, в том числе и договора купли-продажи. Для заключения договора, порождающего желаемые для сторон правовые последствия, сторонам необходимо согласовать условия, которые названы законом существенными. Однако во многих случаях это оказывается обременительным для сторон.

Методика и содержание исследования. При исследовании договора купли-продажи необходимо уделить особое внимание существенным условиям. Иными словами, через определение существенных условий трактуется тот набор условий, которые субъекты обязаны согласовать в договоре, чтобы можно было определить, о чем они договорились. Существенные условия делятся на следующие группы:

- 1) условие о предмете договора;
- 2) условия, признанные существенными законодательством для договоров определенного вида;
- 3) условия, являющиеся существенными в силу заявления одной из сторон.

Анализируя нормы Гражданского кодекса Российской Федерации часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, в редакции 31.01.2016 г. (далее – ГК Российской Федерации) и Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З, в редакции от 09.01.2017 г. № 14-З (далее – ГК Республики Беларусь), следует отметить, что подходы белорусского и российского законодателей относительно систематизации существенных условий различаются. Больше всего вопросов вызывала такая группа существенных условий, как условия, определенные в качестве таковых законодательством. По ст. 402 ГК Республики Беларусь к существенным условиям относятся условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида (в соответствии с частью 2 п. 1 ст. 432 ГК Российской Федерации существенными являются условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида) [1].

Итак, *условие о предмете*. При рассмотрении данного условия можно выделить три основные проблемы:

- 1) отграничение предмета договора от объекта договорного отношения как элемента его структуры;
- 2) определение предмета договора путем выделения таких элементов, как наименование предмета в качестве общей характеристики,
- 3) количественные и качественные составляющие предмета как потенциально возможные характеристики.

Несогласование сторонами существенного условия влечет признание незаключенным договора купли-продажи, исходя из ст. 402 ГК Республики Беларусь (ст. 432 ГК Российской Федерации). Но при исследовании действующего законодательства Республики Беларусь эти слова вызывают неуверенность. В частных случаях, связанных с при-

менением актов Президента Республики Беларусь, императивно сформулированное в ст. 402 ГК Республики Беларусь правовое последствие несогласования существенных условий договора не действует. А точнее, при применении Указа Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 314, в редакции от 01.03.2007 г. № 116 «О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам», который определяет существенные условия таких договоров, несогласование соответствующих условий и невключение их в договор влечет правовые последствия, установленные не ГК Беларуси, а Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (наложение штрафа). Следовательно, правоприменительная практика отдает приоритет применению административных норм, хотя правоотношение по своей правовой природе является гражданско-правовым [2].

Обязательные условия. Как правило, применительно к данной категории в нормах содержатся такие формулировки, как «должны определяться», «должны быть указаны» (например, ст. 578, ст. 572, ст. 688 ГК Республики Беларусь). Российский законодатель такой вид существенных условий не выделяет, вместе с тем значительное количество норм в российском законодательстве, допускающих применение вышеприведенных формулировок, подтверждает целесообразность их легализации в качестве существенных условий в целях обеспечения единства правоприменительной практики, в том числе по вопросам правовых последствий невключения их в договор. *Необходимые условия* – те условия, которые вытекают из сущности обязательства, без которых исполнение договора невозможно. Основная проблема их выделения – обязательность сущностной характеристики договорной конструкции правоприменителем. Общим примером для белорусского и российского законодательства могут служить условия о вкладах участников и их общей цели в договоре простого товарищества.

Условия, включаемые в договор по заявлению одной из сторон. Инициативное условие имеет такое же значение, как и существенное, хотя для договора данного вида оно оказалось случайным. Такие условия, как правило, не считаются характерными для заключаемого договора (например, окраска стен приобретаемого по договору купли-продажи построенного дома в определенный цвет). В силу практической значимости важным является также выделение среди данной группы условий, так называемых, типичных условий, которые в силу сложившейся договорной практики традиционно включаются в граж-

данско-правовой договор для регламентации отношения в части, не урегулированной законодательством [2].

Полученные результаты. Итак, необходимо отметить, что в Беларуси такая разновидность существенных условий, как «обязательные» и «необходимые», была легализована в 2008 г., что подлежит позитивной оценке с точки зрения развития норм дифференциации существенных условий [1]. Вместе с тем, правоприменителями до сих пор не выработана единая практика оценки всех групп существенных условий, в том числе с позиции правовых последствий их несогласования.

Таким образом, наступление иных правовых последствий (замена иными), чем те, которые предусмотрены ГК, нельзя допускать. Тем самым подчёркивая, что административные санкции должны применяться только в качестве дополнительной меры ответственности. Для большей ясности предлагается включить для договора купли-продажи, а также и иных договоров, в ГК РБ перечень существенных условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданско-правовой договор как юридический факт гражданских правоотношений Республики Беларусь / Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=793950/>. – Дата доступа: 19.05.2018 г.
2. Спецкурс «Договор в гражданском праве» / Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5621994/>. – Дата доступа: 19.05.2018 г.

УДК 368.86

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВВЕДЕНИЯ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТУРОПЕРАТОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Матылевич Д. Д., студентка 3-го курса, факультет управления

Эл. адрес: shinyfreedom@mail.ru

Научный руководитель – Шимкович М. Н., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданского и хозяйственного права

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В данной статье исследуются основные положения действующего законодательства о страховании ответственности туроператоров в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Актуальность. Необходимость введения данного вида страхования обусловлена отсутствием гарантийных механизмов обеспечения возмещения ущерба при неисполнении обязательств туроператором.

Ключевые слова. Страхование ответственности, туроператор, туристические услуги, турист.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ имеющихся положений страхования ответственности туроператоров в Российской Федерации и возможности введения данного вида страхования в законодательство Республики Беларусь.

В Республике Беларусь развитие обязательного страхования гражданской ответственности при осуществлении профессиональной деятельности связано с началом рыночных преобразований. Предпринимателям и юридическим лицам негосударственной формы собственности было предоставлено право на занятие видами деятельности, ранее относившимися к исключительной компетенции государственных предприятий и организаций.

Несмотря на то что законодателем предусмотрены способы обеспечения исполнения обязательств, страхование является одним из наиболее оптимальных механизмов компенсации убытков, связанных с возникновением профессиональной ответственности. Страхование ответственности преследует две взаимосвязанные цели. Первая – защита интересов потребителей услуг. Вторая – защита интересов самих исполнителей (обеспечение их финансовой устойчивости, предупреждение банкротства).

Необходимость заключения договоров страхования профессиональной ответственности предусмотрена в различных актах. При этом, как уже отмечалось, в отдельных случаях такое страхование носит добровольный, а в других – обязательный характер.

Общественные отношения, связанные со страхованием профессиональной ответственности в Республике Беларусь, регулируются Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности», которым утверждено положение о страховой деятельности в Республике Беларусь (далее – Положение). Указом предусмотрено, что страхование может осуществляться обязательно и добровольно.

В соответствии с п. 4 Положения в обязательном порядке осуществляется страхование ответственности коммерческих организаций, осуществляющих риэлтерскую деятельность, за причинение вреда в связи с ее осуществлением; страхование гражданской ответственности временных (антикризисных) управляющих в производстве по делу об

экономической несостоятельности (банкротстве); а в добровольном – гражданской ответственности за причинение вреда в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Как видно из содержания рассматриваемого пункта, в законодательстве конкретно определены виды деятельности, подлежащие обязательному страхованию, и, исходя из формулировки «в связи с осуществлением профессиональной деятельности», допускается большое количество иных видов деятельности, по которым возможно страхование ответственности. Перечень профессий, подлежащих страхованию, отличен в разных страховых компаниях. Например, может быть застрахована ответственность аудиторов, бухгалтеров, юристов, адвокатов, архитекторов, инженеров, врачей, аппаратчиков химической чистки, парикмахеров, косметологов, таможенных агентов, оценщиков, экспертов, патентных поверенных, специалистов по погрузке-разгрузке грузов, ремонту различного оборудования и иных лиц.

В соответствии со ст. 4.1. Закона Российской Федерации от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 18 апреля 2018 г.) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц осуществление туроператорской деятельности на территории Российской Федерации допускается юридическим лицом при наличии у него договора или договоров страхования гражданской ответственности за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта.

Как представляется, в страховом законодательстве Республики Беларусь назрела также необходимость страхования ответственности субъектов, оказывающих туристические услуги, и введения дополнений в законодательство в этой части. Туристы нуждаются в надежных гарантийных механизмах. В литературе также высказываются мнения о необходимости введения данного страхования [1, с. 280]. Такая точка зрения нуждается в поддержке, хотя в Республике Беларусь эта проблема должным образом не освещается в средствах массовой информации и судебной практике. В то же время отсутствие проблем, связанных с надлежащим исполнением туроператором договора, нельзя отрицать.

Одним из аргументов в пользу введения страхования ответственности туроператоров является увеличение потока туристов в страны дальнего и ближнего зарубежья, что свидетельствует о необходимости защиты от тех или иных неожиданностей в путешествиях. Данный тезис подтверждается статистическими данными, приведенными на сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Согласно им, численность организованных туристов, выехавших из Республики Беларусь за рубеж с 2010 г. по 2017 г., неуклонно растет: в 2010 г. – 414 735, в 2017 г. – 727 536.

Одним из примеров можно привести дело Олега против компании «Калипсо Тур». Примерно с месяц назад они с женой увидели объявление о горящей путевке в Барселону. Но вместо этого оказались в РУВД Советского района, где составляли заявление на директора турфирмы, которая по договору обязывалась оказать услугу семье мужчины. Директриса данной компании постоянно переносила сроки вылета, а когда мужчина попросил вернуть деньги обратно, она согласилась, однако деньги так и не были возвращены, что является прямым нарушением ст. 14 Закона Республики Беларусь от 25 ноября 1999 г. № 326-З «О туризме» [4].

Полученные результаты. Таким образом, мы можем заключить, что договор страхования ответственности туроператоров будет являться своеобразной формой финансового обеспечения, призванной, в первую очередь, гарантировать каждому туристу получить возмещение реального ущерба. Предлагается закрепить в законодательстве Республики Беларусь институт добровольного страхования ответственности туроператоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леухова, М. Г. Проблемы правовой природы финансового обеспечения деятельности туроператора / М. Г. Леухова, Е. С. Трезубов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62) – С. 279–283.
2. Читатель: «Взял кредит 3000 рублей, чтобы улететь в Барселону» [Электронный ресурс] / Люди. Onliner.by. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2017/07/05/tur-firma>. – Дата доступа: 10.05.2018.

УДК 341.9

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ КНИЖКИ МДП

Милюк Т. В., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: tanjatiljuk25111998@mail.ru

Научный руководитель – Игнатик М. И., канд. юрид. наук, заведующий каф. международного права

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности осуществления международных автомобильных перевозок грузов с применением Кон-

венции МДП. Выявлены основные положительные и отрицательные стороны применения книжки МДП.

Ключевые слова. Конвенция МДП, книжка МДП, система МДП.

Актуальность. Страны Евразийского экономического союза из-за своего географического положения играют важную роль в коммерческих связях между Европой и Азией. Товары, которые перемещаются из одной страны через территорию ЕАЭС в третью страну, помещаются под таможенную процедуру таможенного транзита. Процедура таможенного транзита является одной из важнейших в осуществлении внешнеэкономической деятельности, так как облегчает перемещение товаров между странами, во многих случаях сокращая сроки и стоимость доставки.

Методика и содержание исследования. 14 ноября 1975 г. в целях облегчения процедуры международного транзита товаров в Женеве была принята Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП). Главной целью транзитных таможенных систем является облегчение в максимально возможной степени международных перевозок грузов под таможенными печатями и пломбами, обеспечение необходимой надежности таможенного контроля и соответствующие гарантии.

Система МДП (TIR) базируется на 4 основных принципах:

- 1) надежные транспортные средства;
- 2) международная гарантия;
- 3) книжка МДП (Carnet TIR);
- 4) взаимное признание мер таможенного контроля.

Согласно Конвенции МДП, перевозка грузов должна осуществляться в контейнерах или в грузовых отделениях транспортных средств, конструкция которых препятствует доступу к содержимому, при наличии таможенных печатей и пломб, и любая попытка добраться до этого содержимого будет сразу заметна. В Конвенции МДП установлены стандарты по конструкции и процедуры допущения к перевозке транспортных средств, вследствие чего перевозка грузов может осуществляться с применением Книжки МДП только в транспортных средствах, допущенных в соответствии с упомянутыми выше требованиями [1].

Вторым основным элементом транзитной системы МДП является международная система гарантий. Эта система гарантий предусматривает уплату национальным гарантийным объединением таможенных

пошлин и сборов, которые могут быть не уплачены в ходе транзитных операций, если перевозчик не в состоянии их уплатить [3].

По одной книжке МДП предел ответственности гарантийных ассоциаций равняется 60 тыс. евро. С 1 июля 2016 г. международными страховыми компаниями было одобрено повышение предела гарантии по книжке МДП до 100 тыс. евро. При этом каждое из государств-участников Конвенции МДП имеет право самостоятельно решать, нужно ли ему увеличивать размер обеспечения либо нет. Если страна решает увеличить размер обеспечения, то ей необходимо подписать дополнительное соглашение к Конвенции. На апрель 2018 г. данное соглашение было подписано уже 31 страной. Увеличение суммы гарантии позволяет уменьшить среднее время, необходимое для совершения таможенных операций на границе, а также обеспечить полноту поступления таможенных платежей.

Третьим и наиболее важным элементом всей системы МДП, помимо таблички TIR на самих транспортных средствах, являются книжки МДП, которые представляют собой основной административный элемент системы МДП. Каждое национальное гарантийное объединение выдает книжку МДП перевозчикам в своей стране в соответствии с условиями, определенными в декларации об обязательствах, подписанную перевозчиком и объединением [2, с. 119].

Четвертым и последним основным элементом, лежащим в основе системы МДП, является принцип приемлемости мер таможенного контроля. Грузы, перевозимые в соответствии с процедурой TIR опломбированными дорожными транспортными средствами или контейнерами, обычно не досматриваются на промежуточных таможах, в чем как раз для перевозчика заключается главное преимущество системы TIR. Безусловно, это не исключает права таможи проводить выборочные досмотры в тех случаях, когда имеются подозрения в каких-либо нарушениях. Однако, как это принимается и даже указывается в Конвенции, такие досмотры должны производиться в порядке исключения.

Таким образом, режим, созданный свыше 50 лет назад, оказался высокоэффективной процедурой международного транзита и сыграл важную роль в развитии международной торговли и транспортного сообщения. Система МДП имеет явные преимущества для таможенных органов, так как она сокращает число обычных требований, предусмотренных процедурами национального транзита. Грузы могут пересекать национальные границы с минимальным вмешательством тамо-

женных органов, что позволяет увеличить скорость доставки и значительно сократить транспортные расходы. Применение книжки МДП повышает эффективность данного вида перевозок, уменьшает себестоимость перевозок, расходы перевозчика на ввозные и вывозные пошлины.

Однако многим перевозчикам, которые работают на просторах СНГ, известна проблема с использованием книжек МДП на территории Российской Федерации, которая возникла в середине 2013 г.

Причиной тому послужило письмо Федеральной Таможенной Службы Российской Федерации от 04.07.2013 г. «О международных перевозках с применением книжек МДП» № 01–11/28474, в котором шла речь о введении дополнительных мер гарантирования в отношении товаров, которые перемещаются по территории России на условиях Конвенции МДП. На данный момент эта проблема, с формальной точки зрения, урегулирована, но подобные ситуации не исключены в будущем.

Полученные результаты. Конвенция МДП – одна из самых популярных среди белорусских перевозчиков. Однако на практике все же проявляются некоторые минусы ее использования. Решением может стать заимствование положений у Европейской системы общего транзита ЕС/ЕАСТ, принятой в ЕС в рамках Конвенции о процедуре общего транзита 1987 г. Гарантийная система при общем транзите отличается от предложенной в Конвенции МДП своей гибкостью. Основным документом системы общего транзита является единый административный документ, который, в отличие от МДП, может оформить любой перевозчик, что намного упрощает процедуру. Кроме того, при процедуре общего транзита пломбирование обязательно лишь для «чувствительных» грузов и грузов, представляющих высокий риск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Т. А. Особенность правового регулирования международной автомобильной перевозки грузов по книжке МДП / Т. А. Иванова // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения. – 2016. – № 1. – С. 58–60.
2. Карбанович, И. И. Международные автомобильные перевозки / И. И. Карбанович. – Минск: Изд. «Юнипак», 2002. – 234 с.
3. Комментарий к Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенции МДП) [Электронный ресурс] // tks.ru. – Режим доступа: <http://www.tks.ru/jug/0010000003/print>. – Дата доступа: 13.05.2018.

УДК 349.2

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАНИМАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К НЕЙ

Михнова Е. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: mihnova.katya@mail.ru

Научный руководитель – Борисов М. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. На основании анализа причин и условий нарушений, устанавливаемых в ходе осуществления надзора за выполнением нанимателями требований законодательства о труде, можно сделать вывод о том, что большинство нарушений, допускаемых нанимателями, затрагивает именно трудовые отношения. Наибольшее количество нарушений связано с вопросами оплаты труда, поскольку материальное благосостояние работника находится в прямой зависимости от размера и своевременности получения им заработной платы. Результаты проверок соблюдения законодательства о труде показывают, что допущенные нарушения трудовых прав работников являются следствием низкой правовой культуры руководителей организаций, должностных лиц кадровых и юридических служб, ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей, необеспечения повышения квалификации работников. Одной из основных причин нарушений законодательства о труде является недостаточный уровень квалификации работников кадровых служб, прием на эти должности лиц, не имеющих юридического образования.

Ключевые слова. Законодательство о труде, ответственность за нарушение, юридическая ответственность, материальная ответственность, дисциплинарная ответственность, трудовая книжка, моральный вред.

Актуальность. Одной из задач правового государства является расширение и стабилизация круга правомерных отношений посредством повышения качества правового регулирования. В трудовых правоотношениях нередко работники подают иски против нанимателей за нарушение своих прав. Это свидетельствует о том, что наниматели допускают нарушение трудовых прав работников, что, в свою очередь, влечет определенную ответственность.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – изучение ответственности нанимателя за нарушение законодательства о труде и порядок привлечения к ней. В ходе исследования было выявлено, что к наиболее серьезным нарушениям законодательства о труде относится нарушение порядка расторжения трудового договора (контракта), заключенного с работником. Довольно часто в нарушение требований пункта 79 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 07.08.2017 г. № 41, при приеме от работников трудовых книжек уполномоченным должностным лицом не выдаются расписки в получении трудовой книжки, которые составляются в произвольной форме и содержат реквизиты организации, в том числе печать нанимателя.

Нередки случаи, когда наниматель, пытаясь привлечь работника к ответственности за допущенные им нарушения, сам становится нарушителем законодательства о труде, не соблюдая порядок и сроки привлечения работников к дисциплинарной ответственности, установленные статьями 199, 200 Трудового Кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г., № 269-З в редакции от 13.11.2017 г. (далее ТК Республики Беларусь) [3, с. 55]. Кроме того, в некоторых случаях к работникам применяются меры дисциплинарной ответственности, которые не предусмотрены законодательством.

С целью профилактики нарушений законодательства о труде и снижения количества нарушений Департаментом государственной инспекции труда постоянно проводится разъяснительная работа по вопросам законодательства о труде в средствах массовой информации, на обучающих семинарах для руководителей и работников организаций, собраниях коллективов работников, в общеобразовательных учреждениях, а также осуществляется взаимодействие с органами прокуратуры, местными исполнительными и распорядительными органами по вопросам законодательства о труде, организуются и проводятся «прямые» и «горячие линии», «выездные приемные» граждан с участием представителей местных исполнительных и распорядительных органов, прием граждан государственными инспекторами труда непосредственно в организациях во время проведения проверок [2, с. 78].

Установление материальной ответственности нанимателя в специальной 38 главе ТК Республики Беларусь, несомненно, заслуживала бы положительной оценки и всяческой поддержки, если бы данная глава присутствовала в ТК Республики Беларусь, как прежде.

В литературе отмечается необходимость закрепить в действующем законодательстве ответственность (в том числе нанимателя) за отказ от начала коллективных переговоров или прекращение в одностороннем порядке их проведения, а также ответственность за нарушение положений коллективных договоров (соглашений) [4, с. 237].

Полученные результаты. Таким образом, полагаем, что желательно закрепить в Трудовом кодексе Республики Беларусь самостоятельные статьи об ответственности за нарушение трудового законодательства со стороны нанимателя. Это следовало бы расценивать как первый шаг законодателя на пути создания действенного и эффективного правового механизма защиты трудовых прав работников.

С другой стороны, практика применения норм, содержащихся ранее в 38 главе ТК Республики Беларусь, показала, что многие из них нечетко были сформулированы, не содержали понятий основных категорий ответственности нанимателя. Поэтому они были декларативны и недостаточно эффективны, что говорит об их неспособности в полной мере обеспечить надлежащий уровень материальной ответственности нанимателя и защиты трудовых прав работников. Очевидно, данные проблемы законодателю необходимо разрешить, что ставит перед ним задачу совершенствования правовой базы, регламентирующей материальную ответственность нанимателя, которая должна опираться на фундаментальные положения института юридической ответственности отечественного права и современные подходы, учитывающие фактическое неравенство субъектов трудового договора, объективно требующее повышения ответственности нанимателя [1, с. 191].

Правовое регулирование материальной ответственности нанимателя за ущерб, причиненный имуществу работника, отличается значительной степенью неопределенности и наличием пробелов, что вызывает сложности при привлечении нанимателя к материальной ответственности. Сложности также возникают при определении случаев, когда работодатель обязан возместить ущерб, причиненный работнику. Дело в том, что они в трудовом законодательстве не приводятся.

В заключение можно отметить, что, несмотря на то что в вышеприведенных случаях применяются нормы гражданского, уголовного, административного права, ввиду неурегулированности указанных вопросов нормами трудового права, ответственность нанимателя является трудово-правовой и порядок возмещения ущерба определяется в первую очередь нормами трудового права.

Длительное время вопросы компенсации морального вреда традиционно относились к чисто гражданским правоотношениям. Применение этого института к трудовым отношениям встречалось, но лишь эпизодически.

В судебной практике, естественно, возникали вопросы о допустимости возмещения морального вреда в случаях, когда законом для данных правоотношений это прямо не предусмотрено. Суды по-разному решали этот вопрос, чаще считая, что возмещение морального вреда допустимо только в случаях, прямо предусмотренных законом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амафeya, 2008. – 432 с.
2. Гущина, И. В. Трудовое право Республики Беларусь: учеб.-метод. комплекс / И. В. Гущина, Л. Я. Абрамчик, А. Г. Авдей; под ред. И. В. Гущина. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 336 с.
3. Ковалева, Н. П. Трудовое право: краткий курс лекций / Н. П. Ковалева. – Гомель, 2013. – 113 с.
4. Матюк, В. В. Совершенствование нормативного регулирования коллективных договоров / В. В. Матюк // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, посвящ. 85-летию образования Дагестанского государственного университета. – Дагтосуниверситет. – 2016. – С. 236–238.

УДК 347.63

К ВОПРОСУ О РАЗМЕРЕ АЛИМЕНТОВ НА ДЕТЕЙ

Мовчан Г. А., студент 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: товchangena97@gmail.com

Научный руководитель – Клммин С. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье отражены вопросы определения размера алиментов на детей. В процессе исследования проанализировано законодательство относительно размера алиментов на детей. Выявлены пути решения проблем семейного права в отношении алиментных правоотношений. Предлагается внести изменения в Кодекс о браке и семье Республики Беларусь, которые заключаются в переходе от процентов к твёрдой денежной сумме.

Ключевые слова. Алименты, размер алиментов на детей, проценты, твёрдая денежная сумма.

Актуальность. Избранная тема работы является весьма актуальной, что проявляется в массовости применения данного института брачно-семейных отношений. Также следует сказать, что данный институт качественно не обновлялся в направлении изменения размера алиментов на детей с тех пор, как было издано Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. № 34 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатёж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Нормы данного Постановления в части размера алиментов перекочевали в Кодекс о браке и семье Республики Беларусь в первоизданном виде. Поэтому, по моему мнению, нормы семейного права, касающиеся размера алиментов на детей, нуждаются в совершенствовании.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является выработка практических рекомендаций по улучшению нынешнего законодательства о размерах алиментов на детей.

На основании поставленной цели была определена следующая задача работы:

сформулировать пути правового совершенствования ст. 92 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь.

В процессе выполнения исследовательской работы было выяснено, что на одного ребенка один супруг получает 25 % заработка другого супруга, на второго дополнительно – 8 %, а на третьего – 17 %. Можно увидеть, что на второго ребенка приходится меньше ставки по алиментам, чем на первого в 3 раза и на третьего в 2 раза. Наши исследования подтверждают, что при установлении такой шкалы законодатель исходил, прежде всего, из требований простоты и доступности. Однако при рождении первого ребенка, как правило, уменьшается средний совокупный доход семьи на 33 %, второго – еще на 26 %, третьего – на 20 %, четвертого – на 16 % [2, с. 47].

В современных реалиях «процентка» алиментов изжила себя полностью. Ведь в каждом законодательстве можно найти лазейки, что с переменным успехом и делают должники. Например, процент порождает у должников стремление уменьшить реальное наполнение «процента» и беспрепятственно ухудшить таким образом материальное положение ребенка (оформление фиктивных разводов со вторым супругом и получение алиментов на общих с ним детей, переход на нижеоплачиваемую работу, сокрытие работы по совместительству, по

договорам подряда и т. д.). Подобная позиция законодателя часто поощряет «творческую» деятельность лиц, обязанных уплачивать алименты.

С другой стороны, если назначать выплаты по алиментам в твёрдой денежной сумме, с учётом материального положения супругов, можно избежать исполнения вышеуказанных способов ухода от исполнения алиментных обязательств и в то же время стимулировать лицо, выплачивающее алименты на детей, искать работу (если оно безработное) или искать более высокооплачиваемую. Нечто похожее делают в некоторых странах (Польша, ФРГ, Англия, Франция, Испания). В соответствии со ст. 93 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, в виде исключения из общего правила, допускается взыскание алиментов в твердой денежной сумме, но только в тех случаях, когда взыскание их в долевом отношении к заработку родителя невозможно или затруднительно. *В ст. 94 и 113 КоБС предусмотрена индексация алиментов, взыскиваемых на основании исполнительных документов в твердой денежной сумме, пропорционально увеличению установленной базовой величины [1].*

Из-за того что в законодательстве не предусматриваются другие случаи взыскания в твёрдой денежной сумме, невозможно подать иск о пересмотре суммы алиментов на детей, следовательно, алименты будут и дальше поступать в процентном отношении и могут быть недостаточного размера для того, чтобы можно было содержать ребенка хотя бы на достаточном уровне. Получается, что в таком случае ребёнку не хватает средств для жизни, но по закону всё правильно. Переход к твердой денежной сумме выплат по алиментам может значительно улучшить ситуацию.

Как же определять размер алиментов с учетом материального положения родителей и потребностей ребенка при переходе ко взысканию их в твердой денежной сумме?

Предварительно надо установить минимальный и максимальный размеры алиментов. Ранее принятый минимальный размер суммы алиментов стал уже символическим и нуждается в радикальной корректировке. Нужны и ограничения в чрезмерных размерах алиментов – целесообразно установить их максимальный размер. Ориентирами в этом могли бы стать: для низшего предела прожиточный минимум, а для высшего – минимальная заработная плата по республике. И в рамках таких пределов будут учитываться заработок, доходы, материальное положение супруга-плательщика. Причем необходимо учитывать

доходы и того супруга, с которым остается ребенок. И если этот супруг относится к высокооплачиваемой категории работников, то достаточно ограничить алименты определенной суммой, а если к низкооплачиваемой – сумму увеличить. При учете потребностей ребенка следует исходить из средних расходов на его содержание, рода трудовых занятий, к которым он готовится, а также учитывать его возраст – на содержание ребенка в возрасте до семи лет требуется меньше средств, чем на содержание ребенка более старшего возраста, и существенно возрастают расходы на детей в возрасте от 14 до 18 лет [3, с. 53].

Полученные результаты. Исходя из опыта в области алиментных правоотношений некоторых стран (Польша, ФРГ, Англия, Франция, Испания), можно предложить следующие изменения в семейном законодательстве: во-первых, содержание ст. 92 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь заменить, сформулировав его примерно так: «Алименты на содержание несовершеннолетних детей с их родителей взыскиваются в твердой денежной сумме с учетом материального положения родителей и потребностей ребенка». Кроме этого, указать минимальный и максимальный размер алиментов; во-вторых, ст. 94 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь исключить; в-третьих, в ст. 68 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь предусмотреть, что конкретное определение размера алиментов на детей в твердой денежной сумме производится судом в порядке, установленном законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как удерживать алименты на несовершеннолетних детей? // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Кустанович, О. Правовое регулирование алиментных обязательств / О. Кустанович // Юстыця Беларусі. – 2011. – № 2.
3. Лебедева, О. Пути совершенствования порядка уплаты алиментов / О. Лебедева. // Юстыця Беларусі. – 1997. – № 2.

УДК 342.565

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ БЕЛАРУСИ И ТУРКМЕНИСТАНА

Мурзаев Б. А., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: murzaew@tut.by

*Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных
и специальных юридических дисциплин*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье констатируется двусоставность судебных систем Беларуси и Туркменистана. При этом судебная система Беларуси после реформы включает Конституционный Суд и систему общих судов, а судебная система Туркменистана – общие и арбитражные суды при отсутствии Конституционного Суда.

Ключевые слова. Судебная система, Беларусь, Туркменистан, Конституционный Суд, система общих судов, арбитражные суды.

Актуальность. В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что одним из важнейших направлений правового прогресса выступает возвышение и развитие правосудия [2, с. 75]. Правосудие представляет собой одно из важных направлений государственной деятельности. Судебная власть в Республике Беларусь принадлежит только судам, образованным в установленном порядке, и осуществляется независимо от законодательной и исполнительной властей. Согласно статье 96 Конституции Туркменистана, судебная власть в Туркменистане также принадлежит только судам.

Методика и содержание исследования. Цель данной работы – провести сравнительную характеристику структуры и основных направлений деятельности судебной системы Беларуси и Туркменистана.

В Республике Беларусь суды защищают гарантированные Конституцией Республики Беларусь и актами законодательства Республики Беларусь личные права и свободы, социально-экономические и политические права граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы, права юридических лиц независимо от форм собственности, ведомственного подчинения и условий хозяйствования. Право на обращение за судебной защитой гарантируется статьей 60 Конституции [1]. Система судов строится на принципах территориальности и специализации. Она состоит из Кон-

ституционного Суда и системы общих судов. Образование чрезвычайных судов запрещается.

Судоустройство в Республике Беларусь определяется Законом Республики Беларусь от 08.01.2014 г. № 124-3 «О конституционном судопроизводстве», Кодексом Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» от 29 июня 2006 г. № 139-3, рядом других законодательных актов.

К судам общей юрисдикции относятся Верховный Суд Республики Беларусь, областные, Минский городской, районные (городские) суды, а также суды, рассматривающие экономические дела. Районным (городским) судам подсудны уголовные дела и гражданские дела.

Судебная власть в Туркменистане осуществляется Верховным кзыетом (судом) и другими кзыетами, предусмотренными законом страны. Председатель Верховного кзыета отчитывается перед президентом о деятельности судебной системы. Судьи на всех уровнях назначаются президентом сроком на пять лет.

В Туркменистане отсутствует конституционный суд и правовые механизмы, устанавливающие соблюдение верховенства международного права над внутренним законодательством страны и обеспечивающие приведение законов в соответствие с конституцией.

В 2000 г. Законом Туркменистана «Об упразднении Высшего хозяйственного суда Туркменистана» (14 февраля 2000 г.) был упразднен Высший хозяйственный суд. Впоследствии образован Арбитражный суд Туркменистана.

Закон Туркменистана «О суде» в новой редакции устанавливает, что судебная власть в Туркменистане принадлежит судам и осуществляется Верховным судом Туркменистана и другими судами посредством арбитражного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [3].

Согласно статье 15 Закона о суде, Верховный суд Туркменистана, образованный в соответствии с Конституцией Туркменистана, может быть упразднён только путём внесения изменений в Конституцию Туркменистана. Арбитражный суд Туркменистана, веляятские суды и суды городов с правами веляята, а также этрапские суды и суды городов с правами этрапа создаются и упраздняются Президентом Туркменистана.

Арбитражный суд Туркменистана является судебным органом по спорам, вытекающим из экономических правонарушений, и рассмат-

ривает в соответствии с законодательством Туркменистана дела в качестве суда первой инстанции [3].

Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом заседании суда допускается в случаях, предусмотренных законом, с соблюдением всех правил ведения судопроизводства. Принятие решений суда во всех случаях оглашается публично. Независимость судей и их подчинение закону, руководствуясь внутренним убеждения, являются декларативным заявлением.

Статья 43 Конституции Туркменистана четко гласит: гражданам Туркменистана гарантируется судебная защита чести и достоинства, личных и политических прав и свобод человека и гражданина, а также они имеют право обжаловать в суд решения и действия государственных органов, общественных объединений и должностных лиц. В статье 8 Конституции Туркменистана сказано, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и свободами, несут обязанности граждан Туркменистана, в соответствии с законодательством и международными договорами Туркменистана.

Верховный суд Туркменистана является высшим судебным органом и осуществляет судебный надзор за рассмотрением гражданских, арбитражных, уголовных дел и дел об административных правонарушениях. Верховный суд Туркменистана состоит из Председателя, первого заместителя и заместителей Председателя, судей, заседателей суда и действует в составе: Пленума Верховного суда; Президиума Верховного суда; Судебной коллегии по гражданским делам; Судебной коллегии по уголовным делам; Судебной коллегии по арбитражным делам.

Полученные результаты. Судебная власть в Республике Беларусь и в Республике Туркменистан принадлежит только судам, образованным в установленном порядке, и осуществляется независимо от законодательной и исполнительной властей. В Республике Беларусь создана эффективно действующая система судов, которую образуют Конституционный Суд и суды общей юрисдикции. В Туркменистане действуют Верховный суд Туркменистана, Арбитражный суд Туркменистана, велятские (областные) суды и суды городов с правами веляята, а также этрапские (районные) суды и суды городов с правами этрапа, однако в системе судов Туркменистана отсутствует Конституционный суд.

Таким образом, нами констатируется двусоставность судебных систем Беларуси и Туркменистана. При этом судебная система Беларуси

после реформы включает Конституционный Суд и систему общих судов, а судебная система Туркменистана – общие и арбитражные суды при отсутствии Конституционного Суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Туркменистан от 18 мая 1992 г. // Центр правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8124. – Дата доступа: 22.05.2017 г.

2. Матюк, В. В. Закономерности развития права как социального явления / В. В. Матюк // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: материалы III международной научно-практической конференции. – Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт», 2017. – С. 73–77.

3. О суде: Закон Туркменистана от 8 нояб. 2014 г. № 134-V // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2014. – № 4. – ст. 135.

УДК 37.014.12(476)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Нестерова А. И., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: nastena.nesterova.98@list.ru

Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена вопросу законодательного закрепления права на образование в Республике Беларусь. В работе анализируется Кодекс об образовании Республики Беларусь. Автор обращает внимание, что законодательство нашего государства отвечает актуальным мировым тенденциям реализации этого права.

Ключевые слова. Право на образование, Конституция Республики Беларусь, Кодекс об образовании, национальная система образования,

Актуальность. Право на образование – одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека, создающее предпосылку как для развития его личности, так и всего общества. В настоящее время это право рассматривается как естественное, неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения. Естественный характер этого права объясняется тем, что человеку свойственно развиваться, творить, создавать новое, накапливать опыт и передавать нара-

ботанное и познанное другим поколениям, в чем и заключается сущность образования.

Методика и содержание исследования. Цель работы – анализ Кодекса об образовании Республики Беларусь как основного закона, направленного на регулирование общественных отношений в сфере образования.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав, гарантируемых государством. Оно закреплено в ст. 49 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой государство гарантирует «доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования» и доступность специального и высшего образования, обусловленную способностями и конкурсной основой поступления. Конституция Республики Беларусь определяет право на образование как общечеловеческую ценность. Закрепляя в Конституции право на образование, государство фактически закрепляет право на человеческое развитие [1].

Система актов белорусского законодательства, нормативно обеспечивающего реализацию конституционного права на образование, многогранна и в своей основе опирается на нормы международного права, в соответствии с которыми установлено, что каждый человек имеет право на образование (ст. 26 Всеобщей декларации прав человека) и образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами (п. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) [2, с. 104].

Правовой механизм реализации права на образование закреплен и развит в Кодексе Республики Беларусь об образовании. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 13 января 2011 г. подписал принятый Палатой представителей и одобренный Советом Республики Национального собрания Беларуси «Кодекс Республики Беларусь об образовании», который вступил в силу 1 сентября 2011 г.

Кодекс состоит из Общей и Особенной частей и включает 17 разделов, 63 главы и 295 статей. В Общую часть включены разделы и статьи, обеспечивающие правовое регулирование общих для всех уровней

образования вопросов и закрепляющие основы правового регулирования общественных отношений в сфере образования.

Не случайно поэтому в ст. 1 Кодекса об образовании Республики Беларусь, развивающем положения Конституции, образование определено как специфичный сложный процесс, который включает обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося.

Особенная часть охватывает все уровни образования и включает разделы, обеспечивающие правовое регулирование всех ступеней образования. В Беларуси каждый имеет право на образование. Для реализации этого права обеспечивается развитие сети образовательных учреждений, сохранение бюджетного финансирования, развитие системы кредитования граждан, получающих образование, равенство белорусского и русского языков в обучении.

Исходя из того что повышать уровень своего образования человек должен постоянно, Кодекс охватывает всю систему образования (от дошкольного до образования взрослых). Он дает правовую возможность получать образование любого уровня каждому человеку независимо от его возраста, социального статуса, здоровья, доходов и места проживания. В Кодексе (п. 7 ст. 3) сохранены лучшие приобретения белорусского образования (национальные черты, государственная поддержка, доступность, бесплатность, справедливость при приеме, стабильность функционирования, учет социально-экономических условий).

Право граждан Республики Беларусь на образование, а также каждого человека, находящегося на ее территории (гл. 11, ст. 120 Кодекса), обеспечивается разнообразными способами, в том числе предоставлением возможности выбора учреждения образования, специальности, формы получения образования, уровня изучения учебных предметов, учебных дисциплин, образовательных областей и даже тем.

В систему законодательства Республики Беларусь, обеспечивающего актуальные мировые тенденции реализации права на образование, кроме Конституции Республики Беларусь и Кодекса об образовании, входит также множество нормативных правовых актов, нормы которых напрямую реализуются в образовании, соответственно, они регулируют отношения в данной области.

Полученные результаты. Подводя итог данному исследованию, с уверенностью можно сказать, что законодателем проделана значи-

тельная работа по совершенствованию законодательства в области образования Республики Беларусь. Об этом свидетельствует принятый Кодекс об образовании, а это значит, что образованию у нас уделяется значительное внимание, так как это гарант будущих успехов государства и его граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/education>. – Дата доступа: 15.05.2018.

2. Чуприс, О. И. Право на образование и правовое регулирование его реализации в Республике Беларусь / О. И. Чуприс // Теор.-методол. и конституц. осн. устойч. разв. нац. прав. сист. в условиях глобальных и регионал. процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юрид. фак-та Белорус. гос. ун-та, Минск, 19–20 окт. 2015 г. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Юр. фак-т БГУ, 2015. – С. 103–109.

УДК 342(476)

КОНСТИТУЦИИ БССР ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Осипенко Д. Д., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: osipenkod@list.ru

*Научный руководитель – Реицкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. обще-
профессиональных и специальных юридических дисциплин*

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассмотрены довоенные Конституции БССР, проанализированы особенности устройства верховной власти в государстве, а также права и обязанности граждан. На основе проведенного автором исследования предлагается сравнительная характеристика трех довоенных Конституций, которые послужили дальнейшему развитию и становлению законодательства.

Ключевые слова. Конституция БССР, права, власть, статья, разделы.

Актуальность. Значимость темы статьи заключается в том, что Конституция как основной закон любого государства является фундаментом законодательства, регулирующего взаимоотношения граждан между собой и отношения с государством.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ и сравнительная характеристика довоенных Конституций БССР.

История конституционного законодательства Республики Беларусь тесно связана с историей советского общества и государства. За всю историю развития нашего государства было принято пять конституций. Каждая из них способствовала изменениям в жизни общества, подводила итог предшествующему развитию. Первые три конституции были по своему типу советскими, социалистическими. Им был присущ ряд общих моментов: носили классовый характер, закрепляли в качестве господствующей лишь одну идеологию – марксизм-ленинизм, исключали многопартийность, многообразие форм собственности. В то же время каждая из них имела и свои особенности [1, с. 2].

Первая Конституция была принята 3 февраля 1919 года I Всебелорусским съездом Советов. Она состояла из Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, 3 разделов, 32 статей.

В Конституции закреплялось официальное название государства – Социалистическая Советская Республика Белоруссии (ССРБ). Документ юридически закрепил образование республики и ее классовую сущность – диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства (ст. 1, 4); декларировал права трудящегося и эксплуатируемого народа; определил структуру органов власти и управления. Высшим органом власти являлся съезд Советов (ст. 17), а в период между съездами – Центральный Исполнительный Комитет (ст. 22). Конституция не предусматривала создание Совета Народных Комиссаров. Функции правительства возлагались на Большой президиум, который формировался ЦИКом. Все эти органы наделялись законодательными полномочиями, т. е. разделения властей не было.

Конституция устанавливала новую, классовую, пролетарскую демократию – демократию только для трудящихся. Все граждане наделялись равными правами независимо от расовой и национальной принадлежности, пола (ст. 15). Провозглашалась свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды (ст. 7). Объявлялась свобода собраний, митингов, шествий, союзов, но только для трудящихся (ст. 9–10). Рабочим и беднейшим крестьянам предоставлялось право на полное и всестороннее бесплатное образование (ст. 11).

Конституция ССРБ от 3 февраля 1919 г., несмотря на свою краткость и несамостоятельность, стала первой действующей Конституцией, закрепившей реальную белорусскую государственность.

Таким образом, содержание Конституции было проникнуто идеей диктатуры пролетариата, провозглашалось полновластие Советов, хотя фактически власть принадлежала Коммунистической партии.

Вторая Конституция была принята VIII Всебелорусским съездом Советов 11 апреля 1927 г. Она состояла из 76 статей, разделенных на 13 глав.

Конституция оформила добровольное и свободное вхождение БССР в состав СССР. В ст. 2 записано: «БССР есть социалистическое государство диктатуры пролетариата». В ст. 4 закреплено, что БССР «как союзная республика передает Союзу полномочия, определенные ст. 1 Конституции СССР» и сохраняет «право свободного выхода из Союза», однако сам механизм выхода раскрыт не был.

По Конституции носителями верховной власти в республике являлись Всебелорусский съезд Советов, а в период между съездами – ЦИК БССР (ст. 3). ЦИК БССР созывал съезды Советов, формировал Совет Народных Комиссаров и Президиум ЦИК БССР. Президиум ЦИК в период между сессиями ЦИК являлся «высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом» (ст. 34).

Для общего управления БССР, согласно ст. 40 Конституции, образовывался Совет Народных Комиссаров (СНК). СНК по ст. 42 был ответственен перед Всебелорусским съездом Советов. Постоянный контроль за его текущей деятельностью осуществлял ЦИК БССР и его Президиум.

В первой главе Конституции провозглашалось право на создание организаций, проведение митингов, шествий, свобода выражения мнений, совести, равенство прав граждан независимо от расовой и национальной принадлежности, право свободного пользования родным языком. В то же время в ст. 19 отмечалось: «Руководствуясь интересами трудящихся, Белорусская ССР лишает некоторых лиц и некоторых групп лиц прав, которыми они пользуются с вредом для интересов социалистической революции».

К недостаткам Конституции можно отнести и то, что не закреплялся принцип разделения властей, ничего не говорилось о судебной системе, избирательное право не было демократическим. Права и свободы провозглашались только для трудящихся, да и те существовали в основном формально.

Третья Конституция была принята 19 февраля 1937 г. VII Чрезвычайным съездом Советов БССР. Она состояла из 122 статей, разделенных на 11 глав. В Конституции впервые объявлялось, что БССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса, а не государство диктатуры пролетариата, как было раньше.

Политическую основу СССР составляли Советы депутатов трудящихся, которым принадлежала вся власть в стране. Высшим органом

власти в БССР являлся Верховный Совет, а в период между его сессиями – Президиум Верховного Совета. Верховный Совет осуществлял законодательную власть, избирал Президиум Верховного Совета БССР, формировал и утверждал правительство – Совет Народных Комиссаров БССР и контролировал их деятельность. Образованный Верховным Советом и подчиненный ему СНК являлся высшим исполнительным и распорядительным органом БССР.

В Конституции провозглашались свободы: слова, печати, совести, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. 100), право объединения в общественные организации (ст. 101), неприкосновенность личности (ст. 102), жилища, тайна переписки (ст. 103). Закреплялись важнейшие принципы социализма: полное равноправие всех граждан БССР независимо от национальности, расы, пола, вероисповедания (ст. 98). Провозглашалось право на труд (ст. 93), отдых (ст. 94), образование (ст. 96), материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери работоспособности (ст. 95).

Полученные результаты. Таким образом, текст Конституций менялся не только количественно, но и качественно. Важно отметить, что каждая из них закрепляла ту социально-экономическую и политическую модель общества, которая представлялась правящей на данный момент группе эталоном социалистической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачев, А. Н. Конституционные основы белорусской государственности / А. Н. Пугачев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2014. – № 14. – С. 2–6.

УДК 85.174.78(51)

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Пархомчук Е. В., студент 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: schenja-10.02@tut.by

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье проанализированы необходимые и предусмотренные законодательством основания и условия привлечения к

субсидиарной ответственности отдельных участников производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова. Банкротство, должник, кредитор, субсидиарная ответственность, экономическая несостоятельность.

Актуальность. За последние годы в Республике Беларусь накоплен определённый опыт правового регулирования субсидиарных обязательств. Среди множества имущественных и иных интересов в частном праве особое место занимают интересы справедливого распределения риска между равными, обладающими автономией воли, имущественно самостоятельными участниками гражданского оборота. Особо актуальными являются вопросы субсидиарной ответственности в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).

Методика и содержание исследования. При банкротстве кредитор не имеет возможности обратиться непосредственно к должнику. Все вопросы решаются через антикризисного управляющего. Означает ли это, что кредитор должен ждать решения проблемы и не применять никаких действий по взысканию [1].

Ст. 11 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривает субсидиарную ответственность виновных в банкротстве должника лиц. В то же время, по вопросу конкуренции норм п.п. 5.6 п. 5 Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (далее – Декрет № 7) и ст. 11 Закона о банкротстве (и, в частности, части третьей указанной статьи) единое мнение государственных органов, являющихся правоприменителями, пока не сформировано [2].

Так, в ст. 11 Закона о банкротстве идет речь о виновных действиях без конкретизации формы вины. В п.п. 5.6 п. 5 Декрета № 7 конкретизирована форма вины, по существу отменена ответственность лиц, совершивших неосторожные действия. Поэтому в силу п. 4 ст. 69 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» должен действовать п.п. 5.6 п. 5 Декрета № 7. Следовательно, после вступления в силу Декрета № 7 часть вторая ст. 11 Закона о банкротстве не применяется.

Что касается части третьей ст. 11 Закона о банкротстве, то она сохраняет юридическую силу (равно как продолжают действовать нормы п. 25 Положения о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования (утв. Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации

(прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»), ст. 72, 94 и 107 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З о субсидиарной ответственности), так как в них указан иной субъектный состав ответственных лиц (ликвидатор, которого нет в Декрете № 7) и иные основания привлечения к субсидиарной ответственности по сравнению с предусмотренными п.п. 5.6 п. 5 Декрета № 7.

За несвоевременную подачу заявления (далее – сокрытие банкротства) руководитель должника несет ответственность, как и другие лица, указанные в части третьей ст. 11 Закона о банкротстве, поскольку она является нормой прямого действия [3].

Невыполнение руководителем, председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), участниками, акционерами (собственниками) требований данного закона в части подачи заявления должника об экономической несостоятельности (банкротстве) свидетельствует о сокрытии от кредиторов должника информации о неудовлетворительном имущественном положении организации.

Сокрытие банкротства влечёт за собой затягивание сроков ликвидации, провоцирует недобросовестное распоряжение имуществом ликвидируемых должников, а также рост дополнительных долговых обязательств должника и, как следствие, возникновение убытков у новых кредиторов, введённых в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения [4].

Что касается части второй ст. 9 Закона о банкротстве, то бухгалтерский баланс не может сам по себе рассматриваться как безусловное доказательство начала возникновения у должника какого-либо обязательства перед конкретным кредитором для целей необходимости обращения руководителя должника с заявлением о признании должника экономически несостоятельным (банкротом).

Участники общества, акционеры (собственник), не являющиеся руководителями, могут нести субсидиарную ответственность за сокрытие банкротства, если руководитель не подал в установленный срок заявление должника об экономической несостоятельности (банкротстве) при наличии в совокупности следующих условий:

это лица, которые фактически дают соответствующие обязательные указания руководителю и иным должностным лицам должника;

они знали о наступлении обязанности подачи заявления у должника;

они не совершили надлежащим образом действий, направленных на созыв органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением должника или на принятие такого решения;

наступили негативные последствия в виде невозможности удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, возникшим после истечения срока, предусмотренного частью третьей ст. 11 Закона о банкротстве [5].

Относительно абзаца пятого части второй и части шестой ст. 9 Закона о банкротстве причины пропуска срока подачи заявления о банкротстве при подготовке иска о привлечении к субсидиарной ответственности не должны приниматься во внимание. Сведения о подаче иска о субсидиарной ответственности целесообразно размещать в Едином государственном реестре сведений о банкротстве.

Полученные результаты. Таким образом, после вступления в силу Декрета № 7 части второй ст. 11 Закона о банкротстве не применяется. Что касается части третьей ст. 11 Закона о банкротстве, то она сохраняет юридическую силу, так как в силу п. 4 ст. 69 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» должен действовать п.п. 5.6 п. 5 Декрета № 7.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пархомчук, Е. В. Метод дополнительного взыскания долгов в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) в АПК / Е. В. Пархомчук, А. П. Кузьмич // Перспективы устойчивого развития АПК / Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина (Омск). – Омск, 2017. – С. 721–724.
2. Каменков, В. С. Отношения, регулируемые законодательством об экономической несостоятельности (банкротства) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
3. Козырева, Л. Г. Некоторые аспекты реализации конституционных принципов и норм в законе Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
4. Смольский, А. П. Финансовое оздоровление и санация субъектов хозяйствования / А. П. Смольский // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
5. Смольский, А. П. Процедуры банкротства и особенности их осуществления / А. П. Смольский // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
6. Козырева, Л. Г. Некоторые аспекты реализации конституционных принципов и норм в законе Республики Беларусь «об экономической несостоятельности (банкротстве)» / Л. Г. Козырева // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

УДК 85.174.78(50)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Пархомчук Е. В., студент 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: schenja-10.02@tut.by

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируются вопросы привлечения к субсидиарной ответственности учредителей (участников) юридического лица при недостаточности имущества у последнего.

Ключевые слова. Банкротство, должник, кредитор, экономическая несостоятельность.

Актуальность. Вопросы привлечения лиц, виновных в доведении организаций до банкротства, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в последнее время вызывают оживленные дискуссии в юридической среде. В числе наиболее актуальных – вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам организаций, признанных безнадежными и списанных на основании норм законодательства.

Методика и содержание исследования. Как правило, процедуру банкротства кредитор рассматривает как вариант вернуть свой долг. Данный вид взыскания задолженности в процедуре банкротства возможен, если задолженность вошла в реестр требований кредиторов [1].

Особое внимание в данном случае необходимо обратить на то, что с действием нормы п.п. 5.6 п. 5 Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (далее – Декрет № 7) во времени связано такое понятие, как обратная сила.

По общему правилу, в силу ч. 6 ст. 104 Конституции Республики Беларусь и ст. 67 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормативный правовой акт не имеет обратной силы, то есть не распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и

юридических лиц, либо когда в самом нормативном правовом акте или в акте о введении его в действие прямо предусматривается, что он распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу. В ст. 4 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З указывается на то, что законы и нормативные правовые акты (в том числе Декреты Президента Республики Беларусь), которым ст. 85 Конституции Республики Беларусь придана юридическая сила закона, не имеют обратной силы.

Что касается лиц, названных в п.п. 5.6 п. 5 Декрета № 7, совершивших умышленные действия, то основания привлечения их к субсидиарной ответственности, как и сами меры ответственности, по сравнению с ранее действующим законом не изменились. Подтверждением тому является норма ст. 11 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которой если экономическая несостоятельность (банкротство) должника – юридического лица вызвана собственником его имущества, учредителями (участниками) или иными лицами, в том числе руководителем должника, имеющими право давать обязательные для должника указания либо имеющими возможность иным образом определять его действия, то такие лица при недостаточности имущества должника для расчета с кредиторами солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Таким образом, за действия (умышленные), совершенные до вступления Декрета № 7 в силу, должны применяться нормы ранее действующего законодательства о банкротстве. За действия же, совершенные после вступления Декрета № 7 в силу, должен применяться п.п. 5.6 п. 5 Декрета № 7.

Соответственно, собственник имущества юридического лица, его учредители (участники) или иные лица несут субсидиарную ответственность только в случае, если экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица была вызвана виновными (умышленными) действиями таких лиц [2].

Полученные результаты. Анализ приведенных выше норм законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что п.п. 5.6 п. 5 Декрета № 7 к лицам, причинившим ущерб по неосторожности, имеет обратную силу.

Это означает, что названные в п.п. 5.6 п. 5 Декрета № 7 лица не могут быть привлечены к субсидиарной ответственности за действия, совершенные по неосторожности как до, так и после вступления Де-

крета № 7 в силу (поскольку норма Декрета № 7 освобождает их от такой ответственности). Речь идет об исках о привлечении к субсидиарной ответственности, судебные решения по которым не были приняты или решения о привлечении к субсидиарной ответственности не вступили в законную силу. Решения, которые приняты и вступили в законную силу, обжалованию не подлежат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пархомчук, Е. В. Метод дополнительного взыскания долгов в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) в АПК / Е. В. Пархомчук, А. П. Кузьмич // Перспективы устойчивого развития АПК/ Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина (Омск). – Омск, 2017. – С. 721–724.

2. Иевлев, Д. В. О проблемах законодательства в банкротстве. Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

УДК 349

ОБ ОСНОВАНИЯХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

Пахомская А. О., студентка 2-го курса, факультет права

Эл. адрес: ilona2352@mail.ru

Научный руководитель – Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье содержится анализ проблем наступления гражданско-правовой ответственности за совершение экологических правонарушений. Рассматриваются особенности возмещения экологического вреда. Выявляются недостатки действующего законодательства в области компенсации морального вреда.

Ключевые слова. Экологический вред, компенсация морального вреда

Актуальность. Одной из важнейших проблем человечества на сегодняшний день является проблема охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также обеспечение экологической безопасности в целом. Природа и ее богатство являются национальным достоянием населения Республики Беларусь, естественной основой их устойчивого, социально-экономического развития, благосостояния нынешнего и будущих поколений людей. Решени-

ем данной проблемы является неукоснительное соблюдение законодательства, тесно связанного с охраной окружающей среды.

Методика и содержание исследования. На сегодняшний день за нарушение экологического законодательства в Республике Беларусь предусмотрены меры административной, уголовной, дисциплинарной ответственности. В соответствии со ст. 99 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», привлечение лиц к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды не освобождает их от возмещения вреда, причиненного в результате вредного воздействия на окружающую среду.

Наличие вреда рассматривается как одно из условий применения гражданско-правовой ответственности при выявлении правонарушений. Гражданско-правовая ответственность состоит в применении к правонарушителю в интересах третьего лица либо государства установленных законом или договором мер принудительного характера, влекущих для него неблагоприятные, экономически невыгодные последствия имущественного, материального характера. Непосредственным объектом данной ответственности является экологический вред. В соответствии с указанным выше Законом, экологический вред – это вред, причиненный окружающей среде, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду. Анализ данного определения позволяет выделить два вида экологического вреда: первичный – причиненный окружающей среде, а также вторичный – причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, государства. Необходимость правильного определения экологического вреда оказывает влияние на порядок его возмещения.

В соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь, существует два способа возмещения вреда, причиненного окружающей среде, – в натуральном и в денежном выражении. Как правило, при выборе формы возмещения вреда выбор делается в пользу возмещения вреда в натуре. При наличии обстоятельств, при которых невозможно возмещение вреда в натуре, возможно использование денежного возмещения, которое основано на применении такс [1, с. 218].

Безусловно, при возмещении вреда, причиненного окружающей среде, необходимо руководствоваться общими началами по возмещению вреда, заложенными в гражданском законодательстве: принципом полного возмещения вреда, неотвратимости ответственности и т.д.

Возможность же возмещения экологического вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, представляется достаточно сложной. Законом предусмотрена также компенсация и морального вреда [3]. Проблема компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением, является актуальной на сегодняшний день. В научной литературе под таким вредом понимаются физические или нравственные страдания, испытываемые гражданином в результате незаконного посягательства на его экологические или иные права [2, с. 115]. Правовая природа морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, определяется публичным интересом, присутствующим в отношениях по его предупреждению и компенсации.

Возможность компенсации морального вреда предусмотрена Конституцией Республики Беларусь, в соответствии с которой граждане вправе взыскивать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда. Согласно Закону Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», моральный вред, причиненный гражданину нарушением его права на благоприятную окружающую среду, подлежит компенсации в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Полученные результаты. Однако в настоящее время в Республике Беларусь ситуация с компенсацией морального вреда остается недостаточно четко урегулированной. До сих пор нет четких критериев оценки размера компенсации морального вреда за экологические правонарушения, равно как и методов количественной оценки размера компенсации, что порождает на практике большие сложности.

Существуют случаи, когда вред, причиненный жизни и здоровью граждан, имел такие размеры, что его возмещение средствами гражданского права становилось невозможным. Наиболее типичным примером является авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г., которая привела к катастрофическим экологическим и гуманитарным потерям. В результате были существенно нарушены не только право на благоприятную окружающую среду, но и другие конституционные права граждан, связанные с охраной жизни, здоровья, имущества.

Данная ситуация породила особый характер правоотношений между гражданами и государством, взявшим на себя обязанности по воз-

мещению этого вреда, который, исходя из масштаба и числа пострадавших, не мог быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным или иным отраслевым законодательством.

Таким образом, в экологическом праве компенсация морального вреда здоровью граждан составляет неординарную правовую проблему, что объясняется некоторым пробелами, существующими в законодательстве Республики Беларусь. В связи с этим предлагается внести некоторые новации в современное экологическое законодательство. Например, в качестве одного из вариантов решения данной проблемы предлагается принятие специального нормативного правового акта, который детализировал бы порядок и способы возмещения экологического вреда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашенко, С. А. Экологическое право: учебник / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. – Минск: Выш. шк., 2016. – 383 с.
2. Иванчик, Ю. С. Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей среде, в Республике Беларусь / Ю. С. Иванчик // Экология и современность. – 2015. – № 2. – С. 115–120.
3. Кравцова, М. А. Экологический вред: содержание, предотвращение и возмещение / М. А. Кравцова // Экология и современность. – 2016. – № 3. – С. 60–64.

УДК 346.6

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ

Переверзева А. Е., студентка 4-го курса, факультет агротехнологий и землеустройства

Эл. адрес: pereverzeva95@mail.ru

*Научный руководитель – Старицына И. А., канд. геол.-минерал. наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия*

Аннотация. В статье приведено сопоставление реформированной и дореформенной систем кадастровой оценки недвижимого имущества. Отмечены основные ключевые отличия.

Ключевые слова. Кадастровая оценка, кадастровая стоимость, налоговая база, налогообложение.

Актуальность. Система начисления имущественного налога в последние годы подверглась реформированию [3, с. 11]. Согласно статье 403 Налогового кодекса Российской Федерации от 05.08.2000 г.

№ 117-ФЗ (в редакции от 23.04.2018 г.), кадастровая стоимость объекта является его налоговой базой (в прошлом налог начислялся по инвентаризационной стоимости). Вследствие реформирования системы участились случаи обнаружения недостоверности установленной величины кадастровой стоимости [5, с. 72], побуждавшие собственников отстаивать свои права в судебном порядке, требуя пересчета налоговой базы [2, с. 28]. Таким образом возникла необходимость правового урегулирования сложившейся негативной тенденции, и с 1 января 2017 г. в силу вступили новые законодательные акты, направленные на изменение системы кадастровой оценки, её более детальное регламентирование [4].

Методика и содержание исследования. Целью исследования является выявление основных ключевых аспектов изменения системы кадастровой оценки. Исследование производится методами анализа нормативно-правовой базы, сопоставления двух систем кадастровой оценки недвижимого имущества: дореформенная система, реформированная актуальная система, которая начала действовать с 2017 г. Сопоставление произведено по пяти ключевым аспектам:

1. Регулирующий закон:

а) Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», Глава III. Государственная кадастровая оценка.

б) Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О государственной кадастровой оценке».

2. Исполнитель работ:

а) Оценщики, оценочные компании (лица, имеющие право на заключение договора на проведение оценки), привлекаемые на конкурсной основе [1, с. 36].

б) Бюджетное учреждение, созданное субъектом Российской Федерации. Бюджетное учреждение не вправе привлекать иных лиц, помимо работников соответствующего бюджетного учреждения.

3. Методика кадастровой оценки:

а) Стандарты и правила оценочной деятельности, регулирующие вопросы определения кадастровой стоимости. Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости» (ФСО № 4). Утвержден Приказом Минэкономразвития России от 22 октября 2010 г. № 508.

б) Методические указания о государственной кадастровой оценке. Утверждены приказом Минэкономразвития России от 12.05.2017 г. № 226.

4. Решение споров о результатах определения кадастровой стоимости:

а) В суде и комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

б) Бюджетное учреждение предоставляет разъяснения, связанные с определением кадастровой стоимости, на основании обращения, рассматривают обращения об исправлении ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости. В суде и комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, в случае ее создания в субъекте РФ.

5. Материальная компенсация за кадастровые ошибки:

а) Договор страхования ответственности Исполнителя работ за причинение вреда имуществу третьих лиц в результате осуществления деятельности по определению кадастровой стоимости заключается на страховую сумму в размере не менее чем тридцать миллионов рублей на срок не менее чем три года.

б) Убытки, причиненные в результате нарушений, допущенных бюджетным учреждением при определении кадастровой стоимости, возмещаются в полном объеме за счет бюджетного учреждения. Субъект Российской Федерации несет субсидиарную ответственность по обязательствам бюджетного учреждения, связанным с возмещением убытков, при недостаточности имущества бюджетного учреждения в случаях, предусмотренных гражданским законодательством.

Полученные результаты. Таким образом, стоит отметить, что реформированная система кадастровой оценки имеет отдельную специализированную нормативно-правовую основу. Ответственность за осуществление кадастровой оценки несет единое бюджетное учреждение, что призвано обеспечить большую организованность и дисциплинированность, требуемую прозрачность, обоснованность и прогнозируемость налоговых начислений, сокращение споров относительно кадастровой стоимости и их досудебное урегулирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламов, А. А. Основы кадастра недвижимости: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / А. А. Варламов, С. А. Гальченко. – М.: Издат. центр «Академия», 2013. – 224 с. – (Сер. Бакалавриат).

2. Олейников, Ф. А. Основное содержание государственной кадастровой оценки земель / Ф. А. Олейников, Н. В. Вашукевич // Молодежь и наука. – 2016. – № 6. – С. 28.

3. Пылаева, А. В. Основы кадастровой оценки недвижимости: учеб. пособие для вузов / А. В. Пылаева; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. – 140 с.

4. Пылаева, А. В. Разработка и тестирование системы кадастровой оценки недвижимости в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. В. Пылаева // Земля Беларуси. – 2013. – № 1.

5. Старицына, И. А. Градостроительное планирование и кадастровое зонирование на примере Академического района г. Екатеринбурга Свердловской области / И. А. Старицына, Н. А. Старицына // Инновационные технологии и технические средства для АПК: материалы международной научно-практической конференции молодых учёных и специалистов. Под общей ред. Н. И. Бухтоярова, Н. М. Дерканосовой, А. В. Дедова. – Екатеринбург, 2015. – С. 72–79.

УДК 334.72

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ ПРИВАТИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пискижев Л. М., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: leori1997@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов практики приватизации государственной собственности в Республике Беларусь. Особое внимание уделено анализу статистики приватизируемых объектов государственной собственности за определенные периоды времени, в том числе путем продажи акций и вырученной за них суммы.

Ключевые слова. Акция, приватизация, государственная собственность, продажа предприятий.

Актуальность. Приватизация государственной собственности связана, прежде всего, с постепенным переходом от государственных форм собственности к частным с целью стимулирования развития экономики страны, пополнения бюджета, поиска иностранных инвесторов для дальнейшего эффективного функционирования приватизируемых предприятий и т. д.

Методика и содержание исследования. Приватизация как процесс передачи государственной собственности частным владельцам приводит к кардинальному снижению роли государства в обеспечении экономического развития, эффективности деятельности субъектов хозяйствования и социальной однородности, влияния властей на жизнедея-

тельность общества в целом. Поэтому вопросы о том, переходит ли государственная собственность к юридическим или физическим лицам, передается ли имущество безвозмездно или продается, какие способы приватизации используются и в какие сроки она осуществляется, хотя и важны, но отходят на второй план.

Всего с 1991 по 2018 г. реформировано 5072 государственных организаций, или около 58 % от общего количества подлежащих разгосударствлению и приватизации (по данным Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь – около 70 %). Расхождение объясняется ликвидацией, присоединением и слиянием ряда организаций). Из общего количества реформированных государственных организаций 2904 преобразованы в открытые акционерные общества, 724 реформированы путем выкупа арендованного имущества, 1425 организаций проданы на аукционе и по конкурсу и 19 реформированы иными способами.

Но процесс приватизации, активно начатый в 1991 г., был практически приостановлен в период 1997–2008 гг., когда в основном происходило разгосударствление. Подавляющее большинство продаж предприятий на аукционах и по конкурсу, выкупа их имущества произведено до 1997 г., и в последующем количество продаж составляло от 1 до 9 в год, приватизация стала носить «точечный» характер.

Процедура приватизации еще более приостановилась после того, как в марте 2012 г. правительство было лишено даже небольших полномочий по продаже предприятий, были отменены планы по приватизации и т.д. Как следствие, в 2014 г. на продажу были выставлены госпакеты 83 республиканских предприятий, а по итогам года было совершено только 4 сделки, в 2015 г. перечень включал 61 предприятие, но была заключена одна крупная сделка. В 2016 г. крупных сделок с акциями не было, в 2017 г. ситуация была аналогичной.

Необходимо отметить, что законодательством допускается продажа объекта приватизации без проведения аукциона (конкурса) в случаях, установленных Президентом Республики Беларусь. И такие случаи имели место:

1) продажа 796 312 акций ОАО «Дзержинский завод «Агромаш» по номинальной стоимости за 119,5 млн. руб. и предприятия как имущественного комплекса ПРУП «ЗАВОД ЭПОС» за 13,6 млрд. руб. ОАО «Амкодор» (Указ Президента Республики Беларусь от 27 июня 2011 г. № 274 «О некоторых мерах по развитию открытого акционерного общества «Амкодор»);

2) продажа предприятия как имущественного комплекса РУПП «Барановичская обувная фабрика «Ритм» за одну базовую величину иностранному ЧУПП «Актив Шуз»; продажа РУП «Гомельский судостроительно-судоремонтный завод» за 7,2 млрд. руб. и РУП «Речицкий судостроительно-судоремонтный завод» за 8,2 млрд. руб. ЗАО «Белтопэнерго» (Указ Президента Республики Беларусь от 10 января 2009 г. № 27 «О некоторых вопросах продажи имущественных комплексов»);

3) продажа 2 124 895 акций ОАО «Березовский комбинат силикатных изделий» по номинальной стоимости за 318,7 млн. руб. ООО «Трайпл».

В таких сделках отсутствует открытость, прозрачность, конкуренция, хотя, возможно, имеется экономическая, социальная или какая-либо иная целесообразность.

В число самых крупных приватизационных сделок в Республике Беларусь входят продажа 100 % акций ОАО «Белтрансгаз» (поэтапно) на общую сумму 5 млрд. дол. США, 31 % доли в уставном фонде СП ООО «Мобильная цифровая связь» (торговая марка Velcom) за 556 млн. дол. США, 80 % акций ЗАО «Белорусская сеть телекоммуникаций» (торговая марка BeСТ) за 500 млн. долл. США, 93,27 % акций ОАО «Белпромстройбанк» за 280,7 млн. долл. США.

Однако из-за преобладания при реформировании экономики и предприятий процессов разгосударствления над приватизацией подавляющая часть государственной собственности перестала быть таковой только формально, перейдя в собственность открытых акционерных обществ. По состоянию на 1 января 2018 г. доля государственной собственности имела в 1688 организациях, около 74 % от общего количества открытых акционерных обществ в той или иной степени контролируются государством. Из 145,1 тыс. действующих организаций, учтенных органами государственной статистики, в государственной собственности находилось 16,6 тыс. юридических лиц или 10,2 % от их общего количества. И это, как правило, крупные и средние организации (такие, как «Беларуськалий», МАЗ, МТЗ, «БелАЗ», «Горизонт», БАТЭ, БМЗ, МЗКТ, «Нафтан», «Гродно Азот» и т. д.).

Полученные результаты. В результате после более чем 20 лет экономических реформ около 70 % всех активов в экономике продолжает оставаться под контролем государства. В частности, на начало 2014 г. 50,7 % основных средств (без учета принадлежащих хозяйственным обществам) находилось в государственной собственности,

при этом основные средства составляли 82,2 % национального богатства (без учета стоимости земли, недр, лесов и финансовых активов).

В свое время (октябрь 2017 г.) министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей в интервью изданию *Financial Times* пояснил, почему в Беларуси с осторожностью относятся к вопросам приватизации госпредприятий: потому что государство думает о возможных негативных последствиях. «Мы помним, как когда-то в некоторых странах люди в течение нескольких дней остались без работы. Это невозможно для нас, потому что в наследие от Советского Союза мы получили мощные предприятия, производящие различные виды техники: грузовые автомобили, тракторы, комбайны, сельскохозяйственную технику и т. д.», – отметил В. Макей. По его словам, для государства также важно, чтобы люди не потеряли работу в результате приватизации предприятий. «Но, опять же, если мы будем готовы предоставить им новую работу на новых предприятиях, то я не вижу каких-то проблем с реализацией приватизационной программы», – заявил В. Макей.

Таким образом, вопросы приватизации государственной собственности в Республике Беларусь (прежде всего, предприятий и принадлежащих государству акций) не теряют своей актуальности, да и, наверное, не потеряют ее в ближайшие несколько лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников, О. Приватизация государственного имущества и экономическая безопасность государства / О. Мельников // *Земля Беларуси*. – 2017. – № 3. – С. 15–22.

2. Экономическая теория / И. В. Новикова [и др.]; под ред. И. В. Новиковой, Ю. М. Ясинского. – Минск: ТетраСистемс, 2018. – 464 с.

УДК 347.1

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Полтарухина Е. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: lena.poltaruhina@yandex.ru

Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Обосновывается необходимость расширения круга лиц, на которых распространяется действие законодательства о защите прав потребителей.

Ключевые слова. Потребитель (покупатель); изготовитель (исполнитель), продавец (поставщик, импортёр), защита прав потребителей.

Актуальность. В Республике Беларусь защита прав потребителей основывается на соответствующей нормативно-правовой базе, которая постоянно совершенствуется в связи с социально-экономическими изменениями в стране. Состояние нормативно-правовой базы во многом определяет возможности создания и развития организационной структуры государственной защиты прав потребителей республики.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Законом «О защите прав потребителей» и иным законодательством. Но, учитывая темпы мирового развития на сегодняшний день, не всегда получается привести законодательство к требуемым параметрам современной обстановки.

Круг прав потребителей после принятия новой редакции Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» существенно расширился, а ответственность изготовителей, исполнителей, продавцов, поставщиков представителей исполнителя и ремонтных организаций, в свою очередь, значительно ужесточилась. Однако в правоприменительной практике нередко возникают вопросы по поводу понятия «потребитель». Закон о защите прав потребителей не позволяет охватить всех лиц, участвующих в правоотношениях между продавцом и покупателем.

Методика и содержание исследования. Несовершенство понятия «потребитель» (п. 13 ч. 1 ст. 1 Закона) выражается в следующем. Например, в уставах районных потребительских обществ предусмотрен такой вид хозяйственной деятельности, как закупка у граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, сельскохозяйственной продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья, вторичных материальных ресурсов, других видов продукции и сырья. В данном случае райпо являются потребителями и осуществляют закупки на основании заготовительной ведомости. В случае нарушения прав райпо как потребителя законодательство о защите прав потребителей не восстановит нарушенные права (например, ввиду некачественности сырья, дикорастущей продукции и т. п.) в связи со следующей формулировкой понятия «потребитель» в Законе:

Потребитель – физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести, либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Нарушенное право райпо также не восстановит и гражданское законодательство, поскольку договор контрактации не был заключён.

Полученные результаты. Такого рода случаи подтверждают необходимость расширения круга лиц, на которых распространяется действие законодательства о защите прав потребителей посредством внесения изменений в Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» ч. 1 ст. 1 «Основные термины и их определения»:

1. «Потребитель – юридическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу) в рамках целей деятельности, предусмотренных в учредительных документах такого юридического лица; физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу) в рамках осуществления предпринимательской деятельности, а также для семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Грабовская, Н. Н. Всегда ли физическое лицо в магазине считается потребителем? / Н. Н. Грабовская // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 11. – С. 70–73.

УДК 343.163

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Полторан А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: poltoranastasia@gmail.com

Научный руководитель – Борисов М. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые основы осуществления прокурорского надзора в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Прокурорский надзор, прокурор, должностное лицо, законодательство, полномочия.

Актуальность. Всякому правовому государству присуща функция по осуществлению полного, единообразного и безусловного исполнения принятых им законов. Республика Беларусь реализует указанную функцию, опираясь на систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Особое место при осуществлении данной функции государства занимает прокуратура Республики Беларусь, призванная осуществлять от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь. Наличие отдельных ошибок и недочетов в процессе как исполнения законов и иных нормативных правовых актов, так и отправления правосудия предполагает необходимость прокурорского надзора в данных сферах и обуславливает актуальность исследования.

Методика и содержание исследования. Основными законодательными актами, определяющими деятельность органов прокуратуры по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов в нашем государстве являются Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г., а также Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь».

Прокурорский надзор осуществляется специальными субъектами – прокурорами. Прокуроры являются государственными служащими, правовое положение которых определено Законом о прокуратуре и Законом Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-3 «О государственной службе в Республике Беларусь».

Предмет прокурорского надзора, с одной стороны, характеризует содержательную специфику действий прокурора, их привязку к достижению определённых целей, решению конкретных задач, а с другой, – тот конечный результат, на достижение которого направлена деятельность прокурора [3, с. 12].

Статья 22 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 г. № 307-3 указывает, что надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности осуществляют Генеральный прокурор Республики Беларусь и уполномоченные им прокуроры. Данная норма исключает воз-

возможность осуществления именно этой деятельности другими прокурорами, не имеющими статус уполномоченных.

При осуществлении надзора за исполнением законодательства и надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера прокурором используются как не требующие письменного оформления действий, так и правовые акты (документы) [1, с. 174].

Полномочия прокурора при осуществлении надзора могут быть классифицированы по следующим основаниям: 1) в зависимости от занимаемой должности; 2) в зависимости от направления деятельности, в которой тот или иной прокурор осуществляет надзор; 3) в зависимости от допуска прокурора. А средства прокурорского реагирования классифицируют по цели, характеру и форме и, согласно Закону о прокуратуре, выделяют следующие виды актов прокурорского надзора: представление, протест, постановление, предписание, официальное предупреждение. Именно посредством таких актов и реализуется главная функция прокуратуры по надзору за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь.

Полученные результаты. Подводя итог, следует отметить, что эффективность прокурорского надзора за исполнением законов представляет собой результат, который выражается в достижении задач, стоящих перед надзирающим прокурором, направленных на достижение цели – укрепление законности. При оценке уровня эффективности прокурорского надзора необходимо учитывать не только количественные показатели выполненной работы, но и факторы, влияющие на проведение каких-либо надзорных действий, а также условия, в которых они осуществлялись. При этом необходимо использовать различную информацию по иным видам деятельности не только органов прокуратуры, но и поднадзорных правоохранительных органов и судов [2, с. 81–82].

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимов, Л. Г. Прокурорский надзор / Л. Г. Максимов; Негос. Вуз Ин-т упр. – Минск: Ин-т упр., 1999. – 199 с.
2. Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2005. – 460 с.
3. Ястребов, В. Б. Прокурорский надзор / В. Б. Ястребов. – Москва: Городец-издат., 2001. – 395 с.

УДК 347.961

СУЩНОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ НОТАРИУСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Попалова А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: anita.popalova@mail.ru

*Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных
и специальных юридических дисциплин*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и правовые основания применения исполнительной надписи нотариуса в Республике Беларусь, а также разработаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова. Исполнительная надпись, взыскание, должник, субъекты хозяйствования, нотариус.

Актуальность. В 2015 г. нотариусами совершено более 300 тысяч исполнительных надписей – 17 % от всех нотариальных действий, а в 2017 г. эта цифра возросла и составила чуть более 450 тысяч, что составило 33 %. Невозможно переоценить значение того, как нотариат справляется с этой компетенцией, насколько исполнительная надпись востребована среди субъектов хозяйствования и представителей государственных органов. Актуальность данной темы заключается в осуществлении передачи дел по бесспорным требованиям нотариусам, которые позволили оптимизировать судебную нагрузку.

Методика и содержание исследования. При написании работы были использованы методы анализа, обобщения и сравнения.

В юридической литературе под исполнительной надписью нотариуса понимается распорядительный акт нотариуса о взыскании денежной суммы при отсутствии материально-правового спора между должником и взыскателем, который может составляться только в случаях, прямо санкционированных государством.

Сегодня общество широко использует возможность взыскания бесспорных требований через исполнительную надпись нотариуса. В связи с этим подготовлены изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» и ведется их доработка [2].

Если отсутствует спор, то нотариус вправе совершить исполнительную надпись. Концепция такого подхода состоит в следующем: суд должен разрешать спор, а не выдавать исполнительный документ.

Если же спора о праве нет, то и суда быть не должно. Важно отметить, что требования, по которым нотариусы совершают исполнительные надписи о взыскании задолженности, не подлежат рассмотрению в судах в порядке приказного производства [1].

Постановлением Совета Министров от 28.12.2006 г. № 1737 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» предусмотрен перечень документов, по которым определяется бесспорность требований. Все необходимые документы должны быть представлены обязательно в оригинале. Порядок взыскания задолженности зависит от наличия у взыскателя определенного пакета документов, подтверждающего его требования.

При изучении алгоритма действий, направленных на совершение исполнительной надписи, можно сделать вывод о том, что применение кредитором исполнительной надписи в отношении должника выгоднее, чем обращение в суд. Почему именно исполнительная надпись?

Стоимость совершения исполнительной надписи (нотариальный тариф) по большинству требований составляет 5 % от взыскиваемой суммы. На первый взгляд может сложиться впечатление, что эта сумма, в конечном итоге, окажется очень высокой, но, вместе с тем, по многим требованиям она ограничена верхним пределом – десять базовых величин (245 рублей). Такое ограничение установлено, к примеру, в отношении задолженности по договорам аренды, поставки, кредитным договорам и т. д. Минимальная же сумма государственной пошлины при подаче иска в суд – 25 базовых величин (612,5 рублей). Итого, максимальная ставка нотариального тарифа при взыскании задолженности по тому же договору аренды более чем в два раза меньше, чем ставка государственной пошлины при подаче иска (245 рублей против 612,5) [3].

Срок совершения исполнительной надписи – в день обращения к нотариусу. Для выполнения большого объема работы данный срок продлевается до трех рабочих дней (ст. 61 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон № 305-З)). Срок рассмотрения дела в суде даже в порядке приказного производства составляет 20 дней с момента получения заявления о возбуждении приказного производства (не считая сроков на отправку и получение почтовых отправлений), не говоря уже о сроках рассмотрения дела в порядке искового производства.

Однако изменения, установленные Указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2015 г. № 195 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь», действуют уже более 2 лет. Вместе с тем, количество проблемных вопросов, с которыми приходится сталкиваться как кредиторам, так и должникам при совершении исполнительной надписи, до настоящего момента остается достаточно обширным.

Полученные результаты. В 2017 г. проведена значительная работа по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы совершения исполнительных надписей: внесены изменения в Инструкцию о порядке совершения нотариальных действий, урегулирован порядок совершения исполнительной надписи о взыскании задолженности по лизинговым платежам.

Исходя из норм Инструкции о порядке совершения нотариальных действий от 23 октября 2006 г. № 63, а также перечня документов, по которым взыскание производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, правовых оснований для совершения нотариусом исполнительной надписи, необходимо представлять в оригинале.

Вместе с тем, в ряде случаев оригиналы документов могут отсутствовать (при обмене сканкопиями), и это делает совершение исполнительной надписи крайне затруднительным. В таком случае велика вероятность того, что нотариус может отказать в совершении исполнительной надписи. Полагаем, для единообразного толкования и применения правовых норм желательно внести изменения и дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2006 г. № 1737, в котором указать на определенный перечень документов, какие должны предоставляться нотариусу в оригинале, а какие нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делендик, Т. В. Компетенция нотариата Республики Беларусь / Т. В. Делендик // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Овсейко, С. В. Исполнительная надпись нотариуса / С. В. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Как взыскать долг через исполнительную надпись нотариуса // Юрист. База знаний. Материал подготовлен адвокатом адвокатского бюро «Сысуев, Бондарь, Храпуцкий СБХ» Марианной Гриневич 27.06.2017.

УДК 347.961

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ ДОЛЖНИКОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ НОТАРИУСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Попалова А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: anita.popalova@mail.ru

*Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных
и специальных юридических дисциплин*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена вопросам обжалования исполнительной надписи нотариуса в Республике Беларусь. Автор разграничивает конкретные способы защиты должника, которые, в первую очередь, зависят от фактических обстоятельств, сложившихся на момент совершения исполнительной надписи нотариусом.

Ключевые слова. Оспаривание, исполнительная надпись, должник, нотариальные действия, жалоба, исковое заявление.

Актуальность. После вступления в силу Указа Президента Республики Беларусь от 7 мая 2015 г. № 195 существенно изменились отношения между должником и взыскателем в части равенства их прав и обязанностей. Так, если при рассмотрении дел в экономическом суде в порядке искового или приказного производства согласно ст. 15 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) и взыскателю, и должнику ранее была гарантирована равная судебная защита законных прав и интересов, то нормы Указа № 195 в большей степени ориентированы на защиту прав и интересов кредиторов, поскольку существенно упростилась процедура и сроки получения исполнительного документа в отношении должника. Это и обусловило необходимость проведения исследований по указанному вопросу.

Методика и содержание исследования. При написании работы были использованы такие методы, как формально-логический, структурного анализа и обобщения полученных данных. С их помощью мы можем утверждать, что бремя расходов по оспариванию совершенной исполнительной надписи нотариуса несет должник.

Оспаривание должником исполнительной надписи нотариуса возможно в двух формах, а именно посредством подачи:

- 1) жалобы на совершенное нотариальное действие;

2) искового заявления о признании исполнительного документа не подлежащим исполнению.

Выбор зависит от того, по каким причинам должник не согласен с совершением в отношении него исполнительной надписи.

В соответствии с частью первой ст. 266 ХПК жалобу на совершение нотариального действия может подать не только лицо, которое обратилось за его совершением (кредитор), но и должник, т. е. лицо, чьи интересы ущемляются в связи с совершением нотариального действия [1, с. 36].

Вышеупомянутые жалобы подаются в экономический суд по месту нахождения нотариальной конторы или нотариального бюро (часть десятая ст. 51, часть первая ст. 266 ХПК). Государственная пошлина за рассмотрение составляет 10 базовых величин (п. 10 приложения 16 к Налоговому кодексу Республики Беларусь (Особ. часть)).

Важно обратить внимание на процессуальный срок, в течение которого должник может подать жалобу на совершение нотариусом исполнительной надписи. Согласно части третьей ст. 266 ХПК, жалоба подается в суд не позднее 10 дней со дня, когда должнику стало известно о нотариальном действии. На практике должник может узнать о совершении в отношении его исполнительной надписи в день списания в банке денежных средств в бесспорном порядке либо в день получения постановления о возбуждении исполнительного производства [3].

В качестве основного способа защиты при оспаривании исполнительной надписи нотариуса должник может рассматривать исковое заявление о признании не подлежащим исполнению исполнительного документа [1].

К данному способу защиты прибегают, когда имеются какие-либо возражения по существу совершенной исполнительной надписи, а не в связи с допущенными нотариусом нарушениями.

Как следует из части четвертой ст. 51 ХПК, исковое заявление о признании не подлежащим исполнению исполнительного документа предъявляется в экономический суд по месту нахождения истца (должника), а не по общим правилам подсудности, предусмотренным ст. 49 ХПК. В качестве ответчика по такому иску будет выступать взыскатель, обратившийся за совершением исполнительной надписи.

Поданное должником исковое заявление о признании не подлежащей исполнению совершенной нотариусом исполнительной надписи экономический суд рассматривает в порядке производства по делам,

возникающим из административных или иных публично-правовых отношений (ст. 266-1 ХПК).

Таким образом, при взыскании задолженности в нотариальном порядке и обращении в суд бремя уплаты государственной пошлины фактически перекладывается на плечи должника, не согласного с совершением в отношении его исполнительной надписи.

При этом взыскатель при обращении к нотариусу за совершением исполнительной надписи уплачивает нотариальный тариф в гораздо меньшем размере: согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 1145 «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов» он составляет от 10 до 1000 % базовой величины.

Полученные результаты. Подводя итог вышесказанному, отметим, что порядок совершения нотариусами исполнительных надписей по новым категориям требований не в полном объеме учитывает права и законные интересы должника.

Ситуацию осложняет отсутствие устоявшейся практики, единообразных подходов к толкованию норм Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности», пробелы в законодательном регулировании.

Очевидно, что в анализируемой ситуации баланс сил смещен в сторону кредитора и интересы должника недостаточно защищены от действий недобросовестных кредиторов [2].

Кроме того, на должника легло основное бремя по несению судебных расходов при обжаловании исполнительной надписи нотариуса, а также бремя доказывания по рассмотренным делам.

Вероятнее всего, сложившийся на сегодня нотариальный порядок взыскания задолженности посредством совершения исполнительной надписи нотариуса повлечет возбуждение многочисленных дел не только по заявлениям кредиторов об обжаловании отказа в совершении нотариального действия, но и по заявлениям должников о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению или взысканию с кредитора неосновательного обогащения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нотариат: учеб. пособие / Е. А. Кириллова; под ред. Р. А. Курбанова. – Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 115 с.

2. Овсейко, С. В. Исполнительная надпись нотариуса / С. В. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Как взыскать долг через исполнительную надпись нотариуса / Сысуев, Бондарь, Храпуцкий СБХ // Юрист. База знаний. Материал подготовлен адвокатом адвокатского бюро Марианной Гриневич 27.06.2017.

УДК 347.9

ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЯ

Попко Е. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: olgar100473@mail.ru

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Проведен анализ деятельности суда в области рассмотрения дел в порядке заочного производства.

Ключевые слова. Заочное производство, процессуальное законодательство, правосудие, судебное разбирательство.

Актуальность. Институт заочного производства не является новеллой в белорусском процессуальном законодательстве. Статистика свидетельствует о значимости и актуальности применения процедуры заочного рассмотрения дела в суде. Применение такого производства способствует быстрой и эффективной работе судебной системы, не нарушая при этом прав сторон.

Цель работы – комплексное рассмотрение института заочного производства в гражданском процессе с присущими ему особенностями.

Методика и содержание исследования. Для достижения цели исследования использовались методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой.

Введение заочного производства в процессуальное законодательство было обусловлено процессом совершенствования Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), необходимостью выполнения задач по повышению эффективности правосудия, поставленных Главой государства на специальном совещании и в Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь. Институт заочного производства призван обеспечить реали-

защиту права истца на справедливое судебное разбирательство дела в определенные законом сроки в случае недобросовестного процессуального поведения ответчика, в том числе при уклонении его от явки в судебное заседание, умышленном затягивании производства по делу. Верховным Судом Республики Беларусь обобщена практика рассмотрения судами гражданских дел в порядке заочного производства, что было отражено в Постановлении Пленума «О практике рассмотрения судами дел в порядке заочного производства» в 2012 г.

Законодательство предоставляет суду право рассмотреть гражданское дело в порядке заочного производства и вынести заочное решение в отсутствие ответчика при наличии оснований заочного производства. Правильно поступали суды, разрешающие вопрос о рассмотрении дела в порядке заочного производства, исходя из существа конкретного спора, достаточности имеющихся в деле доказательств. Достижение цели судебного разбирательства – вынесение законного и обоснованного судебного решения в пределах заявленных требований – актуально и для рассмотрения судами дел в порядке заочного производства. Большинство судов правильно рассматривали в порядке заочного производства иски граждан и юридических лиц. Вместе с тем изучение показало, что отдельные суды ошибочно рассматривали в порядке заочного производства дела, относящиеся к особому производству.

Заочное производство применимо только при рассмотрении дел, разрешаемых в исковом порядке судом первой инстанции. По делам, возникающим из административно-правовых отношений, а также рассматриваемым в особом производстве, правила заочного производства не применяются, так как в них отсутствует спор о праве и действует лишь одна сторона – заявитель [1]. Суды, как правило, соблюдали основания для рассмотрения дел в порядке заочного производства. Изучение показало, что суды правильно переходили к рассмотрению дела в порядке заочного производства в случаях, когда ответчик присылал возражение на иск, полагая свои процессуальные обязанности выполненными, но не являлся в судебное заседание и не сообщал суду о причинах неявки.

Суды рассматривали дела в заочном производстве при поступлении в суд уведомления о невручении судебной повестки ответчику в связи с отказом адресата от получения почтового отправления, о чем на уведомлении имелась отметка оператора почтовой связи. Но также суды рассматривали дела в порядке заочного производства и тогда, когда

адресат не отказывался от получения повестки, а просто не являлся на судебное разбирательство без уважительных причин.

По большинству изученных дел основанием для вынесения заочного решения являлся факт отсутствия у суда каких-либо сведений о причине неявки ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного разбирательства [2].

Но если истец, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания, не явился без уважительных причин по вызову суда либо не уведомил суд о наличии уважительных причин неявки и нет его письменного заявления о разбирательстве дела в его отсутствие, а ответчик не требует разбирательства дела по существу, суд оставляет заявление без рассмотрения. По делу о расторжении брака иск оставляется без рассмотрения в случае неявки без уважительных причин истца, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, либо если он не уведомил суд о наличии уважительных причин неявки и от него не поступило просьбы о разбирательстве дела в его отсутствие.

То есть суд может либо рассмотреть дело в заочном производстве, либо оставить заявление без рассмотрения. Но, исходя из изученного материала, удобнее рассматривать дела в порядке заочного производства, что позволяет понизить количество нераскрытых дел и быстрее закрыть дело, так как при оставлении заявления без рассмотрения, его могут подать вторично, что влечет за собой долгий процесс рассмотрения данного дела. Но я считаю, что нужно ввести какие-либо меры профилактики для тех, кто без уважительных причин не является на судебное заседание. Все-таки какие-либо материалы по делу могут расцениваться не так, как оно есть на самом деле, а лицо, не явившееся в суд, могло бы как-то повлиять на решение суда, высказав свою точку зрения.

Полученные результаты. Заочное производство не является самостоятельным видом гражданского судопроизводства, а лишь трансформируется из общего искового. Процедура рассмотрения дела в таком порядке направлена на устранение возможности ответчика злоупотребления правом путем неявки в судебное заседание. При этом вынесение судом заочного решения не нарушает право ответчика на судебную защиту. Рассмотрение дела в порядке заочного производства позволяет осуществлять правосудие качественно и в короткий срок [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарчук, Е. А. Гражданский процесс (особенная часть) [Электронный ресурс]: курс лекций для студентов очного и заочного обучения специальности 1-24 01 02 – Правоведение / Е. А. Лазарчук, В. В. Матюк; Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Главное управление образования, науки и кадров, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Электрон. текстовые дан. Электрон. граф. дан. – Горки: [б. и.], 2012. – Эл. жестк. диск. – Загл. из техн. документации. – Электрон. версия печ. публикации. – Полный текст в БД. – Б. ц.
2. Лапаев, И. С. Институт заочного производства в гражданском процессе / И. С. Лапаев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016.

УДК 347

СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Прагневич В. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: pranic123456789@mail.ru

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена наиболее проблемному вопросу теории и практики обязательств по договору поставки – вопросу предмета договора, поскольку условие о его предмете является единственным существенным условием договора поставки.

Ключевые слова. Договор поставки, существенные условия договора поставки, предмет договора.

Актуальность. Определению существенных условий договора уделяется значительное внимание в юридической литературе, однако их однозначного понимания как в теории, так и в правоприменительной практике до сих пор нет. Между тем эта проблема очень актуальна, поскольку от правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в договоре существенных условий зависит признание его заключенным.

Методика и содержание исследования. Договором поставки признается такой договор, по которому поставщик, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 476 ГК Республики Беларусь).

Это консенсуальный, возмездный, двусторонний договор, имеющий свои выраженные отличия от смежных с ним договоров и существенные условия [1, с. 294, 296].

В качестве существенных условий договора поставки можно выделить:

предмет договора (наименование поставляемого товара и количество товара).

Предметом договора (товаром) могут быть любые вещи, за исключением единых имущественных комплектов, а также зданий, сооружений, иного недвижимого имущества, ценных бумаг, валюты, энергетических и других ресурсов, снабжение которыми осуществляется через присоединенную сеть, п. 6 постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении положения о поставках товаров в Республике Беларусь» от 8 июля 1996 г. № 444 (в ред. от 11.10.2011 г.).

Отличие существенных условий договора от иных условий заключается в последствиях отсутствия тех или иных условий в договоре. Если стороны не согласовали одно или несколько существенных для данного вида договора условий, то договор не считается заключенным (ч. 1 п. 1 ст. 402 ГК Республики Беларусь). Если отсутствуют какие-либо иные условия, то это никак не отражается на действии договора [2, с. 2].

При заключении договора поставки субъекты хозяйствования не всегда точно знают, что и сколько нужно приобрести, а точнее, как указать данное условие в договоре. В результате стороны, подписывая договор, могут проигнорировать одно из существенных условий – условие о товаре.

Игнорировать существенные условия договора поставки не стоит, так как могут наступить для сторон негативные последствия.

Стороны могут согласовать данное существенное условие двумя способами:

прямо указать в договоре наименование товара и его количество;
установить порядок их определения.

Сторонам так следует описать порядок определения товара, чтобы можно было точно установить его наименование и количество. То есть, чтобы было понятно, что именно и сколько будет поставлено по договору.

Нередко стороны указывают в договорах поставки, что наименование товара и его количество определяются в приложениях к договору.

Бывает, что стороны подписывают договор без приложений, а согласование наименования и количества товара откладывают на некоторое время.

Полученные результаты. Таким образом, сторонам, чтобы избежать трудностей с согласованием и указанием в договоре поставки наименования и количества товара, который будет поставляться, вместо указания конкретного наименования товара и его количества в договоре может быть установлен порядок их определения, это существенно облегчит сторонам данную работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Т. В. Авдеева [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста БССР В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2010. – Т. 2. – 960 с.
2. Энциклопедия для юриста «Существенные условия договоров»: [по состоянию на 20.10.2017 г.] // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / Материал подготовлен специалистами ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 331.46(476.4)

СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА В ГОРЕЦКОМ РАЙОНЕ

Проконова К. А., студентка 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: avgustovak@bk.ru

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводится анализ данных о производственном травматизме в Горецком районе за 2015–2017 гг. Мониторинг производственного травматизма показал, что основными травмирующими факторами гибели людей на производстве явились воздействие движущихся, разлетающихся, вращающихся предметов и деталей, а также дорожно-транспортные происшествия. Увеличилось количество случаев гибели людей на производстве в результате падения потерпевшего с высоты, взрыва, утопления и падения потерпевшего во время передвижения.

Ключевые слова. Производственный травматизм, охрана труда, прокуратура, несчастный случай.

Актуальность. Производственный травматизм – одна из важнейших проблем населения, актуальность которой определяется не только медицинскими, но и социально-экономическими аспектами, которые обусловлены последствиями травм, нередко стойкой утратой трудоспособности и даже инвалидностью, а также высоким уровнем смертности от внешних причин.

Методика и содержание исследования. Прокуратурой Горецкого района в 2017 г. уделялось внимание исполнению законодательства о труде и охране труда. Указанные вопросы постоянно находятся в поле зрения райисполкома. Однако состояние производственного травматизма в районе вызывает тревогу. Хотелось бы сравнить данные о производственном травматизме в Горецком районе за 2015–2017 гг. [1]. Так, в 2015 г. в Горецком районе произошло 9 несчастных случаев на производстве, в том числе – 2 со смертельным исходом, 2 – с тяжёлым (рис. 1).

Рис. 1. Состояние производственного травматизма в Горецком районе за 2015 г.

В 2016 г. произошло 8 несчастных случаев, в том числе 2 – со смертельным исходом и 3 – с тяжёлым. Необходимо отметить, что основной причиной несчастных случаев на производстве с тяжёлыми последствиями по-прежнему являются нарушения трудовой и производственной дисциплины, инструкций по охране труда, допущенные самими потерпевшими [2]. На втором месте в ряду таких причин стоит невыполнение руководителями и специалистами обязанностей по охране труда (рис. 2).

В 2017 г. в районе произошло 15 несчастных случаев на производстве, в том числе 2 – со смертельным исходом и 4 – с тяжёлым (рис. 3). Из числа осуждённых по статье 306 УК Республики Беларусь, преду-

смагивающей уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда, преобладают те, кто совершил нарушение правил охраны труда, находясь в должности: мастера (26,8 %), руководителя организации (19,6 %), инженера (12,5 %), прораба (11,3 %) [1].

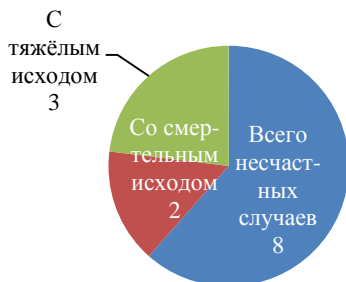

Рис. 2. Состояние производственного травматизма в Горецком районе за 2016 г.

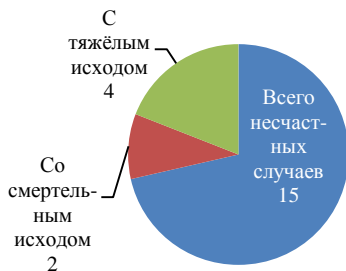

Рис. 3. Состояние производственного травматизма в Горецком районе за 2017 г.

Полученные результаты. Данные свидетельствуют о наличии устойчивого уровня смертельного травматизма. Для дальнейшего его уменьшения необходимо развивать законодательство в области охраны труда, а именно, чаще вносить изменения в Закон Республики Беларусь «Об охране труда», которые позволили бы избежать главной проблемы на сегодняшний день – высоких показателей несчастных случаев на производстве как со смертельным, так и с тяжёлым исходами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горещкий районный исполнительный комитет [Электронный ресурс] / Прокуратура. – Режим доступа: <http://gorki.gov.by/vlast/4322-prokuratura.html>. – Дата доступа: 10.05.2018.

2. Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Надзорно-контрольная деятельность Департамента. – Режим доступа: <http://git.gov.by/nadzorno-kontrolnaya-deyatelnost>. – Дата доступа: 11.05.2018.

УДК 340.12

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ С СУБЪЕКТИВНЫМИ ПРАВАМИ

Пишеник А. В., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: pshennik.alina@mail.ru

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются важные и дискуссионные на данном этапе развития современной юриспруденции проблемы содержания категории «законный интерес», соотношения законных интересов с субъективными правами.

Ключевые слова. Интерес, законный интерес, субъективное право.

Актуальность. Понимание такой категории, как «законный интерес» или «интерес, охраняемый законом», на данном этапе развития юриспруденции остается неоднозначным, дискуссионным и не имеет в законе точного определения [4, с. 316].

Методика и содержание исследования. Цель данной работы – проанализировать сущность законных интересов, а также их соотношение с субъективными правами.

В ходе исследования использовались формально-юридические методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения.

Категория «интерес», лежащая в основе понятия «законный интерес», используется во многих науках: философии, социологии, психологии, экономике, юриспруденции и т. д., то есть является общенаучной категорией [6, с. 18].

Содержанием самого права, по мнению Иеринга, являются интересы субъектов социального взаимодействия, которые являются общими для всех субъектов (интересы общества в целом) [3, с. 47].

Термин «законный интерес» используется в международных пра-

вовых актах и в нормативных правовых актах Республики Беларусь. Так, например, в ч. 1 ст. 2.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях закреплено, что «все лица, участвующие в административном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав, свобод и законных интересов».

В текстах кодексов законодатель выделяет определенные группы интересов в различных областях правового регулирования, а также указывает на носителей законных интересов, однако, несмотря на частое использование в кодексах Республики Беларусь термина «законный интерес», ни в одном из них не приводится легальное определение данного понятия.

Проведенный А. В. Рыжиком и В. В. Матюком анализ текстов кодексов показал, что чаще всего в кодексах встречается лишь указание на возможность защиты законного интереса, и, как правило, это понятие употребляется в связке с субъективным правом: «права и законные интересы» [7].

Т. Б. Шубина пишет, что «невозможно выработать строго определённое понятие «законный интерес», так как законодатель... не дал такого определения» [10]. В данном случае, на наш взгляд, следует не согласиться с мнением автора данного положения, ибо, как отмечал А. В. Малько, «подобная постановка вопроса в научном исследовании не уместна, поскольку доктринальное правосознание должно идти впереди профессионального и предлагать своё видение проблемы, так как именно в этом заключается одно из предназначений юридической науки».

Законные (охраняемые законом) интересы нередко понимают в широком и в узком смысле слова. В широком смысле – интересы, которые опосредуются и не опосредуются в субъективных правах, в узком смысле – как интересы, которые взяты законом под охрану с использованием иных форм и средств правовой охраны, чем предоставление его носителю субъективного права [2, с. 41; 1, с. 25; 9, с. 52].

Если рассматривать охраняемые законом интересы в широком смысле, то в большинстве случаев будет непонятно, о каких конкретно интересах идет речь: о тех, которые опосредуются субъективными правами, или тех, которые ими не опосредуются. Поскольку большинство интересов опосредуются субъективными правами, то преобладающее значение приобретет понимание охраняемых законом интересов как интересов, взятых законом под охрану посредством предоставле-

ния их носителю субъективного права.

Часто социальные интересы являются побудителями деятельности общественно-политических образований, отдельных слоев населения, а также личности. Именно они побуждают их принимать участие в сохранении или достижении более благоприятных условий человеческого существования. Поэтому своевременное отражение в правовой системе субъективных прав, назревших объективных потребностей и социальных интересов позволяет поддерживать правопорядок и законность в обществе. Следовательно, субъективное юридическое право – это предоставленная субъекту права юридическими нормами в целях удовлетворения его интересов мера возможного (дозволенного) поведения в правоотношении, обеспеченная корреспондирующей обязанностью другого субъекта правоотношения и гарантированная государством [8, с. 7].

Полученные результаты. Таким образом, проблема соотношения законных интересов с субъективными правами является важной и дискуссионной на данном этапе развития современной юриспруденции. Законные интересы употребляются в текстах нормативных правовых актов, международных договорах достаточно часто, но определения законного интереса в законодательстве нет. Поэтому исследование категории законного интереса, соотношение понятий «законный интерес» и «субъективное право» имеет значение для правотворчества и практической деятельности в рамках различных отраслей права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губин, Е. П. Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – С. 94.
2. Гукасян, Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р. Е. Гукасян // Избранные труды по гражданскому процессу. – М., 2009. – С. 204.
3. Иеринг, Р. Интерес и право / Р. Иеринг. – Ярославль, 1880. – С. 83.
4. Матюк, В. В. Законный интерес как объект правовой охраны в Республике Беларусь / В. В. Матюк // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. тр. / гл. ред. М. З. Фрейдин. – Горки – Щецин: БГСХА; Западно-поморский технологический университет в Щецине, 2010. – С. 320.
5. Матюк, В. В. Отражение категории «законный интерес» в текстах кодексов Республики Беларусь / В. В. Матюк // Государство и право в XXI веке: актуальные проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 мая 2016 г.). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2016. – С. 165–172.
6. Михайлов, С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права / С. В. Михайлов // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 88.
7. Рыжик, А. В. Законные интересы в праве собственности (теоретико-правовое ис-

следование на примере Республики Беларусь и Российской Федерации) / А. В. Рыжик, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2015. – 338 с.

8. Степанян, В. В. Выражение интересов общества и личности в социалистическом праве (Механизм: структура, функционирование) / В. В. Степанян. – Ереван, 1983. – С. 124.

9. Субочев, В. В. Законные интересы / В. В. Субочев. – М., 2008. – С. 176.

10. Шубина, Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Б. Шубина. – Саратов, 1998. – С. 10.

УДК 342

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Раюшкин В. К., студент 1-го курса, факультет права

Эл. адрес: vladvladrrr@mail.ru

*Научный руководитель – Гавриленко А. В., ассистент каф. теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В данной статье проанализировано влияние правовой доктрины как источника права на романо-германскую и мусульманскую правовые семьи. Проанализированы характерные особенности института правовой доктрины. Произведён сравнительный анализ влияния правовой доктрины на формирование обеих правовых семей.

Ключевые слова. Правовая доктрина, правовая семья, романо-германская правовая семья, мусульманская правовая семья, источник права.

Актуальность. В настоящее время назревает твердая необходимость в устранении противоречий в отнесении правовой доктрины к источникам права в странах романо-германской правовой семьи и, в частности, Республики Беларусь. Для эффективного исследования и рассмотрения истории права необходимо в достаточной мере исследовать влияние правовой доктрины на романо-германскую и мусульманскую правовые семьи.

Методика и содержание исследования. Метод системного анализа, метод функционального анализа, метод сравнительного правоведения, формально-юридический. Дана оценка влиянию правовой доктрины на развитие романо-германской и мусульманской правовых семей законодательной базы Республики Беларусь, приведены примеры и доказательства влияния правовой доктрины на право романо-германской и мусульманской правовых семей.

Республика Беларусь относится к странам Романо-германской правовой семьи. Кроме Беларуси, к данной правовой системе относятся страны континентальной Европы, такие, как Германия, Швеция, Франция, Италия, граничащие с Республикой Беларусь Литва, Латвия, Польша, Украина, Россия также относятся к данной правовой семье. Основным источником права в Республике Беларусь, как и в любом другом государстве романо-германской правовой семьи, является нормативно-правовой акт. Помимо нормативного правового акта к источникам права Республики Беларусь некоторые учёные-правоведы относят судебный прецедент и юридическую (правовую) доктрину.

Правовая (юридическая) доктрина является источником права также в англо-саксонской и мусульманской правовых семьях. Г. А. Васильев пишет, что в англоязычных странах труды видных юристов используются судьями для обоснования своих решений [1, с. 25].

В нашей стране официальным источником права правовая доктрина, как и судебный прецедент, не является. Хотя и рассматриваются как фактически существующие и оказывающие влияние на отечественное право.

Так, А. А. Васильев пишет, что в романо-германской правовой семье за правовой доктриной как учёные, так и практики фактически единогласно не признают обязательную силу, сводя её либо к абстрактному теоретизированию, либо к обсуждению нужд практики [1, с. 23]. В. Н. Дубовицкий, напротив, считает, что доктрину следует признавать одним из основных источников права в романо-германской правовой семье, а судебную практику – основным источником общего права. Дубовицкий подчёркивает, что в течение длительного времени доктрина была основным источником права в романо-германской правовой семье: именно в университетах были главным образом разработаны в период XIII – нач. XIX вв. основные принципы права. Но со второй половины XIX века ведущая роль доктрины была заменена первенством нормативно-правового акта, исходящего от государства и его органов, или законом в широком смысле слова [3, с. 12].

Стоит обратить внимание, что ранее в праве древнего Рима, которое легло в основу романо-германского права, можно сказать, сформировало его, правовой доктрине отводилось значительное место в списке источников права. Так, мнения 5 известнейших юристов Рима: Папиниана, Павла, Ульпиана, Гая, Модестина – приравнялись к закону в соответствии с принятым в 426 г. законом о цитировании – *Lex titationis*. Также, следует отметить, что и на данный момент эта тенденция

сохранилась. В некоторых случаях, при рассмотрении проектов законов, законодательный орган может использовать определённые работы авторитетнейших учёных-правоведов для наиболее точного и полного закрепления определённых правовых норм, оформления окончательного проекта закона. Данный источник права также используется при пробелах в законодательстве или отсутствии судебных прецедентов, которые могут заполнить возникший пробел в законодательстве.

По мнению С. В. Бошно, в современных условиях невозможно считать в качестве устойчивой тенденции влияние доктрины на законодателя. Хотя научные труды как источник доктрины, конечно же, используются при подготовке проектов законов, разрешении правовых споров [2, с. 35].

Иное, нежели в странах романо-германской правовой семьи, отношение к правовому прецеденту в мусульманских странах. А. А. Васильев пишет, что в исламе доктрина играет гораздо большую роль, чем в вышеупомянутой романо-германской и англо-саксонской правовых семьях. Правовая доктрина является источником права у мусульман наравне с основными священными писаниями ислама, такими, как Коран, Сунна, Иджма и Кияс. В исламских государствах право создают учёные, а не парламентарии и правительственные чиновники [4].

По учению ислама, существующее право пришло от Аллаха, который открыл его своему пророку Мухаммеду. Право было дано раз и навсегда, вечное, истинное и неизменяемое для того, чтобы общество руководствовалось им на протяжении веков [5, с. 273]. Только божественное откровение нуждалось в разъяснении и толковании, на что и ушли века работы мусульманских юристов, вылившиеся в правовую доктрину, но опирающуюся на толковании священного писания.

В современных государствах исламской культуры традиционные источники права действуют до сих пор, в том числе и доктрина в форме Иджмы, Кияса, Фетвы (заключение юристов по конкретному спору). Впоследствии доктринальная основа мусульманского права придала ему гибкость и возможность в известной мере развиваться и идти до современности.

Полученные результаты. В качестве итога сравнения двух правовых семей можно сделать вывод, что данные системы права пошли разными путями развития ещё на этапе своего становления, что можно проследить по различиям занимаемого правовой доктриной места в системе источников права. В романо-германской правовой семье пра-

вовая доктрина официально не признаётся источником права, хотя оказала решающее влияние на становление данной правовой семьи, а в мусульманской, наоборот, – занимает одно из привилегированных положений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г. А. Василевич. – Минск: Тесей, 2005. – 136 с.
2. Бошно, С. В. Доктрина как форма и источник права / С. В. Бошно // Журн. рос. права. – 2003. – № 12. – С. 70.
3. Дубовицкий, В. Н. Доктрина как источник права в романо-германской правовой семье / В. Н. Дубовицкий // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купала. Серия 4. Правознание. – 2008. – № 4 (75). – С. 10–15.
4. Васильев, А. А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / А. А. Васильев. – Москва: РГБ, 2007.
5. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2005. – 357 с.

УДК 349.227

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ДИСКРЕДИТИРУЮЩИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Ровин И. В., студент 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: lazarchukelena@mail.ru

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье исследуются основания расторжения трудового договора по дискредитирующим обстоятельствам путем комплексного анализа правовых норм в данной сфере и с целью последующего исключения ошибок в применении и трактовке законодательства по поводу увольнения работников по вышеупомянутым обстоятельствам.

Ключевые слова. Руководящие кадры, руководитель организации, работник, осуществляющий организационно-распорядительные функции.

Актуальность. С целью соблюдения интересов сторон трудовых правоотношений Трудовым Кодексом Республики Беларусь (далее – ТК) установлен перечень оснований для расторжения трудового дого-

вора. При этом современное развитие трудового законодательства позволяет дополнительно выделять основания расторжения трудового договора по дискредитирующим обстоятельствам, которые непосредственно не включены в ТК. И зачастую недостаточный уровень знания трудового законодательства как работником, так и должностным лицом нанимателя, оформляющим документы на увольняемого работника, может привести к моральным страданиям и финансовым потерям сторон. Именно этими аспектами обусловлена актуальность данной работы.

Методика и содержание исследования. С 1 января 2015 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет № 5). Данный нормативный правовой акт закрепил норму о том, что наниматель может расторгнуть трудовой договор (контракт) до истечения срока его действия по основаниям, признаваемым этим декретом дискредитирующими обстоятельствами увольнения, к которым относятся следующие:

1) неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей работником, имеющим неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание;

2) однократное грубое нарушение работником своих трудовых обязанностей, выразившееся в следующей форме:

- прогула (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин;

- появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распитие спиртных напитков, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы;

- совершения по месту работы хищения имущества нанимателя, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания;

- нарушения требований по охране труда, повлекшее увечье или смерть других работников;

- ином грубом нарушении работником трудовых обязанностей, признаваемым таковым в соответствии с Декретом и иными законодательными актами;

3) вступление в законную силу приговора суда, которым работник осужден к наказанию, исключающему продолжение работы, или судебно-

го постановления о трудоустройстве работника, обязанного возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении;

и другие дискредитирующие основания.

До увольнения работника по дискредитирующим обстоятельствам наниматель обязан провести проверку допущенных им нарушений, результаты которой оформить актом (служебной запиской), а также затребовать письменное объяснение работника. При этом указанные акты (служебные записки) и объяснения подлежат хранению в организации не менее пяти лет.

Не допускается назначение на должности, включенные в кадровые реестры Главы государства Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома, райисполкомов, горисполкомов (городов областного подчинения), местных администраций районов в городах, лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, в течение пяти лет после такого увольнения, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

Назначение лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, на руководящие должности в организации государственной и частной форм собственности в течение пяти лет после такого увольнения, кроме предусмотренных в Декрет № 5, осуществляется при условии согласования этого назначения с председателем районного, городского (города областного подчинения) исполкома, главой администрации района г. Минска (города областного подчинения) (далее - председатель исполкома), на территории которого расположена данная организация либо ее соответствующее структурное подразделение, в порядке, предусмотренном Советом Министров Республики Беларусь.

Полученные результаты. Таким образом, можно сделать вывод, что Декретом № 5 не только перечислены основания, признаваемые дискредитирующими обстоятельствами увольнения, но и предусмотрен механизм расторжения трудового договора (контракта) до истечения срока его действия, а также неблагоприятные последствия, которые влечет увольнение по данным дискредитирующим обстоятельствам.

Одновременно отметим, что количество оснований для увольнения (включая универсальное основание «однократное грубое нарушение») увеличивается, изменяется срок предупреждения при изменении существенных условий труда (7 дней вместо 30), возникают дополнитель-

ные основания для отстранения от работы (включая возможность причинения ущерба), расширяется практика внесудебного взыскания возмещения причиненного ущерба (до 3 заработков) и т. п. А само право на получение сомнительной «дополнительной стимулирующей выплаты» за счет прибыли нанимателя вряд ли сможет уравновесить все негативные последствия для работника.

Руководитель, получая дополнительные инструменты для воздействия на подчиненных работников, одновременно сам также является работником и попадает в двойственное положение. Как и любой работник, руководитель будет испытывать все вышеописанные негативные последствия (причем перечень оснований для увольнения у него еще более широкий). При этом многие права руководителя становятся его обязанностью – он обязан привлекать работников к ответственности и не вправе увольнять работника по невиновному основанию при наличии оснований для виновного увольнения. Наконец, в отношении руководителя составляются новые документы при аттестации или заключении (продлении) контракта.

Государство (в лице уполномоченных органов) получает дополнительные рычаги для контроля и согласования (к примеру, согласование трудоустройства уволенных работников), стоит «над» собственником, направляя ему требования о привлечении руководителя к ответственности и согласовывая (либо не согласовывая) прием на работу. В этой связи может возникнуть ситуация, в которой физическое лицо, учреждая свою организацию и одновременно являясь в ней руководителем, должно утверждать свою кандидатуру в уполномоченном государственном органе, если в течение последних 5 лет был уволен за прогул (или по другому из указанных в Декрете № 5 обстоятельствах). Поэтому желательно обобщить правоприменительную практику и дать более подробное разъяснение по трудоустройству работников, которые ранее были уволены по основаниям, указанным в Декрете № 5.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовое право: учебник / Г. А. Артемова, В. Н. Василевич, В. И. Семенков; под общ. ред. В. И. Семенкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2002. – 672 с.
2. Войтик, А. А. Курс трудового права. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. О. С. Курьелевой, К. Л. Томашевского. – Минск: ООО «Тесей», 2010. – 602 с.
3. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.
4. Семенков, В. И. Трудовое право: учебник / под общ. ред. В. И. Семенкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2011. – 968 с.

5. Чичина, А. П. Некоторые вопросы расторжения трудового договора по инициативе нанимателя / А. П. Чичина // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 349.2

О ДОСРОЧНОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТПУСКА ЗА ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ ГОД ДЛЯ ЖЕНЩИН И ЕГО ЗАМЕНЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИЕЙ

Сапёлко Е. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: sapelko98@mail.ru

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов досрочного предоставления отпуска за первый рабочий год для женщин, где раскрываются особенности предоставления данного отпуска. Кроме этого, на практике наниматели зачастую нарушают нормы трудового законодательства о порядке предоставления трудовых отпусков за первый рабочий год. В связи с этим в статье обозначены распространённые нарушения трудового законодательства в этой сфере.

Ключевые слова. Отпуск, женщины, досрочное предоставление отпуска за первый рабочий год, нарушения трудового законодательства, замена отпуска денежной компенсацией.

Актуальность. Одним из основных условий эффективности любой экономики является нормальное воспроизводство рабочей силы, которое достигается путем удовлетворения разнообразных потребностей работника и, прежде всего, тех, что обеспечивают его жизнедеятельность.

В их числе важное место занимает потребность в свободном времени, в отдыхе, которая в значительной мере реализуется за счет предоставления ежегодных отпусков. А такая категория работников, как женщины, нуждается в особых льготах предоставления основного отпуска.

Методика и содержание исследования. Цель данной статьи направлена на рассмотрение вопросов, связанных с правовым регулированием досрочного предоставления трудового отпуска для женщин.

Рабочий год – это правовое понятие, предназначенное для правового регулирования трудовых и некоторых социальных отпусков работ-

ников, состоящих в трудовых отношениях. В данном случае будет рассматриваться рабочий год применительно к трудовым отпускам.

Ст. 163 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) определяет понятие «рабочий год». Им называется промежуток времени, равный по продолжительности календарному году (12 месяцев), но начинающийся у каждого работника не с 1 января, а со дня приема на работу к данному нанимателю. По общему правилу, в соответствии со ст. 166 ТК трудовой отпуск за первый рабочий год предоставляется не ранее чем через шесть месяцев работы у нанимателя.

Рассмотрим подробнее. Нормы ст. 166 ТК содержат не только общее правило предоставления трудового отпуска, но и исключения. В соответствии с ч. 2 ст. 166 ТК работниками, трудовой отпуск которым полагается до истечения шести месяцев работы, являются:

- 1) женщины, находящиеся перед отпуском по беременности и родам или после него;
- 2) лица, моложе восемнадцати лет;
- 3) работники, принятые на работу в порядке перевода;
- 4) совместители, если трудовой отпуск по основному месту работы приходится на период до шести месяцев работы по совместительству;
- 5) участники ВОВ;
- 6) работники, получающие общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее, послевузовское образование, специальное образование на уровне общего среднего образования в вечерней или заочной форме получения образования;
- 7) женщины, имеющие двух и более детей в возрасте до четырнадцати лет или ребёнка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет;
- 8) др. работники, если коллективным договором, соглашением или трудовым договором им предусмотрено досрочное предоставление трудового отпуска.

Работающим женщинам военнослужащих, по их желанию, трудовой отпуск предоставляется одновременно с отпуском мужа.

На основании ст. 161 ТК не допускается замена денежной компенсацией:

- 1) отпусков, предоставляемых авансом;
- 2) отпусков, предоставляемых беременным женщинам;
- 3) отпусков работникам, признанным инвалидами;
- 4) отпусков работникам моложе восемнадцати лет;

5) отпусков работникам за работу в зонах радиоактивного загрязнения, дополнительных отпусков за работу с вредными и (или) опасными условиями труда и за особый характер работы.

Решение о замене части трудового отпуска денежной компенсацией согласовывается сторонами, как правило, накануне предоставления отпуска [2].

При увольнении независимо от его основания работнику, который не использовал или использовал не полностью трудовой отпуск, выплачивается денежная компенсация.

Денежная компенсация за полный трудовой отпуск выплачивается, если ко дню увольнения работник проработал весь рабочий год (12 месяцев минус суммарная продолжительность трудового отпуска, на которую работник имеет право) и не позднее для увольнения [2].

Если ко дню увольнения работник проработал часть рабочего года, денежная компенсация выплачивается пропорционально отработанному времени.

Денежная компенсация за неиспользованный трудовой отпуск при увольнении выплачивается в день увольнения.

К числу нарушений, допускаемых нанимателями при замене неиспользованного трудового отпуска денежной компенсацией, можно отнести: выплату компенсации за весь период трудового отпуска, положенного работнику; замену отпуска денежной компенсацией в принудительном порядке, без согласия работника [1].

Полученные результаты. По общему правилу, определённому ст. 166 ТК, трудовой отпуск предоставляется за первый рабочий год не ранее чем через шесть месяцев работы у нанимателя. Частью второй выше обозначенной статьи также определён перечень категорий работников, которым наниматель обязан по их желанию предоставить трудовой отпуск до истечения шести месяцев.

В нарушение установленных требований трудовой отпуск работникам нередко предоставляется до истечения шести месяцев их работы в организации либо, наоборот, наниматель отказывает в предоставлении положенного отдыха ранее указанного срока сотрудникам, перечисленным в ч. 2 ст. 166 ТК.

В целях недопущения нарушений законодательства о труде и их дальнейшего предупреждения, необходимо постоянно повышать уровень квалификации работников кадровых служб и должностных лиц организаций, проводить переаттестацию работников, невзирая на их высокие должности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапёлко, Е. А. Привлечение работника к дисциплинарной ответственности как мера укрепления трудовой дисциплины / Е. А. Сапёлко // Актуальні проблеми правового регулювання в Україні та країнах ближнього зарубіжжя (правові підходи до геополітичних реалій): Матеріали 6 міжнародної науково-практичної інтернет-конференції (Львів, 23 грудня 2016 року): тези доповідей / відп. ред. П. О. Куцик. Львів: Львівський торговельно-економічний університет, 2016. – 662 с. – С. 521–524.

2. Семенихина, С. А. Ошибки, допускаемые при предоставлении отпусков / С. А. Семенихина // Бизнес-Инфо: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики. – Минск, 2018.

УДК 347.6

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОЙ
ТРАНСМИССИИ И НАСЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Седых С. И., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: sveta.sedyh.97@mail.ru

Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье исследуется институт наследования по праву представления и институт наследственной трансмиссии. Проведён анализ двух данных институтов гражданского права в действующем законодательстве. Целью данного анализа было выявление отличий наследования по праву представления и наследственной трансмиссии, как особых юридических конструкций, обеспечивающих переход права на принятие наследства.

Ключевые слова. Наследственная трансмиссия, наследование по праву представления.

Актуальность. Актуальность обусловлена наличием в наследственном праве Республики Беларусь двух правовых конструкций, обеспечивающих переход права на принятие наследства, которые по своей природе тождественны, являются способами достижения схожих целей, однако всё же имеют различия, которые будут проанализированы в статье.

Методика и содержание исследования. Исследование института наследованной трансмиссии и наследование по праву представления, с целью их разграничения.

Суть наследственной трансмиссии сформулирована в п. 1 ст. 1073 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК): если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам (в теории гражданского права указанные лица обозначаются специальными терминами: наследник, умерший после открытия наследства и не успевший его принять в установленный законом срок, именуется трансмиттентом, а лица, к которым переходит право наследования, – трансмиссарами).

2) право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии – производное право, а, следовательно, наследник-трансмиссар не может получить больше того, что получил бы трансмиттент, если бы был жив и унаследовал бы свою часть наследства. Более того, у трансмиттента может быть несколько наследников-трансмиссаров, но равную с остальными наследниками первоначального наследодателя долю в наследстве они не получают, а будут делить между собой лишь ту долю, которая причиталась бы трансмиттенту, если бы он был жив [2].

Приведем пример. Гражданка А. умерла 10 мая 2009 г. Ее наследники – трое сыновей (Б., В. и Г.). Следовательно, каждый из них претендует на 1/3 долю в наследстве. Сыновья В. и Г. наследство после матери приняли, а сын Б. умер 20 июля 2009 г., не успев ни принять наследство, ни отказаться от него. Наследниками Б. являются двое его детей.

В соответствии с правилами о наследственной трансмиссии к наследованию после А. будут призваны вместо ее сына Б. двое его детей, то есть внуки А., наряду с ее сыновьями В. и Г. Таким образом, наследников становится не трое, а четверо. Однако доли внуков в наследстве составят не равную с сыновьями В. и Г. долю, т.е. не 1/4 долю, а лишь долю, причитавшуюся их отцу Б., поделенную между ними в равных долях, то есть 1/6 долю ($1/3 / 2$) [2].

Установленные законом сроки для принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии также имеют некоторые особенности. Начало течения этого срока исчисляется по общим правилам – со дня открытия наследства, к которому был призван трансмиттент. Дата же окончания срока зависит от того, сколько именно прошло времени

между днем смерти наследодателя и днем смерти наследника-трансмиттента, ведь трансмиттент мог умереть и через месяц, и через пять с половиной месяцев после смерти наследодателя, и, таким образом, в одном случае наследники-трансмиссары располагали бы несколькими месяцами для реализации своих прав, а в других случаях только несколькими днями. Поэтому законом предусмотрена возможность удлинения срока в некоторых случаях, а именно: если оставшаяся после смерти наследника-трансмиттента часть срока для принятия наследства составляет менее трех месяцев, то она удлиняется до трех месяцев.

Общая суть правил о наследовании по праву представления, согласно п. 1 ст. 1062 ГК, такова: в случаях, когда наследник, который был бы призван к наследованию, умер до открытия наследства (то есть до смерти наследодателя) или одновременно с наследодателем, причитавшаяся бы ему по закону, будь он жив, доля в наследстве переходит к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну.

Круг лиц, имеющих право наследовать по праву представления, законом установлен строго. В настоящее время к подобному порядку наследования могут быть призваны лица в составе лишь трех очередей наследования – первой (внуки наследодателя), второй (племянники и племянницы наследодателя) и четвертой (двоюродные братья и двоюродные сестры наследодателя). Таким образом, отличительной особенностью призвания к наследованию по праву представления является то, что призываются к наследованию по этим правилам только ближайшие кровные родственники по нисходящей линии (и никогда по восходящей) [1].

Полученные результаты. На основании вышеизложенного возможен вывод о том, что:

1) при наследовании в порядке наследственной трансмиссии наследник-трансмиттент был призван к наследованию, у него возникло право принять наследство либо отказаться от него, но он не успел воспользоваться им в установленный законом срок. При наследовании же по праву представления наследник не мог быть призван к наследованию ввиду своей смерти ранее открытия наследства, к наследованию изначально призывается не он, а его потомки [1];

2) круг лиц, призываемых к наследованию по праву представления и в порядке наследственной трансмиссии, также различен. При наследственной трансмиссии к наследованию после наследодателя призываются те же лица, что призываются к наследованию после

трансмиттента (это могут быть любые лица в качестве наследников по завещанию, если им завещано все имущество, или все без исключения наследники той очереди, что призывается к наследованию). При наследовании же по праву представления к наследству призываются только потомки умершего наследника. Так, супруга наследодателя может быть вместо него наследником-трансмиссаром, но не может быть призвана к наследованию по праву представления;

3) к наследованию по праву представления наследники могут быть призваны исключительно при наследовании по закону. По правилам же наследственной трансмиссии можно унаследовать права трансмиттента, возникшие как в силу закона, так и в силу завещания;

4) для принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии законом предусмотрена возможность удлинения этого срока до трёх месяцев, если оставшаяся после смерти наследника-трансмиттента часть срока для принятия наследства составляет менее трех месяцев. Срок же для принятия наследства по праву представления по общему правилу составляет 6 месяцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приставко, Н. Д. Наследование по праву представления [Электронный ресурс] / Н. Д. Приставко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Приставко, Н. Д. Наследственная трансмиссия [Электронный ресурс] / Н. Д. Приставко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 340.13(476)

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Середич А. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: seredich.anna@gmail.com

Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье дана характеристика концепции устойчивого развития как наиболее перспективной во взаимодействии общества и природы. Автор обращает внимание на особенности закрепления

принципов данной концепции в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь.

Ключевые слова. Экологический кризис, концепция устойчивого развития, национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, «зеленая» экономика.

Актуальность. Экологический кризис проявился как глобальная проблема, представляющая собой быстрое понижение и существенное изменение характеристик природной среды, ставящая под угрозу существование человека как биологического вида. В первые десятилетия деятельности ООН экологические проблемы редко включались в повестку дня. Основное внимание Организация уделяла проблемам эксплуатации и использования природных ресурсов, а такие проблемы, как изменение климата, истощение озонового слоя и загрязнение вод, усугублялись, при этом возрастали темпы уничтожения природных ресурсов.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – выявить, каким образом основные принципы концепции устойчивого развития отражены в законодательстве Республики Беларусь.

Углубление экологического кризиса привело к появлению концепций в области взаимодействия общества и природы. Суть концепции потребительского отношения к природе заключается в том, что природа воспринимается как кладовая, из которой должны извлекаться ресурсы для развития материального производства и создания богатства общества.

Сторонники концепции невмешательства в природу исходят из того, что все процессы в природе осуществляются на основе объективных законов, «природа знает лучше» и всякие попытки вмешательства в неё с целью исправления дефектов без учета законов развития оборачиваются серьезными последствиями и для человека, и для природы.

Концепция ограничения экономического развития, потребностей и народонаселения предполагает, что для предупреждения экологической катастрофы и жизни в гармонии с природой человечество должно ограничить свои потребности, развитие экономики и рост численности населения [1, с. 15].

Одна из современных, наиболее распространенных и поддерживаемых мировым сообществом концепций взаимодействия общества и природы – концепция устойчивого развития.

«Обеспечение устойчивого развития человечества – наиболее значимая проблема, стоящая перед мировым сообществом», – такое заяв-

ление было сделано в 1987 г. Генеральной Ассамблеей ООН. «Устойчивое развитие» вошло в природоохранный лексикон после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности за счет природной среды.

Данная концепция как стратегическое направление развития общества получило отражение также и на национальном уровне. В Республике Беларусь основным программным документом в области устойчивого развития является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития (НСУР) Республики Беларусь на период до 2030 г.

Название документа говорит о том, что в нем сделан иной, нежели в международных документах, акцент – на устойчивости социально-экономического развития.

В то же время устойчивое развитие общества возможно только на основе экологического фактора, поскольку экологически обоснованное социально-экономическое развитие не только может быть фактором роста экономики, но и позволит обеспечить экологическую безопасность и социальную стабильность общества.

Для предотвращения ухудшения экологической ситуации и поддержания уровня состояния компонентов окружающей среды, соответствующего требованиям устойчивого развития, необходимо проведение целенаправленной экологической политики [2, с. 6].

Стратегической целью государственной политики в области охраны окружающей среды, определенной в главе 6 НСУР «Сохранение природного потенциала для будущих поколений и улучшение окружающей среды», является обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности общества и граждан.

Главные цели государственной экологической политики на период до 2020 г. определены в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. В этот период планируется создание условий для устойчивого использования природных ресурсов и внедрение в Республике Беларусь механизмов (инструментов) «зеленой» трансформации экономики в рамках реализации мероприятий Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2016–2020 годы», утвер-

жденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2016 г. № 205, и Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики.

Приоритетными направлениями развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь станут:

создание условий и соответствующей инфраструктуры для развития «зеленого» транспорта;

стимулирование производства экологически чистых сельскохозяйственных продуктов, ведение органического сельского хозяйства;

содействие продвижению устойчивого производства и потребления, в том числе посредством развития экологической сертификации, внедрения экологической маркировки, преференциальной поддержки и стимулирования «зеленых» государственных закупок, создания «зеленых» рабочих мест в регионах, реализации экоинноваций;

изучение в 2016–2018 гг. возможности внедрения в Республике Беларусь в среднесрочной перспективе финансовых инструментов поддержки «зеленой» экономики («зеленые» облигации, банковское проектное финансирование, создание банка «зеленых инвестиций» и другое).

Системные вопросы долгосрочного развития «зеленой» экономики и достижения целей устойчивого развития планируется отразить в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 г., подготовка которой будет осуществлена в 2018–2019 гг.

Полученные результаты. Устойчивое развитие как правовой принцип должен выступать не только в качестве одного из основных начал охраны окружающей среды, но также и осуществления хозяйственной деятельности. Проводимые в государстве меры по сохранению и улучшению окружающей среды создают предпосылки для реализации прав нынешних и будущих поколений на благоприятную окружающую среду и экологически безопасные условия проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашенко, С. А. Экологическое право: учебник для учрежд. высш. обр. / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. – Минск: Выш. шк., 2016. – 383 с.
2. Правовые основы устойчивого развития на местном уровне / Т. И. Макарова [и др.]. – Минск: Ковчег, 2010. – 56 с.

УДК 341.63

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВОМ АРБИТРАЖА НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА

Сидорович К. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: sidorovich.karina@yandex.ru

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой природы решений международных арбитражных (третейских) судов. Анализируется институт обжалования и основания отмены арбитражных решений. Целью исследования является определение правовых последствий неправильного применения составом арбитража норм материального права.

Ключевые слова. Арбитраж, решения, отмена.

Актуальность. В настоящее время для разрешения споров стороны все чаще обращаются в постоянно действующие международные арбитражные (третейские) суды (далее – МАС). Поскольку они не относятся к системе государственных судов, их деятельность имеет свою специфику. В связи с этим возникает ряд вопросов, касающихся способов защиты сторонами разбирательства своих прав.

Методика и содержание исследования. В данной работе будут использованы общенаучные методы, специально-юридический и сравнительно-правовой методы.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее – Закон о МАС) основным видом постановления, разрешающим спор по существу является решение. Однако арбитражное решение, ввиду присущих ему признаков, требований и свойств несколько отличается от решений, принимаемых в рамках гражданского и хозяйственного процесса. Из ст. 25 Закона о МАС следует, что арбитражное решение должно соответствовать требованиям справедливости, законности и обоснованности. Однако, если в случае неправильного применения экономическим судом норм материального или процессуального права решение подлежит изменению или отмене в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, то решения арбитражных (третейских) судов могут быть отменены лишь по ограниченному кругу оснований [1].

Так, ст. 43 Закона о МАС называет следующие основания для отмены решения МАС:

- одна из сторон при заключении арбитражного соглашения была полностью или частично недееспособна, или это соглашение недействительно по праву, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания – по праву Республики Беларусь;
- сторона не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о разбирательстве дела либо по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения;
- решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит положения по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения;
- состав международного арбитражного суда или порядок разбирательства дела не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит Закону о МАС.

И еще одно основание содержится в ст. 255 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК): если предмет спора не может быть предметом арбитражного разбирательства.

Как мы видим, все указанные в законодательстве основания имеют процессуальный характер. В связи с этим возникает вопрос: как сторона разбирательства может защитить свои интересы в случаях, когда составом арбитража были неправильно применены нормы материального права?

К сожалению, такой возможности законодательство Республики Беларусь не предоставляет. Даже председатель Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате Я. И. Функ в своих исследованиях отмечал, что, несмотря на регламентацию как международными, так и национальными актами вопросов применения составом международного арбитража материально-правовых норм при вынесении решения, необходимо отметить, что выбор, а также применение соответствующим составом интересующих нас норм никак не может быть оспорено в дальнейшем. В подтверждение своих выводов профессор приводит тот факт, что ни в Европейской конвенции 1961 г., ни в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, ни в Законе о МАС в качестве основания отмены решения состава международного арбитража не фигурирует применение арбитражным составом не тех материально-правовых норм, которые имеют отношение к су-

существу спора или неправильное применение определенных материально-правовых норм [3].

Таким образом, даже если состав МАС при вынесении арбитражного решения применит нормы, которые не имеют никакого отношения к существу спора, либо неверно их истолкует, то и тогда это никак не повлияет на действительность и исполнимость решения. В связи с этим многие белорусские ученые, в частности Е. В. Ермоленко, приводят в качестве примера, что арбитражное законодательство многих стран допускает разрешение спора «по справедливости» или «в качестве дружеских посредников». Спор разрешается судом на основании общепринятых норм морали, не имеющих нормативно-правового характера, а не на основании правовых норм [2]. Однако, на наш взгляд, такой подход будет являться приемлемым для стран англосаксонской правовой семьи, но никак не для Республики Беларусь.

В связи с этим считаем необходимым внести изменения в законодательство Республики Беларусь.

Предлагаем дополнить ст. 43 Закона о МАС следующим основанием для отмены арбитражного решения:

«решение вынесено с применением материально-правовых норм, не имеющих отношение к существу спора, или определенные материально-правовые нормы были неправильно истолкованы и (или) применены».

Аналогичным положением можно также дополнить ст. 255 ХПК, или же добавить в данную статью норму, отсылающую к основаниям, предусмотренным ст. 43 Закона о МАС.

Полученные результаты. Отличительная особенность арбитражного решения – его окончательность и невозможность обжалования по существу, т. е. на основании неправильного применения составом арбитража норм материального права. Это является огромным ущемлением для сторон арбитражного разбирательства и требует обязательного урегулирования. Следует внести в законодательство Республики Беларусь изменения, предложенные в рамках данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевич, А. С. Законность и обоснованность решения международного арбитражного суда // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Ермоленко, Е. В. О правовой природе решения постоянно действующего международного арбитражного (третейского) суда / Е. В. Ермоленко // Консультант Плюс:

Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

З. Функ, Я. И. О последствиях неправильного применения составом международного арбитража материально-правовых норм / Я. И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 341.63

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖНЫХ (ТРЕТЕЙСКИХ) СУДОВ

Сидорович К. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: sidorovich.karina@yandex.ru

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье исследуются процессуальные вопросы деятельности международных арбитражных (третейских) судов. Определяется порядок осуществления их деятельности со стороны государственных судов. Целью исследования является изучение возможности обжалования в Республике Беларусь вынесенного в качестве решения предварительного характера постановления международного арбитражного (третейского) суда о наличии у него компетенции на рассмотрение спора.

Ключевые слова. Арбитраж, компетенция, обжалование.

Актуальность. При обращении в постоянно действующие международные арбитражные (третейские) суды (далее – МАС) споры изымаются из компетенции государственных судов, однако последние продолжают осуществлять контроль за деятельностью арбитража. В связи с этим возникает ряд вопросов касательно предварительного контроля, осуществляемого государственными судами в отношении МАС.

Методика и содержание исследования. В данной работе будут использованы общенаучные методы, специально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Содержание. Основным нормативным актом, регулирующим деятельность МАС на территории нашего государства, является Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее – Закон о МАС). Согласно ст. 1 Закона о МАС: «Решением признается разрешающее спор по существу арбитражное постановление состава МАС».

Ст. 25 Закона о МАС в свою очередь устанавливает к арбитражному решению требования, касающиеся законности и обоснованности его вынесения. Однако белорусский ученый Данилевич А.С. в своих исследованиях отмечал, что соблюдение требования законности в арбитражном (третейском) процессе всегда обусловлено строгим соблюдением лишь норм процессуального права, поскольку именно несоблюдение норм процессуального характера составляет базу оснований для отмены арбитражного решения, предусмотренных ст. 43 Закона о МАС [1].

По общему правилу, установленному в Типовом законе ЮНСИТРАЛ 1985 г. «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Типовой закон), вмешательство государственных судов в деятельность допускается только в ограниченных случаях, что также закреплено в ст. 6 Закона о МАС. К таким случаям как раз относят нарушение одного из основополагающих принципов третейского судопроизводства – принципа «компетенции-компетенции», под которым понимается право арбитража самостоятельно решать вопрос о наличии у него компетенции на рассмотрение спора [2]. Данный принцип признается ст. 22 Закона о МАС, которая гласит: «Состав арбитражного суда может сам вынести постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения». В этом плане постановление МАС о компетенции представляет особый интерес для обжалования и может быть предметом проверки со стороны государственных судов.

В соответствии с гл. 29 Хозяйственно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), допускается проверка государственными судами наличия у арбитража компетенции при рассмотрении заявления об отмене решения арбитража или при выдаче исполнительного документа. П. 3 ст. V Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. (далее – Европейская конвенция) закрепляет, что «арбитраж, против которого заявлен отвод о неподсудности, имеет право сам вынести решение по вопросу о своей компетенции или действительности арбитражного соглашения либо сделки, составной частью которой это соглашение является». Таким образом, проверка государственным судом наличия либо отсутствия компетенции у арбитража возможна только после вынесения арбитражем постановления о компетенции.

Кроме того, п. 3 ст. V Европейской конвенции прямо указывает, что решение арбитражного суда о компетенции может быть впослед-

ствии обжаловано в компетентном государственном суде в соответствии с законом страны суда. В связи с этим возникает вопрос: какие именно суды вправе принимать ходатайства об обжаловании постановления арбитража о наличии у него компетенции?

Ст. 43 Закона о МАС, а также ст. 251 ХПК в качестве судов, отменяющих решения арбитража, называет экономические суды области (города Минска) по месту нахождения МАС. Автор Е. И. Жуковская, анализируя практику экономических судов, отмечала, что в настоящее время они не принимают ходатайства об отмене постановления арбитража компетенции исходя из абзаца второй части первой ст. 164 ХПК, так как спор не подлежит рассмотрению в экономическом суде [3].

Например, экономический суд города Минска в определении об отказе в принятии ходатайства об отмене постановления арбитража от 23 февраля 2016 г. по делу № 01–17/7/4–6Мх указал, что в соответствии со ст. 251, 252 ХПК заинтересованной стороной может быть подано ходатайство об отмене решения арбитражного суда, принятого по существу спора. По мнению экономического суда, возможность рассмотрения им вопросов об отмене определения арбитража гл. 29 ХПК не предусматривает[3].

Данный вывод суда первой инстанции подтверждает и постановление Верховного Суда Республики Беларусь от 4 февраля 2016 г. по делу № 1–18/25/15–1Мх/1147А/90К. Согласно этому постановлению, возможность рассмотрения экономическим судом вопроса об отмене вынесенного арбитражем определения предварительного характера (в частности, о компетенции) гл. 29 ХПК не закрепляется [3]. На наш взгляд, вышеуказанные обстоятельства лишают стороны арбитражного соглашения возможности защиты прав на более ранней стадии процесса (до момента начала рассмотрения арбитрами спора по существу).

Предлагаем изменить ч. 5 ст. 22 Закона о МАС и изложить ее в следующем виде: «Если состав постоянно действующего международного арбитражного суда признает себя компетентным, любая сторона в течение 15 дней после получения уведомления об этом имеет право подать ходатайство об обжаловании постановления о компетенции в экономический суд в порядке, установленном законодательством».

Полученные результаты. Особенность арбитражного решения проявляется и в том, что оно может быть обжаловано и отменено по ограниченному списку оснований. Арбитражные постановления о компетенции относятся к решениям предварительного характера и не могут быть обжалованы в государственных судах, что, на наш взгляд,

является своего рода ограничением для сторон разбирательства. Следует внести в законодательство Республики Беларусь изменения, предложенные в данной статье, так как это позволило бы сократить временные и процессуальные издержки в случае признания отсутствия компетенции арбитража на рассмотрение спора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевич, А. С. Законность и обоснованность решения международного арбитражного суда / А. С. Данилевич // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Ермоленко, Е. В. О правовой природе решения постоянно действующего международного арбитражного (третейского) суда / Е. В. Ермоленко // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Жуковская, К. И. Обжалование постановления арбитражного (третейского) суда о компетенции / К. И. Жуковская // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 347.91/95

АНАЛИЗ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Смирнова А. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: alessya_smirnova_2014@mail.ru

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье проанализирован уровень доверия граждан к белорусской системе правосудия на основе анкетирования Верховного Суда Республики Беларусь.

Ключевые слова. Система правосудия, доверие, суд, доступность правосудия, судебная защита.

Актуальность. В научной литературе отмечалось, что в развитии тех или иных явлений требуется обеспечение определенной направленности, отсутствие которой лишает процесс свойственной для развития единой, внутренне взаимосвязанной линии. К одному из таких направлений правового прогресса исследователи относят возвышение и развитие правосудия [1, с. 75].

Научные исследования проблем доступности правосудия составляют важнейшую часть исследований, посвященных проблемам разви-

тия правосудия. Возможность беспрепятственно обращаться в суд за защитой от любых незаконных посягательств на права и свободы граждан, включая неправомерные решения, действия или бездействия государственных или муниципальных органов и должностных лиц – важнейшее условие всякой свободы. Уровень защищенности личности со стороны судебной власти определяет степень гуманности, терпимости и самосознания общества.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – выявить уровень доверия граждан к судебной системе Республики Беларусь и возможности повышения такого доверия.

В 2016 г. Верховным Судом в рамках изучения общественного мнения о работе судов общей юрисдикции проведен ряд самостоятельных исследований. В частности, осуществлен пилотный проект по изучению мнения аудитории посетителей судов, имеющих разный процессуальный статус, методом их анкетирования непосредственно в зданиях судов.

В проекте, длившемся с марта по ноябрь 2016 г., приняли участие 9 судов: экономический суд Минской области (48), суд Фрунзенского района (74), Ленинского района (41), Октябрьского района (69), Партизанского района (91), Брестский областной суд (28), Минский городской суд (63), экономический суд города Минска (156), экономический суд Могилевской области (62). Всего 632 респондента [2].

При ответе на вопрос о том, что мешает судам эффективно работать с обращениями граждан, из 632 респондентов большинство (296 или 46,84 %) в качестве основной причины назвали большую загруженность судов. Часть респондентов (68 или 10,76 %) причиной, препятствующей улучшению качества работы судов, считают волокиту и бюрократизм. Другие 57 (9,02 %) называют в качестве причины несовершенство законодательства. Большое количество (129 или 20,41 %) респондентов имеют комплексный взгляд на проблему и в качестве причины недостаточно высокой эффективности работы с обращениями граждан называют все перечисленные проблемы. Есть и те, кто считает, что судам в данном направлении работы ничего не мешает. Таких респондентов 82 (12,97 %).

Очень важным для Верховного Суда было изучить мнение о мотивации граждан для обращения в суд. При выборе алгоритма действий в случае возникновения конфликтной ситуации защитить свои нарушенные права и интересы только лишь в суде готовы 185 (29,27 %) респондентов. Однако большинство (349 или 55,22 %) респондентов в

суд готовы идти лишь в крайнем случае, предпочитая решить конфликт миром. Еще 98 (15,50 %) респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Отдельный блок вопросов касался общей оценки деятельности суда и доверия к белорусской судебной системе. Полученные данные свидетельствуют о том, что сегодня большинство респондентов (355 или 56,17 %) положительно оценивают деятельность белорусских судов и судей. Небольшое количество респондентов (61 или 9,65 %) оценивают деятельность судов и судей отрицательно. Довольно большое число участников затруднились с оценкой деятельности судов. Таких – 216 (34,18 %).

Все перечисленные вопросы были нацелены на комплексное изучение категории доверия к суду. Последний вопрос анкеты позволил выявить процент доверия к суду непосредственно у целевой аудитории посетителей судов. По данным исследования, большинство респондентов (389 или 61,55 %) суду доверяют. Лишь 78 (12,34 %) опрошенных не готовы пока доверять суду. В то же время значительное число респондентов (165 или 26,11 %) затруднились ответить на этот вопрос.

Полученные результаты. Полученные в ходе опроса данные свидетельствуют о том, что уровень доверия к судам у граждан и представителей субъектов хозяйствования, непосредственно обращающихся в суд за защитой своих прав и интересов, в целом является достаточно высоким.

В то же время по результатам анализа представленных результатов исследования отметим определенные недостатки, сохраняющиеся в работе судов: большая загруженность судов, отдельные факты волокиты и бюрократизма, встречающиеся сложности в применении законодательства, ряд других.

Надеемся, что использование руководством Верховного Суда данных опроса поможет принять ряд управленческих решений по улучшению организации судебной деятельности, организации работы с обращениями граждан в судах, приема граждан, уровень культуры работников судов, степень информированности о деятельности судов, мотивация обращения в суды, что в дальнейшем позволит повысить уровень доверия к судебной системе.

Считаем, что добиться повышения уровня доверия к судам, можно путём обеспечения свободного доступа к правосудию. Так в решениях Конституционного Суда неоднократно указывалось, что закрепленный в международно-правовых актах свободный и беспрепятственный до-

ступ к правосудию является достижением современной цивилизации, неотъемлемой составляющей фундаментального конституционного права граждан и юридических лиц на судебную защиту. В решениях Конституционного Суда Республики Беларусь неоднократно подтверждался тезис о необходимости обеспечения свободного и беспрепятственного доступа к правосудию. Например, в решении от 10 апреля 2018 г. № Р–1122/2018 «О праве на судебную защиту заинтересованных лиц в приказном производстве» было установлено, что в целях реализации принципа верховенства права, соблюдения конституционного права на судебную защиту признать необходимым устранить пробел конституционно-правового регулирования в части обеспечения права на судебную защиту заинтересованных лиц в приказном производстве, права и законные интересы которых затрагиваются определением о судебном приказе, путем внесения соответствующих изменений в Гражданский процессуальный и Хозяйственный процессуальный кодексы Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюк, В. В. Закономерности развития права как социального явления / В. В. Матюк // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 12 дек. 2017 г. / отв. ред. И. Л. Сураг. – М.: Изд-во СГУ, 2017. – С. 73–77.
2. Завершен пилотный проект Верховного Суда по изучению уровня доверия к белорусской системе правосудия // Верховный Суд Республики Беларусь: Официальный портал системы судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/fb3c57514d04b477.html. – Дата доступа: 18.01.2017.

УДК 347.5

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Сычевич Е. Г., студентка 3-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: lena.sychevich@mail.ru

Научный руководитель – Рутман Е. Я., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин

Барановичский государственный университет,

Барановичи, Беларусь

Аннотация. Проведенное исследование представляет собой попытку анализа особенностей ответственности и возмещения вреда,

причиненного здоровью несовершеннолетними. Итогом исследования явилось предложение по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова. Возмещение вреда, ответственность, несовершеннолетний, причинение вреда здоровью.

Актуальность. Правовое регулирование отношений, связанных с обязательствами вследствие причинения вреда осуществляется в соответствии с нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) (ст. 933–970) и другими нормативно-правовыми актами [1].

В соответствии с п. 1 ст. 933 ГК Республики Беларусь, лицо, причинившее вред, обязано возместить его в полном объеме. Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Законодательно определены особые гарантии, которые были установлены для возмещения вреда несовершеннолетним. Нормы, регулирующие условия, порядок, размер и способы возмещения вреда, содержатся в ГК Республики Беларусь и в иных актах законодательства Республики Беларусь. Для случаев возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью несовершеннолетних, ГК устанавливает особые правила, причем в отношении несовершеннолетних в возрасте до 14 и от 14 до 18 лет.

Методика и содержание исследования. Вред, причиненный здоровью малолетних (до 14 лет), всегда компенсируется выплатой необходимых дополнительных расходов, которые с учетом возраста потерпевшего могут иметь определенную специфику. Например, помимо расходов на лечение, протезирование, лекарства, питание и др., может возникнуть необходимость в обучении на дому, приобретении специального учебного материала и т. п.

Правовое регулирование имущественной ответственности несовершеннолетних и характер ее сочетания с ответственностью родителей, виновных в ненадлежащем осуществлении надзора за детьми, должны быть построены таким образом, чтобы достигались все цели ответственности: предупреждение новых правонарушений; восстановление нарушенных прав потерпевшего; наказание правонарушителей [1].

По общему правилу, ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, несут его законные представители (родители, опекуны). Установленное законодательством Республики Бе-

ларусь правило об ответственности законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними, обусловлено тем, что в большинстве случаев неправомерное поведение детей является следствием неправильного их воспитания и отсутствия необходимого надзора.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред. Однако здесь возникает ситуация, при которой несовершеннолетний в указанном возрасте чаще всего не имеет каких-либо доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда.

В таком случае вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями, усыновителями или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Особую роль в воспитании подрастающего поколения играют также образовательные учреждения. Во время пребывания ребенка в школе и в других детских учреждениях его поведение зависит от различных факторов и, прежде всего, от наличия или отсутствия контроля за его поведением как со стороны школы, так и от воспитания в семье [1].

Нередкими бывают случаи причинения вреда ребенку в виде травмы на уроках физкультуры, либо на переменах в школе. Так, если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в организации, которая, в соответствии с законодательством, является его опекуном (организации здравоохранения, учреждении образования, учреждении социального обслуживания, иной организации), эта организация обязана возместить вред, причиненный малолетним, если не докажет, что вред возник не по ее вине.

При рассмотрении дел по искам о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним, не достигшими 14 лет, необходимо учитывать следующее:

1. Под виной родителей или опекунов и попечителей, влекущей ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, следует понимать как неосуществление должного надзора за несовершеннолетними, так и безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям.

2. Под виной учебных, воспитательных и лечебных учреждений понимается неосуществление ими должного надзора за несовершеннолетними в момент причинения вреда.

3. Если будет доказано, что причинение несовершеннолетними вреда имело место как по вине родителей или опекунов и попечителей, так и по вине учебных, воспитательных или лечебных учреждений, то

вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого.

4. Родители, проживающие отдельно от детей, несут ответственность за вред, причиненный детьми, на общих основаниях. Родитель может быть освобожден от ответственности, если по вине другого родителя был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка.

5. Обязанность родителей (опекунов) не прекращается и после достижения причинителя вреда 14-летнего возраста [1].

Возмещение вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, производится в порядке, определенном ст. 956 ГК Республики Беларусь. Суд взыскивает с причинителя вреда расходы по уходу за потерпевшим, на его дополнительное питание, протезирование, санаторно-курортное лечение и т. п.

Полученные результаты. Таким образом, дела данной категории обладают спецификой, обусловленной прежде всего возрастом причинителя вреда. Также можно сделать выводы о том, что отношения по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью несовершеннолетних, носят комплексный характер, т. е. регулируются различными отраслями права, такими, как трудовое, гражданское, право социального обеспечения и т. п. ГК Республики Беларусь, выделяя положения о возмещении вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия, в отдельную статью подчёркнуто акцентирует внимание на защите прав несовершеннолетних.

Считаем целесообразным изменить ст. 944 ГК Республики Беларусь, что на родителей, лишенных родительских прав, может быть возложена судом ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком, по достижению им совершеннолетия, если возникновение такого вреда явилось следствием ненадлежащего осуществления ими родительских обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к главе 59 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Обязательства вследствие причинения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat1ei/id5ewgfnv.htm>. – Дата доступа: 08.05.2018.

УДК 346.1

ПУБЛИЧНЫЙ ДОГОВОР В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сычевич Е. Г., студентка 3-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: lena.sychevich@mail.ru

Научный руководитель – Рутман Е. Я., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин

*Барановичский государственный университет,
Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассмотрена общая характеристика публичного договора в гражданском праве Республики Беларусь. Были выявлены особенности и общие положения данного договора. В ходе исследования были сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова. Публичный договор, виды публичного договора, коммерческие организации.

Актуальность. Абсолютная свобода при отсутствии сдерживающих правовых механизмов может породить злоупотребления доминирующим положением на рынке, снизить уровень гарантий прав и интересов субъектов гражданского права. Поэтому в целях обеспечения равенства и справедливости в сфере гражданских правоотношений, повышения защищенности граждан, которые, заключая договоры с предпринимателями, объективно находятся в неравном положении с ними, в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) установлены в отдельных случаях особые правила об обязанности заключать и исполнять договоры на определенных условиях, продиктованных государством. Изложенные обстоятельства привели к формированию в гражданском праве самостоятельного института – публичного договора, применение которого на практике породило немало вопросов, вызванных, с одной стороны, недостаточной теоретической разработанностью рассматриваемого правового института, а с другой – несовершенством его правового регулирования [1, с. 3].

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 396 ГК публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское,

гостиничное обслуживание и т. п.). Публичный договор является договором, заключить который обязана только одна сторона.

Необходимо отметить, что в юридической литературе употребление термина «публичный» не свидетельствует о возникновении публично-правовых отношений, в которых хотя бы одной из сторон является субъект публичного права. В случае, предусмотренном ст. 396 ГК, обе стороны договора являются субъектами частного права, а публичный характер данных отношений состоит в том, что государство имеет публичный интерес в предотвращении злоупотребления своими правами предприятий, оказывающих услуги публичного характера. Одной стороной публичного договора является потребитель, а второй стороной – коммерческая организация. Говоря о коммерческой организации, необходимо отметить, что приведенное в ст. 396 ГК понятие «коммерческая организация» не охватывает предпринимательскую деятельность граждан, которые также могут заниматься предпринимательской деятельностью, составляющей предмет публичного договора, например, розничной торговлей, бытовым подрядом, перевозками и т.п.

Норма ст. 396 ГК содержит общие положения о публичных договорах, которые конкретизируются, детализируются и развиваются в нормах права, посвященных отдельным видам договоров, которые законодательством признаются публичными. В ст. 396 ГК указаны лишь некоторые виды договоров, которые являются публичными. Другие договоры называются законодателем публичными в соответствующих нормах права, посвященных этим договорам. К числу публичных законодателем отнесены: договор розничной купли-продажи, договор проката, бытового подряда, перевозки транспортом общего пользования, договор хранения товаров на складе общего пользования, договор хранения в ломбарде, в камерах хранения транспортных организаций.

В ст. 396 ГК отсутствует перечень публичных договоров, поэтому некоторые договоры не названы законодателем публичными, хотя являются таковыми, по существу. В этой связи возникает необходимость установления четких признаков публичных договоров.

Так, в частности, В. М. Дубицкий считает, что основным признаком публичного договора является наличие у одной стороны — коммерческой организации обязанности по оказанию услуг (продаже товара, выполнению работ), которые по характеру своей деятельности она должна осуществить в отношении каждого, кто к ней обратится [2].

Исходя из смысла норм ГК, относящихся к публичному договору, можно выделить также следующие признаки публичного договора. Коммерческая организация, являющаяся субъектом публичного договора, не вправе оказывать предпочтение отдельным потребителям в отношении заключения договора, кроме случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Потребитель получает также гарантию от неравноправного отношения к себе коммерческой организации, установленную п. 2 ст. 396 ГК. Эта норма предусматривает, что не только цена (тариф) товаров, работ и услуг, но и иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда нормативными актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей (например, льготы для инвалидов). В п. 5 ст. 396 ГК закреплено положение, согласно которому «условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, ничтожны». Правда, эти условия могут быть одинаково невыгодными, а цены одинаково высокими для всех потребителей.

Важной особенностью публичных договоров является также то, что в отличие от обычных гражданско-правовых договоров (спору, по условиям которых на стадии заключения договора могут быть переданы на рассмотрение суда лишь по обоюдному согласию сторон договора), споры, связанные с заключением публичных договоров, а также споры по отдельным условиям договора должны разрешаться судом по заявлению одной из сторон.

Полученные результаты. Таким образом, считаем целесообразным внести следующие изменения в ГК: во-первых, к числу обязательных субъектов публичного договора отнести любых субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, которая отнесена законодателем к сфере действия публичного договора; во-вторых, закрепить в ст. 396 ГК весь перечень договоров, относящихся к публичным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мищенко, Е. А. Публичный договор в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. А. Мищенко. – М., 2004. – 174 л.
2. Дубицкий, В. М. Некоторые вопросы соотношения публичного договора и договора присоединения [Электронный ресурс] / В. М. Дубицкий // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 346

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АГРОБИЗНЕСА

Тунёва Е. А., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: lizatunyoova@gmail.com

Научный руководитель – Хватик Ю. А., канд. юрид. наук, доцент каф. финансового права и регулирования хозяйственной деятельности

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье раскрываются сущность концепции экономического анализа права, ее цели, положительные и отрицательные стороны. Рассматривается вопрос применения концепции при регулировании общественных отношений. Обосновывается целесообразность использования экономического анализа права в правовом регулировании агробизнеса.

Ключевые слова. Экономический анализ права, эффективность, агробизнес.

Актуальность. Актуальность данной концепции обусловлена влиянием правовой системы на экономику, возможностью анализировать результаты действия нормативных правовых актов при помощи экономических методов. Это позволяет оценить взаимосвязь законов и индивидуального поведения, в том числе в агробизнесе.

Методика и содержание исследования. Экономический анализ права является междисциплинарным исследованием на стыке экономики и юриспруденции, используемым в правотворчестве, правоприменении и иной юридической деятельности. Основное назначение концепции экономического анализа права можно определить как анализ правовых норм с позиции их экономической эффективности. Экономический анализ права может применяться для предсказания последствий принимаемых правовых норм, для определения, какие правовые нормы будут экономически эффективны, и для выработки рекомендаций, какими они должны быть.

Можно выделить следующие цели концепции экономического анализа права: объяснение возникновения правовых норм, исследование изменений правовых норм, предсказание последствий правовых норм и оценка их экономической эффективности, разработка экономически эффективных правовых норм.

Становление экономического анализа права в качестве междисциплинарного исследования, изучающего взаимодействие экономики и юриспруденции, происходило благодаря работам Рональда Коуза («Проблемы социальных издержек») [2], Гэри Беккера («Преступление и наказание: экономический подход») [1] и Ричарда Познера («Экономический анализ права») [4].

Экономический анализ права можно определить как применение к правовым феноменам форм анализа, используемых в экономике. По сути, он объясняет причины возникновения и изменения правовых норм, прогнозирует последствия их действия, предоставляет возможность использования экономических инструментов для выбора максимально эффективного способа правового регулирования общественных отношений.

Как и в любой концепции, в экономическом анализе права есть положительные и отрицательные стороны [3, с. 5–7]. К положительным можно отнести использование методов моделирования процессов, развитую методологию осуществления выбора, возможность анализировать влияние норм права на стимулы индивидов, возможность количественно измерить последствия изменений правовых норм. Недостатками являются излишняя концентрация на эффективности действия нормативных актов, так как эффективность – основной критерий экономического анализа права, недостаток описательного содержания.

Применение данной концепции в нормотворческой деятельности позволяет установить и прогнозировать степень эффективности работы норм права, например, при использовании метода моделирования процессов до принятия самой нормы. В целях урегулирования наилучшим образом общественных отношений в определенной сфере в процессе реализации какой-либо функции государства весьма полезной и нужной будет возможность проанализировать потенциальное влияние принимаемых норм права на индивидов, предоставляемая экономическим анализом права.

Республика Беларусь заинтересована в развитии сельского хозяйства, в том числе путем создания благоприятных условий для осуществления агробизнеса. Этому способствует наличие в стране земельных, производственных и иных ресурсов. Однако основу регулирования данного вопроса составляет правовая регламентация. Посредством принятия норм права государство либо способствует развитию общественных отношений в сельском хозяйстве, либо создает барьеры, в результате чего сельскохозяйственные организации не могут осу-

ществлять деятельность эффективно. Например, административные барьеры. Расширение агробизнеса напрямую зависит от сложности процедуры входа на сельскохозяйственный рынок. В качестве еще одного примера можно привести ограничение цены реализации продукции.

Для того чтобы в законодательстве не возникали такие барьеры, целесообразна проверка необходимости принятия норм права и эффективности регулирования ими общественных отношений. Применение концепции экономического анализа права в сфере регулирования агробизнеса позволит ответить на следующие вопросы: создание каких условий предпринимателям необходимо для плодотворного развития агробизнеса, какой способ регулирования общественных отношений в данной сфере будет наиболее эффективным, а также позволит оценить последствия принятия конкретных норм, например, установление какого-либо правового режима (допустим, упрощенного) для субъектов агробизнеса. Для этого у экономического анализа права есть свои специфические инструменты, о которых говорилось ранее.

Однако оценивать явление в рамках данной концепции исключительно с позиции экономической эффективности некорректно, поскольку существуют иные факторы, влияющие на развитие общественных отношений. Применительно к описываемой сфере, на наш взгляд, на намерение заняться агробизнесом может оказать влияние и такой фактор, как престиж данного вида деятельности, что не включается в критерий экономической эффективности. Таким образом, государство стремится к регулированию общественных отношений в сфере агробизнеса и применение концепции экономического анализа права может способствовать, однако некорректно оценивать все правовые явления лишь с позиции их экономической эффективности, поэтому необходимо взвешенно использовать данную концепцию.

Полученные результаты. Применение концепции экономического анализа права в правовом регулировании агробизнеса является целесообразным, поскольку позволяет оценить потенциальное влияние принимаемых норм права на соответствующие общественные отношения в сфере агробизнеса и предотвратить установление различных барьеров для развития сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер, Г. Преступление и наказание: экономический подход / Г. Беккер // Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ – ВШЭ, 2003.

2. Коуз, Р. Проблемы социальных издержек / Р. Коуз // Фирма, рынок, право. – М.: Дело, 1993.

3. Хабриева, Т. Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход / Т. Я. Хабриева. // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 5–7.

4. Познер, Р. А. Экономический анализ права: в 2 т. / Р. А. Познер; пер. с англ. под ред. В. Л. Тамбовцева. – СПб., 2004.

УДК 349.41

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Фролова В. С., студентка 4-го курса, факультет землеустройства и кадастра

Эл. адрес: Ivanenko_viktoriya@inbox.ru

Научный руководитель – Старицына И. А., канд. геол.-минерал. наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности

*Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия*

Аннотация. В данной статье приводится краткая характеристика земельных ресурсов, с точки зрения земельного законодательства, категорий земельных участков, территориального зонирования. Изучено установление кадастровой стоимости земельных участков на территории РФ.

Ключевые слова. Территориальное зонирование кадастровая стоимость, вид разрешенного использования.

Актуальность. Изучение территориального зонирования в целях проведения государственной кадастровой оценки земель РФ.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – территориальное зонирование и государственная кадастровая оценка земельных участков. В ходе проведения исследования был проведен анализ градостроительного регламента земельных участков.

Конституция Российской Федерации (ст. 131), Земельный кодекс и Гражданский кодекс не используют понятие «населенный пункт», заменяя его на понятие «поселение». В соответствии с этими нормативными актами поселения делятся на два вида в зависимости от функциональной и производственной специализации: городские и сельские.

Земельный кодекс РФ, а именно ст. 7, предлагает разделение земель по целевому назначению на 7 категорий: 1) земли сельскохозяйственного назначения; 2) земли населенных пунктов; 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической

деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; 4) земли особо охраняемых территорий и объектов; 5) земли лесного фонда; 6) земли водного фонда; 7) земли запаса.

Согласно статье 85 Земельного кодекса РФ, в состав земель населенных пунктов могут входить земельные участки, отнесенные в соответствии с градостроительными регламентами к следующим территориальным зонам: жилым; общественно-деловым; производственным; инженерных и транспортных инфраструктур; рекреационным; сельскохозяйственного использования; специального назначения; военных объектов; иным территориальным зонам.

Территориальные зоны состоят из функциональных зон. Функциональные зоны определяют перечень допустимых в каждой из них видов разрешенного использования земельных участков и размещения (строительства) в них конкретных объектов капитального строительства. В таблице определена классификация видов разрешенного использования.

Классификация видов разрешенного использования

Основные	Вспомогательные	Условно разрешенные
не могут быть запрещены при условии соблюдения особых градостроительных требований к формированию земельных участков и объектов капитального строительства и технических требований по подготовке проектной документации и строительству	являются дополнительными к основным и условно разрешенным видам использования, не могут быть самостоятельными от них и быть преимущественными, осуществляются только совместно с основными и условно разрешенными видами использования участков	не относятся к основным, но введение их допустимо градостроительным регламентом той территориальной зоны, к которой относится участок. Для установления требуется проведение дополнительных согласований через рассмотрение в Комиссии по землепользованию и застройке муниципального образования и публичные слушания

Использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата. Для целей налогообложения и в иных случаях, предусмотренных

Земельным кодексом, устанавливается кадастровая стоимость земельного участка. Согласно статье 66 Земельного кодекса Российской Федерации, для установления кадастровой стоимости земельных участков проводится государственная кадастровая оценка земель. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации утверждают средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу). Рыночная стоимость земельного участка устанавливается в соответствии с федеральным законом об оценочной деятельности.

Полученные результаты. В соответствии со статьей 391 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговая база определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом.

В соответствии со ст. 24.12 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», государственная кадастровая оценка проводится по решению исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законодательством субъекта Российской Федерации, по решению органа местного самоуправления не реже чем один раз в пять лет с даты, по состоянию на которую была проведена государственная кадастровая оценка.

Согласно Постановлению Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения государственной кадастровой оценки земель» [1], результаты государственной кадастровой оценки земель утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по представлению территориальных органов Росреестра [2, с. 28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Старицына, И. А. Градостроительное планирование и кадастровое зонирование на примере Академического района г. Екатеринбурга Свердловской области / И. А. Старицына, Н. А. Старицына // Инновационные технологии и технические средства для АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов. – 2015. – С. 72–79.

2. Олейников, Ф. А. Основное содержание государственной кадастровой оценки земель / Ф. А. Олейников, Н. В. Вашукевич // Молодежь и наука. – 2016. – № 6. – С. 28.

УДК 347.513

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Харлап М. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: mariya.kharlap@mail.ru

Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассмотрено такое условие гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков. Возмещение убытков является одним из способов защиты гражданских прав. Основной целью возмещения убытков является восстановление нарушенного права.

Ключевые слова. Возмещение убытков, расходы, способ защиты, гражданско-правовая ответственность.

Актуальность. Проблемы взыскания убытков представляют как теоретический, так и практический интерес. Возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, довольно затруднительно. Это обусловлено проблематичностью доказывания размера убытков, а также наличия причинно-следственной связи между действиями лица, которые повлекли убытки, и возникновением убытков у другого лица. В связи с этим сложность доказывания по делам данной категории сдерживает пострадавших лиц от предъявления исков о возмещении убытков.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определить проблему возмещения убытков в случае нарушения гражданских прав. В соответствии со ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательством или соответствующим законодательству договором не предусмотрено иное. Под изъятиями понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Общие основания ответственности за причинение вреда определены ст. 933 ГК Республики Беларусь: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Возмещение убытков является универсальным способом защиты нарушенных гражданских прав. Необходимость обращаться к данному средству защиты возникает при самых различных нарушениях гражданских прав, в том числе, если убытки вызваны неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательств, вытекающих из заключенного договора (п. 1 ст. 364 ГК Республики Беларусь). Реализация данного способа защиты нарушенных прав на практике вызывает ряд проблем, которые могут решиться в процессе нормотворчества. С точки зрения экономической теории, реализация права на возмещение убытков, как правило, приводит к систематической недооценке издержек потерпевшей стороны. Во-первых, компенсация, назначенная судом, не учитывает субъективной оценки блага. Во-вторых, оценка ущерба может оказаться чрезвычайно сложной. В-третьих, данный способ защиты гражданских прав изначально демонстрирует свою неэффективность в отношении благ (товаров), недоступных для покупателей на открытом рынке, а также в отношении благ, стоимость которых не имеет точного денежного выражения. Чем более ограничено количество определенных материальных благ, тем выше будет их субъективная оценка [3].

Для того чтобы взыскать убытки, следует доказать одновременное наличие следующих элементов: 1) сам факт наличия у него убытков и их размер; 2) противоправность поведения ответчика; 3) причинно-следственную связь между вредом и противоправными действиями; 4) вину причинителя вреда. Недоказанность хотя бы одного из вышеперечисленных элементов является достаточным основанием для отказа в иске. При взыскании убытков истец должен доказать, что причиной возникновения убытков у потерпевшей стороны является именно неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий договора виновной стороной. Отсутствие доказательств наличия прямой причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникшими у истца убытками в виде недополученного дохода является распространенной причиной отказа в удовлетворении иска. Но самым проблемным элементом среди названных является причинно-следственная связь [1]. В таком случае целесообразно проведение экспертизы – объект, представленный на экспертизу, должен находиться в состоянии, позволя-

ющем установить обстоятельства и причины возникновения убытков, а также наличие причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением условий договора и возникшими убытками.

Пункт 3 ст. 364 ГК Республики Беларусь устанавливает элементарные правила исчисления убытков. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было – в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения. Таким образом, основным механизмом, позволяющим определить размер убытков, является рыночная цена.

Полученные результаты. На сегодняшний день Гражданским кодексом Республики Беларусь не предусмотрены нормы, устанавливающие порядок вычисления убытков, однако некоторые вопросы решаются с применением судебной практики по данным вопросам. Таким образом, хотелось бы отметить, что ГК Республики Беларусь имеет существенные пробелы в установлении порядка и способов определения размера убытков и их доказывания. В результате ни потерпевшая сторона, ни впоследствии суд не могут понять основания и порядок их исчисления. Существующие официальные и неофициальные методики в определенной степени помогают потерпевшей стороне рассчитать убытки, но не решают проблему их доказывания. Одной из таких методик является «Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением хозяйственных договоров» от 21.12.1990 г., одобренная Государственной комиссией Совета Министров СССР по экономической реформе, в которой говорится, что ущерб (убытки) определяется исходя из характера последствий нарушения договорного обязательства, а не содержания самого нарушения. Одно и то же нарушение (например, недопоставка) может вызывать различные последствия, равно как различные нарушения [2].

На мой взгляд, данная методика является не востребованной и устаревшей, поэтому целесообразно внести в законодательство определенный нормативный правовой акт, соответствующий действующему законодательству, а также регулирующий и устанавливающий порядок исчисления принесенных убытков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10357/>. – Дата доступа: 19.05.2018 г.

2. Возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b7927.html>. – Дата доступа: 19.05.2018 г.

УДК 347.751.7

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ

Хроменкова А. Д., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: khromenkoanastasia1998@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье проанализированы некоторые особенности применения мер гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение или неисполнение договора поставки.

Ключевые слова. Договор, гражданско-правовая ответственность, неустойка, пеня, поставка, штраф.

Актуальность. Заключая договор поставки товара, покупатель вправе рассчитывать на добросовестное исполнение поставщиком принятых на себя обязательств, поскольку их неисполнение может повлечь неблагоприятные последствия не только для покупателя, но и для других участников хозяйственных отношений (подрыв доверия со стороны других партнеров, нарушение технологического процесса, простой предприятия и т. д.). Основное количество договоров исполняется сторонами добросовестно. В то же время не секрет, что многие договоры остались бы только благими намерениями, если бы достигнутые договоренности не охранялись государством.

Методика и содержание исследования. Цель исследования предопределена значимостью института ответственности за нарушение порядка исполнения договора поставки. При этом были использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-исторический и научно-правовой методы.

Среди способов воздействия ответственность сторон по договору занимает особое место в рыночных отношениях. Ввиду предпринимательского характера договора поставки ответственность за его нарушение, как правило, строится на началах риска.

Рассматривая вопрос об ответственности по договору поставки, следует в первую очередь четко определить, что же обозначает в гражданском праве термин «ответственность» в целом. Нужно сказать, что данный вопрос представляет собой особую сложность для цивилистов, его относят к центральным проблемам гражданского права. Белорусское законодательство не содержит легального определения гражданско-правовой ответственности. В гл. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (Ответственность за нарушение обязательств), а также его отдельных статьях содержатся лишь отдельные положения, касающиеся ответственности. Более того, в литературе нет единого мнения по вопросу правовой природы гражданско-правовой ответственности. Анализ соответствующих мнений позволяет выделить три основных подхода:

1. Понятие гражданско-правовой ответственности рассматривается в широком смысле слова (так называемая «позитивная», или «перспективная» ответственность).

2. «Ретроспективная» ответственность – ответственность в узком смысле слова (субъект общественных отношений отвечает за уже совершенное правонарушение).

3. Ответственность существует в двух аспектах. Первый аспект – ответственность в виде долга, обязанности в настоящем либо будущем, второй аспект – ответственность за прошлые нарушения как реализация предусмотренного права другой стороны соответствующего нарушенного обязательства [1].

В науке гражданского права господствующей принято считать ретроспективную ответственность. Однако нет единого мнения относительно сущности данного понятия. Сходятся цивилисты лишь в том, что среди признаков, присущих гражданско-правовой ответственности, можно выделить наличие государственного принуждения и неблагоприятность последствий для нарушителя.

Данное определение ответственности в полной мере относится и к договору поставки, причем ответственности в данном случае будут подлежать участники этого договора – поставщик либо покупатель, либо оба участника одновременно [3].

В юридической литературе принято различать две формы ответственности по договору поставки: в виде возмещения убытков и в виде взыскания неустойки (штрафа, пени).

За нарушение обязанностей по договору поставки взыскиваются неустойка (штраф, пеня) и убытки.

Так, за непоставку или недопоставку товара, согласно условиям договора, поставщик уплачивает покупателю неустойку (штраф) в размере десяти процентов стоимости не поставленного или недопоставленного в срок товара, если иное не установлено Положением о поставках товаров в Республике Беларусь, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 8 июля 1996 г. № 444 (далее – Положение № 444) или договором.

При поставке товара не в ассортименте в случаях, определяемых Положением № 444, поставщик уплачивает неустойку (штраф) в размере десяти процентов стоимости непоставленного товара в ассортименте, если договором поставки товара не предусмотрено иное. Если поставленный товар не соответствует по качеству стандартам, другой нормативно-технической документации, образцам (эталонам) или иным условиям договора, а также если поставлен некомплектный товар, поставщик уплачивает покупателю неустойку (штраф) в размере двадцати пяти процентов стоимости некачественного либо неупкомплектованного товара, если в Положении № 444 или договоре не установлено иное.

В случаях поставки ненадлежащего качества или некомплектного товара с поставщика взыскиваются неустойка (штраф) и причиненные такой поставкой убытки без зачета неустойки (штрафа).

Неустойка, предусмотренная п. 93 Положения № 444, не взыскивается, если поставщик заменит некачественный или некомплектный товар, либо устранил дефекты, либо доукомплектует товар без промедления с момента поставки некачественного или некомплектного товара или в срок, установленный сторонами.

За просрочку возврата (сдачи) тары, средств упаковки и средств пакетирования стороны несут ответственность в соответствии с договором.

Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что это было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий.

Освобождение от ответственности, предусмотренное п. 93 Положения № 444, распространяется лишь на тот период, в течение которого существует данное препятствие [2].

Полученные результаты. Таким образом, можно сделать вывод о том, что надлежащее исполнение договора поставки должным образом обеспечивается в том числе и принудительной силой государства. Следует согласиться также и с тем, что в науке гражданского права принято считать господствующей ретроспективную ответственность ввиду того, что данное определение ответственности в полной мере относится и к договору поставки. Причем меры ответственности могут быть в равной степени применены к участникам этого договора – поставщику либо покупателю, либо к обоим участникам одновременно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюкевич, Н. Л. Составляем договор поставки. Формулировки условий / Н. Л. Костюкевич // [Электронный ресурс] Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Филипповский, В. Виды ответственности по договору поставки товаров: правовое регулирование и судебная практика / В. Филипповский // [Электронный ресурс] Аналитическая правовая система Бизнес-инфо. – Минск, 2018.
3. Филипповский, В. Договор поставки / В. Филипповский // [Электронный ресурс] Аналитическая правовая система Бизнес-инфо. – Минск, 2018.

УДК 336:347

УСТУПКА ТРЕБОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хромцов И. А., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ilya.hromtsov@gmail.com

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье представлен сравнительно-правовой анализ институтов уступки требования и финансирования под уступку денежного требования.

Ключевые слова. Денежное требование, цессия, факторинг, уступка права.

Актуальность. Право уступки требования является одним из старейших институтов кодифицированного гражданского права. Впервые

данный институт находит своё отражение в нормах Гражданского Кодекса БССР 1964 года и, соответственно, в правовой доктрине того времени. С развитием экономических отношений между хозяйствующими субъектами использование института участилось. Так, в современных реалиях при ведении предпринимательской деятельности для совершения некоторых сделок может возникнуть необходимость передать право требования другому лицу. Зачастую передача прав требования сопровождается заключением иной сделки (поставки и др.) или прекращением уже существующих обязательств.

Методика и содержание исследования. Материалами для настоящего исследования послужили нормативные правовые акты, научные статьи, учебная и специальная литература, обзоры судебной практики. При этом были использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-исторический и научно-правовой методы.

В настоящее время многие субъекты хозяйствования, пытаясь выполнить свои обязательства по оплате, прибегают к различным правовым схемам, например, меняют лиц в обязательствах, т. е. заключают договоры уступки права требования. Уступка права требования (цессия) вызывает на практике множество вопросов. И они проблематичны с точки зрения интересов как кредитора, так и должника.

Исходя из анализа судебной практики, зачастую договор уступки права требования по денежным обязательствам признается ничтожным, так как не соответствует нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь). Ничтожность указанных сделок связана с возможными пороками субъективного состава участников сделок и обусловлена смешением понятий уступки права (требования) и договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга).

Большая часть договоров цессии по денежным обязательствам берёт свою правовую основу из главы 24 ГК Республики Беларусь, хотя соответствующие основания для данных договоров заложены и в главе 43 ГК Республики Беларусь. Возможная ничтожность обязательства по уступке права требования обусловлена тем, что оно понимается как определённый вид договора, хотя нормы, посвящённые цессии, в том числе определяющие ее форму и порядок, лежат в основе определенного вида гражданско-правового договора (купли-продажи, мены, дарения и т. д.).

Как представляется, уступка cedentом требований по денежным обязательствам, в оплату которых цессионарий обязуется перечислить

денежные средства, является ничтожной во всех случаях, кроме случая, когда в качестве цессионария выступает банковская или кредитная организация [1].

Для уяснения сути анализируемой проблемы проведём сравнительный анализ глав 24 и 43 ГК Республики Беларусь по двум критериям:

- 1) предмет правового регулирования;
- 2) участники договора.

В ст. 353 ГК Республики Беларусь закреплено, что право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании акта законодательства [1]. Из нормы следует, что по общему правилу на основании уступки можно передать любое право, включая поставку продукции, оказание услуги, выполнение работы и т. д., за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 359 ГК Республики Беларусь. Так, уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит законодательству или договору. Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника [2, с. 334].

Согласно ст. 772 ГК Республики Беларусь по договору финансирования под уступку денежного требования (факторинга) одна сторона (фактор) обязуется второй стороне (кредитору) вступить в денежное обязательство между кредитором и должником на стороне кредитора путем выплаты кредитору суммы денежного обязательства должника с дисконтом (разница между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору) с уведомлением должника о переходе прав кредитора к фактору (открытый факторинг) либо без уведомления о таком переходе (скрытый факторинг).

Дифференции ст. 353 и 772 ГК Республики Беларусь свидетельствуют о том, что понятие факторинга дублирует общие положения о цессии, за исключением основания передачи права требования – купля-продажа (обязанность передать денежные средства) и вида прав, которые передаются, – денежные требования.

Таким образом, основные отличительные особенности договора факторинга по сравнению с цессией заключаются в следующем: может быть передано только денежное требование; денежное требование может быть передано при условии передачи cedentu денежных средств или закрепления обязанности передать эти денежные средства в будущем. В последнем случае обязательство передать cedentu денежные

средства может быть выполнено уже после фактической передачи прав по уступаемому требованию. Для того чтобы договор финансирования под уступку денежного требования считался заключенным, необходима фиксация в нем обязанности цессионера уплатить cedente денежные средства за уступаемое денежное требование. Отсутствие факта передачи денежных средств в дальнейшем не влечет изменения вида договора.

Второй критерий отличия цессии от факторинга заключается в субъективном составе правоотношений. Участниками уступки требования в соответствии со ст. 359 ГК Республики Беларусь могут быть все субъекты гражданско-правовых отношений, если только это не противоречит договору и (или) законодательству. В соответствии со ст. 772 ГК Республики Беларусь в качестве фактора может выступать банк или небанковская кредитно-финансовая организация. Соответственно, по договору факторинга передача прав по денежному обязательству ненадлежащему субъекту противоречит законодательству и признает договор ничтожным.

Полученные результаты. Таким образом, как представляется, верной является точка зрения, в соответствии с которой уступка права требования по денежным обязательствам между субъектами хозяйствования, должна осуществляться в соответствии с нормами главы 43 ГК Республики Беларусь [1]. Все договоры уступки права требования по денежным обязательствам, противоречащим статье 772 ГК Республики Беларусь, являются ничтожными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дерябин, Е. Э. Уступка прав (требований) по денежным обязательствам [Электронный ресурс] / Е. Э. Дерябин // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2018.
2. Колбасин, Д. А. Гражданское право: учеб.-метод. пособие / Д. А. Колбасин. – Минск: Академия МВД, 2017. – 654 с.

УДК 339.5[2018](476)

ДИНАМИКА ЭКСПОРТНОЙ ПОШЛИНЫ НА НЕФТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хромцов И. А., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ilya.hromsov@gmail.com

Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье представлен сравнительно-правовой аспект динамики экспортной пошлины на нефть в Республике Беларусь за первый квартал 2018 г. Рассматривается пример таможенного регулирования. Раскрываются инструменты таможенного регулирования государства.

Ключевые слова. Экспортная пошлина, вывозная пошлина, тарифное регулирование.

Актуальность. В целях осуществления защиты национальных экономических интересов во внешнеэкономической сфере используется богатый арсенал инструментов. Так, выделяют способы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, которые могут использоваться как в отдельности, так и в сочетании друг с другом. Исторически формирование инструментария регулирования международной торговли привело к тому, что главным инструментом регулирования стала таможенная пошлина. Одним из преобладающих инструментов таможенного регулирования является вывозная или экспортная пошлина. В Республике Беларусь экспортные пошлины устанавливаются на различные категории товара: нефть и нефтепродукты, древесину, калийные соли и другие. Основная задача, которая возложена на вывозную пошлину, – защита национального рынка и национального дохода.

Методика и содержание исследования. Материалами для настоящего исследования послужили нормативные правовые акты и специальная литература. При этом были использованы методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический и правовой методы.

Таможенно-тарифное регулирование заключается в установлении вывозных (экспортных) таможенных пошлин, целью применения которых является защита внутреннего рынка страны. Важность четкой правовой регламентации таможенно-тарифного регулирования объяс-

няется тем, что ставка, как один из важнейших элементов таможенных платежей, отличается крайней нестабильностью. Практика свидетельствует о не прекращающейся до настоящего времени так называемой игре на кодах Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС, в результате которой перемещаемый через границу груз классифицируется как аналогичный, смежный товар, но с более низкой степенью качественной характеристики и более низкой ставкой таможенной пошлины, в результате чего субъект внешнеэкономической деятельности, избегая контрабандного ввоза в страну товаров, официально декларируя и оформляя их, уклоняется от уплаты таможенных платежей в полном объеме.

Республика Беларусь устанавливает экспортную пошлину на определенные виды товаров, такие, как нефть и нефтепродукты, древесину, калийную соль и другие. Основную часть дохода от данного инструмента таможенного регулирования приносит экспортная пошлина на нефть и нефтепродукты. Рассмотрим динамику экспортной пошлины.

Так, начиная, с января 2018 г. тенденция изменения экспортной пошлины на нефть динамично меняет своё выражение. На январь 2018 г. ставка экспортной пошлины на сырую нефть была повышена с 105 до 111,4 долл. США за 1 т. С 1 февраля 2018 г. ставка экспортной пошлины на сырую нефть повышается с 111,4 долл. США до 120,1 долл. США за 1 т. С 1 марта 2018 г. снижает экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты, вывозимые за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза. Ставка экспортной пошлины на сырую нефть будет 119,5 долл. США за 1 т [1].

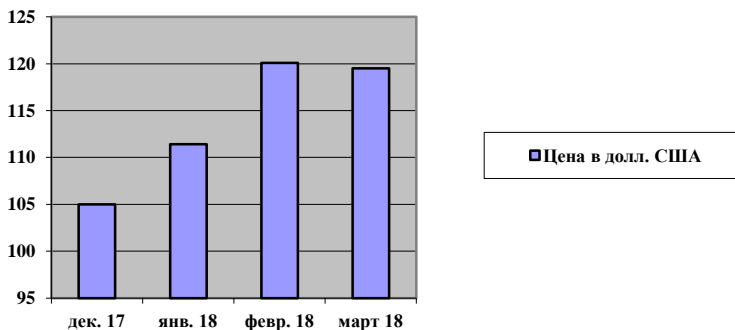

Рис. 1. Отображение динамики цен на вывозную пошлину на нефть [1]

В значительной степени на объеме внешнеторгового оборота республики сказывается рост экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, в результате чего происходит резкое сокращение спроса на данные виды продукции по причине роста цены на итоговую продукцию нефтепереработки. Анализируя динамику экспортной пошлины можно выделить основные задачи, которые преследует Республика Беларусь при повышении и уменьшении экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты, а это: пополнение бюджета государства; поддержание цен внутреннего рынка на более низком уровне, нежели мировые цены на облагаемый продукт; более полное насыщение внутреннего рынка конкретным видом продукции; защита экономической государственной безопасности; сдерживание вывоза сырья и продуктов его первичной переработки; стимулирование экспорта товаров высокой степени обработки.

Дальнейшее развитие внешней торговли в условиях Евразийского экономического союза требует быстрого решения вопросов, касающихся экспортных пошлин. Подобная динамика ставки на нефть и нефтепродукты приводит к уменьшению экспорта в Республике Беларусь. В экономическом плане применение экспортных пошлин не всегда эффективно для страны, их применяющей. Дело в том, что экспортер товара, облагаемого экспортной пошлиной, может ее компенсировать, продавая товар на внутреннем рынке и повышая его внутреннюю цену на размер экспортной пошлины, тем самым перекладывая их тяжесть на внутреннего потребителя и содействуя росту инфляции в стране.

Полученные результаты. Так, можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь, используя вывозную пошлину как инструмент государственного таможенного регулирования, может лишить себя поступлений в бюджет страны из-за сокращения поставок сырой нефти на рынок. Решением этой проблемы будет являться жесткая тарифная ставка, которая будет приемлема для экспортеров товара на рынок и едина для всей экономической зоны Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/>. – Дата доступа: 22.05.2018.
2. Коваленок, Д. В. К вопросу об уплате вывозных таможенных пошлин в отношении нефти и нефтепродуктов [Электронный ресурс] / Д. В. Коваленок // Консультант

Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 347.26

СЕРВИТУТ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Чарыева Н. Ч., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: nurgozel97@mail.ru

Научный руководитель – Климкин С. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нормативного регулирования, примеры из судебной практики сервитутов в земельном праве.

Ключевые слова. Сервитут, собственник, земельный участок, интерес.

Актуальность. Сервитуты (от лат. *servitus* – повинность, подчиненность) возникли в римском праве, прошли через всю историю феодализма на территории Беларуси, исчезли в советский период и вновь введены Гражданским кодексом 1998 г.

В настоящее время сервитут может устанавливаться как в отношении земельного участка, так и иной недвижимости.

Методика и содержание исследования. В соответствии с п. 2 ст. 268 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) обременение недвижимого имущества сервитутом не лишает собственника недвижимого имущества прав владения, пользования и распоряжения этим недвижимым имуществом.

Это объясняется принадлежностью сервитута к числу ограниченных вещных прав.

В научной литературе описываются признаки абсолютности ограниченных вещных прав – как общие, присущие всем вещным правам, так и специальные, характерные только для ограниченных вещных прав, позволяющие выделить рассматриваемые субъективные права в самостоятельную категорию и отграничить от прав относительных [2, с. 69–74].

Но его особенность по сравнению с большинством других вещных прав в том, что он не посягает на триаду полномочий собственника (право владения, пользования и распоряжения), а лишь обязывает по-

следнего терпеть относительные неудобства в связи с действиями другого лица. Поэтому Закон Республики Беларусь от 22.07.2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (далее – Закон о регистрации) относит сервитут к числу ограничений (обременений) прав.

Более подробно, нежели в ГК Республики Беларусь, урегулированы сервитуты в Кодексе Республики Беларусь о земле (далее – Кодекс о земле). Согласно ст. 1 Кодекса о земле земельный сервитут – это право ограниченного пользования чужим земельным участком, устанавливаемое для обеспечения прохода, проезда, прокладки и эксплуатации газопроводов, нефтепроводов, воздушных и кабельных линий электропередачи, связи и других подобных сооружений, обеспечения водоснабжения и мелиорации, размещения геодезических пунктов, а также для иных целей, которые не могут быть обеспечены без предоставления такого права.

Пример из судебной практики. Экономический суд Гродненской области рассмотрел 30 апреля 2010 г. в открытом судебном заседании материалы дела по иску открытого акционерного общества (ОАО) «С» к гаражному потребительскому кооперативу (ГПК) «З» при участии третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора на стороне истца – государственного учреждения «Г» об установлении земельного сервитута по проезду автотранспорта по участку дороги на земельном участке ГПК «З» от стены гаражей ОАО «С» до края выездной дороги на ул. Д.

В обоснование заявленного требования истец ссылаясь на то, что земельный участок, отведенный под гаражи ОАО «С», расположен внутри 2 соседних земельных участков: на границе земельного участка ГПК «З» и границе земельного участка ГПК «Р». Кратчайший путь выезда и въезда из гаражей истца проходит по внутренней дороге, расположенной на территории ГПК «З». Председателем указанного гаражного кооператива создаются препятствия проезду автотранспорта ОАО «С» по дороге.

Ответчик согласно представленному отзыву на иск заявленного требования не признал. По его мнению, предложенный ОАО «С» вариант проезда не может быть принят в связи с необходимостью установления на данном участке мусорных контейнеров, выезд за здание банка составляет всего 3,2 м, на пути следования предполагаемого транспорта расположены капитальные строения владельцев гаражей,

выезд из которых осуществляется задним ходом, предполагаемый выезд не отвечает условиям безопасности.

Рассмотрев материалы дела, заслушав доводы представителей сторон, изучив собранные по делу доказательства, экономический суд установил, что в районе гаражных кооперативов «З» и «Р» по ул. Б. расположены гаражи (5 боксов, принадлежащих на праве собственности ОАО «С»). Для обслуживания гаражей решением городского исполнительного комитета истцу предоставлен земельный участок площадью 0,04 га (под застройку) в постоянное пользование, о чем выдано свидетельство (удостоверение). У ответчика имелось свидетельство (удостоверение) о государственной регистрации в отношении земельного участка расположенного по адресу: г. Н., ул. Б., площадь – 1,764 8 га, назначение – земельный участок для обслуживания блоков гаражей по ул. Б.

При осмотре спорного земельного участка судом установлено, что осуществить проезд к своим гаражам истец не может иным способом, как через территорию других земельных участков, в т. ч. ответчика. При этом предлагаемый истцом проезд – кратчайший по сравнению с иными проездами. Доводы ответчика о невозможности проезда по его земельному участку были опровергнуты в судебном заседании следующими доказательствами:

справкой землеустроительной службы, согласно которой испрашиваемый земельный участок дороги для установления земельного сервитута, расположенный на территории земельного участка, предоставленного ГПК «З» в постоянное пользование, самый целесообразный для проезда автомобильного транспорта с участка, предоставленного ОАО «С» в постоянное пользование, так как представляет собой широкий, удобный и кратчайший проезд до выезда на автомобильную трассу;

справкой органа Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, согласно которой для обеспечения безопасности движения необходимо выполнить несколько условий.

В судебном заседании были опровергнуты также доводы ответчика относительно невозможности проезда вследствие планируемой реконструкции теплосетей по спорному участку (справка городских тепловых сетей от 21.04.2010 г.). В силу вышеизложенного суд пришел к выводу, что иск подлежит удовлетворению [1].

Полученные результаты. Сервитут может быть установлен не только в интересах собственника, но и по требованию иных землепользователей, т. е. лиц, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность на земельных участках, находящихся в частной собственности граждан, негосударственных юридических лиц Республики Беларусь либо в собственности иностранных государств, международных организаций (собственники), пожизненном наследуемом владении (владельцы), постоянном или временном пользовании (пользователи), аренде (арендаторы), субаренде (субарендаторы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсейко, С. Сервитут: право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом / С. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Рылко, Е. И. Абсолютная природа ограниченных вещных прав / Е. И. Рылко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя D. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2013. – № 1 (41). – С. 69–74.

УДК 349.2

ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СТАБИЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Черникова М. Г., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: marina.chernikova.2012@mail.ru

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Для успешной хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования важны не только правильное планирование, передовые технологии, налаженный производственный процесс, но и дисциплина труда. Она постоянно претерпевает качественные изменения. Сегодня от дисциплинированности и организованности в труде зависит уровень материального благосостояния людей, решение многих социальных проблем в стране. Поскольку трудовая дисциплина является объективной необходимостью, то она выступает в виде обязанности людей соблюдать установленные на предприятии, в учреждении, организации правила поведения.

Ключевые слова. Работник, наниматель, трудовая дисциплина, стимулирование труда.

Актуальность. Исследование данной тематики всегда актуально, поскольку трудовая дисциплина является необходимым условием всякого совместного труда. Соблюдение требований трудовой дисциплины выступает гарантией стабильности производственно-хозяйственной деятельности нанимателя и обеспечения работникам безопасного труда и постоянного дохода.

Методика и содержание исследования. Трудовая дисциплина представляет собой одновременно особую форму связи людей, труда и средство обеспечения организованности, порядка во всей системе общественных отношений, в связи с чем может рассматриваться как юридическая категория.

Как специфическая форма связи людей трудовая дисциплина «согласовывает», соподчиняет их действия по времени, месту, задачам, целям, делает возможным одновременное приложение усилий многих людей, организаций к общей задаче. Все это превращает трудовую дисциплину в высокоэффективное средство социального управления, развития общественного производства, улучшения работы хозяйственного механизма, повышения производительности труда.

Под трудовой дисциплиной как институтом трудового права следует понимать совокупность правовых норм, регулирующих внутренний трудовой распорядок, устанавливающих трудовые обязанности работников и нанимателя, определяющих меры поощрения за успехи в труде и ответственность за виновное невыполнение этих обязанностей.

Трудовое законодательство создает юридическую основу для дальнейшего укрепления дисциплины труда на производстве. В обществе демократического государства отношения между работниками в процессе труда строятся на доверии к человеку, всемерно повышается его инициатива, творчество и, в свою очередь, не снимается ответственность работников, участвующих в трудовом процессе, за порученное дело, так как есть еще отдельные лица, которые нарушают дисциплину, не выполняют возложенных на них обязанностей.

Современные экономические отношения требуют от нанимателя системы знаний в области управления трудом, воспитания наемных работников, соблюдения баланса интересов в социально-трудовой сфере. Таким образом, важнейшим правовым средством обеспечения дисциплины труда является стимулирование [1].

Установление нанимателем различных стимулов должного трудового поведения для участников совместного договорного труда является наиболее эффективным способом обеспечения дисциплины труда.

Механизм стимулирования как нельзя лучше выражен в системе рекомендательных норм, к которым, прежде всего, отнесены локальные нормы, выраженные в локальных нормативных правовых актах организации.

Стимулирование труда необходимо в интересах поддержания порядка в трудовых отношениях. Стимулирование необходимо не только нанимателю, но и производственному коллективу, отдельному работнику для успешного выполнения производственных задач. Именно стимулирование является важнейшим средством обеспечения дисциплины труда, соблюдения внутреннего трудового распорядка.

Полученные результаты. Таким образом, при четком выполнении нанимателем своих обязанностей по организации труда, он вправе рассчитывать на соблюдение трудовой дисциплины со стороны своих работников.

Для улучшения качества трудовой жизни, дальнейшего подъёма эффективности общественного производства очень важно, чтобы работник комфортно себя чувствовал в трудовом процессе, с удовольствием ходил на работу. Тогда он будет творчески относиться к делу, производству, не ограничиваться ролью простого исполнителя. Дисциплина предполагает всеобщее нетерпимое отношение к любым проявлениям безответственности, неорганизованности, формализма, чёткое распределение прав и обязанностей, спрос за порученное дело. Нарушение дисциплины труда приводит к взысканиям вплоть до увольнений, что, естественно, ухудшает впечатление от работы у всего трудового коллектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фахрутдинова, Т. М. Внутренний трудовой распорядок организации (правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 Трудовое право. Право социального обеспечения / Т. М. Фахрутдинова. – Томск, 2006. – 178 л.

УДК 502.211:34

К ВОПРОСУ О РОЛИ БИОСФЕРНЫХ РЕЗЕРВАТОВ КАК МОДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Чикановская Ю. Ю., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: chikanovskayau@yandex.by

*Научный руководитель – Реицкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. обще-
профессиональных и специальных юридических дисциплин*

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу биосферных резерватов как модельных территорий устойчивого развития. Автор подчеркивает необходимость дальнейшего развития таких территорий, так как они представляют условия для управления, направленного на объединение принципов охраны природы и устойчивого развития.

Ключевые слова. ЮНЕСКО, устойчивое развитие, биосферный резерват, особо охраняемые природные территории.

Актуальность. Масштабы и темпы воздействия человека на биосферу продолжают возрастать. Современное общество приблизилось к такому рубежу, когда дальнейшее бескризисное экономическое развитие невозможно без пристального внимания к вопросам экологии, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия. Одним из путей достижения гармонии между природой и человеком является сохранение в естественном состоянии природных комплексов с помощью развернутой сети особо охраняемых природных территорий, которые представляют собой опорные ключевые участки экологического каркаса, устойчивого к антропогенным нагрузкам, способного предотвратить необратимые процессы в экосистемах и обеспечивающего сохранение и устойчивое использование природных ресурсов.

Современные тенденции увеличения численности населения, растущие запросы на энергию и природные ресурсы, централизация и трудность доступа к необходимой информации – все это отражает тревожную картину состояния окружающей среды и перспектив устойчивого развития в мире. Для апробации методов управления территориями и устранения возникающих конфликтов ЮНЕСКО в 1971 г. сформировала межправительственную и междисциплинарную программу «Человек и биосфера» (МАБ) и Всемирную сеть биосферных резерватов (БР).

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определить значение и роль биосферных резерватов в качестве моде-

лей управления территориями для сохранения и устойчивого использования природных ресурсов.

В 1968 г. на Международной конференции ЮНЕСКО по проблемам биосферы были сформулированы основные подходы по формированию Международной программы «Человек и биосфера» (МАБ). В 1995 г. в Севилье (Испания) состоялась Международная конференция, на которой была принята Севильская стратегия и Положение о Всемирной сети биосферных резерватов. Формированию нового видения развития БР в рамках программы МАБ на ближайшее десятилетие с учетом выполнения Севильской стратегии, Положения о Всемирной сети БР и Мадридского плана действий, а также Стратегии Программы МАБ на 2015–2025 гг. был посвящен Четвертый международный Конгресс по БР в Лиме (Перу, 2016). На данный момент Всемирная сеть биосферных резерватов насчитывает 651 объект в 120 странах мира.

Биосферные резерваты призваны решить наиболее сложные вопросы, ставшие перед миром на пороге XXI века:

1) как сохранить разнообразие растений, животных и микроорганизмов, которые составляют нашу живую «биосферу» и поддерживают в здоровом состоянии природные экосистемы, если в то же самое время необходимо удовлетворить материальные потребности и желания все возрастающего числа людей?

2) как примирить охрану биологических ресурсов с их устойчивым использованием?

Всемирная сеть биосферных резерватов охватывает широкий спектр природных территорий – от высоких гор до равнин, от прибрежных районов и островов до обширных лесных массивов, от тропических пустынь до полярной тундры. Для присвоения той или иной территории статуса биосферного резервата она должна: представлять важный биогеографический регион с разной степенью антропогенного воздействия; включать ландшафты, экосистемы или виды растений и животных и их разновидности, нуждающиеся в охране; обеспечивать возможности для изучения и демонстрации подходов к устойчивому развитию региона, внутри которого она расположена; иметь площадь, достаточную для выполнения трех вышеуказанных функций биосферного резервата; иметь соответствующую систему зонирования, с юридически защищенной территорией ядра, четко определенной буферной зоной и переходной зоной (или зоной сотрудничества) [1].

Биосферные резерваты сохраняют образцы мировой флоры и фауны в интересах нынешнего и будущих поколений. Они выполняют

важные экосистемные функции и вносят существенный вклад в сохранение систем жизнеобеспечения, служащих для снижения почвенной эрозии, поддержания плодородия почв, регулирования речного стока, сохранения круговорота питательных веществ и поглощения загрязнителей воды и воздуха.

Законом Республики Беларусь от 6 мая 2010 г. № 127-З «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» закрепляется возможность создания в Республике Беларусь биосферных резерватов. Согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды», биосферный резерват – часть территории, включающая отдельные особо охраняемые природные территории (их части) и (или) природные территории, подлежащие специальной охране (их части), а также иные территории, на которых целенаправленно стимулируется рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов путем применения элементов экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования при осуществлении природоохранных мероприятий, отдельных видов хозяйственной и иной деятельности.

Полученные результаты. В нашей стране создано и функционирует три биосферных резервата ЮНЕСКО, включая: два национальных – Березинский биосферный заповедник (1987), биосферный резерват «Беловежская Пуша» (1992), один трансграничный – трехсторонний биосферный резерват «Западное Полесье, Беларусь – Польша – Украина» (2012), в состав которого вошел национальный биосферный резерват «Прибужское Полесье» (2004) [2, с. 3].

Заключение. Биосферные резерваты не должны оставаться островками в мире, где все более серьезно сказываются последствия деятельности человека, они могут показать возможности примирения человека и природы, обеспечить возможность примирения накопленных в прошлом знаний для удовлетворения потребностей будущих поколений. Их важной особенностью является возможность обоснования и демонстрации на этой территории подходов к устойчивому развитию на региональном уровне, так как мировым сообществом биосферные резерваты ЮНЕСКО рассматриваются как модельные площадки для обоснования и демонстрации подходов к устойчивому развитию, опыт которых может быть распространен и адаптирован на других территориях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Номинационная форма биосферного резервата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SC/images/biosphere_reserve_nomination_form_2013_en.pdf. – Дата доступа: 01.05.2018.

2. Рыбьянец, Н. М. Биосферные резерваты ЮНЕСКО как модельные территории экологической устойчивости / Н. М. Рыбьянец, О. А. Ивашкевич // Экология и защита окружающей среды : сб. тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 марта 2014 г. / под общ. ред. А. Е. Грицука. – Минск: Издат. центр БГУ, 2014. – С. 3–5.

УДК 344.233.111

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ

Ярош М. А., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: yarosh.98@mail.ru

Научный руководитель – Бранцевич Е. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Эффективный финансовый контроль является неотъемлемым элементом демократического общества правового государства. Такой контроль обеспечивает предоставление обществу объективной информации об использовании государственных финансовых ресурсов, что, в свою очередь, предполагает ответственность органов государственной власти за проводимую в стране политику.

Ключевые слова. Финансовый контроль, виды и принципы финансового контроля.

Актуальность. Важнейшим направлением деятельности органов государственной власти является контроль в сфере финансовой деятельности государства, т. е. в процессе создания, распределения и использования определенных фондов денежных средств.

Методика и содержание исследования. Целью данной работы является исследование финансового контроля.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие по поводу создания, использования и распределения финансов государства.

Предмет исследования – теоретические и методические материалы, нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере финансового контроля.

Исходя из обозначенной цели, необходимо будет решить следующие задачи: дать определение понятию «финансовый контроль»; определить его цели, задачи, обозначить принципы финансового контроля; исследовать его виды, формы, а также методы.

Финансовый контроль – это целенаправленная деятельность уполномоченных органов по обеспечению выполнения предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами установленных форм и методов реализации финансовых отношений, анализу их эффективности и разработке предложений по их совершенствованию; это контроль за образованием, распределением и использованием денежных фондов институтов финансовой системы государства [2, с. 37].

Целью финансового контроля является рациональное, эффективное и целевое направление в использовании финансовых ресурсов государства во всех областях экономики. Основными задачами, которые преследуются в финансовом контроле, являются: обеспечение своевременности и полноты выполнения финансовых обязательств перед государственным бюджетом и внебюджетными фондами всеми субъектами финансовых правоотношений; содействие эффективному и целевому использованию средств централизованных и децентрализованных денежных фондов, а также рациональному расходованию материальных ценностей субъектами хозяйствования; обеспечение правильности ведения бухгалтерского учета и достоверности отчетности [4].

Основные принципы финансового контроля закреплены в Лимской декларации руководящих принципов ИНТОСАИ (Международная организация высших органов финансового контроля) 1977 г. (принципы объективности, компетентности, гласности, согласованность деятельности органов контроля в государстве и др.).

Классификация финансового контроля по видам проводится по 2 критериям: в зависимости от сферы осуществления и в зависимости от органа, осуществляющего контроль.

По сфере осуществления контроль бывает: налоговым (обеспечивает полное и своевременное наполнение бюджета и внебюджетных фондов за счет обязательных налоговых поступлений), бюджетным (осуществляется при выполнении бюджета по доходам и расходам), валютным (проводится с целью проверки законности и эффективности проведения валютных операций) и банковским (осуществляется в сфере функционирования банковской системы в целом, а также деятельности банков и НКФО (небанковских финансово-кредитных организаций; возлагается на Национальный Банк или Комитет государственно-

го контроля) [2, с. 39]. А исходя из субъектов, осуществляющих финансовый контроль, выделяют государственный вневедомственный контроль (проводится органами государственной власти), ведомственный контроль (осуществляется контрольно-ревизионными управлениями (отделами) министерств и ведомств в отношении подотчетных им субъектов хозяйствования), внутрихозяйственный (проводится финансово-экономическими службами субъектов хозяйствования (бухгалтерия, финансовый отдел и т. п.), а также аудиторский контроль (проводится аудиторами и аудиторскими организациями) [2, с. 39–40].

В зависимости от времени совершения контроля выделяют три основные формы финансового контроля: предварительный, текущий и последующий.

Под методами финансового контроля следует понимать способы и приемы, используемые при его осуществлении. К ним относятся, прежде всего, проверка (проводится контролирующими (надзорными) органами в отношении проверяемых субъектов для оценки соответствия требованиям законодательства осуществляемой ими деятельности); ревизия (предусматривает наиболее глубокое и полное изучение финансово-хозяйственной деятельности проверяемого субъекта, в процессе которого устанавливаются законность и достоверность совершаемых хозяйственных и финансовых операций); а также анализ (детальная проработка документации с целью общей оценки результативности и эффективности); обследование (личное ознакомление контролирующего лица на месте с отдельными сторонами финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования) [3, с. 30].

Полученные результаты. Финансовый контроль является важнейшим средством обеспечения законности в финансовой и хозяйственной деятельности. Он призван предупреждать бесхозяйственность и расточительность, выявлять факты злоупотреблений и хищений товарно-материальных ценностей и денежных средств. Значение финансового контроля особенно повышается в условиях рыночной экономики [1, с. 29].

Следует отметить, что республиканскую систему контроля в сфере экономики нельзя строить в отрыве от мировой практики и опыта других государств, так как экономические связи Республики Беларусь как с ближним, так и с дальним зарубежьем становятся все шире и многообразней, все теснее переплетаются.

Представляется необходимым повышение уровня и выработка единого механизма взаимодействия органов финансового контроля. Орга-

ны финансового контроля должны вносить еще большую гласность и открытость в свою работу, улучшать взаимодействие с обществом и организациями посредством обмена мнениями, обозначения наиболее острых вопросов и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачева, Е. Ю. Финансовое право: учеб. пособие / Е. Ю. Грачева, Э. Д. Соколова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2000. – 304 с.
2. Данина, Е. А. Финансовое право: курс лекций / Е. А. Данина; М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П. М. Машерова», юрид. фак. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2010. – 186 с.
3. Пилипенко, А. А. Финансовое право: курс лекций / А. А. Пилипенко, А. А. Герасимович, Е. П. Бранцевич. – Горки: БГСХА, 2015. – 124 с.
4. Финансовое право Республики Беларусь: электронный учебник / Л. Я. Абрамчик; ГрГУ им. Я. Купалы. – Гродно: ГрГУ, 2013.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авторы статей

Балазечко К. С.	14	Матущенко Л. А.	137
Басалык В. А.	16	Матылевич Д. Д.	140
Бекназарян Б. О.	18	Милюк Т. В.	143
Бердиев М. Д.	22, 25	Михнова Е. С.	147
Бернатович А. В.	28	Мовчан Г. А.	150
Биндаева А. С.	31	Мурзаев Б. А.	154
Борисевич Д. С.	34, 37	Нестерова А. И.	157
Вегеро Д. Е.	41	Осипенко Д. Д.	160
Восковцова Е. С.	43	Пархомчук Е. В.	163, 167
Гарбович Д. А.	47	Пахомская А. О.	169
Горовец Е. Г.	49	Переверзева А. Е.	172
Гринько Ю. А.	52	Пискижов Л. М.	175
Демидов К. А.	55	Полтарухина Е. С.	178
Жавнерчик В. О.	59, 62	Полторан А. В.	180
Журавков А. Д.	66	Попалова А. В.	183, 186
Захарова В. В.	68	Попко Е. В.	189
Зорина Е. А.	71	Пранкевич В. А.	192
Ильина Д. О.	74, 77	Прокопова К. А.	194
Истомина А. В.	80	Пшеник А. В.	197
Казакова Ю. В.	83	Раюшкин В. К.	200
Каменец Е. А.	86	Ровин И. В.	203
Карпенко В. В.	88	Сапёлко Е. А.	207
Киреенко Е. В.	92	Сёдых С. И.	210
Кишко Д. В.	95	Середич А. А.	213
Клешторная Ю. М.	97	Сидорович К. С.	217, 220
Кодренко И. А.	100	Смирнова А. С.	223
Колосович А. А.	103	Сычевич Е. Г.	226, 230
Корделюк А. В.	106	Тунёва Е. А.	233
Костюченко И. Г.	109	Фролова В. С.	236
Кудлакова И. В.	112	Харлап М. В.	239
Кужаль Е. С.	116	Хроменкова А. Д.	242
Куриленко В. С.	119	Хромцов И. А.	245, 249
Лабузна К. В.	122	Чарыева Н. Ч.	252
Лазарчук Т. С.	125	Черникова М. Г.	255
Лахина А. С.	128	Чикановская Ю. Ю.	258
Литвинова В. В.	131	Ярош М. А.	261
Маркевич А. Г.	134		

Научные руководители авторов статей

Кафедра общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА

Борисов М. В., ст. преподаватель	86, 147, 180
Бранцевич Е. П., ст. преподаватель	261
Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой	66
Давыденко С. С., ст. преподаватель	47, 131, 210
Климин С. И., ст. преподаватель	25, 150, 252
Краснов В. Д., ст. преподаватель	74, 77
Кузьмич А. П., ст. преподаватель	16, 97, 122, 163, 167, 175, 242, 245
Куницкий И. И., ст. преподаватель	43, 88, 249
Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель	109, 116, 178, 192, 203, 217, 220
Матюк В. В., ст. преподаватель	154, 183, 186, 189, 197, 223
Подворный А. В., ст. преподаватель	137
Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент	22, 112, 128
Решетская Т. Н., канд. ист. наук, доцент	49, 157, 160, 213, 258
Рылко Е. И., ст. преподаватель	28, 239
Северцова Т. В., ст. преподаватель	41, 106, 207
Сухова В. В., ст. преподаватель	68, 83, 194, 255
Чернов А. В., канд. юрид. наук, доцент	92
Чернова О. С., ст. преподаватель	34, 37

Кафедры других белорусских и зарубежных учебных заведений

Абрамович О. А., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин	125
Гавриленко А. В., ассистент каф. теории и истории права	52, 71, 200
Давыденко М. В., канд. истор. наук, доцент, доцент каф. правоведения	100
Джунусова Д. Н., канд. юрид. наук, доцент каф. государственно-правовых дисциплин	18
Игнатик М. И., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. международного права	119, 134, 143
Кудель Д. А., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса	103
Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент каф. международного экономического права ..	80
Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. международного экономического права	14
Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин	59, 62, 169
Миксюк А. С., канд. ист. наук, доцент каф. теории и истории государства и права	55
Рутман Е. Я., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин	226, 230
Старицына И. А., канд. геол.-минерал. наук, доцент	172, 236
Хватик Ю. А., канд. юрид. наук, доцент каф. финансового права и регулирования хозяйственной деятельности	233
Чечкова С. П., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права	31
Шафалович А. А., канд. юрид. наук, доцент каф. теории и истории права	95
Шимкович М. Н., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданского и хозяйственного права	140

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА

Сборник научных статей
XV Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках ежегодного
мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 22–25 мая 2018 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Редакторы *С. П. Добижы, Е. А. Сафронова*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Дизайн обложки *С. В. Ермоленко, В. В. Матюк*
Компьютерная верстка *В. В. Матюк, Г. А. Ачеповский,*
Е. М. Николаева, Д. Д. Осипенко

Подписано в печать 01.02.2019. Формат 60×80 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 15,58. Уч.-изд. л. 14,13.
Тираж 25 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.